

4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Гладков —
Книжки 1 и 5
№ 35.

11-12

1935

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1326

№ 11—12

1 9 3 5

СОДЕРЖАНИЕ

Вдохновенный трибун пролетарской революции (памяти Сергея Мироновича Кирова)	Стр. 3
--	--------

I. Экономика и экономическая политика

За социалистическую культуру труда	9
С. Дыбоц — Задачи автотракторной промышленности в 1936 г.	25
Акад. А. Бах — Бюхилия на службе социалистической промышленности	34
И. Краваль — Подъем животноводства в СССР	44
А. Злобин — Хлебозаготовки третьего года второй пятилетки	78
Н. Пахомов — Итоги навигации 1935 г. и задачи зимней судоремонтной кампании	89
И. Зеленский — Сельскую потребительскую кооперацию — на высшую ступень	106
З. Качинский — Очередные задачи хлебной торговли	118
Л. Нейфельд — Жилищное строительство в стране социализма	131
Л. Забелин — Рентабельность и бригадный хозрасчет	143

II. Экономика районов

Д. Богорад — Кемеровский энергохимический комплекс	154
М. Вальков — Местная промышленность Азово-Черноморского края на подеме	171

III. Капиталистический мир

М. Синт — Теории «планирования» II интернационала	184
М. Сосенский — Развитие экономического кризиса в Канаде	205

IV. Критика и библиография

М. Кемпер — Продолевательный кризис в Германии	221
Н. Штейнбергер — Апри де-Мэн. Выполнение плана труда. Антверпен—Париж. 1935 г.	226
А. Богов — За развернутое изучение производительности труда в колхозах. Сборник «О производительности труда в колхозах», изд. ЦУНХУ	229
Ю. Шириня — Колхозная торговля в 1932—1934 гг. Вып. I, изд. ЦУНХУ	235

Указатель статей, помещенных в журнале «Плановое хозяйство» за 1935 г. 239

Вдохновенный трибун пролетарской революции

(Памяти Сергея Мироновича Кирова)

В своей блестящей речи на XVII съезде партии, прозвучавшей могучим гимном побеждающему социализму, товарищ Киров пророчески предупреждал: «...Нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину». На отдельных участках фронта эта бдительность была ослаблена, и злейшие враги социализма — подонки троцкистско-зиновьевской банды — воспользовались этим, чтобы оборвать жизнь одного из лучших соратников Ленина и Сталина, любимца партии и советского народа — Сергея Мироновича Кирова.

Подлая рука заклятого врага вырвала из победоносных рядов строителей нового мира смелого, беззаветно преданного борца, талантливого, богато одаренного организатора, вдохновенного, пламенного трибуна. Фашистско-белогвардейская съюда из трижды презренной своры Троцкого — Зиновьева — Каменева знала, в кого она стреляет: враги целили в одного из крупнейших руководителей партии и государства, в ближайшего друга и ученика великого Сталина, в твердого, как камень, борца за генеральную линию большевистской партии. Своим гнусным убийством отчаявшиеся банкроты и развенчанные «вожди» надеялись внести расстройство в «штормующие небо» колонны пролетариата, в сплывшие ряды великой партии Ленина — Сталина. «Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромленные враги революции», — говорил т. Орджоникидзе на первом всесоюзном совещании стахановцев, — за свое поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимейших наших товарищей — товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обжигается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: «Как хочется жить и жить!». Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. И никто, и ничто ее не остановит».

Враги просчитались. Как молния, разнеслась по всему миру огломяющая весть: «Киров убит!». Глубокой скорбью и жутким гневом наполнились сердца трудящихся. И еще теснее, еще крепче сплотились миллионные массы вокруг своего авангарда — непобедимой коммунистической партии, вокруг вдохновителя грандиозной социа-

листической стройки, вожди народов, товарища Сталина. Мысли и чувства, гнев и горе всех трудящихся беспрядельной советской страны ярко выразили рабочие-путловцы в своем воззвании ко всем большевикам, к пролетариату Советского Союза. «Мы знаем,— писали они,— классовый враг обрывается этому выстрелу, будет აღორძინოვувать. Но враги просчитались: рабочий класс, трудящиеся ничто не остановит в их неупоминаном, победоносном движении к социализму. Сергея Мироновича нет среди нас. Но жива партия, живет рабочий класс, верным сыном, бойцом которых был старый большевик Киров... На удар врага мы ответим ударом!»

Беспримерно гнусное убийство Кирова лишней раз показало трудящимся, как мерзок и жесток враг, как использует он каждую нашу оплошность. Подлый выстрел в Кирова послужил сигналом к повышению революционной бдительности в рядах партия и рабочего класса, к усилению борьбы с врагами социализма, под какой бы маской они ни скрывались, к систематическому их разоблачению. Не одно гнездо этой белогвардейско-троцкистской бабды удалось партии раскрыть за прошедший год при активной помощи миллионов трудящихся.

Исклчительно яркое, насыщенное героизмом и борьбой жизненный путь Сергея Мироновича Кирова. Только большевистские вожди, только истинные сыны народа, могут так энергично, так неумолимо, с такой непоколебимой верой и торжество своего дела, с таким самоотвержением работать и бороться. Воспитанный сиротского приюта, молодой Сережа Костриков самостоятельно начинает пробивать себе дорогу в жизнь. Преодолевая нищету и голод, он настойчиво овладевает техническими знаниями. Болезни и лишениями расплачивается он за получаемое образование. Уже в 16—17 лет, способный, впечатлительный Костриков, познавший полную меру нужды и горя, ставит в одном из своих писем «проклятым» вопрос: «зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде?». Ответ на этот волнующий, самый жизненно поставленный вопрос, пролетарский юноша находит только у революционной партии, у большевиков, с которыми он связывает свою судьбу навсегда, до самой смерти.

30 лет сознательной жизни т. Кирова—это прерываемая только арестами в годы паризма, героическая борьба за освобождение трудящихся, за диктатуру пролетариата, за коммунизм. Томск, Иркутск, Владикавказ, Северный Кавказ, Астрахань, Азербайджан, Ленинград—таковы важнейшие периоды в богатейшей биографии этого профессионала-революционера, прошедшего путь от рядового подпольщика до члена Политбюро великой партии Ленина—Сталина. И на каждом этапе Сергей Миронович Киров выступает как закаленный большевиком, решительным, твердым, дальновидным, убежденным в правоте своего класса и в неизбежности его победы.

Уже в выступлениях товарища Кирова, относящихся к 1912 г., проявляются черты будущего народного трибуна, яркого бурнопламен-

ного оратора, одинаково искусно разящего врага мечом и словом. Вряд вымыслила 3-ю Думу, служившую лишь удобной ширмой для прикрытия террора и бесчинств самодержавия, Сергей Миронович замечает: «На спие России нагромождился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «реальной»¹. В 1917—1918 гг. Сергей Миронович, делегат II Съезда Советов и участник октябрьских боев, мастерски осуществляет большевистскую тактику в чрезвычайно сложных, тяжелых условиях Северного Кавказа. Ему удается оторвать рядовых казаков и трудящихся крестьян горских народов от буржуазно-помещичьей верхушки, организовать широкое народное движение, направленное своим острием против генеральской контрреволюции.

Товарищ Киров находит чеканные слова, чтобы убедить трудящихся, собравшихся на съезд Терской области, затеять их большевистским огнем, вдохновить на борьбу и подвиги. «Народ хочет свободы и он будет свободным. Пусть знают все, что мы хотим сбросить не только коронованных врагов народа, чьи портреты стояли рядом с богами, но и тех, кто всюду звенит золотом, сотканным из дашей крови и орошенным нашими слезами»².

Блестящую страницу в историю гражданской войны вписал Сергей Миронович организацией героической защиты Астрахани, представлявшей собою в то время опорный пункт революции, охранявшей устье Волги от белогвардейцев и не давшей Колчаку и Деникину возможности сомкнуть свои силы. Через Астрахань осуществлялась связь Центрального Комитета ВКП(б) с коммунистами, работавшими в подполье в Баку, Закавказье, Дагестане. Известно, что Троцкий намеревался уже эвакуировать Астрахань, в целях «выравнивания фронта». Товарищ Киров опровергал эту капитулянтскую политику Троцкого перед Лениным, который дал ответ: «Астрахань защищать до конца». И Киров по-большевистски, без устали спланирует, организует трудящихся, уважает их личным примером, отвагой, силой своего революционного слова. «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским» — так ставил Киров вопрос о защите Астрахани. Устье Волги действительно осталось советским.

Товарищ Киров всю свою жизнь был верным учеником и сподвижником великого Сталина, он в первых рядах дрался за генеральную линию нашей партии, за чистоту большевистских принципов, за ленинско-сталинский Центральный комитет. Силу его метких ударов чувствовали на себе и контрреволюционные зловещи и троякисты, и правые оппортунисты, и все и всякие уклонисты. «Внутри нашей партии,— говорил он на собрании ленинградского парткома,— должна идти совершенно беспощадная, совершенно непримиримая борьба со всякого рода оппортунистами, правыми и «лениными», скрытыми, открытыми, мягкими и жесткими—какими угодно».

¹ С. М. Киров, том I, стр. 10. Партдакт 1935 г.

² Статьи и речи, том I, стр. 44.

И когда после XIV съезда надо было добить остатки разгромленной троцкистско-эвновьевской оппозиции, пытавшиеся укрепиться в Ленинграде, партия поручила это дело товарищу Кирову. Товарищ Киров в короткий срок сумел силить ленинградскую организацию вокруг Центрального Комитета ВКП(б), выковать из нее мощный передовой отряд большевиков-сталинцев.

Недаром так ненавидели товарища Кирова троцкистско-эвновьевские подонки, недаром именно его избрали эти фашистские отбросы жертвой своего чудовищного злодеяния.

Железная когорта большевистских вождей отличается исключительным богатством, разнообразностью своих способностей и талантов: это люди, сочетающие в себе крупнейших политических деятелей, выдающихся стратегов-полководцев, беспримерных организаторов, прекрасных хозяйственников. Гений Ленина сказывался с одинаковым блеском в непревзойденных теоретических работах, в подготовке Октября, в заключении Брестского мира, в переходе к миру и в плане ГОЭЛРО. Великий Сталин — непосредственный организатор побед на фронтах гражданской войны, соратник Ленина в создании партии большевиков, рулевой крупнейшего в мире государства — является одновременно гениальным теоретиком, глубоким анатомом и организатором хозяйства, вдохновителем и творцом величайшего произведения современной экономической мысли — второго пятилетнего плана. Феликс Дзержинский, не выпуская из рук карающего меча, управляя ВСНХ. Этой характерной для большевистских вождей разнообразностью, богатой одаренностью, многообразием талантов отличался и Сергей Миронович Киров. Первоклассный организатор, пламенный оратор, прекрасный стратег Сергей Миронович, когда этого потребовала партия, стал выдающимся хозяйственником.

Еще не замолкли пушки и пулеметы, еще не стихла буря гражданской войны, как партия поручает т. Кирову восстановить разрушенные интервенцией нефтяные промыслы Азербайджана. В 1921 г. Сергей Миронович приезжает в Баку. В короткий срок он овладевает сложнейшей техникой нефтедобычи, осваивает экономику этой крупнейшей отрасли промышленности, изучает ее кадры. Он организует и вдохновляет рабочих, инженеров, заражает всех своим энтузиазмом и непреклонной верой в победу и под непосредственным руководством председателя особой правительственной комиссии т. Сталина очень скоро поднимает на ноги бакинские промыслы. Нефть обильной струей потекла на Волгу.

Исключительные хозяйственные способности т. Кирова еще ярче проявляются в Ленинграде. Он конкретно, оперативно руководит сложнейшим хозяйственным комплексом Ленинградской области. Металлургия, машиностроение, химия, синтетический каучук, торф, текстиль — всюду проникает зоркий глаз т. Кирова, везде чувствуется его острый, твердый руга. Он интересуется проблемой сырьевой базы для ленинградской промышленности, руководит работой по изысканию местного топлива, детально возникает в результате геологиче-

ских разведок. Сергей Миронович вдохновляет героических строителей заполярного севера и по-большевистски радуется громадным достижениям партии на этом фронте. Апатиты, железоз, молибден, слюда, сооружение Хибингорска — вот прекрасные результаты кировского руководства, кировских повседневных забот.

Твердый и непримиримый к врагу, т. Киров проявлял трогательную заботу и чуткость к каждому трудящемуся, к каждому работнику, большому и малому. Ни один вопрос не казался ему мелким, если только он касался жизни трудящихся, их материально-культурного обслуживания.

Твердый и непримиримый к врагу, т. Киров проявлял трогательную заботу и чуткость к каждому трудящемуся, к каждому работнику, большому и малому. Ни один вопрос не казался ему мелким, если только он касался жизни трудящихся, их материально-культурного обслуживания.

Вот уже год, как перестало биться горячее сердце т. Кирова, сердце борца, неисполненное безграничной любви к трудящимся и жгучей ненависти к их поработителям. За этот год народы Советского Союза под руководством своего любимого вождя т. Сталина с невиданным энтузиазмом осуществляли великое дело, за которое боролся Киров. Громадных, беспримерных достижений добился за этот период трудящиеся социалистической страны на всех участках гигантской стройки. Досрочно выполняли план промышленности НКТП и НКХП. Досрочно закончены заготовки хлеба, хлопка, свеклы. Быстро идет в гору транспорт. Для ряда отраслей промышленности совершенно реальной стала задача выполнения второй пятилетки в 4 года. Отменена карточная система на все продовольственные товары. Обильные продукты, культурная, зажиточная жизнь становятся уже достоянием десятков миллионов рабочих и колхозников. Цветет молодая страна победившего социализма. «Жить стало лучше, жить стало веселее» (Сталин).

На основе великих побед, одержанных партией Ленина — Сталина на хозяйственном, культурном и международном фронтах, развернулось могучее сталинское движение в нашей стране, движение, опрокинувшее старые технические нормы и открывшее новую прекрасную страницу в величественной книге борьбы за социализм. Это великое движение есть результат всей прошлой работы партии — в этом движении немалая доля прекрасной кировской работы.

Как горько сознание, что наших изумительных побед не видит тот, кто всегда о них метал, кто жизнь свою отдал за освобождение трудящихся! Партийные и непартийные большевики, с энтузиазмом завершающие построение здания социализма, все глубже и проникновеннее понимают и переживают замечательные слова Сергея Мироновича: «Нет людей счастливее тех, которые называются большевиками».

За социалистическую культуру труда

Никогда еще знамя социалистического соревнования не собирало вокруг себя столь огромные массы, никогда еще ударничество не блистало таким богатством достижений, никогда еще так широко не развертывалась творческая инициатива рабочего класса, как к моменту совершеннолетия страны социализма. Забили новые родники энергии, вскрыты новые пласты народных талантов, подняты новые целины творческого богатства. Стахановское движение, прорвав плотину старых технических норм, разлилось железным потоком по всей стране, разразилось каскадом рекордов, которые изумили мир.

«Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц» (Сталин). Эта страница открывается речью т. Сталина 4 мая 1935 г. Призыв вождя — вырастить кадры, оседлать технику, стать полновластным и безраздельным хозяином машины, — всколыхнул народные массы, выдвинул из их гущи новых людей, взявшихся взнуздать силу машины, и вызвал великое стахановское движение, которое как ураган пронеслось по нашей необъятной родине.

В речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев т. Сталин прожектором гения осветил истоки стахановского движения, его историческое значение и дальнейшие его задачи. Тов. Сталин в своей речи дал блестящее теоретическое обобщение сущности стахановского движения и его корней. Он показал, что движение стахановцев поднимает страну социализма на ту ступень, с которой уже видны абрисы будущего коммунистического общества. Показав глубину источников этого замечательного движения, силу его взлета, широту его размаха, т. Сталин наметил дальнейшие пути его развития, которые приведут к окончательному торжеству социализма, к перерастанию первой фазы коммунизма в ее вторую — высшую стадию.

Стахановское движение, выдвинувшее плеяду замечательных мастеров высокой производительности труда, выросло из самых недр, из низов трудового народа. Рекорды, достигнутые стахановцами в угольной, текстильной индустрии, в автотракторной промышленности, в транспорте, в промышленности кожбубновой, лесной, на свекловичных и хлопковых полях, показывают, что узаконенные традициями и буржуазной наукой технические нормы уже устарели. «Новые люди, новые времена, — новые технические нормы» (Сталин).

Достижения стахановцев с исключительной быстротой разнеслись по всей нашей необъятной родине. Они были подхвачены тысячами, и тысячи, освоены ими и перекрыты. Именно потому, что стахановские нормы выражают подлинный интерес всех трудящихся, они стали достоянием миллионов. Именно поэтому «стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган» (Сталин).

В массовости, всепародности, в том, что оно шло снизу, самопроизвольно — в этом неперемолотая сила стахановского движения. «И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности» (Сталин).

Стахановское движение возникло внезапно, как взрыв, оно с неослабностью лавины обрушилось на старые нормы. И все же только слепец может видеть в стахановском движении случайное пламя, возникшее из случайно вспыхнувшей искры.

Оно представляет собой результат 18-летней борьбы Советской власти за социализм, победы генеральной линии нашей партии. Оно подготовлено тем, что впервые в истории в нашей стране уничтожена эксплуатация человека человеком, что разбиты цепи, сковывавшие творческие возможности трудящихся, что свергнут гнет капитала, обрекавшего рабочего на нужду и постоянную неуверенность в завтрашнем дне, что каждому трудящемуся широко открыты пути к знанию и свободному развертыванию всех его способностей. Стахановское движение подготовлено всей борьбой партии и страны за социалистическую индустриализацию и коллективизацию, за оснащение промышленности и сельского хозяйства мощной передовой техникой.

Стахановское движение — итог всего предшествовавшего развития социалистического соревнования, его высшая ступень. «Оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования» (Сталин).

Громадную творческую, революционную силу соревнования Ленин оценил еще на заре Октября. Он увидел в первом коммунистическом субботнике «одну из ячеек нового социалистического общества, несущего всем народам земли избавление от ига капитала и от войны». И поэтому он приветствовал его как событие крупнейшего исторического значения. «Первый коммунистический субботник», — писал Ленин, — устроенный 10 мая 1919 г. железнодорожными рабочими Московско-Казанской железной дороги в Москве, имеет большое историческое значение, чем любая победа Гинденбурга или Фоша и англичан в империалистической войне 1914—1918 гг.».

Это были первые коммунистические субботники эпохи военного коммунизма, когда тысячи передовых рабочих отдавали свои немалые тасм досуга, чтобы победить разруху, чтобы отбить белогвардейцев, чтобы отстоять в кровавых боях с Деникиным, Колчаком, Врангелем, с полчищами интервентов за Севере и Юге. Западе и Востоке великие завоевания Октября.

В годы восстановительного периода основной формой развития соревнования, вылившаяся рабочей инициативой служили производственные совещания и конференции, рабочее изобретательство. Это была наилучшая для того времени форма выдвижения из рабочего класса новых кадров хозяйственников и широкого развертывания пролетарской самокритики.

В первую пятилетку, в эпоху исполнительной борьбы масс за реализацию «плана великих работ» социалистическое соревнование вылилось в движение ударничества. Это был великий бой за темпы. История отпустила нам кратчайший срок, чтобы создать тяжелую индустрию, как единственную базу социализма, как силу, способную отразить и сокрушить любые излоупования наших врагов. Ударники заводов и поездов заняли тогда первые линии фронта. Домая препятствия и косность, преодолевая неизбежные лишения, сокрушая классового врага в разных его личинах, разрушая ослепные гнезда вредителей, армия ударников вписала бесмертные страницы доблести и самоотвержения в летопись побед социализма.

На рубеже второй пятилетки, в изотовском движении ударничества поднялось на новую ступень борьбы за овладение техникой, массовой передачи опыта лучших, помощи отстающим с тем, чтобы добиться общего подъема. Чем шире развертывалось социалистическое строительство, чем быстрее росло классовое самосознание рабочего класса, тем больше обогащалась его творческая инициатива и тем многограннее и разнообразнее становились формы соревнования. В штурмовых днях и ночах рождались новые методы ускорения темпов социалистической индустриализации, новые формы борьбы за улучшение качества и снижение себестоимости, конкуренция, смотры, договоры, вызовы, производственные переключки — между заводами, пехами, бригадами, отдельными рабочими, — производственные походы.

Так росло и овладевало массами коммунистическое отношение к труду, так прокладывая себе дорогу соцсоревнование — этот «коммунистический метод строительства социализма» (Сталин).

На каждом этапе строительства социализма преобладали особые формы соревнования. Первая пятилетка бурного строительства называла движение ударничества. Во второй пятилетке, когда встала задача дополнить пафос строительства пафосом освоения, соревнования поднялось на новую, более высокую ступень. Отличники — борцы за первоклассное качество продукции, за культурные методы труда — выступают теперь в авангарде. Движение отличников развернулось на новой технической базе, потребовавшей уже изменения самой организации труда. Если движение изотовцев состояло в распространении и закреплении уже отстоявшихся навыков хорошей работы, уже сложившейся практики передовиков, то движение отличников, оперирующих новейшим совершенным оборудованием, уже не могло получить должного размаха в старых формах производственного процесса. Оно упиралось в установленные нормы, требовало новой более рациональ-

ной организации производства, оно выдвинуло задачу достижения более высокого уровня производительности труда.

Эта задача могла быть разрешена только на базе массовой учебы рабочего класса, сдачи гостехэкзаменов гражданами слоями пролетариата, созданием новой культуры труда. Сталинская политика выращивания кадров, политика, направленная к тому, чтобы помочь каждому пролетарию выявить свои способности и таланты, чуткое, внимательное воспитание рабочей интеллигенции, пафос освоения, которым охвачены миллионы советских пролетариев, — вот та база, на которой выросло и с быстротой шквала распространилось стахановское движение, такова почва, на которой расцвели изумительные достижения знавших людей социалистического труда.

Вот почему отличничество естественно должно было перерасти в стахановское движение. И в этом исчерпывающий ответ клеветническим филистекской печати, у которых хватило наглости заявить, что стахановское движение — лишь «коварный вымысел Кремля».

Стахановское движение было подготовлено огромной работой, которую провела партия Ленина — Сталина, воспитывая в массах коммунистическое отношение к труду, забывая выращивать кадры партийных и репартийных большевиков. Партия воспитала и организовала «бойцов высокой производительности на нашем трудовом фронте» (Молотов). Она подготовила их в классовых боях за разрешение задач первой и второй пятилетки, в боях за социализм. Большинство идейное воспитание выдвинуло замечательных организаторов стахановского движения, как парторга шахты «Ирмино» т. Петрова, как участкового парторга т. Дюканова. Стахановцев нельзя отделить от партии, ибо они рождены Октябрьской революцией, вытекающей из партии Ленина — Сталина. «Стахановцы — сталинские ученики» (Молотов).

Стахановское движение было подготовлено тем, что страна под водительством великого Сталина с каждым днем крепнет, богатеет, наливается изобилием, тем, что «жить стало лучше — жить стало веселее». А когда весело живется, работа спорится» (Сталин). Стахановское движение выросло, потому что уничтожен быт рабочего класса — безработица, создана у каждого рабочего полнейшая уверенность в завтрашнем дне, в прочности его материального благополучия. Страна уже вступила в полосу зажиточной жизни, она беспрерывно повышает материальный уровень жизни трудящихся масс. Зажиточность, материальная обеспеченность уже стали прочным фактом жизни рабочего. В этом сила, толкающая вперед стахановское движение, умопояскающая число людей стахановского дела. «Жить стало веселее» означает, что создана материальная база для мощного развития стахановского движения, для повышения темпов, для внедрения новых технических норм.

Стахановское движение открывает новый этап в истории социалистического строительства, в истории борьбы двух систем. Решена

труднейшие проблемы — социалистическая индустриализация страны и коренная реконструкция сельского хозяйства. Социализм окончательно и бесповоротно победил в СССР. Вопрос «кто — кого», разрешенный внутри страны, перенесен теперь на международную арену. Центральная, решающая задачей становится «догнать и перегнать» технические передовые капиталистические страны. Стахановское движение — это бой, развертывающийся на том участке, на котором окончательно решается исход борьбы двух систем — социализма и капитализма, — на участке борьбы за более высокую, чем при капитализме, производительность труда. «Производительность труда, — писал Ленин, — это в конечном счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда. Это дело очень трудное и очень долгое, но оно начато, вот в чем самое главное». Эта идея Ленина побуждает теперь в изумительных делах стахановцев. Стахановское движение показывает, что на этом решающем участке соревнования двух систем окончательная победа уже близка. Стахановцы не только порывают с установленными устаревшими нормами выработки, но на ряде участков, на ряде предприятий вышли уже за пределы производительности труда и использования техники в передовых капиталистических странах. Тов. Молотов привел в своей речи на Всесоюзном совещании стахановцев ряд замечательных цифр, показывающих, что в некоторых отраслях стахановцы в несколько раз перекрывают мировые рекорды. «Социализм может победить, — говорил тов. Сталин на совещании стахановцев, — только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Стахановское движение и дает нам эту новую, свойственную одному лишь социализму производительность труда и изобилие продуктов. Вот почему стахановское движение означает победное шествие социализма. Уровень производительности труда, достигнутый при капитализме испытанными средствами выжимания пота, отстает перед тем взлетом производительности, который дают стахановцы, люди освобожденного труда, изнуравшие новую технику, использующие ее до дна.

Замечательные успехи стахановцев с новой силой подтверждают превосходство социализма перед капитализмом, преимущество, выражающееся в небывалых в истории темпах догона и перегона уровня производительности труда, достигнутого технически передовыми капиталистическими странами. Опровергнуты пророчества наших врагов, утверждавших, что нам нужны века, чтобы обогнать капитализм. Опровергнут контрреволюционный тезис Троцкого, выдвинутый им для того, чтобы размагнитить революционную волю рабочего класса,

теме о том, что социализму потребуются чуть ли не столетие, чтобы утвердить свое превосходство над капиталистической системой.

В 1926 г. в своем докладе на VII пленуме ИККИ тов. Сталин говорил: «Для того, чтобы феодальная система хозяйства доказала свое превосходство над рабской системой хозяйства, на это ушло, кажется, около двухсот лет, если не меньше. Да иначе и не могло быть, так как темп развития был тогда страшно медленный, а техника производства была более, чем примитивна.

«Для того, чтобы буржуазная система хозяйства доказала свое превосходство над феодальной системой хозяйства, на это ушло что-то около ста лет или и того меньше. Уже в недрах феодального общества буржуазная система хозяйства показала, что она стоит выше, много выше, чем феодальная система хозяйства. Разница в сроках объясняется тут более быстрым темпом развития и более развитой техникой буржуазной системы хозяйства.

«С тех пор техника обнаружила небывалые успехи, а темп развития стал прямо бешеным. Спрашивается, какое имеется основание у Троцкого предположить, что социалистической системе хозяйства потребуются для доказательства своего превосходства над капиталистической системой хозяйства что-то около ста лет? Разве тот факт, что во главе производства будут стоять не туземцы, а сами производители,— разве этот факт не является величайшим фактором того, что социалистическая система хозяйства будет иметь все шансы для того, чтобы вынудить вперед хозяйство семимильными шагами и доказать свое превосходство над капиталистической системой хозяйства в более короткий срок? Разве тот факт, что социалистическое хозяйство является наиболее объединенным хозяйством, что социалистическое хозяйство ведется в планоном порядке,— разве этот факт не говорит за то, что социалистическое хозяйство будет иметь все шансы для того, чтобы доказать свое превосходство в сравнительно короткий срок над капиталистической системой хозяйства, раздираемой внутренними противоречиями и разедаемой кризисами?

«Не ясно ли после всего этого, что оперировать тут перспективой в пятьдесят и в сто лет,— это значит страдать суеверной верой загубанного мещанина на всемогущество капиталистической системы хозяйства?».

Преимущества социализма обеспечивают решение коренной задачи Октябрьской революции — создать более высокую производительность труда, чем при капитализме в кратчайшие исторические сроки. Эти преимущества материализованы в стахановских методах работы.

Стахановское движение могло развернуться только при социализме, в стране, где коренным образом изменились условия, характер, качество труда и само отношение к труду. Только при социализме труд из навязанной жизни тяжелой необходимости, из проклятия немущего, становится творчеством, счастьем, радостью человека, «первой потребностью жизни» (Маркс), развитием его умственных и физических сил, делом чести, делом славы. Подлинное творчество неотделимо от

свободы. Но только социализм берет те цены, которые скрывали свободу деятельность рабочего, ибо только при социализме труд перестает быть делом забитого раба, лишенного права участвовать в управлении производством, не имеющего возможности влиять на его развитие, а потому замкнутого в себе, одинокого пария общества. Только в стране социализма могли развернуться стахановские методы работы. «Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать,— он герой труда, он ослени славою. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение» (Сталин).

Стахановское движение немисливо при капитализме потому, что труд в капиталистическом обществе опустошается, лишается своего сознательного содержания. При капитализме сам производственный процесс противостоит рабочему, как чуждая, враждебная ему сила. Рабочий при капитализме, по меткому выражению Маркса, чувствует себя «дома, когда он не работает, а когда он работает—он не дома». Но и самое «пробывание дома», его личную жизнь капитализм превращает в инцидент самого процесса труда» (Маркс), в одну из фаз процесса его эксплуатации. И поэтому рабочий не может стремиться к улучшению организации трудового процесса.

Капиталистическая промышленность превращает рабочего «в одаренный сознанием придаток частичной машины» (Маркс). Уделом рабочего становится пожизненная специальность: служить частичной машине. «До крайних пределов напрягая нервную систему, мускульную силу рабочего в одном направлении, капитализм лишает рабочего всякой возможности свободной физической и духовной деятельности» (Маркс). И чем выше технический уровень производства, тем глубже отрыв рабочего от управления производством, тем глубже противоположность между умственным и физическим трудом, «потому что машина не рабочего освобождает от труда, а его труд от всякого содержания».

Верховный принцип капиталистической организации производства заключается в том, чтобы труд выполнялся при минимальном участии интеллекта рабочего, почти автоматически. Решающим же средством, которым капиталист добивается выполнения работы, служит кнут голода, безработицы и тиски фордизма, которые исполняют ту же функцию, как ярмо вола.

В античном рабовладельческом обществе раб считался «говорящим орудием» в отличие от всего прочего рабочего скота, который назывался «неговорящим орудием». Капитализму также свойственна тенденция превратить рабочего в «говорящее орудие». Эта тенденция находит свое наиболее яркое выражение в тайфориализме, один из основных принципов которого гласит: «одним из первых качеств (рабо-

чего — Ред.)... является такая тупость и флегматичность, которая делала его похожим по характеру скорее всего на вола». Совершенно очевидно, что такой «идеал» рабочего абсолютно исключает возможность какой бы то ни было инициативы с его стороны, направленной к улучшению организации производства.

Весь технический прогресс при капитализме направлен против рабочего, ибо всякое усовершенствование машины означает усовершенствование орудия его эксплуатации, применение более интесивных, более тонких, более рафинированных методов выжимания прибавочной стоимости. Рост производительности труда, достигаемый на базе новой техники, рационализации труда, при капитализме неизменно «умещает» число рабочих, применяемых капиталом данной величины» (Маркс) и сопровождается абсолютным и относительным обнищанием рабочего класса.

Плоды роста производительности труда монополично пожинает капитал. Для рабочего класса всякое повышение производительности труда означает дальнейшее его обнищание. Высокие нормы производительности делают еще грознее, еще неотвратимее перспективы безработицы. Практика капиталистической рационализации доказала рабочему реальность этой опасности. В результате введения новых машин и рационализация производства миллионы рабочих вытолкнуты навсегда с заводов и фабрик.

Об этом достаточно убедительно свидетельствуют следующие данные. Объем промышленной продукции в США увеличился в 1935 г. по сравнению с базисной точкой кризиса (1929 г.) на 35,7%, производительность труда возросла на 13%, число же безработных не только не уменьшилось, но даже несколько повысилось (11 489 тыс. в 1932 г. и 11 600 тыс. безработных в 1935 г.). В Англии индекс продукции составил в 1935 г. в отношении 1929 г. 103,7%. Масса же безработных за этот же период увеличилась почти вдвое (1 263 тыс. чел. в 1929 г. и 2 074 тыс. чел. в 1935 г.). В Германии уровень промышленной продукции в 1935 г. составил 91% по отношению к 1929 г. Число же безработных увеличилось с 2 134 тыс. человек в 1929 г. до 4 753 тыс. человек в 1935 г. Рост продукции за последние годы в капиталистических странах отнюдь не сопровождается сокращением безработицы и влечет за собой падение номинальной заработной платы занятых рабочих: в США до 69% (1929 г. = 100), в Германии — до 76%.

Растущая армия лишних людей, лишних ртов — таков неизбежный результат роста производительной силы труда при капитализме. В этих условиях, разумеется, рабочий не может быть поборником высокой производительности труда. Он с ненавистью и ужасом отвернулся бы от всякого рабочего, который изобрел бы, на беду своему классу, методы, повышающие производительность труда.

В условиях капитализма, на всех этапах его развития, важнейшим средством повышения производительной силы труда является усиленный нажим на мускулы и нервы рабочего, интенсификация труда. «Прогресс техники и науки, — писал Ленин по поводу системы Тейло-

ра, — означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот».

В советских же условиях открыты новые пути и методы повышения производительности труда. Ибо только в стране, где рабочий класс является собственником орудий производства, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где прогресс техники ведет к облегчению труда, а рост производительности — к непосредственному повышению уровня благосостояния рабочего, где, следовательно, рабочий кровно заинтересован в повышении производительности труда, в развитии производства, — только здесь могла пылким цветом расцвести богатая творческая инициатива стахановцев.

Стахановское движение ломает общепринятые нормы, старые пределы, не столько путем уплотнения рабочего дня, сколько проявлением своей многосторонней инициативы, тщательным изучением машины, наиболее полным освоением механизмов, улучшением технологического процесса, удачным комбинированием его элементов, лучшей организацией рабочего места, бережным отношением к рабочему времени, искусством заполнить каждую рабочую секунду полноценным производственным содержанием. Именно на этой творческой базе, а не на голый интенсификации стахановцы достигают своих изумительных рекордов. В этом коренное классовое отличие процесса роста производительности труда при капитализме и социализме.

Ограниченный кругозор буржуазных идеологов не улавливает этого решающего отличия. Они по инерции пытаются приложить капиталистическую мерку к оценке стахановского движения и видят его сущность только в интенсификации. Мы не станем дискутировать со Смердяковыми фашистской печати типа Юста, чьи «объективности» фабрикуется в тиши кабинетов министерств пропаганда, с людьми, которые из смрада своих отравительных напильков на стахановское движение возводят дымовую завесу, чтобы скрыть от пролетариата тот громадный исторический факт, что советский рабочий является деятельным участником процесса организации производства, плодотворным инициатором его рационализации. С ними, повторяем, мы не дискутируем, ибо от духа их «специальных корреспонденций» воротит нас даже самому отсталому пролетарию.

Мы все же посоветовали бы буржуазным экономистам и идеологам побольше задуматься в простые, бесхитростные, но глубоко выпущенные слова самих стахановцев. Когда Марто Демченко спросила, для чего она добивается рекордов, она ответила: «Это нужно для нашего народа». «Я люблю свою фабрику, люблю труд, люблю страну, — говорил т. Сметанин на всеобщем совещании стахановцев, — вот почему я мог дать такую высокую производительность труда». Сознание работы для себя, для своего класса, для своей родины, для укрепления ее мощи, ее обороноспособности, в сочетании с непосредственной личной материальной заинтересованностью, с фактом неразрывной связанности роста производительности и роста благосостояния рабочего,

в сочетании «общественного и личного» — вот в чем корень творческих исканий стахановцев.

На трибуну всесоюзного совещания стахановцев один за другим поднимались овеянные славою бойцы за высокую производительность труда и рассказывали, как они добились своих рекордов: «Замечательно, — говорил стахановец автозакторной промышленности т. Бусыгин, — что при хорошей работе меньше устаешь, чем при плохой. Чем ровнее да спорнее идет работа, тем крепче да здоровее себя чувствуешь». Ту же мысль еще более ярко выразил и т. Сметанин, подчеркивая, что его высокие нормы отнюдь не результат перенапряжения: «Я сделал 1400 пар, — рассказывал он, — совсем не за счет перенапряжения, а только за счет ритма, за счет тщательного изучения операции. Я заверил рабочих, что это еще не все, что можно еще больше получить от техники, если вполне овладеть ею. И 6 октября я выполнил новую норму в 1650 пар. Теперь уже люди перестали говорить о том, что рекордом является 1470 пар».

Так, ссылаясь на дошедшие факты своей практики, стахановцы спровергли буржуазные измышления о «физической перегрузке». Стахановские методы — это не застывшие достижения. Они развиваются, они растут. И в этом лучшее доказательство, что они отнюдь не продукт чрезмерного нажима на физическую силу. Ведь эта последняя в конце концов — при том же уровне техники — есть величина данная, эффект которой нельзя быстро и резко менять. А некоторые стахановцы чуть ли не изо дня в день побивают свои собственные рекорды. Все глубже научая производственный процесс, проникая в новые и новые его детали, все больше овладевая механизмами, вскрывая их потаенные силы, стахановцы гонят вверх кривую своих норм.

Громадное значение сознательного творчества, радости труда для эффективности рабочего не раз отмечал Маркс: «Остались в стороне, — писал он, — напряжение тех органов, которыми выполняется труд, целесообразная воля, вытекающая во внимание, необходима во все время труда и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения. Следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом, как игрой физических и интеллектуальных сил»¹. Стахановцы подтвердили своей практикой в социалистическом производстве великую правду этих марксовских слов.

Стахановское движение означает, что культурно-технический уровень рабочего класса поднимается до уровня инженерно-технического персонала. Стахановцы это не только передовые бойцы за высокие нормы, это замечательные мастера, «профессора своего дела», это инициативные инструкторы рабочих масс. Слеты стахановцев, прошедшие в главнейших промышленных районах страны, — это слеты инструкторов новых, прогрессивных методов работы.

Стахановское движение оплодотворяет техническую мысль, толкает ее вперед, ставит перед ней новые задачи. Оно заставляет лучшую часть инженерно-технических работников признать, что прежние нормы, годные в прежних условиях, уже не соответствуют возможностям сегодняшнего дня. Стахановцы опередили во многих пунктах своих инженеров: армии оказалась впереди своих командиров. Стахановское движение, призванное произвести революцию в нашей промышленности, неоспоримо доказало, что наука только тогда может быть вождем производства, когда она подчиняется верховному контролю практики и обобщает ее. «Данные науки, — говорил тов. Сталин на совещании стахановцев, — всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порывая связь с практикой, с опытом, — казая же это наука?» Стахановское движение еще раз подтверждает правильность гениальных слов Энгельса: «...До сих пор хвастались лишь тем, что производство обязано науке, но наука бесконечно большим обязана производству».

Стахановское движение, возникшее на базе созданной в СССР могучей передовой техники, ведущее к выводу этой техники, к использованию ее до дна, подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Тов. Сталин на XVII съезде партии, а затем и на первом Всесоюзном совещании стахановцев указал, что переход от социализма к коммунизму может быть совершен только на базе изобилия предметов потребления, которое позволяет заменить принцип их распределения по количеству и качеству труда принципом распределения по потребностям. Могучий рост производительности труда, который обеспечит такое изобилие, может быть достигнут в результате роста культурно-технического уровня рабочего до уровня инженера и техника, что означает ликвидацию противоположности между умственным и физическим трудом.

И поэтому стахановское движение, содержащее зачатки будущего культурно-технического подъема рабочего класса, «открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин).

Маркс и Ленин поставили проблему ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Сталин в стахановском движении, которое он подготовил и вдохновил, открыл конкретные пути осуществления этой величайшей в истории человечества задачи.

Стахановское движение становится движением массовым. Все новые пласты рабочего класса включаются в это движение. Целые агрегаты и цеха переходят на стахановские методы. Стахановское движение вступает в ту полосу своего развития, когда достижения отдельных лиц сменяются рекордами фабрик, заводов, рекордами сплошных участков промышленности.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 120.

Этот поистине народный поход за перемены капиталистических норм нужно организовать, направить, ему надо обеспечить условия дальнейшего развития. Организационные вопросы стахановского движения должны стать теперь в центре работы всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций. Чем шире размах стахановского движения, тем сложнее эти организационные вопросы, тем настоятельнее жизнь требует их разрешения.

А между тем многие организации пока дальние сочувственных речей и словословия стахановцам не идут. Об этом говорит многочисленные случаи, когда стахановцы, уже достигшие высоких норм, не могли их закрепить из-за плохой организации рабочего места, из-за перебоев в подаче материала, из-за неисправности механизмов и т. д. Такие случаи имеют место даже на таком передовом заводе, как ГАЗ. Чинчищевско-бюрократическое отношение к стахановскому движению должно быть решительно преодолено: оно представляет величайшую опасность для социалистического строительства. «Низкое стахановское или винogradовское движение не сможет по-настоящему развернуться и не сможет сыграть в этом деле большую роль, если бюрократизм в руководящих органах и здесь не будет встречать должного отпора. Стахановско-металлическо-винogradовское движение делает еще настоятельную борьбу с бюрократизмом и чинчищевской косностью в наших хозяйственных организациях» (Молотов).

Партийные, советские и профсоюзные организации должны твердо усвоить, что стахановское движение является на данном этапе формой классовой борьбы, и поэтому оно и вызывает сопротивление чуждых людей, прибегающих к самым разнообразным «приемам» и уловкам. Нежелание расстаться с прежими, явно устаревшими и негодными методами работы, саботаж и скрыт стахановских мероприятий, плохое обслуживание рабочего места, скрытое и явное преследование стахановцев — таковы формы сопротивления стахановскому движению со стороны классового врага.

Важнейшей задачей наших хозяйственников, инженеров и техников является такая организация цеха, пролета, рабочего места, которая бы соответствовала требованиям стахановских методов, организации своевременного и добросовестного ремонта, подачи сырья, внутризаводского транспорта и т. д. Вся система заводского планирования должна быть пересмотрена под углом зрения стахановских методов работы.

Одним из крупных факторов развития стахановского движения является гибкая перестройка заработной платы. Система премий, сдельщина должны быть установлены с точностью математической формулы и осуществляться неуколебительно. Между тем именно в области заработной платы имеется ряд упущений и безобразий, которые грозят срывом стахановского движения на ряде участков. Стахановское движение не мирится с уравниловкой и обескачиванием и требует их полной ликвидации.

Развитие стахановского движения в громадной мере зависит от работы профсоюзов. Но профсоюзы и раньше еще не перестроили своей

работы для того, чтобы стимулировать стахановские методы. Об этом достаточно убедительно говорил на всесоюзном совещании стахановцев т. Шверник, отметивший, что профсоюзы еще не очистились от «ивных» в их практике канцелярско-бюрократических методов работы и поэтому отстали от жизни. Растить, культивировать стахановское движение, следить, чтобы заработная плата действительно соответствовала количеству и качеству труда, заботиться о культурных и бытовых нуждах стахановцев, превратить производственные совещания в подлинные лаборатории передового опыта, в рулоны для широчайшего его распространения, — в этом задача профсоюзов. С этой задачей профсоюзы справляются еще плохо.

Конкретная, систематическая, повседневная помощь стахановцам — вот что требуется от командиров нашей промышленности. Чутко изучать и подхватывать инициативу стахановца, подготовить условия для ее успешного применения, обогащать ее своими знаниями и техническим опытом, самому стать творцом и носителем передовых методов работы — дело чести советского инженера.

В самокритике — стержень стахановского движения. Взаимная оплодотворяющая творческая критика рабочего и инженера позволит отбросить все старое, обветшалое, негодное в производстве. Не только давать технические указания, но и чутко прислушиваться к голосу рабочих-передовиков, учиться у них, — вот один из уроков стахановского движения!

Тов. Сталин дал в своей ноябрьской речи не только гениальный анализ корней и перспектив стахановского движения, но и указал также на те преграды, которые должны быть сметены с его пути. «Задача состоит в том, — говорил тов. Сталин на первом всесоюзном совещании стахановцев, — чтобы помочь стахановцам развернуть дальнейшее стахановское движение и распространить его влияние и взлуду на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны — обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения».

Рутинка, косность, консерватизм некоторой части хозяйственников и инженеров, не желающих порвать с привычками, теперь уже отсталыми, приемами и нормами — вот главный помех стахановскому делу. Эта помеха должна быть устранена, разумеется, прежде всего путем убеждения. Но если убеждение окажется в отдельных случаях недостаточным, партия не отказывается от применения более вышестоящих мер воздействия. «Придется, — говорил тов. Сталин, — в первую очередь убедить, терпеливо и по-товарищески убедить эти консервативные элементы промышленности — в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры». Пример, который тов. Сталин привел в своей речи на практике нашего железнодорожного транспорта, показывает, что без

этих «более решительных мер» в некоторых случаях не обойтись. Но наряду с этим тов. Сталин в своей великой речи подчеркнул необходимость оказания помощи тем инженерам и техникам, которые готовы перестроить свою работу и возглавить стахановское движение.

Лучшая часть нашего инженерно-технического персонала, которая растет с каждым днем, уже решительно взялась за эту перестройку. Об этом свидетельствует великолепный почин академика Павлова, открыто и честно признавшего необходимость перестройки старых норм и коэффициентов. Этот голос крупного ученого несомненно выражает волю всех передовых элементов нашего советского инженерства. Прекрасным документом, свидетельствующим о готовности поднять свою работу на уровень требований стахановского движения, является также обязательство академиков и профессоров Тимирязевской сельскохозяйственной академии пожелать народу товарищу Сталину.

Взять от машин все, что она может дать, выжать из механизмов всю ее мощность, перекрыть производительность труда капитализма — таково знамя передового советского рабочего. Под этим углом зрения должна быть перестроена работа всех хозяйственных и инженерно-технических работников, вся организация управления промышленностью, начиная от цеха и кончая наркоматом.

Стахановское движение ставит новые задачи и перед плановыми работниками. «Это движение», — говорил тов. Сталин на совещании стахановцев, — ломает... старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов». Наши плановые органы до сих пор исходили из установленных технических норм и проектных мощностей, которые считались несомлемыми, пределом, дальше которого плановая мысль не решалась идти. Авторитет «науки» доволен над плановыми органами.

Но стахановское движение раскрыло такие резервы и возможности ускорения движения народного хозяйства, о которых плановики и хозяйственники раньше и не предполагали. Практика стахановцев подтверждает абсолютную реальность той перспективы, которая была указана тов. Сталиным на январском пленуме ЦК ВКП(б) (1933 г.): «мы можем добиться того, чтобы, скажем, во второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области природы промышленной продукции».

Прежние технические расчеты и коэффициенты стали теперь тормозами нашего планирования. Но «без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие» (Сталин).

Разработка новых технических норм — дело не только хозяй-

ственников и инженеров. Она должна стать одной из важнейших задач и плановых органов, которые должны активно участвовать в их разработке, изучать и проверять их и, если потребуется, корректировать. Эта задача может быть разрешена только при теснейшей связи плановых органов с массами, только тогда, когда они будут чутко реагировать на инициативу масс, обобщать опыт низовой практики, учиться у нее. Только при этом условии может быть создан план научно-обоснованный, наиболее соответствующий подлинным творческим возможностям рабочего класса.

Тов. Сталин в своей речи не только сформулировал задачи планирования в связи с стахановским движением, но дал также основные принципы планирования самых технических норм. Предостерегая от ошибки превращения в общую норму лучших достижений Стаханова, Бусыгина, Сметаннича, Виноградовых и др., тов. Сталин указал, что «нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стаханов и Бусыгин». Задача плановых органов в том именно и заключается, чтобы разработать план на базе новых реальных норм.

Подобно тому как в первой пятилетке движение масс за встречный план заставило перестроить всю работу плановых органов, так и теперь стахановское движение, являющееся борьбой за встречный план на высшем этапе, укрепляет базу социалистического планирования и выдвигает перед плановыми работниками совершенно новые задачи.

Замечательные слова, сказанные тов. Сталиным о науке, в полной мере приложимы и к планированию. Планирование только тогда станет «регулирующей силой», если оно отвергнет фетиш технических норм, если оно сметет все отягчающее и тормозящее и будет чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу практики стахановского движения.

Стахановское движение открывает широчайшие возможности дальнейшего ускорения темпов развития народного хозяйства. Уже вскоре после того, как прогремел на всю страну, на весь мир удар отбойного молотка Алексея Стаханова, перед Доббасом раскрылась блестящая перспектива выполнения пятилетки в 4 года. Лозунг «вторую пятилетку в 4 года» был вскоре подхвачен в других отраслях — рядом предприятий и трестов металлургии, машиностроения и др. Это движение ширится и охватывается с каждым днем все новые и новые предприятия. И именно потому, что лозунг этот вырос из самой сущности стахановского метода — из овладения передовой нашей техникой — он принял форму: «в четыре года при том же оборудовании!».

Ряд заводов, по почину Московского станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе, отказываются от всех средств, которые предназначались для расширения производственной базы и обязуются выполнять план второй пятилетки в 1936 г. без дополнительных капиталовложений путем более полного использования мощности

наличного оборудования. Таково то новое, что стахановское движение вносит в план.

Уже в результате обобщения опыта первых месяцев стахановского движения были повышены задания на 1936 г. Так, по угольной промышленности задание в 1936 г. установлено в 135 млн. т против 109,5 млн. т в 1935 г., т. е. рост на 23,3%; выплавке стали — до 16 млн. т против 12,5 млн. т в 1935 г., т. е. рост на 27,2%; по прокату — до 11,5 млн. т против 8,9 млн. т в 1935 г., т. е. рост на 29,3%, выпуск комбайнов намечен в 61 тыс. единиц против 22 тыс. единиц в 1935 г., т. е. рост на 177%, и т. д. Плановые задания на 1936 г. по ряду отраслей промышленности и производств превышают задания второго пятилетнего плана на 1937 г. Более высокие задания намечены и по качественным показателям — производительности труда и снижению себестоимости.

Учитывая достижения стахановского движения, плановые органы должны предусмотреть в планах не только ускорение темпов развития всех отраслей производства, но только рост продукции, но и растущие запросы стахановцев в связи с резким повышением их зарплат, необходимость значительно увеличить производство предметов широкого потребления, ввести в производство новые, более сложный ассортимент товаров, расширить жилищное и культурно-бытовое строительство.

Само стахановское движение создает все предпосылки для форсированного развития всех отраслей. Высвобождая благодаря лучшему использованию оборудования средства, которые ранее предназначались для расширения производственной базы на одних участках народного хозяйства, стахановское движение позволяет перенести их на другие участки, быстрее развивать легкую, пищевую промышленность, коммунальное хозяйство и т. д. Этим план еще резче подчеркивает великое преимущество социалистического хозяйства, выражающееся в неразрывной связи производства и потребления, в том, что высокий уровень производства непосредственно влечет за собой и рост потребления. В этой же связи перед плановыми органами стоит задача улучшить и планирование заработной платы.

Стахановское движение имеет крупнейшее международное значение. Это значение заключается, во-первых, в том, что стахановцы поднимают на громадную высоту производительность социалистического труда, укрепляют нашу хозяйственную мощь и обороноспособность, ведут страну социализма к изобилию, к зажиточной, счастливой жизни народа, о которой при капитализме трудящиеся и мечтать не могут. Значение стахановского движения заключается, во-вторых, в том, что своими прекрасными делами, своим творчеством, своими победами оно открывает революционную волю рабочего класса во всем мире.

Задачи автотракторной промышленности в 1936 г.

Автотракторные заводы в 1935 г. блестяще выполняют производственное задание. План 1935 г. предусматривал увеличение выпуска автомобилей на 27,8%. Но автотракторные заводы уже в первом полугодии дали такой темп прироста продукции, который позволял поставить вопрос об увеличении производственной программы по автомобилям с 92 тыс. до 95 тыс. машин в год и по тракторам с 87 тыс. до 98 тыс. машин, и повышение выпуска двигателей тракторными заводами на 1 600 и ГАЗ — на 4,5 тыс. единиц.

Рост производства обусловлен тем, что резко повысился уровень квалификации кадров, освоение резервов оборудования проходило более интенсивными темпами, использование рабочего времени неудачно улучшалось. Все это дало возможность на базе наличного основного оборудования повысить выпуск продукции. Итоги работы заводов за истекшие 11 месяцев 1935 г. показывают, что даже повышенная программа по автомобилям и тракторам будет переполнена.

Успех автотракторных заводов характеризуют не только количественным увеличением выпуска автомобилей, тракторов и двигателей, но и значительными сдвигами в отношении качественных показателей. По сравнению с 1934 г. резко возросла производительность труда. По всем предприятиям ГИТАИ выпуск на одного рабочего в 1934 г. оставался в среднем 16 578 руб., а в текущем году ожидается выпуск в 21 000 руб., т. е. прирост на 27%. В результате повышения производительности труда, более экономного расходования материалов и более эффективного использования оборудования систематически снижалась себестоимость важнейших изделий при повышении их качества.

Динамика снижения себестоимости важнейших изделий характеризуется следующими показателями:

И з д е л и е	За 1934 г. За август	
	по отчету	1935 г.
Автомобиль ЗИС-5	4 970	4 656
» ИР-4	8 756	8 513
» ГАЗ-АА	3 935	3 483
» ГАЗ-А	3 739	3 405
Трактор СТЗ	3 284	3 219
» ХТЗ	3 282	3 059
» ЧТЗ	17 354	11 971

Рост производства, освоение резервов оборудования и борьба за повышение производительности труда позволяют автотракторной промышленности выполнить не только плановое задание — добиться в 1935 г.

прибыли в 415 млн. руб., но и данное т. Орджоникидзе обязательно получить дополнительную прибыль в 100 млн. руб.

Эти успехи однако отнюдь не должны служить основанием для самоуспокоения. Автогрупповая промышленность далеко еще не исчерпала всех тех резервов, которые у нее имеются. В частности на автогрупповых заводах процент брака продукции еще слишком велик. Правда, тенденции к снижению его несомненны, тем не менее достигнутые результаты совершенно недостаточны. Необходимо добиться такого положения, чтобы брак на наших заводах, оснащенных самым высокопроизводительным оборудованием, был не выше чем на аналогичных иностранных предприятиях.

Борьба за освоение имеющихся резервов должна развернуться с еще большей энергией в связи с теми большими задачами, которые автогрупповая промышленность должна будет разрешить в 1936 г. Объем выпуска автомобилей должен подняться с 95 тыс. в 1935 г. до 140 тыс. машины в 1936 г. По отдельным заводам рост объема производства предварительно намечен в следующих величинах:

Заводы	1935 г.	1936 г.
ЗИС		
Грузовые	30 000	55 000
Легковые	—	4 000
ЯЗ		
Грузовые	2 500	2 500
ГАЗ		
Грузовые	44 000	66 500
Легковые	18 500	12 000

По всем автозаводам на 1936 г. намечается прирост выпуска машин в сравнении с 1935 г. на 47,3%. Но 1936 г. будет характеризоваться в основном не только ростом выпуска машин, но и коренным изменением типажа и вводом в производство новых конструкций.

1935 г. был в значительной мере для автогрупповых заводов переломным в том смысле, что пришлось пересматривать всю номенклатуру машин и вплотную вникать за создание новых типов, соответствующих более высоким требованиям в отношении конструктивных их оформления и эксплуатационных качеств. В прошлом все выпускавшиеся нами типы машин были по существу копиями аналогичных зарубежных типов. Эти типы являлись в свое время лучшими образцами иностранной автомобильной техники. Теперь они уже значительно устарели.

В последние годы наши автогрупповые заводы не только накопили большой производственный опыт и вырастили десятки тысяч квалифицированных работников, но и создали ячеи конструкторов, способных не только копировать чужие образцы, но и браться за самостоятельное разрешение таких технических задач, как создание новых конструкций.

Выпускаемые ныне на Горьковском автозаводе грузовые и легковые машины с 40-сильным двигателем устарели. Конструкторский коллектив ГАЗ подготовил новую модель для поставки к производству с 1936 г. Вместо легковой машины с открытым кузовом и 40-сильным мотором спроектирована новая модель М-1 с мотором мощностью до 52 л. с. Этот мотор по своим габаритам аналогичен прежнему мотору, что позволяет производить всю работу, связанную с изготовлением двигателя, на существующем станочном и прочем оборудовании. Пони-

шение мощности двигателя достигнуто за счет увеличения числа оборотов с 2 200 до 2 800 в минуту и повышения степени сжатия. Более радикальной переделке подвергся кузов, вернее, создан новый тип кузова. Вместо открытого будет построен закрытый тип кузова, с хорошей внутренней и внешней отделкой. Новая модель по своим динамическим качествам, надежности и удобствам для пассажиров, а также своим эксплуатационным показателям будет стоять на уровне лучших образцов американской техники.

Советской автогрупповой промышленности пришлось пойти по линии некоторого уменьшения плана выпуска легковых машин. Число их понижается с 18 500 в 1935 г. до 12 000 в 1936 г. Это уменьшение вызвано тем, что заводу понадобится некоторые промежутки времени (остановка завода) для переналадки оборудования, изготовления штампов, приспособлений, инструмента и т. д.

На базе шасси этой легкой машины будет выпущено 1 000 шкотов. Этот тип полугрузовой машины находит себе все более широкое применение как в городе, так и в деревне. Значительно расширяется производство автобусов на Горьковском заводе. В 1936 г. выпуск автобусов достигнет 1 100 штук. Кроме стандартных двухосных машин ГАЗ выпускает трехосные машины, обладающие высокой проходимостью, что особенно важно для некоторых бездорожных районов СССР. Планируется также программа ГАЗ по выпуску двигателей для комбайнов и других отраслей хозяйства. В будущем году этих двигателей будет выпущено 40 тыс.

Еще более резкий рост производства намечен в 1936 г. на автозаводе им. Сталина. Общая программа выпуска завода увеличивается с 30 тыс. машин в 1935 г. до 59 тыс. в 1936 г. Для ЗИС 1936 год является переломным в том отношении, что от выпуска однородной продукции грузовых машин он должен перейти к производству легковых машин высшего класса. Если Горьковский автозавод созданием легкой машины М-1 переходит из низшего в следующий более высокий класс, то ЗИСу приходится, перескочив через низший, подготовительный класс, сразу начать выпуск легковых машин высшего класса и оригинальной конструкции.

Увеличение программы производства почти на 100% и начало выпуска легковых машин проходит на ЗИСе в условиях реконструкции и расширения завода, что несомненно потребует от коллектива завода огромного напряжения.

Значительно изменилась номенклатура выпускаемых машин и на Ярославском автозаводе. Общее количество производства ЯЗ остается на прежнем уровне — 2 500 машин. Но из этого выпуска стандартные грузовые машины ИТ-4 составляют 1 450 единиц. В 1935 г. Ярославский завод успешно освоил новый тип машины с оприцдающимися кузовом. Завод выпускает в 1935 г. 200 машин этого типа. В 1936 г. производство этих машин увеличивается до 350 единиц. Кроме того в 1936 г. необходимо освоить производство совершенно новой для завода продукции — троллейбусов.

Новые типы машин созданы и на СТЗ. После двухлетней работы на Сталинградском тракторном заводе созданы два новых типа гоусеичных тракторов — сельскохозяйственный и транспортный. Испытания опытных образцов этих тракторов в настоящее время заканчиваются.

Народное хозяйство СССР получит более мощные и удобные гоусеичные трактора, которые позволят вести пахотные работы ранней весной и глубокой осенью, а также более быстросходные машины. Транспортные трактора, со скоростью хода свыше 20 км/час, позволят широко развить перевозку грузов в бездорожных условиях. Двигатель трактора СТЗ-3 в 51 л. с. будет работать на керосине. Вместе с тем кон-

струкция двигателя такова, что путем смены головки цилиндров и замены карбюратора дизельной топливopодopождающей аппаратурой он может быть превращен в дизельный мотор, работающий на тяжелом топливе.

Вес трактора этого типа в рабочем состоянии составляет 3,9 т. т. с. всего лишь на 1 т больше веса выпускаемого ныне трактора. На 3,9 т металла трактор будет давать 38 л. с. на крюке, т. е. около 10 л. с. на 1 т металла. Это почти в два раза больше, чем дает ныне выпускаемый колесный трактор, мощность которого на крюке выражается в 15 л. с. при чистом весе трактора в 2,9 т. Ниже приведены данные о выпуске на 1 т веса тракторов различных типов в л. с.:

Типы тракторов	Вес трактора в т	Мощность в л. с.	Вес на 1 л. с. в т
Колесный трактор СТЗ/ХТЗ	2,9	15	0,2
Гусеничный трактор СТЗ-3	3,9	38	0,1
«Сталинец» ЧТЗ	9,5	48	0,2

Из этих цифр видно, что перевод колесного трактора СТЗ/ХТЗ на гусеницу дает большую экономию металла и увеличивает мощность тракторов, выпускаемых Сталинградским и Харьковским заводами, с 1,2 млн. л. с. до 3 млн. л. с. в год.

Трактор ЧТЗ нуждается в модернизации как по линии двигателя, так и других агрегатов. Трактор этого типа необходимо реконструировать так, чтобы он поглощал как можно меньше металла. Как видно из приведенных выше цифр, выпускаемый ныне гусеничный трактор С-60 требует затраты 0,2 т металла на 1 л. с. Другими словами, на 1 т затраченного металла трактор С-60 дает в два раза меньше мощности, чем новый гусеничный трактор СТЗ-3. На 1936 г. программа производства тракторов ЧТЗ значительно повышается. В 1935 г. при повышенном плане задания был предусмотрен выпуск 21 тыс. тракторов. В 1936 г. ЧТЗ должен дать 29 тыс., в том числе 1 000 тракторов с дизель-моторами.

В 1936 г. перед нашими заводами автотракторостроения стоит еще не полностью разрешенная задача дизелестроения. Эта задача, для выполнения которой нужна высокая точность производства, требует от заводов автотракторостроения овладения новой, более высокой технологией и подъема технической культуры на более высокую ступень.

Серьезное внимание придется уделить и задаче создания машин с газогенераторами. Ряд районов СССР представляет к автотракторным заводам большой спрос на эти машины. Этот спрос особенно велик со стороны районов, не имеющих своего жидкого топлива, но обладающих крупными лесными массивами — древесным топливом. Для удовлетворения этих потребностей Горьковский и Московский автозаводы дадут несколько тысяч грузовых машин, а ЧТЗ — тракторов с газогенераторами.

Автозаводы СССР основной упор делали до последнего времени на выпуск главным образом стандартных типов машин. Однако с каждым годом номенклатура машин расширяется. Мы уже выпускаем в значительном количестве автобусы, трехосные машины, пожарные, приступая к выпуску самосвалов, намечен выпуск тягачей и т. д. Следует однако признать, что номенклатура машин, которая устанавливается

сейчас для заводов, далеко еще не соответствует требованиям, предъявляемым народным хозяйством к автотракторной промышленности. Наши автозаводы совершенно не выпускают коммунальных машин — мусоровозов, подметальных, моющих, ассенизационных и т. д. Не выпускаются еще и автоцистерны для горючего и других жидкостей, снегоочистители, холодильники, фургоны различных типов. Отсутствует производство рабочих технических машин — автомашин, автокраны, автокомпрессоры, столбостаны, автогудронаторы и т. д. Отсутствие этих машин в номенклатуре — несомненно крупнейший минус в нашем автостроении. Мы пытаемся компенсировать его примитивной кустарной работой на заводах и станциях в резкое противоречие с тем уровнем общего автостроения, которого мы добились за последние годы.

Правда, наши заводы поставляют несколько тысяч автомашин различным ведомствам и предприятиям для монтажа специальных кузовов, приспособлений и т. д. Но это не разрешает проблемы. Народному хозяйству нужны тысячи самых разнообразных специальных машин. Недостаточное производство их бьет по темпам работы нашей строительной индустрии, дорожного хозяйства, лесопромышленности, отрицательно влияет на обслуживание наших городов и рабочих поселков, замедляет работу органов связи, НКЗдрава, товаропроводящей сети и т. д. и т. п.

Вопрос создания базы производства специальных машин остро нагрял. Сложность этого вопроса заключается в том, что наши заводы, созданные для выпуска стандартной продукции точечно-массовым методом производства, нельзя целиком использовать для развития производства специальных машин, так как это отразилось бы на темпах выпуска их основной продукции.

В 1936 г. автотракторная промышленность потребует значительных капиталовложений для дальнейшей реконструкции и дооборудования автомобильных и тракторных заводов, а также строительства Уфимского моторного и Кузнецкого карбюраторно-арматурного заводов. Мощность ГАЗ должна быть доведена до 300 тыс. машин годового выпуска, из которых 225 тыс. грузовых и 75 тыс. легковых машин. Эта цифра в 4 раза больше того, что ГАЗ производит в настоящее время. Завод им. Сталина расширяется до выпуска 80 тыс. машин в год, из них 70 тыс. грузовых и 10 тыс. легковых. Развитие производства на этих заводах в пределах намеченного плана 1936 г. можно будет реализовать лишь при условии, что выполнение строительных работ и монтажа оборудования заводов будет полностью соответствовать намеченному плану реконструкции.

Значительные работы должны быть проведены на Ярославском заводе. Это объясняется главным образом тем, что в связи с заданием о постройке троллейбусов необходимо создать соответствующие производственные площади. Дополнительные работы также должны быть проведены на ЧТЗ в связи с значительным расширением его мощности. Подобные же работы должны быть осуществлены на СТЗ и ХТЗ в результате их перехода на гусеничное тракторостроение.

Необходимо также повысить капиталовложения в строительство и оборудование складов и магазинов сбытовых организаций контор «Ватозапчасти» и «Ватобит».

Особое внимание необходимо уделить форсированию капитального строительства Уфимского моторного завода по следующему плану сооружения: во-первых, задачей завода является выпуск карбюраторных двигателей, главным образом для комбайнов, во-вторых, завод должен начать выпуск дизель-моторов, которые пойдут для тяжелых грузовых

нов Ярославского завода, а также для других отраслей хозяйства. Форсированное завершение строительства и установка оборудования на Уфимском заводе необходимы потому, что сосредоточение в нем производства двигателей для комбайнов и дизель-моторов освобождает автозаводы и частично тракторные заводы от необходимости изготовлять двигатели на стороне. Необходимо иметь в виду, что изготовление двигателей для комбайнов Горьковским заводом соответствует общему направлению на снижение его программы по выпуску автомобилей.

В 1936 г. необходимо продолжить работу по расширению автобортного завода им. «КИМ» с тем, чтобы довести его производственную мощность до выпуска 60 тас. машин в год, развернуть работы по строительству Ростовского автобортного завода с расчетом завершить его в 1936 г., а в 1937 г. начать на нем выпуск автомобилей. Следует также провести подготовительные работы на площадке Омского автобортного завода. Кроме того необходимо закончить проектирование нового Ярославского завода. В 1936 г. должна вступить в эксплуатацию 1 очередь УМЗ с выпуском 1 200 двигателей У-5 для комбайнов и 800 дизель-моторов. Подлежит вводу в эксплуатацию также Кубышевский карбюраторный завод.

Громадное значение имеет задача технической реконструкции смежных производств, обслуживающих автотракторостроение. Изделия смежных производств, получаемые автомобильными и тракторными заводами, составляют 35—40% общей стоимости продукции. Значительное увеличение производственной программы на 1936 г. и расширение номенклатуры выпускаемых машин, в частности введение в производство новых усовершенствованных пассажирских машин М-1 и ЗИС-101, налагает огромные обязательства на смежные заводы. Эти заводы должны развернуть работы по дальнейшему освоению производственной мощности и увеличению выпуска изделий. Но главный упор должен быть сделан на качество изделий. Полные еще изделия смежных отраслей промышленности отстают по своим качественным показателям от тех требований, которые к ним предъявляются со стороны автотракторных заводов. Потребность в изделиях смежных производств в 1936 г. в процентном выражении вырастет по сравнению с 1935 г. на 50%: с 750—800 млн. руб. до 1 200 млн. руб.

Но могут ли заводы смежных производств справиться с увеличенной программой и повышенными требованиями к качеству и ассортименту изделий, которые предъявляет к ним автотракторная промышленность и автотракторное хозяйство? Надо сказать, что на этом участке положение отнюдь нельзя признавать благоприятным. Наряду с крупными заводами, построенными в 1-й и 2-й пятилетках (1-й ГПЗ, АГЗ, Ярославский авебортный комбинат и др.), имеется ряд заводов, которые по своей производственной способности, технической оснащенности и методам производства далеко не соответствуют тем задачам, которые они должны разрешать.

Заводы системы ГУТАП — Ленкарз, ЗАТИ, «Красный Октябрь» — при некоторых капиталовложениях справятся с повышенной программой производства 1936 г. Им придется подтянуться по линии улучшения качества изделий. Заводам же, подчиненным различным главам и наркоматам, необходимо провести большую работу, чтобы стать в уровень с требованиями автотракторной промышленности.

Особое внимание следует уделить задаче улучшения качества лаков и красок. Нас далеко не удовлетворяет ассортимент и качественный состав лаков и красок, которые дает нам химическая промышленность. Требования автотракторной индустрии неизменно возрастают с введением таких высококачественных машин, как М-1 и ЗИС-101. Лакопирочная промышленность должна это учесть и развернуть борьбу за

качество продукции. В равной мере это относится к пластмассам, пеллулоиду и прочим изделиям этой отрасли промышленности. Отстает и производство автомобильного стекла. Автомобильная промышленность до сих пор не может получить хорошо оптического стекла, удовлетворительной светостойкости стекла, которое не рыло бы после нескольких месяцев эксплуатации.

Крупное значение имеет и задача улучшения производства подшипников. 1-й ГПЗ производил большую работу по линии расширения номенклатуры выпускаемых подшипников. Тем не менее некоторые номера подшипников в 1935 г. оказались весьма узким местом в автостроении. Выступает также требование автотракторной промышленности к кожанным изделиям, дерматину, метзам, автофурнитуре, текстильной продукции (сузко высокого качества для внутренней отделки машин) и т. д.

В данное время автотракторную промышленность обслуживают около 100 заводов смежных производств. Распыленность их по различным ведомствам затрудняет планирование производства, координирование их деятельности, определение объема капиталовложений и технической реконструкции этих предприятий для того, чтобы они развивались и уровень с ростом автотракторной промышленности. Поэтому своевременно поставить вопрос о пересмотре системы их подчинения и объединения некоторых из них из тех ведомств, которые не обеспечивают надлежащего развития этих производств.

Качество продукции наших автотракторных заводов из года в год улучшается. Это подтверждается как сокращением количества рекламаций потребителей, так и путем изучения наших машин в эксплуатации инспектор заводов. Однако, надо сказать, что каких бы успехов наши заводы ни добились по линии улучшения технологии производства, они все же не смогут дать высококачественной продукции, если не будут обеспечены металлом, готовыми изделиями и полуфабрикатами надлежащего качества. Это возлагает большую ответственность на поставщиков автотракторных заводов — зависимость от заводов-поставщиков возрастает с вводом в производство машины высокого класса. Поэтому необходимо и заводы смежных отраслей перевооружить современным оборудованием, обеспечивающим выпуск изделий, по масштабу и качеству способных удовлетворить требования автотракторостроения.

Обслуживание автотракторной промышленностью народного хозяйства отнюдь не исчерпывается тем, что она поставляет определенное количество автомобилей и тракторов. Необходимо еще обеспечить работоспособное состояние эксплуатируемых машин. Для этой цели важно, чтобы автотракторный парк получал в достаточном количестве и надлежащего качества запасные части, обеспечивающие своевременный ремонт износившихся агрегатов и замену деталей.

Последние два года потребность тракторного парка в запасных частях была в достаточной мере обеспечена. Проблема снабжения автотракторных заводов запасными частями уже потеряла свою остроту. Но в настоящее время наблюдается дефицит по отдельным деталям для автомобильного парка. И это обязывает автозаводы обратить особое внимание на изготовление запасных частей для автомобилей, подобно тому, как это было в свое время сделано тракторными заводами.

По мере сдвига с производства отдельных типов машин, как ЗИС-3, ГАЗ-АА и ГАЗ-А, необходимо создавать соответствующую производственную базу для выпуска запасных частей к этим машинам. На основных заводах, переключающих на выпуск других типов, нельзя оставить достаточное изготовление запасных частей той номенклатуры

и в тех количествах, которые необходимы для удовлетворения парка снятых с производства машин. Очевидно в этой области придется пойти по пути концентрации производства автомобильных запасных частей на специально выделенных для этой цели заводах.

Распыленность автомобильного хозяйства делает задачу организации ремонта автомобилей более трудной, чем в тракторном парке, который сгруппирован в больших количествах (МТС, совхозы и т. д.). К тому же следует отметить, что наши автомобили требуют большего количества запасных частей, чем это имеет место за границей, в частности в США. Здесь оказывается низкое качество наших дорог, горючего, смазки, плохой уход за машиной, отсутствие гаражей и т. д. Если условия заводов должны быть направлены на изготовление высококачественных машин, то автотракторостроение в свою очередь может предъявлять эксплуатировавшим организациям требование высококачественного ухода, обращения и ремонта автомашины. Иначе нельзя обеспечить полную работоспособность автомобильного парка.

В настоящее время снабжение тракторного парка происходит через распределительную сеть, которую «Ватозагтебис», который имеет в Союзе свыше 250 контор, баз, складов, магазинов. Параллельно с этой организацией автомобильный парк снабжается бывшей системой «Авторемснаб», ныне «Автоснаб», подчиненной Ватозагтебису. Эта система имеет около 100 распределительных пунктов. Географическое размещение распределительных пунктов двух систем часто совпадает. И это ставит вопрос о необходимости их объединения, для того чтобы сэкономить значительные средства и за счет этой экономии расширить сеть пунктов снабжения. Концентрация снабженческих операций позволит кроме того усилить качественный состав аппарата, улучшить складское хозяйство и сеть магазинов и удешевить транспортировку деталей.

Автотракторные заводы в свое время испытывали большие затруднения в связи с привлечением, подготовкой и обучением кадров, обеспечением их жильем и социально-бытовыми и культурными обслуживаниями. О размере этих затруднений можно судить по тому, что за 6 лет — с 1928 г. по 1934 г. — в автотракторную промышленность необходимо было вовлечь 88 тыс. человек.

В настоящее время эти затруднения в значительной мере преодолены. Уровень квалификации кадров автотракторной промышленности в последнее время несомненно резко повысился. Улучшились и жилищно-бытовые условия работников автотракторной промышленности. Заработная плата значительно выросла. Тем не менее вопрос обеспечения кадрами автотракторной промышленности не утратил своей остроты и поныне. Дальнейшее расширение производства на заводах — Горьковском им. Молотова и Московском им. Сталина — потребует вовлечения в 1936 г. 10 тыс. рабочих.

Дело однако не только в количественном росте рабочих, а в том, что квалификация работников должна неуклонно повышаться. Необходимо создать на заводах условия, обеспечивающие передышку рабочим на выполнение тех работ, которые, с одной стороны, повышают квалификацию, а с другой — дают работающему необходимый материальный стимул для полного освоения новой техники и использования наличных резервов. Крупнейшую роль в решении этой боевой задачи играет все шире развертывающееся бусыгинское движение, представляющее собой новый этап социалистического соревнования. Бусыгинское движение вскрыло, что резервы, на которые т. Орджоникидзе указывал в своем выступлении на Совете тяжелой промышленности, велики еще и поныне в автотракторной промышленности.

Бусыгинцы возглавили и подняли на высшую ступень борьбу за освоение наличных мощностей на наших автотракторных заводах. Улучшенный стахановскими методами работы, кузнец Горьковского автозавода т. Бусыгин явился за проверку «технически обоснованной» нормы выпуска колесчатых валов — 500 единиц в смену — и дал в смену 900 валов. Его примеру последовали тт. Великжанин, Новосильцев и многие другие рабочие, давшие и продолжающие давать рекордные выпуски деталей.

Зачем такие дела бусыгинцев — результат разумной организации рабочего места, правильной расстановки рабочих бригады и проведения ряда элементарных мероприятий. Бусыгинское движение охватило работников всех цехов наших автотракторных заводов. «Поправки» к техническим нормам внесли: на ЗИС-ст. Бобов и Лавин, на ХТЗ — тт. Саварь, Овечников, Марусь Белякович, на ГТЗ — тт. Луя, Андрианов, Завгородний и др., на ЧТЗ — тт. Титов, Чарыков и ряд других. Факты значительного превышения установленных норм показывают, какие огромные неиспользованные резервы скрыты на наших заводах, какие громадные возможности бусыгинские методы работы открывают перед нашими автотракторными заводами при рациональном использовании оборудования и инструментов.

Важнейшая задача автотракторной промышленности состоит теперь в том, чтобы всесторонне изучить эти блестящие достижения бусыгинцев, условия и приемы их работы и закрепить их. Закрепление достигнутых высоких норм производительности может быть реализовано при условии коренной перестройки работы всех вспомогательных и обслуживающих заводов. Содержание механизмов в полной исправности, правильный уход за ними и своевременный ремонт, бесперебойное обслуживание рабочего места достаточной инструмента, штампов и пр. и отовока готовых изделий, четкая работа органов снабжения — таковы условия бусыгинской организации работы. Вместе с тем необходимо перестроить и систему заработной платы, которая должна служить действенным стимулом борьбы за высокую производительность труда.

Ударники-энтузиасты бусыгинского движения на наших заводах должны быть окружены максимальной заботой и вниманием. Это замечательное движение, которое пошло с низов, должно охватить и широкое крути инженерно-технического персонала. Отыскать этим движением, организовать его — перевести все цеха и целиком заводы автотракторной промышленности на метод Бусыгина — таков путь высоких норм. Высшейшим условием дальнейших успехов бусыгинского движения является чуткое, взвешенное, подлинно большевистское отношение к нему со стороны руководящих административных, партийных и профсоюзных организаций на заводах.

Создание мощной автотракторной промышленности является показателем хозяйственного и культурного роста нашей социалистической родины, а также одним из факторов повышения нашей обороноспособности. Опирался на могучую творческую инициативу рабочих и ИТР, развивая и углубляя метод отличников социализма, осваивая наличные резервы, автотракторная промышленность разрешит поставленные перед ней в 1936 г. задачи по расширению и реконструкции заводов, увеличению выпуска продукции, повышению качества изделий и снижению их себестоимости.

Биохимия на службе социалистической промышленности

I. Фабричное производство хлеба в социалистическом государстве.— II. Биохимические основы чайной промышленности.— III. Биохимическая рационализация мясного сырья в сахарном производстве.— IV. Биохимические основы табачного производства.— V. Биохимические исследования в области генетики.— VI. Биохимические взаимосвязи атмосферного азота в биологических условиях температуры и давления.

Планирование научно-исследовательской работы является неразрывной составной частью единого народнохозяйственного плана. Противники планирования науки пытались представить дело в таком виде, что от исследователей требуется только расписать в календарном порядке свои будущие открытия. Так ли это? Разумеется, нет. Пролетарское государство создало широкую сеть научно-исследовательских учреждений, которые призваны принять активное участие в разработке и выполнении плана социалистического строительства. Государство требует от каждого из этих учреждений, чтобы оно указало, в чем выразится его участие в коллективном строительстве. Само собой разумеется, что научно-исследовательская работа институтов должна координироваться и в своем содержании и во времени с общим планом. Без учета времени — четвертого измерения — тут, как и во всяком другом строительстве, обречься нельзя.

Планомерным участием в строительстве социалистического общества и определяются те задачи, которые стоят перед государственными научно-исследовательскими институтами. Один из них, так называемые отраслевые, должны обслуживать ближайшие потребности в научно-исследовательской работе тех хозяйственных объединений и предприятий, в ведении которых они состоят по своей специальности. Разрешение частных технических вопросов, непосредственно вытекающих из данного производства, его непрерывное усовершенствование и рационализация, углубленная разработка методов технического контроля производственных процессов — таковы в их простейшем виде задачи отраслевых институтов.

Гораздо сложнее задачи, которые стоят перед так называемыми головными научно-исследовательскими институтами, к которым причисляются институты Академии наук, как высшего научного учреждения Союза. Их исследовательская работа должна охватывать не только текущие потребности строящегося хозяйства, но и перспективы его дальнейшего развития в соответствии с генеральным планом строительства социалистического общества. Их работа должна подводить научную основу, наиболее целесообразную с народнохозяйственной точки зрения, под все отрасли деятельности общества, освещать пути развития производительных сил нашего Союза. Разработка теоретических вопросов для головных институтов является настоятельной необходимостью, ибо

без этого наша наука и техника не вышли бы из зависимости от капиталистических стран, и ни догнать, ни переступить их мы никогда не смогли бы.

Но эти теоретические исследования должны соответствовать тем целям, для которых головные институты созданы, а именно для активного содействия отраслевым институтам в возможно полном научном освоении интересующих их производственных процессов, в определении новых путей, вытекающих из результатов научно-теоретических исследований. Другими словами, от головных институтов Академии наук и наркоматов требуется, чтобы они представляли на усмотрение руководящих органов те проблемы, которые являются наиболее интересными социалистическое строительство и наиболее осуществимыми в ближайший период времени.

Удовлетворит ли головные институты этим требованиям? Крайне слабо. Как общее правило, каждый из головных институтов посвящает все свое внимание работе по своей специальности, не заботясь о той роли, которую он должен играть в строительстве планового, социалистического хозяйства. Правда, в последнее время в этом отношении замечаются некоторые положительные сдвиги. Но это лишь первые шаги.

В дальнейшем мы коснемся некоторых проблем биохимической промышленности, которые имеют громадное значение для нашего социалистического хозяйства, и для правильного разрешения которых имеются достаточные научные предпосылки. Изложение этих проблем необходимо предпослать несколько общих замечаний об особенностях биохимической промышленности, под которой здесь подразумевается переработка сырья растительного и животного происхождения на основе биохимических производственных процессов.

В истории человеческого общества механические производства далеко опередили в своем развитии химические и в частности биохимические. Это видно хотя бы из того, что механика и связанная с нею математика были уже вполне сложившимися науками в те времена, когда о химии, как науке, и речи быть не могло. Основная причина этого явления заключается в том, что все механические производства сводятся к целевому изменению внешней формы предметов окружающего мира, тогда как в химических производствах целью ставится изменение во внутреннем состоянии вещества предметов природы, а не их формы.

Изменения внешней формы предметов, как доступные непрерывному наблюдению, легче осуществимы, более доступны пониманию, чем химические изменения, невидимые глазу и в своих отдельных фазах ускользающие от внимания неподготовленного человека. Если химические производства, как производство стекла, выпалки металлов и т. п., возникли на значительно более поздней ступени развития общества, чем механические, то биохимические производства, основанные на процессах брожения, восходят к глубочайшей древности и немогли остаться во времена от механических производств.

Одной из основных причин более раннего развития механических производств в сравнении с биохимическими является то, что в первых производствах средств производства занимало весьма крупное место. Создание всякого нового орудия производства и его применение в производственном труде толкало на непрерывное усовершенствование, вызвало изучение законов природы, на которых оно основано, приводило к росту человеческого интеллекта.

Биохимические производства давали человеку только средства потребления, оставаясь для него совершенно непонятными, загадочными по своей сущности. Загадочность биохимических производств, протекавшая от их крайней сложности, усугубляется еще и тем, что материалы

биохимических производств — сырья растительного и животного происхождения — обладают особыми свойствами, осложняющими производственное применение их по сравнению с минеральным сырьем. Биохимическое сырье содержит не только химическое вещество, превращение которого ставится целью производства, — превращение крахмала в сахар, сахара в спирт и т. д., но и действующие начала — ферменты, своевременное участие которых в производственном процессе является условием успеха, а несвоевременное действие их уменьшает или совсем уничтожает пригодность сырья, как будет показано дальше. Потребовалась и еще требуется огромная научная работа, чтобы внести некоторую ясность в эту отрасль хозяйственной деятельности.

Эти соображения о проблемных задачах, которые стоят перед советской наукой в ее головных исследовательских учреждениях, мы попытаемся иллюстрировать на нескольких простых примерах.

I. Фабричное производство хлеба в социалистическом государстве

Из всех биохимических производств производство пшеничного хлеба является безусловно наиболее важным. Хлеб составляет и впрямь будет составлять главную основу питания населения даже так называемых богатых стран. В СССР ежедневно должно производиться и потребляться около 150 млн. кг хлеба. Нет ни в какой стране продукта, который производился бы в большем количестве, чем хлеб. Наибольшая часть этого продукта даже в капиталистических странах производится в порядке натурального хозяйства, некоторая часть — в порядке ремесленного и мануфактурного, и только производство весьма незначительной части его носит фабричный характер. В царской России о фабричном производстве хлеба не могло быть и речи. В Советском же Союзе, в связи с социалистической реконструкцией всего народного хозяйства, все шире развертывается фабричное хлебопечение.

Техническое развитие этой отрасли шло не по линии химико-технологической, а почти исключительно по механической. Усовершенствовались месильные машины, механизмы подачи теста, печи и т. п. Но в подготовке муки к процессу брожения, в ведении самого процесса брожения господствует самый первобытный эмпиризм даже в самых передовых хлебозаводах США. Там, как и у нас, еще нет никакой стандартизации сырья, нет и в помине научно обоснованного технологического контроля производственных процессов. А к чему это приводит, покажет следующий пример.

В институт им. А. Баха обратились с просьбой дать совет, что делать с партийной мукой, которая вместо хлеба дает плоские чрезвычайно липкие лепешки, негодные в пищу. Исследования показали, что содержание ферментов в этой муке было значительно ниже, чем в нормальной, адовой муке. Поэтому в тесте не могло образоваться клейковины, которая придает ему эластичность, необходимую для удержания выделяющегося при брожении углекислого газа. В результате тесто не «всплыло». Повидимому, при сборе урожая зерно было подморожено и при сушке его произошла перегрев, вследствие чего его ферменты были частью ослаблены, частью разрушены. Как спасти положение? Опыт показал, что достаточно прибавить к большой муке небольшое количество адовой, чтобы восстановить нормальное образование клейковины и получить съедобный хлеб.

Следует заметить, что в практике хлебопечения применяется смешивание разных сортов муки, так называемая «валка». Но решающим фактором тут являются не точно установленные данные, а «чутье»

мастера. Оттого именно наш хлеб пасающийся нередко из рук вон плох. В приведенном примере биохимическое сырье пострадало вследствие разрушения его ферментов под влиянием перегрева. Приведу другой пример, где мука была испорчена вследствие избытка ферментов.

Наши экспортные макаронные фабрики ценятся за границей, что показывает наше умение делать хороший продукт. Но вот одна из наших фабрик стала выпускать из безосеменной первоосортной муки макаронные изделия темные, что клиенты стали отказываться от их приема. В чем дело? Исследования муки обнаружили, что содержание ферментов в ней далеко превышает норму, которая наблюдается при размоле зрелого, сухого зерна. Из этого можно было заключить, что мука была приготовлена или из недозрелого или из проросшего зерна.

Систематические исследования, проведенные мною, Опарным и Венером и Институтом им. Карпова над образованием и действием ферментов в процессе развития пшеничного зерна, показали, что при созревании количество ферментов растет до определенного максимума, а затем постепенно уменьшается и останавливается, когда зерно достигло жатвенной зрелости. Это значит, что образующиеся в процессе роста зерна активные ферменты при созревании постепенно отлагаются в запас в неактивной форме. При хранении зерна в нормальных условиях температуры и влаги, в так называемом периоде покоя, количество ферментов в нем остается без изменений.

При проращивании же зерна происходит обратный процесс — переход запаса ферментов из неактивного состояния в активное. Именно поэтому повышенное количество ферментов в муке показывает, что она получена или из недозрелых или из проросших зерен. И в том и в другом случае под действием протеолитических ферментов из белков выделяется вещество пирозин, которое под влиянием окислительного фермента триоксида азота превращается в черный продукт меланин. Этот продукт и придает тесту темную окраску. Лабораторные исследования показали, что если в такой муке разрушить ферменты, действуя на нее сернистым газом и затем удалив сернистый газ продуванием воздуха, то можно получить из нее вполне нормальные макаронные. Но на практике удобнее просто не пускать муку с избыточным содержанием ферментов на изготовление макарон, а употреблять ее для других надобностей (хлеб, вермишель и пр.).

Из приведенных примеров с полной ясностью вытекает то огромное значение, какое научно-технический контроль производства путем тщательного изменения биохимических свойств сырья муки имеет для социалистического производства хлеба. Достаточно отметить, что улучшение качества хлеба в смысле его усвояемости на 1% равносильно экономии 1½ млн. кг хлеба ежедневно.

II. Биохимические основы чайной промышленности

В дооктябрьской России производство чая находилось в самом зачаточном состоянии. Благодаря энергичной деятельности органов, ведающих хозяйством наших субтропиков, чайная промышленность СССР стала быстро развиваться и дала в 1934 г. около 3 млн. кг черного чая, т. е. на 12% удовлетворила потребности страны в этом продукте. Учитывая широкую закладку новых чайных плантаций, производящую по инициативе и под руководством Комитета субтропиков, можно полагать, что наша чайная промышленность в будущем не только удовлетворит внутреннее потребление страны, но и будет производить для экспорта. Нашей чайной промышленности предстоит занять видное место в социалистическом хозяйстве Союза.

Технология этой промышленности еще более первобытна, чем хлебо-

ная. Хлебобулочное страдает оттого, что к его техническому контролю и рационализации еще недостаточно применяются уже имеющиеся достижения научно-исследовательской работы,— недохват, к ликвидации которого нет особых препятствий. В чайном же производстве не только не применяются научные методы технического контроля, но их еще в природе нет, их надо создать. До сих пор контролю подлежал только окончательный продукт, причем чай пробовался на вкус титестером (чайным экспертом), которому платилось большое жалование.

Отметим кстати, что в капиталистической чайной промышленности помешать не только не лучше, но, пожалуй, еще хуже, чем у нас. Один из крупнейших специалистов по технологии чая в Индии Г. Манн прямо говорит, что ни в одном вопросе не сделано так мало, как в изучении процесса производства чая.

Производство черного чая состоит из трех главных операций: завяливание собранного чайного листа, скручивание его механическим роликом и ферментация его. Исследования, поставленные в биохимическом институте по договору с Комитетом субтропиков, дали ценные указания о процессах, происходящих в каждой из этих операций. Завяливание листа — его осторожная сушка — не только имеет целью сделать его способным к скручиванию без того, чтобы он ломался, но вызвать частичные изменения содержания в нем веществ (автолиз).

При скручивании завяленного листа происходит разрушение его структуры и смешивание веществ, которые в нормальном листе отделены друг от друга (локализованы) и взаимодействие которых происходит в определенных условиях, совместных к жизни клетки. Так, целый картофель долго сохраняет свой желтовато-белый цвет, но стоит его только потереть, чтобы он очень быстро окрасился в красный, затем бурый и наконец черный цвет. То же происходит с скрученным чайным листом в процессе его ферментации. Потерение его происходит в результате окисления содержащихся в нем танинов кислородом воздуха под действием специальных окислительных ферментов. В результате этих исследований биохимический институт заметил методы научного контроля производства, которые были переданы отраслевому чайному институту и бригадой биохимического института введены на двух фабриках, при которых созданы контрольные лаборатории. Исследования биохимического института, имеющие целью дать возможно полное теоретическое и практическое выяснение биохимических основ чайной промышленности, продолжают в тесном контакте с отраслевым институтом и фабриками.

III. Биохимическая рационализация хранения сырья в сахарном производстве

Выше уже были отмечены те основания, которые обуславливают изменчивость сырья растительного и животного происхождения. Эти основания особенно наглядно выступают в сахарном производстве. Это производство, по существу говоря, не является биохимическим, потому что цель его — не химическое превращение сырья, а возможно более полное извлечение из него полезного вещества, т. е. сахара в неизменном виде. Тем не менее процессы, которые происходят в этом сырье до его переработки, требуют самого тщательного биохимического исследования. Дело в том, что сахарная свекла — живой организм, который довольно интенсивно дышит и теряет сахар. При нарушении целостности этого организма потери сахара увеличиваются иногда настолько, что переработка аварийного материала становится невыгодной. При невозможности долгого хранения сырья сахарные заводы могли работать лишь короткое время — около 100 дней — после сбора урожая.

Именно поэтому более длительное хранение сахарной свеклы стало коренным вопросом рационализации сахарного производства.

В сахарном институте под руководством проф. А. И. Опарины были произведены систематические исследования над тем биохимическими изменениями, которые происходят в сахарной свекле при ее хранении в нормальном и поврежденном состоянии в разных условиях температуры и влаги. Исследования показали, что только после замораживания при -12° и хранения при этой температуре свекла перестает терять заметное количество сахара.

На основании этих исследований был выработан практический метод хранения свеклы, который применяется теперь на сахарных заводах и позволяет настолько увеличить запасы сырья, что заводы могут теперь работать 160 дней вместо 100.

IV. Биохимические основы табачного производства

Установленная вековым опытом необходимость выдерживать созревшие листья табака от 6 месяцев до 1 1/2 лет в операции так называемой ферментации или брожения долгое время не находила научного объяснения, несмотря на то, что в США специалисты занимались этим вопросом с последней четверти прошлого века.

Указанные выше методы образования и действия ферментов в процессе созревания, покоя и прорастания пшеничного зерна открыли новые пути разрешения различных биохимических вопросов, в том числе и вопроса о ферментации и брожении листьев табака.

В Институте табакосаждения и действия ферментов в табаке и установил, что в созревшем листе внутриклеточные ферменты сохраняют свою активность и производят изменения веществ, содержащихся в клетке. К этим именно изменениям под действием микроорганизмов загнивания (автолиза), а не к интервенции микроорганизмов загнивания и сводится ферментация табака. Установив этот факт проф. Смирнов стал искать оптимальные условия для возможно большего сокращения периода брожения и нашел такой уровень температуры и влаги, который позволил получать готовый продукт в 15—20 дней. Эти лабораторные результаты были подтверждены опытом в крупном масштабе. В настоящее время метод «сезонной ферментации» проф. Смирнова применяется на наших новых заводах, построенных по последнему слову техники. По технологии табачной промышленности СССР несомненно опередил капиталистические страны.

V. Биохимические исследования в области генетики

В рассмотренных проблемах главное внимание было направлено на применение имеющихся достижений научно-исследовательской работы для усовершенствования технического контроля и рационализации действующих производств, играющих крупную роль в народном хозяйстве,— к замене в них первобытной эмпирики научной методикой, основанной на количественных данных. Все эти проблемы поставлены для удовлетворения насущных нужд текущего строительства нового хозяйства. Но этим не исчерпываются задачи исследовательской работы в стране планового хозяйства. Наряду с нуждами текущего строительства она должна обслуживать потребности перспективного строительства, ставить проблемы, основанные на принципиально новых научных методах. Для постановки этих задач требуется подготавливать теоретическая работа, на которую приходится тратить

много труда и времени раньше, чем результаты ее найдут применение в практике.

К такого рода перспективным проблемам относится внесение биохимических методов исследования в генетику, учение о наследовании, область, имеющую крупнейшее значение для растениеводства и животноводства. Основной факт, имеющий большое значение для генетики — наследование количественных показателей фермента — впервые был открыт и установлен экспериментально в СССР научной работницей, коммунисткой О. Елизаровой.

История установления этого основного факта такова. В 1919—1920 гг. мною был разработан метод количественного определения ферментов в капле крови. Метод этот позволял производить систематическое и массовое изучение действия ферментов крови без малейшего вреда для организма. С. Елизарова, освоив в моей лаборатории под моим непосредственным руководством метод определения показателей одного из ферментов (каталазы), перенесла свою работу в Институт экспериментальной биологии, где она обследовала с этой точки зрения много сотен морских свинок. При этом она установила, во-первых, что по своим показателям каталазы морские свинки распадаются на 3 группы, показатели которых относятся, как 1:2:3; во-вторых, что в пределах каждой группы показатели количественно наследуемы и, наконец, в-третьих, что при скрещивании представителей разных групп ферментные показатели потомства следуют закону Менделя (этим было доказано, что показатель каталазы — ген — основной признак организма).

Несколько лет спустя известный шведский ученый Эйлер, который о работе Елизаровой не знал, напечатал исследование о показателях фермента каталазы в ячмене. Результаты его исследования полностью совпали с данными Елизаровой, что Эйлером и подтверждено в ответ на ее письмо.

До сих пор эти работы носили теоретический характер и представляют значительный интерес с общепромышленной точки зрения. Но если предположить, что ферментным генам соответствуют определенные полезные свойства организма, и что, как это следует из имеющихся предварительных наблюдений, ферментные гены могут изменяться под воздействием среды, то экспериментальные исследования в этом направлении могут дать весьма ценные указания для растениеводства и животноводства.

Вот почему в программу вновь созданного Биохимического института Академии наук, в котором С. Елизарова состоит научным работником, включены работы по применению биохимических методов исследования в генетике. Если принять во внимание, что эти методы дают гораздо более точно учитываемые с количественной точки зрения результаты, чем методы морфологические (окраска, форма частей и т. п.), то постановка этих работ целиком оправдывается. Эти работы относятся к тем целевым исследованиям, которые направлены к решению перспективной проблемы.

VI. Биохимическое связывание атмосферного азота в обыкновенных условиях температуры и давления

Еще более показательны исследования проблемы связывания атмосферного азота под действием биокатализаторов при обыкновенных условиях температуры и давления. С точки зрения цели, которую ставит себе предлагаемая статья, эта проблема представляет то удобство, что она легко позволит выяснить, с одной стороны, отношение между теорией и практикой в научно-исследовательской работе, а с другой —

сущность планирования научно-исследовательской работы. Поэтому я несколько подробнее остановлюсь на этой проблеме.

Изучение проблемы биологического связывания атмосферного азота я предпринял в Биохимическом институте им. Баха, а с передачей его в ведение Всесоюзного института экспериментальной медицины перенес ее во вновь созданный Биохимический институт Академии наук.

Связывание атмосферного азота с превращением его в аммиак, как известно, осуществляют, подвергая смесь азота и водорода давлению в 1 000 атм. и более при температуре в 600°. С другой стороны, существуют азотные бактерии, которые связывают атмосферный азот, превращая его в аммиак при обыкновенной температуре и обыкновенном давлении. Всякая химическая реакция обуславливается перемещением энергии. Когда водород соединяется с кислородом, образуется вода и при этом выделяется в виде тепла энергия, которая до этого была скрыта в компонентах.

Если живая клетка выполняет в самых обыкновенных условиях те реакции, для которых техника вынуждена мобилизовать огромные запасы энергии, то вполне очевидно, что клетка использует имеющийся в ее распоряжении ограниченный запас энергии иначе и лучше, чем это делается в технике. Отвергая всякие виталистические объяснения, которые ничего не говорят и по существу своему экспериментальной проверке не подлежат, можно с некоторым основанием предполагать, что живая клетка обладает способностью использовать энергию, перемещающуюся в экзотермических реакциях, до ее рассеяния в виде тепла, т. е. использовать ее в виде концентрированной химической энергии.

Такова одна из коренных научных проблем, которая представляет огромный теоретический интерес не только для биохимии, но и для физической химии. Вместе с тем она имеет большое практическое значение.

Путь изучения проблем этого рода один — экспериментальные исследования. Я избрал экспериментальное изучение частного случая этой проблемы — биологическое связывание атмосферного азота при обыкновенных условиях температуры и давления. Почему? Не подлежит сомнению, что связывание атмосферного азота живой клеткой — ферментативный процесс, основанный на действии биохимических катализаторов ферментов. Также не вызывает никаких сомнений и то, что этот ферментативный процесс носит характер окислительно-восстановительного, т. е. некоторая составная часть клетки — углевод, — окисляясь за счет кислорода воды, дает энергию, которая побуждает освободившийся водород воды соединиться с атмосферным азотом, образуя аммиак.

Изучением ферментативных процессов, в частности окислительно-восстановительных, я занимался много десятилетий. И поэтому вполне естественно, что я заинтересовался этой областью биологического катализа, которая с указанной точки зрения до сих пор не изучалась. С другой стороны, большое практическое значение этой проблемы являлось решающим моментом в ее выборе не только потому, что оно дает реальное целевое содержание подготовительным работам теоретического характера, но еще и потому, что в процессе промышленного связывания азота накапливается богатый опыт, который дает весьма ценный материал для теоретического изучения проблемы.

Наибольшую трудность представляет не постановка проблемы, а ее экспериментальная разработка. Прежде всего необходимо было разрешить вопрос, является ли связывание азота клеткой в результате ее жизнедеятельности как единого целого, или же в результате действия содержащихся в ней ферментов, которые могут быть выделены из нее в активном состоянии. Как известно, великий Пастер держался пер-

вого мнения, которое господствовало в биохимии в течение десятков лет, пока Бухнер не доказал, что из дрожжей давлением в 300—400 атм. можно извлечь сок, который не содержит явственно способных элементов и тем не менее быстро образует сахар в спирт. Теперь только биохимики, испытывающие некоторую тоску по витализму, склонны придерживаться концепции Пастера.

Извлечь активные ферменты из бактерий, связывающих азот, важно было не только для того, чтобы и в этом случае подтвердить правильность химической теории брожения, но и для того, чтобы иметь выделенный материал для изучения ферментного содержания бактерий. Культивирование и приготовление из бактерий сока по методу Бухнера с полной очевидностью доказало, что сок определенного азотобактера, совершенно стерильный, обладает способностью связывать атмосферный азот с образованием аммиака, если прибавлять к нему глюкозу в качестве источника энергии.

При дальнейшем изучении проблемы возникли двойного рода трудности. С одной стороны, оказалось, что чистая культура определенного азотобактера, выжатый сок которого обладал способностью связывать азот, при пересеве терял эту способность. Причины этого явления до сих пор не выяснены. Одни исследователи предполагают, что при пересевании даже чистые культуры подвержены перерождению или вырождению. Мы склонны считать, что в данном случае чистая культура азотобактера в действительности сопровождается не могущей быть открытой обычными путями ультрафиолетовой, которая при пересевании коренного вида азотобактера постепенно отпадает. Другими словами, имеющие основания предполагать, что связывание атмосферного азота является в результате симбиоза (сожительства) двух или больше видов бактерий.

Другое затруднение заключается в том, что выжатый сок, содержа в активном состоянии большинство ферментов клетки, быстро разлагается под действием ферментов друг на друга и на другие составные части клетки. Происходит так называемый автолиз, в результате которого интересующие нас ферменты разлагаются.

Путь к устранению этих двойного рода трудностей был в начале XX века указан Бухнером. Если культуры дрожжей или других микроорганизмов обработать ацетоном, то живые клетки погибнут, но ферменты, содержащиеся в них, сохраняют свою активность. Так, обработанные ацетоном дрожжи образуют сахар, молочнокислые бактерии превращают сахар в молочную кислоту и т. п. Применение ацетонового метода к культурам бактерий, связывающих азот, дало вполне положительный результат, и мы теперь заняты изучением свойств полученных препаратов. Удобство этого метода заключается в том, что мы избавляемся от необходимости выделять чистые культуры азотобактеров. Целью нашего исследования мы ставим не выяснение вопроса о том, какой вид бактерий связывает азот—это задача микробиологов,—а получение материала независимо от его происхождения, который позволяет изучать ферментативное связывание азота.

В процессе исследования полученных материалов обнаружилось, что и тех из них, которые связывают меньше азота, реакция сопровождается выделением свободного водорода. Получается такое впечатление, как будто этот ферментный материал частично потерял способность использовать выделяющийся водород для связывания его с азотом в аммиак. Так как без прибавления глюкозы водород не выделяется, то очевидно причиной выделения водорода являются реакции изменения глюкозы. И тут возник новый вопрос: как при действии ферментов азотобактеров на глюкозу получается выделение водорода?

Для того чтобы выяснить характер этой реакции на наиболее простом примере, мы попытались заменить ферментную смесь азотобактера платиновой чернью, которая, как известно, обладает различными каталитическими свойствами. В лаборатории биокатализа Физико-химического института им. Карпова были поставлены опыты над каталитическим действием платиновой черни на раствор глюкозы в присутствии слабых щелочей.

Эти опыты показали, что при обеззативании смеси с воздухом происходит частично кислород и выделяется водород, причем глюкоза окисляется в глюконовую кислоту. Полную ясность в характер реакции внесли опыты над действием платиновой черни на слабощелочной раствор глюкозы при совершенном отсутствии кислорода.

Точный учет всех продуктов реакции показал, что половина глюкозы была окислена в глюконовую кислоту, из другой половины около $\frac{1}{2}$ были восстановлены в сорбит, $\frac{1}{4}$ найдена в виде незначительной глюкозы, и выделялся такое количество водорода, которое точно соответствовало оставшейся глюкозе. Иными словами, под действием платиновой черни произошла окислительно-восстановительная реакция, в которой кислородом воды половина глюкозы была окислена в глюконовую кислоту, другая половина на $\frac{1}{2}$ восстановлена водородом в сорбит с выделением такого количества водорода, которое было достаточно для восстановления остальной трети.

Из приведенных опытов следует, что как ферментный комплекс азотобактеров, так и платиновая чернь обладают способностью распределять элементы воды так, что кислород ее идет на окисление глюкозы, а водород может идти на восстановление. Но отличие между биологическим катализатором и неорганическим заключается в том, что ферменты бактерий могут восстанавливать азот в аммиак, а платиновая чернь в аналогичных условиях не может это осуществлять. И в том, и в другом случае водород воды выделяется в активном состоянии, как и во всех других окислительно-восстановительных реакциях. Но, как показывали опыты ряда исследователей, активный водород сам по себе не способен связываться с атмосферным, неактивным азотом. И если ферментный комплекс азотобактеров может связывать активный водород с неактивным азотом, а платина этого не может, то отсюда ясно, что в отличие от последней ферментный комплекс обладает способностью активировать атмосферный азот.

В этой биохимической активации инертного азота лежит сущность всей проблемы связывания азота в обычных условиях температуры и давления. Когда будет выяснен механизм этой активации, он даст возможность на новой физико-химической основе подойти к решению проблемы технического связывания азота при обыкновенной температуре и обыкновенном давлении, так же точно, как освоение механизма объекта птиц дало возможность создать летающую машину, более тяжелую, чем воздух. Эта перспективная проблема, теоретическая и практическая части которой составляют единое нераздельное целое, разрабатывается и будет разрабатываться по линии биологического катализа в Биохимическом институте Академии наук, а по линии неорганического катализа в Физико-химическом институте им. Карпова, поскольку в эту работу не включаются другие научно-исследовательские учреждения.

Плановое начало, пронизывающее всю творческую жизнь нашей социалистической родины, является могучим стимулом научно-исследовательской работы вообще и работ в указанном направлении в частности. Только в условиях социалистического плана осуществимо такое отношение теории и практики, которое ведет к мощному развитию производственных сил и к расцвету нашей науки.

Подъем животноводства в СССР

1. Организация учета скота летом 1935 г.—II. Состояние животноводства в СССР.—III. Состояние животноводства в отдельных областях.—IV. Состояние животноводства отдельных категорий хозяйств.—V. Перспективы выполнения государственного плана выращивания молодняка в 1935 г.—VI. Ближайшие перспективы развития поголовья скота

I. Организация учета скота летом 1935 г.

Летом текущего года органами ЦУНХУ и НКФина СССР проведен в соответствии с постановлением СНК СССР от 17 мая 1935 г. очередной июньский учет скота. Учет скота в государственно-кооперативных хозяйствах проводился ЦУНХУ. Проведение учета скота в колхозах, у колхозников и в единоличных хозяйствах, как и в прошлые годы, лежало на обязанности органов НКФина СССР. Городевой скот учитывался органами ЦУНХУ. Кроме того ЦУНХУ проводил контрольные обходы по хозяйствам колхозников и единоличников в пределах 10% из общей численности как в сельских, так и в городских местностях.

Уже в предыдущих учетах (летний учет скота 1934 г. и перепись скота на 1 января 1935 г.) ЦУНХУ отмечало значительно большую точность проведения учета скота в сравнении с предыдущими годами. Учет скота летом 1935 г. был проведен еще более организованно и четко, чем летний учет скота 1934 г. По своей точности учетные материалы текущего года приближаются к данным январской переписи скота 1935 г. Этому прежде всего в огромной мере способствовало указание ЦК ВКП(б) и СНК СССР об использовании материалов летнего учета скота в 1935 г. для контроля за выполнением государственного плана развития животноводства.

Такая организация учета и контрольных обходов с соответствующим подбором кадров обеспечила тщательное и качественно высокое проведение как самого учета, так и контрольных обходов. В результате этого, хотя при контрольных обходах и было выявлено достаточно большое количество неучтенного скота, однако доля его значительно меньше, чем в учетах скота на весу предыдущих лет. Размеры поправок, принятые при июньском учете скота текущего года, значительно ниже уровня поправок учетов прошлых лет и близки к уровню поправок январской переписи скота 1935 г. (см. таблицу на стр. 46).

Минимальные размеры поправок на недоучет скота в текущем году позволяют районным организациям пользоваться непосредственно данными учета скота по каждому сельсовету, колхозу и предпринятию.

В результате всей проведенной работы по учету скота летом 1935 г. получены надежные данные о его численности и тем самым обеспечена исходная база по поголовью скота, необходимая как для про-

Поправки на недоучет скота по колхозному и крестническому секторам

Дата учета	Лошадь		Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Свиньи	
	Абс. размер поправки в тыс. гол.	Процент к июньскому выводу этого учета	Абс. размер поправки в тыс. гол.	Процент к июньскому выводу этого учета	Абс. размер поправки в тыс. гол.	Процент к июньскому выводу этого учета	Абс. размер поправки в тыс. гол.	Процент к июньскому выводу этого учета
Июнь 1933 г.	+185	1,3	+1284	4,0	+3725	9,8	+1160	15,0
» 1934 г.	+71	0,5	+819	2,3	+1963	4,9	+857	7,8
Январь 1935 г.	+32	0,2	+392	1,2	+884	2,7	+303	2,4
Июнь 1935 г.	+29	0,2	+490	1,2	+971	2,0	+376	2,3

верки хода выполнения государственного плана развития животноводства 1935 г., так и предварительного построения этого плана на будущий — 1936 г.

II. Состояние животноводства в СССР

После сравнительно долгого периода непрерывного упадка, связанного с коренной социально-технической реорганизацией сельского хозяйства, которая сопровождалась ожесточенной классовой борьбой и усиленной кулацкой агитацией за убий скота, впервые перелом в животноводстве наступил весной 1934 г. Итоги учета скота летом 1935 г. показывают, что перелом этот прочно закреплен и получил свое дальнейшее развитие в 1934/1935 сельскохозяйственном году. Это наглядно подтверждается следующей таблицей.

Наименение поголовья по СССР за сельскохозяйственные годы (с июня 1932 по июнь 1935 г.)

Годы	Лошадь	Крупный рогатый скот	В том числе коров	Овцы и козы	Свиньи
В млн. голов на конец года					
1932/1933 г.	16,6	38,4	19,6	50,2	12,1
1933/1934 *	15,6	42,4	19,5	51,9	17,4
1934/1935 *	15,9	49,3	20,1	61,1	22,6

В % к предыдущему году

1932/1933 г.	84,4	94,4	93,0	96,3	103,9
1933/1934 *	94,4	110,5	100,0	103,4	146,5
1934/1935 *	101,3	116,1	103,1	117,6	129,2

В текущем году приостановилось, наконец наблюдавшееся в течение последних 5 лет сокращение конского поголовья. Число лошадей всех возрастов с июня 1934 г. по июнь 1935 г. дало прирост на 1,5%. Также впервые за последние 5 лет мы имеем в 1934/1935 году прирост и поголовья коров (на 3,1%).

По крупному рогатому же скоту в целом и по овцам и козам в нынешнем году продолжался прирост поголовья, притом в размерах

и абсолютно и относительно превышающих прирост скота в 1933/1934 г. Количество крупного рогатого скота выросло с июня 1934 г. по июль 1935 г. на 16,1% против 10,5% прироста в 1933/1934 г., поголовье овец и коз — на 17,6% против соответственно 3,4%. Абсолютно же размеры прироста увеличились в нынешнем году по сравнению с приростом за 1933/1934 год по крупному рогатому скоту с 4,0 млн. в 1933/1934 до 6,9 млн. голов в 1934/1935 году, а по овцам и козам соответственно с 1,7 до 9,2 млн. голов.

Абсолютный прирост поголовья свиней за 1934/1935 г. составил почти столько же, как и за 1933/1934 г. (5,3 млн. голов и 5,3 млн. голов), хотя он и относительно ниже, чем в 1933/1934 г. (соответственно 24,2 и 44,6%). На снижении относительных темпов прироста поголовья свиней сказалось неудовлетворительное состояние свиноводства в 1934/1935 г. по южным областям УССР и Крыма, где в 1934 г. был пониженный урожай зерновых культур а также по целому ряду районов Западной Сибири, БССР и Татарской АССР, где на развитие свиноводства неблагоприятно отразилось распространение эпизоотии чумы. Развитие поголовья свиней по СССР без указанных республик и Западносибирского края в 1934/1935 г. идет почти на уровне прошлого года (+ 41%).

Интересно сопоставить темпы восстановления животноводства, которые мы имеем в настоящее время, с темпами прироста стада крестьянских хозяйств в восстановительный период (1922—1923 гг.)¹.

С 1924/1925 по 1927/1928 г. размеры годового прироста численности скота в крестьянских хозяйствах колебались в следующих пределах: по крупному рогатому скоту от +3,7 до +5,5%, по овцам и козам от +4,6 до +12,5% и по свиньям от —2,7 до +12,5%. Такие темпы восстановления продуктивного животноводства в 1934/1935 г. (рост за год на 16,1% по крупному рогатому скоту, 17,6% по овцам и козам, 29,2% по свиньям) далеко оставляют за собой наиболее высокие коэффициенты прироста за период с 1924/1925 г. по 1927/1928 г., а по крупному рогатому скоту, овцам и козам эти темпы превалируют даже наибольшие из наблюдавшихся в условиях крестьянских хозяйств и к тому же явно преувеличенные коэффициенты изменения поголовья этих видов скота в 1922/1923 и 1923/1924 гг. (по крупному рогатому скоту +15,5%, по овцам и козам +14,9%).

Уже одно то обстоятельство, что мы второй год имеем положительную динамику поголовья скота, говорит о том, что начавшиеся в 1933/1934 г. перебои в животноводстве не являются случайными или конъюнктурными. Анализ движения стада по полугодиям еще ярче подтверждает этот вывод (см. таблицу на стр. 47).

Улучшение динамики животноводства идет планомерно, а не рывками. Обычное сезонное сокращение стада уже во втором полугодии 1934 г. по всем видам скота было значительно меньше, чем за соответствующий период 1933 г., а в первом полугодии текущего года (всего обычно происходит сезонный прирост стада) мы имеем увеличение поголовья скота по всему животноводству (кроме свиней) в больших размерах, чем это наблюдалось в 1934 г. Налицо прочный устойчивый процесс восстановления животноводства. В результате этого по на-

¹ К сожалению, более или менее точными цифрами по поголовью скота мы располагаем не на весь этот период, а только за 1924—1928 гг. Данные по учету скота 1922—1923, 1924 гг. в значительной мере отталкивают в своих итогах неустойчивые учетные статистической отчетности, и поэтому выделение на основании этих учетных цифр динамики поголовья скота далеко не точно отражают положительные сдвиги, происшедшие в животноводстве на это время; полученные таким образом коэффициенты изменения поголовья скота для 1922/1923 и 1923/1924 гг. несомненно преувеличены.

Прирост (+) или убыль (—) количества скота по полугодиям 1933/1934 и 1934/1935 гг. (по СССР в %)

Периоды	Лошадь	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
2-е полугодие 1933 г.	— 7,3	— 12,6	— 27,3	— 4,7
2-е » 1934 »	— 4,5	— 8,4	— 21,5	— 1,9
1-е » 1934 »	+ 1,7	+ 26,5	+ 42,4	+ 50,8
1-е » 1935 »	+ 6,3	+ 29,7	+ 49,7	+ 31,7

более быстро восстанавливаемому виду скота — поголовью свиней — мы перешагнули летом текущего года дореволюционный уровень (количество свиней на июль 1935 г. составляло 105%, по отношению к соответствующим данным 1916 г.) и вплотную приблизились к максимальной точке развития свиноводства в СССР — 1928 г.

Характерной чертой восстановительного процесса в животноводстве, как известно, является повышенный рост и увеличение доли молодняка в стаде. В 1933/1934 году и в еще большей мере в 1934/1935 г. улучшение динамики животноводства происходило прежде всего за счет молодняка до 1 года, как это видно из следующих цифр:

Поголовье молодняка до 1 года (по СССР)

Виды молодняка	В тысячах голов		Прирост (+) или убыль (—) в %				Доля молодняка до 1 г. в общем поголовье данного вида скота (в %)	
	На июль 1934 г.	На июль 1935 г.	1934/1935 г.		1933/1934 г.		1935 г.	1933 г.
			Молодняк до 1 года	Прочий скот (старше 1 г.)	Молодняк до 1 года	Прочий скот (старше 1 г.)		
Жеребята	1 245	1 905	+57,8	— 3,4	+38,5	—11,0	11,4	12,4
Телята	13 261	16 420	+23,8	+12,6	+20,1	+ 2,9	25,8	33,3
Ягнята и козлята	23 054	27 106	+17,6	+17,6	+ 1,5	+ 0,1	42,0	44,4
Поросята и поросятки до 9 месяцев	13 879	18 211	+31,2	+21,5*	+38,4	+12,8*	55,3*	57,2*

Данные таблицы позволяют отметить (в дополнение к ранее приведенному выводу о росте в 1934/1935 г. общего поголовья скота всех видов), что темпы роста в 1934/1935 г. выше, чем в 1933/1934 г. (кроме свиней), и по каждой из основных возрастных групп скота (до 1 года и старше 1 года). На таблицах также видно, что в 1933/1934 и 1934/1935 гг. прирост стада шел преимущественно за счет молодняка прироста текущего года. В связи с этим происходило увеличение доли молодняка в общем поголовье скота всех видов, причем к лету 1935 г. эта доля уже заметно превышает соответствующие данные 1928 г.

* П. — колхозно-крестьянскому сектору.

* Поросята до 4 месяцев.

* Старше 9 месяцев.

Однако одни коэффициенты прироста количества молодняка за год не могут еще характеризовать в полной мере успехи воспроизводства стада. Следующая таблица характеризует сдвиги, достигнутые и развитии молодняка.

Нагрузка маточного состава молодняком до 1 года (по СССР)

Показатели	1928 г.	1934 г.	1935 г.	Данные 1928 г. на 100 %	Данные 1935 г. на 100 %
Приходится:					
а) На 100 кобыл старше 3 лет —жеребят до 1 года	35,1	20,2	33,2	94,6	164,4
б) На 100 коров —телок до 1 года	59,2	67,9	81,7	137,7	120,0
в) На 100 взрослых овец и коз —ягнят и козлят	72,5	79,8	79,9	119,2	100,0
г) На 100 свиноматок старше 9 мес.—поросят до 4 мес.	...	352,6	389,7	...	110,5

Наибольшие успехи достигнуты по телкам и ягнятам до 1 года. Нагрузка молодняком коров, овец и коз летом 1935 г. значительно превзошла нагрузку 1928 г. Но по жеребят наблюдается еще некоторое отставание (хотя они и дали максимальный (57,8%) на всех видов молодняка прирост от июня 1934 г. к июню 1935 г. на 100 кобыл старше 3 лет в 1928 г. приходилось 35,1, а в нынешнем году — 33,2 жеребят. Таким образом производственная мощность имеющегося маточного поголовья лошадей используется несколько хуже, чем в 1928 г., несмотря на то, что размеры конского состава в 1928 г. значительно превышали нынешнее количество лошадей. Отставание воспроизводства коня вызвано, с одной стороны, неудовлетворительной организацией случной кампании, а с другой — преступно небрежным уходом за жеребими матками.

Первые значительные успехи в борьбе за качество случной кампании уже достигнуты: на 100 кобыл старше 3 лет в прошлом году приходилось 20, а в нынешнем году уже более 33 жеребят до 1 года. Надо развить эти успехи, чтобы в 1935/1936 г. пересягнуть (как это уже сделано по телкам и ягнятам) недостаточный для настоящего времени уровень выжеребы 1928 г. (35,1 жеребят на 100 кобыл старше 3 лет). Хороший урожай 1935 г., организационно-хозяйственное укрепление колхозов, которые являются основными держателями поголовья лошадей, и предоставление льгот колхозам, выращивающим жеребят¹, делают вполне реальной такую постановку вопроса.

Предоставление о движении в 1934/1935 г. взрослого поголовья скота и отдельных его возрастных групп дает следующая таблица (стр. 49).

Перелом в животноводстве, как известно, наступил весной 1934 г. Именно в этот период мы имели первые значительные успехи в развитии поголовья молодняка до 1 года. К лету 1935 г. весенний приплод 1934 г. перенес в группу скота в возрасте от 1 до 2 лет. Эта группа скота и дала наиболее высокий прирост по сравнению с предыдущим годом (конский молодняк от 1—2 лет вырос на 36,4%, а молодняк

¹ Освобождение от обязательных зернопоставок по 0,5 га посева на каждого выращенного в колхозе жеребенка (см. постановление ЦК ВКП (б) от 1 июля 1934 г.)

Динамика поголовья скота (по СССР)

Виды и группы скота	В тысячах голов		Прирост (+) или убыль (—) за год (в % к предыдущему году)
	1934 г.	1935 г.	
Лошади старше 3 лет	13 137	12 454	— 5,2
Молодняк 2—3 лет	630	593	— 5,9
» 1—2 »	638	870	+ 36,4
Быки старше 2 лет	501	591	+ 18,0
Волы старше 2 лет	2 639	2 896	+ 9,7
Коровы	19 544	20 147	+ 3,1
Телки и матки старше 2 лет	1 460	1 612	+ 10,4
Молодняк 1—2 лет	5 017	7 590	+ 51,3
Овцы и козы взрослые	28 871	33 945	+ 17,6
В том числе овцы	21 998	26 525	+ 20,6
Свиньи старше 9 месяцев	3 571	4 339	+ 21,5
В том числе свиноматки	2 821	3 308	+ 17,3

крупного рогатого скота 1—2 лет на 51,3%). Но уже следующая возрастная группа скота (от 2 до 3 лет) дополнялась в текущем году из поголовья сохранившегося приплода 1933 г., а группа скота старше 3 лет — из приплода 1932 г., сохранность которого была еще хуже.

Нижеследующая таблица наглядно показывает, насколько еще недостаточна была обеспеченность ремонтным молодняком рабочих лошадей и коров в 1934 г.:

Обеспеченность ремонтным молодняком (по СССР)

Год и *	На 100 лошадей старше 3 лет приходится молодняка			На 100 коров приходится		
	1—2 лет	2—3 лет	итого	итогой в том же 1—3 лет	итогой в том же 2 лет	итого
1928	...	...	23,2	24,4	6,1	30,5
1934	4,8	4,8	9,6	16,1	7,5	23,6
1935	6,9	4,8	11,7	23,3	8,0	31,3

В 1934/1935 г. наблюдалась лучшая (86,3%), чем в 1927/1928 г. (79,3%) сохранность (меньшая выбраковка) крупного рогатого скота. Но сохранность лошадей еще значительно отстает от показателей за 1927/1928 г.: вместо 94% мы имеем в 1934/1935 г. коэффициент сохранности в 89%. Правда, за последнее время и в этой области имеются положительные сдвиги. Заготовки конских коз, как показатель отхода рабочих лошадей, составляли (в процентах по отношению к соответствующему поголовью лошадей старше 1 года на летнюю дату): в 1932 г. — 21,9%, в 1933 г. — 14,9%, в 1933/1934 г. — 10,0% и в 1934/1935 г. — 7,4%. Однако эти сдвиги, как показывает коэффициент сохранности лошадей 1927/1928 г., еще недостаточны. Нужно еще более усилить заботу о наличном составе рабочих лошадей и продолжать в неослабевающих темпах борьбу за сокращение их отхода. Успеху этой борьбы должен содействовать такой важный фактор, как достигнутые в данное время омоложение конского состава (см. табл. на стр. 50).

Процента лошадей старше 12 лет в общем поголовии лошадей старше 3 лет¹

Группы районов	В 1924/ 1925 году	На 1/1 1935 г.
I. Бывшая потребляющая полоса ²	43,7	29,3
II. Урал, Сибирь, ДВК	35,5	29,1
III. Производная полоса Европейской части Союза ³	26,4	17,3
Итого	34,4	24,1

Доля старых лошадей (свыше 12-летнего возраста), отход которых обычно наиболее высок, резко снизилась. Особенно низок процент лошадей старше 12 лет на юге и юго-востоке Европейской части СССР.

Некоторую компенсацию уменьшающихся вследствие падения поголовья рабочих лошадей ресурсов живой тяговой силы еще в 1933/1934 г. начали давать волы. Число волов увеличилось, и в 1934/1935 г. на 9,7%. Этот прирост наблюдался по всем районам СССР, за исключением Узбекской и Туркменской ССР, Каракалпакской, Киргизской АССР, Закавказья в целом и Северокавказского края. В этих районах до сих пор еще явно недооценивают значение волы, несмотря на решение VII съезда советов о том, что «даже при самой широкой механизации сельского хозяйства конь и рабочий вол играют и будут играть огромную роль как рабочие тяговые силы, представляющие необходимое дополнение к машине». По СССР, без указанных республик и Северокавказского края, число волов возросло за 1934/1935 г. на 27%.

В 1934/1935 г. стадо мелкого животноводства (овцы, козы, свиньи) значительно выросло. В качестве особо положительного момента необходимо отметить высокий процент прироста молочного состава (в особенности овцематок), что служит предпосылкой дальнейшего расширенного воспроизводства мелкого животноводства.

III. Состояние животноводства в отдельных областях

В 1934/1935 г. увеличилось поголовье всех видов скота в большинстве областей и республик.

Состояние коневодства в 1934/1935 г. почти повсеместно резко улучшилось.

В 32 республиках, областях и краях в 1934/1935 г. конское поголовье увеличилось (в 1933/1934 г. это увеличение наблюдалось только в 9 областях). Наиболее резко поголовье лошадей выросло в юго-восточных частях Союза: Азово-Черноморском, Северокавказском и Сталинградском краях, Кавказской АССР и Среднеазиатских республиках. К этим же районам примыкают Московская, Свердловская и Курская области, а также Башкирская АССР и ДВК (см. картограммы 1 и 2 на стр. 51).

¹ По данным военно-конского учета 1924/1925 г. и переписи скота на 1/1 1935 г.

² Северный край, Ленинградская, Западная, Калининская, Московская и Ивановская области, Горьковская и Ивановский край, БССР.

³ Татарская и Башкирская АССР, Курган, Воронежская, Оренбургская области, Куйбышевская, Азово-Черноморская и Северокавказская края, Крымская АССР, УССР.

Рис. 1. Динамика поголовья лошадей за 1933/34 с.-х. год в %

Рис. 2. Динамика поголовья лошадей за 1934/35 с.-х. год в %

Прирост поголовья лошадей по этой группе районов в 1934/1935 г. показан в следующих цифрах:

Коэффициенты изменения поголовья лошадей в 1934/1935 г. (данные 1935 г. в % к данным 1934 г.)

Республики, края и области	Всего лошадей	В том числе	
		старше 1 года	до 1 года
По СССР	101,5	96,6	157,8
В том числе по группе вышеперечисленных районов	105,2	98,9	173,0

В 1934/1935 г. незначительное сокращение конского поголовья имело место в 14 областях. В Крымской АССР конский состав снизился на 8,2%. В Ленинградской, Калининской, Челябинской, Черниговской и Днепропетровской — на 0,5%, в Одесской области — на 0,8%, Белоруссии — на 0,9%, Красноярском крае — на 1,5%, Горьковском крае — на 2,0%, Кара-Калпакской АССР — на 2,1%, Вишницкой области — на 2,9%, Днепропетровской области — на 3,0% и Западносибирском крае — на 4,8%.

Но и в большинстве отстающих областей, с еще отрицательной динамикой количества лошадей в 1934/1935 г., благоприятные сдвиги в состоянии коневодства столь несомненны, а уменьшение количества

лошадей за 1934/1935 г. столь незначительно, что уже в следующем 1935/1936 г. в них можно ожидать прирост конского состава. Этот вывод может быть подтвержден следующими сравнительными данными о движении конского поголовья за последние годы.

Динамика поголовья лошадей (в % к предыдущему году)

Республики, края и области	1933/ 1934-х год	1934 на- деждный год	1934/ 1935-х-х. год
Кара-Казахская АССР	84,9	86,3	97,9
ВССР	91,1	92,7	99,1
Челябинская обл.	82,6	92,0	99,5
Чернышевская обл.	83,2	86,4	99,7
Западная обл.	82,7	90,8	101,2
Саратовская обл.	82,7	92,1	101,6
Оренбургская обл.*	79,9	88,0	101,7
Кувейтская край	87,9	94,4	101,8
Киргизская АССР	80,3	86,3	101,8
Курганская обл.	85,9	92,4	105,7

Уменьшение поголовья лошадей в южных областях УССР в значительной мере явилось следствием понижения урожая в 1934 г. а в Крыму кроме того и значительного распространения сапа. При значительно лучшим урожае 1935 г. в этих областях имеются все основания ожидать, что состояние коневодства в 1935/1936 г. несомненно улучшится.

Особого внимания заслуживает состояние коневодства в 1934/1935 г. в Западносибирском крае. После ряда лет резкого снижения размеров поголовья лошадей Западная Сибирь в 1933/1934 г. одной из первых вышла на путь восстановления коневодства. Количество лошадей возросло к краю за этот год на 1,6%. Однако в 1934/1935 г. Западносибирский край не только не развил начавшегося передела в коневодстве, но занял по динамике поголовья лошадей самое последнее место в СССР (если не считать Крымской АССР). Из 1 016 тыс. голов лошадей всех возрастов, имевшихся в крае в июне 1933 г., к июню 1934 г.

Динамика поголовья верблюдов и ослов

Республики	Верблюды				Ослы			
	Поголовье (в тыс. голов)		Динамика в % к началу поголовья		Поголовье (в тыс. голов)		Динамика в % к началу поголовья	
	в июне 1933 г.	в июне 1934 г.	за 1933-1934 год	за 1934-1935 год	в июне 1933 г.	в июне 1934 г.	за 1933-1934 год	за 1934-1935 год
	в 1933 г.	в 1934 г.	в 1933 г.	в 1934 г.	в 1933 г.	в 1934 г.	в 1933 г.	в 1934 г.
СССР	278,0	277,3	99,7	82,8	577,7	656,5	113,6	
В том числе:								
ЗСФСР	10,1	10,1	100,0	78,9	107,6	120,4	111,9	
Кавказская АССР	79,3	75,7	95,5	87,3	18,7	21,5	115,0	
Узбекская ССР	33,9	29,9	88,2	84,3	205,0	223,2	108,9	
Туркменская ССР	75,1	63,5	84,6	79,8	78,4	87,1	111,1	
Таджикская ССР	3,6	5,5	152,8	42,9	83,1	98,7	118,8	
Киргизская АССР	10,3	9,6	93,2	67,8	12,3	20,3	166,0	
Кара-Казахская АССР	16,0	15,4	96,3	94,7	13,5	15,2	112,6	

* С мулани.

сохранились, 933 тысячи голов в возрасте старше 1 года, т. е. отход за 1933/1934 год составил 8,2%. В 1934/1935 г. отход лошадей составил уже в крае 15,0% (из 1 035 тыс. лошадей всех возрастов на июнь 1934 г. к июню 1935 г. сохранилось только 874 тысячи голов старше 1 года). При этом резко возмешенный отход (по сравнению с 1933/1934 г.) наблюдается по всем возрастным группам лошадей: по жеребьям до 1 года он составил свыше 30% (32,3) и по лошадям старше 1 года около 14%. В 1934/1935 г. поголовье рабочих лошадей в Западносибирском крае сократилось на 8,1%, а общее конское поголовье на 4,8%.

Улучшилось в 1934/1935 г. в южных и юго-восточных районах и состояние стада верблюдов и ослов, как видно из цифр таблицы на стр. 52.

Поголовье верблюдов в июне 1935 г. по СССР в целом осталось почти на уровне июня 1934 г.

Поголовье крупного рогатого скота в целом в 1934/1935 г. увеличилось по всем без исключения республикам, областям и краям. Весьма значительный прирост поголовья достигнут и в районах, отстававших в прошлом году, как видно из следующей таблицы.

Динамика численности крупного рогатого скота в областях и республиках с отрицательной динамикой в 1933/1934 г. (в % к предыдущему году)

Республики края и области	Всего крупно- рогатого скота		В том числе			
			Коровы		Телят до 1 года	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Таджикская ССР	64,7	116,2	69,1	103,5	70,9	113,4
Кара-Казахская, АССР	50,1	105,2	86,0	98,8	89,3	108,1
Западная обл.	91,6	122,7	87,1	97,6	94,7	109,1
Киргизская АССР	90,8	109,6	86,9	103,5	85,4	105,5
Чернышевская обл.	93,9	118,9	95,3	99,3	99,0	121,0
Калининская	99,8	111,9	94,7	98,8	101,5	118,5

Прирост телят в 1934/1935 году во всех областях, краях и республиках СССР (см. картограммы 3 и 4 на стр. 54) — прямой результат мощного воздействия государственного плана развития животноводства. Наиболее успешно протекала борьба за сохранность телят от преждевременного, нередко хищнического убоя их в самом раннем возрасте в районах молочного направления крупного рогатого скотоводства (см. таблицу на стр. 54).

Количество телят в бывшей потребляющей полосе и ВССР увеличилось в 1934/1935 г. на 34,7% (при приросте телят по СССР на 23,6%) и составило по отношению к коровам 78,6% поголовья коров. Исключительно высокий прирост телят в нынешнем году по Белоруссии (+74,5%), Западной области (+69,1%) и т. д. В результате летом 1935 г. абсолютное количество телят до 1 года в районах молочного направления крупного рогатого скота (б. потребляющей полосы и ВССР) превзошло размеры 1928 г. почти в 1 1/2 раза, а в расчете на 100 коров — в 2 раза.

В связи с этим резкая дифференциация в уровне сохранности телят от весеннего убоя, наблюдавшаяся прежде между районами молочного и мясного направления крупного рогатого скотоводства, в 1935 г. значительно сгладилась. В первой группе районов (молочное направление) нагрузка коров телятами в 1928 г. составляла 39,8 голов, или

Динамика поголовья телят до 1 года

Группы областей	Коэф. изменения поголовья телят в 1934-1935 г.	На 100 коров приходится телят до 1 г.		Нагрузка коров на теплоту в 1935 г. в % к нагрузке в 1928 г.
		1928 г.	1935 г.	
6. Потребляющая полосу и БССР . . .	134,7	39,8	78,6	197,5
Урал, Западная Сибирь и Татарская АССР	121,6	54,9	79,3	144,4
6. ЦЧО, Украина и Крым	122,0	62,2	81,6	121,2
Остальные районы	117,3	74,4	85,5	114,9
СССР	123,8	*59,2	81,5	137,7

54%, а в 1935 г. уже около 80 голов, или свыше 90% нагрузки в районах мясного направления. Резкое — не только против предыдущего года, но и по сравнению с 1928 г. — сокращение непроизводительного убию телят, всегда особенно распространенного в районах молочного направления скота, является несомненным достижением и весьма крупным успехом животноводства.

Рис. 3. Динамика поголовья телят до 1 года за 1933/34 с.-х. год в %

Рис. 4. Динамика поголовья телят до 1 года за 1934/35 с.-х. год в %

Но динамика поголовья коров и теперь еще в ряде областей и республик оставляет желать лучшего. Правда, и здесь имеется значительное улучшение по сравнению с 1933/1934 г. На общем фоне роста числа коров по Союзу в целом более или менее значительное снижение пого-

ловья коров в 1934/1935 г. (3,0%) наблюдалось только в Татарской АССР. Наглядное представление об ухудшении динамики поголовья коров в 1934/1935 г. по сравнению с 1933/1934 г. по отдельным областям и краям СССР дают следующие картограммы.

Рис. 5. Динамика поголовья коров за 1933/34 с.-х. год

Рис. 6. Динамика поголовья коров за 1934/35 с.-х. год

Наиболее благоприятные коэффициенты изменения поголовья коров в 1934/1935 г. (увеличение свыше 30%) отмечаются преимущественно в южных и юго-восточных областях Союза. В Молдавской АССР (+13,8%), Туркменской ССР (+12,3%), ДВК (+10,9%), Восточная Сибирь (+10,5%), Казахской АССР (+10,3%), Якутской АССР (+8,9%), Крымской АССР (+8,9%), Днепропетровской области (+8,5%), Азово-Черноморском крае (+7,8%), Западносибирском крае (+7,4%), Омской области (+7,2%), Одесской области (+6,7%), Киевской области (+5,4%), Северокавказском крае (+4,7%), Сталинградском крае (+4,2%), ССР Грузии (+4,1%), Северному краю (+3,9%), Воронежской области (+3,6%), Таджикской ССР (+3,5%), Киргизской АССР (+3,5%) и Ивановской области (+3,3%).

Ко второй группе районов (с увеличением числа коров до 30%) относятся: Армянская ССР (+2,7%), Красноярский край (+2,5%), Свердловская область (+1,6%), Курская область (+1,5%), Оренбургская область (+1,3%), Винницкая область (+1,3%), Куйбышевский край (+0,9%), Московская область (+0,9%), Азербайджанская АССР (+0,3%), Челябинская область (+0,2%) и Кировский край (+0,2%). В остальных же районах, расположенных преимущественно на западе страны, еще и в 1934/1935 г. наблюдалась небольшая убыль поголовья коров (см. таблицу на стр. 56).

Динамика поголовья овец в 1934/1935 г.

Группа районов	Коэффициент изменения поголовья овец в 1934/1935 г.	Поголовье поголовья овец в общем стаде овец	На 100 голов поголовья овец в 1934 г.	Доля в % поголовья овец в общем стаде овец
С приростом свыше 3%	106,3	31,1	13,8	20,4
» до 3%	101,0	21,6	10,0	21,8
» убылью овец	98,6	20,4	8,7	25,2
В целом по СССР	103,1	26,2	11,7	21,9

Крупные сдвиги произошли в 1934/1935 г. и в малом животноводстве. Динамика поголовья овец и коз в подавляющем большинстве областей значительно более благоприятна, чем в 1933/1934 г. Наибольший прирост наблюдается в южных и восточных областях СССР, т. е. в прежних районах промышленного (I группа районов по классификации Заготшерсти) и полупромышленного (II группа районов) овцеводства, в которых поголовье овец и коз наиболее резко снизилось за реорганизационный период. Вся остальная часть Союза — прежние районы шерстно-потребительского овцеводства (III группа в составе ДВК и б. потребляющей полосы) — впервые на протяжении последних лет также дает в 1934/1935 г. увеличение поголовья овец и коз, хотя и в значительно более скромных размерах, чем первая и особенно вторая группа районов. Частично этот низкий процент прироста в III группе объясняется тем, что не все ее районы еще и в 1934/1935 г. дали прирост поголовья овец. А в Белорусской АССР и в Кировском крае поголовье овец даже снизилось в размере до 5%.

Сдвиги в соотношении отдельных групп овцеводства иллюстрируются следующей таблицей.

Удельный вес поголовья овец и коз (в %) в общесоюзному итогу

Полосы (группы районов)	1916 г.	1923 г. ¹	1928 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
I группа (Кавказская, Кара-Кашанская, Киргизская, Узбекская АССР, Туркменская АССР, Таджикская АССР, Закавказье, Крым, Дагестан, Северокавказская, Авто-Черноморская и Николаевская иран)	54,0	39,8	46,4	39,6	42,0	43,1
II группа (Западная, Восточная Сибирь, Урал, Средняя Волга, Башкирия, Татария, ЦЧО и Украина)	30,6	34,7	34,6	29,3	31,4	32,6
Итого I и II	84,6	74,5	81,0	68,9	73,4	75,7
III группа (БССР, Северный край, Карельская АССР, Ленинградская, Западная, Калининская, Московская, Ивановская обл., Горьковская и Кировская иран, ДВК и Якутия)	15,4	25,5	19,0	31,1	26,6	24,3
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Приблизительные данные.

Начиная с 1934 г. овцеводство I и II группы районов повышает свой удельный вес в общесоюзном итоге. Это повышение связано со следующей динамикой поголовья овец и коз за последние два года в указанных трех группах районов:

Прирост (+) или убыль (—) поголовья овец и коз (в % к поголовью на начало года)

Группы районов	1933/1934 г.	1934/1935 г.
I группа	+ 11,0	+ 20,8
II »	+ 11,1	+ 22,2
Итого по I и II группам	+ 11,0	+ 21,4
III группа	- 11,4	+ 7,1
СССР	+ 3,4	+ 17,6

Свиноводство, после бурного роста в большинстве областей в 1933/1934 г., продолжало почти повсеместно развиваться и в 1934/1935 г. Значительный прирост количества свиней дали и те области, которые в 1933/1934 г. характеризовались отрицательной динамикой поголовья: Западная область (+ 61,2%), Черниговская область (+ 62,7%), БССР (+ 7,3%), Кировский край (+ 29,4%) и др. Но в Днепровской области поголовье свиней снизилось на 26,4%, Одесской области — на 22,1%, Молдавской АССР — на 2,6% и Крымской АССР — на 5,8% вследствие пониженного урожая зерновых культур.

Но эти же области показывают, что отрицательное влияние пониженного урожая зерновых культур уже начинает преодолевать организующим воздействием планового начала и укрепившимся колхозным строем. В этом легко убедиться из сопоставления данных за 1934/1935 г. с 1928/1929 г., в котором урожай был также низок.

Сравнительные данные об изменении поголовья свиней в 1928/1929 и 1934/1935 г. в %

(Все категории хозяйств)

Области и республики	Коэффициент изменения (в %)		Уровень свиновод- ства в 1934 г. (в % к дан- ным 1928 г.)	Удельный вес поголовья свиней (в %)	
	1928/1929 г.	1934/1935 г.		1928 г.	1935 г.
Днепропетровск. обл.	39,9	73,6	98,5	1,2	56,0
Одесская обл. . . .	30,7	77,9	134,9	1,2	60,5
Полесья »	65,0	109,4	110,2	1,2	54,1
Молдавская АССР . .	28,4	97,4	137,3	0,5	36,1
Крымская АССР . . .	69,3	94,2	278,3	2,3	60,0
Итого	44,0	86,2	113,1	1,2	55,7

В южнорусских областях и Крымской АССР уровень свиноводства в 1934 г. значительно превысил уровень 1928 г. Тем не менее при одинаково неблагоприятных урожайных условиях 1928 и 1934 гг. уменьшение поголовья свиней в нынешнем году в указанных областях со-

ставило только 13,8% против 56% снижения в условиях индивидуального крестьянского хозяйства 1928/1929 г.

Замедленный рост свиноводства наблюдался в этом году в Татарской АССР, Белорусской ССР и Забайкальском крае (вследствие слабой борьбы с эпизоотией чумы). В остальных областях, краях и республиках динамика развития свиноводства в 1934/1935 г. вполне благоприятна.

Динамика поголовья крупного и мелкого животноводства показана в следующей таблице, причем выделены области с наибольшим и наименьшим темпом прироста поголовья.

Коэффициент изменения поголовья скота
(в % к предыдущему году)

	Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Свинья	
	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.
Республики, края и области								
СССР	94,4	101,5	110,5	116,1	103,4	117,6	144,6	129,2

Области с повышенными темпами прироста скота в 1934/35 г.

Ленинградская обл.	109,6	101,7	113,3	115,8	117,4	127,6	179,8	146,1
Курская обл.	85,9	105,7	103,3	122,2	82,5	116,9	98,2	151,4
Воронежская обл.	91,4	101,8	113,9	119,0	114,5	124,5	138,7	144,4
Саратовская обл.	82,7	101,6	126,5	122,4	121,7	131,7	156,4	125,4
Азово-Черноморский край	97,9	104,3	116,3	118,3	110,1	127,7	227,3	132,3
Сталинградский край	88,3	103,9	107,9	113,8	111,0	124,6	171,5	189,3
Степной районный край	97,0	104,3	111,0	113,1	114,5	116,6	240,8	168,7
Среднеазиатский край	94,5	107,8	122,1	116,8	122,5	122,7	169,1	191,4
Казахская АССР	99,7	106,1	111,8	125,0	102,4	131,1	110,2	190,2
Среднеазиатская обл.	99,7	106,1	111,8	125,0	102,4	131,1	110,2	190,2
Башкирская АССР	94,4	106,2	111,2	119,8	107,6	134,1	153,6	175,1

Области с относительно пониженными темпами роста скота в 1934/1935 г.

Дальнегражданская обл.	101,0	99,6	107,0	116,2	109,0	111,3	165,0	117,4
Калининская обл.	95,1	99,6	99,8	111,9	103,3	107,8	109,0	124,0
БССР	91,1	99,1	102,6	125,0	67,0	95,1	69,6	107,3
Оренбургская обл.	112,1	99,2	130,1	117,0	125,8	127,3	263,0	77,9
Дальнеуральская обл.	113,0	97,0	135,2	116,1	137,8	122,2	308,8	73,6
Крымская АССР	97,6	91,8	132,7	117,2	127,3	125,4	194,2	94,2

Передовые области по развитию животноводства в 1934/1935 г. так же, как и в предыдущие годы, сосредоточены в центре, по главным образом на юго-востоке страны, где раньше закончился реорганизационный период в сельском хозяйстве.

IV. Состояние животноводства отдельных категорий хозяйств

Ведущим звеном в процессе увеличения поголовья скота в 1934/1935 г. являлось социалистическое животноводство, что видно из следующих данных (см. таблицу на стр. 59).

В социалистическом секторе за период с июня 1934 г. по июнь 1935 г. несколько уменьшилась лишь доля свинного поголовья. Это объясняется тем, что в 1934/1935 г. происходили значительные пере-

Удельный вес скота в отдельных категориях хозяйства СССР
(в % ко всему стаду)

Виды скота	Животноводство колхозников		Животноводство индивидуальных хозяйств	
	на июнь 1934 г.	на июнь 1935 г.	на июнь 1934 г.	на июнь 1935 г.
Лошади	74,8	84,4	25,2	15,6
Крупн. рогатый скот	35,1	36,4	64,9	64,6
Овцы и козы	44,4	46,3	55,6	53,7
Свинья	49,8	42,5	50,2	57,5

движки скота. Совхозы передавали (продавали) скот колхозам и колхозникам, колхозно-товарные фермы снабжали молодняком всех видов скота колхозников.

В результате этих передвижек индивидуальное животноводство колхозников значительно пополнилось в 1934/1935 г. за счет ресурсов социалистического сектора. Колхозники получили от социалистического сектора свиньи 2 млн. голов поросят. Если учесть эту величину, то удельный вес свиноводства в социалистическом секторе на июнь 1935 г. повысился бы по сравнению с 1933/1934 г.

Увеличение доли социалистического сектора по продуктивному скоту происходило в основном за счет собственного и более интенсивного, чем у индивидуальных хозяйств, воспроизводства стада. В 1934/1935 г. впервые на протяжении последних лет рост удельного веса социалистического сектора по лошадям также происходит в значительной мере за счет собственного воспроизводства. Данные летнего учета 1935 г. показывают, что разведение лошадей социалистическим сектором идет значительно успешнее, чем у индивидуальных.

Приплод и сокращение жеребят в первом полугодии 1935 г. (по СССР)

Категория хозяйства	Надлежащий приплод за 1 г. по расчету на 100 лошадей старше 3 лет на июнь 1935 г.	
	в головках	в % к данным по всем категориям хозяйства
Совхозы	46,8	141,0
Колхозы	34,5	103,9
Единовладельцы	22,3	67,2
По всем категориям хозяйства	33,2	100,0

Рост удельного веса социалистического сектора в конском поголовье страны с 74,8% на июнь 1934 г. до 84,4% к лету 1935 г. несомненно способствует дальнейшему ускорению темпов увеличения конского поголовья. Единовладельцы (индивидуальные держатели лошадей) почти не занимаются собственным воспроизводством коня. Поэтому сосредоточение лошадей в социалистическом секторе имеет безусловно решающее значение для ускорения темпов намечавшегося в 1934/1935 г. перехода в сторону роста поголовья.

Систематический рост удельного веса скота в социалистическом секторе находит свое отражение в значительном повышении доли продукции, сдаваемой государству совхозами и колхозами.

Удельный вес совхозов в общей государственной животноводческой продукции по СССР (в %)

Виды продукции	1933 г.	1934 г.
Скот (живой вес)	38,2	48,8
Молоко	50,5	57,3
Шерсть	59,7	72,7

Роль социалистического сектора в развитии животноводства далеко не определяется одним только его удельным весом. Надо иметь в виду, что до последнего времени воспроизводство стада шло у нас главным образом за счет социалистического сектора. Индивидуальные держатели скота до 1934 г. резко сокращали разведение свиней (у них наблюдалось почти полное отсутствие самок) и почти прекратили выращивание крупно-рогатого молодняка для ремонта взрослого скота (коров). Пополнение (ремонт) коров и насаждение у колхозников свиноводства шло в этот период главным образом за счет животноводства социалистического сектора. Следует также отметить, что, снабжая колхозников своим скотом, оказывая им помощь в случной кампании породистыми и улучшенными производителями, социалистический сектор тем самым осуществляет одну из основных своих задач — внедрение улучшенного скота. Но воздействие и помощь совхозов и колхозов индивидуальному животноводству в виде случайных пунктов с улучшенными и породистыми производителями, в виде зоотехнического и ветеринарного обслуживания и т. д. не находят отражения в таблице удельных весов секторов, а передача скота колхозникам, рабочим и служащим понижает удельный вес социалистического сектора.

В этих условиях даже незначительное повышение доли социалистического сектора в поголовье скота на июнь 1935 г. позволяет с полным основанием сделать вывод, что ведущая роль социалистического сектора в деле дальнейшего подъема животноводства значительно усилилась. Приведенная выше общая характеристика сдвигов в поголовье является однако неоднородной внутри отдельных секторов, как это видно из нижеследующих данных.

Динамика поголовья скота (в % к поголовью на начало года) по отдельным категориям хозяйств социалистического сектора по СССР

Категория	Лошади		Крупный рогатый скот		В том числе коровы		Овцы и козы		Свиньи	
	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.
Все категории хозяйств	94,4	101,5	110,5	116,1	100,0	103,1	103,4	117,6	144,6	129,2
Социалистический сектор	101,2	114,4	112,0	117,2	106,3	103,1	112,9	122,8	146,5	110,3
а) Господсобные хозяйства	122,5	108,9	122,4	99,2	110,0	92,6	112,5	108,6	168,5	91,4
б) Колхозы (общественные стада)	98,1	115,4	107,4	125,3	104,0	110,1	113,2	132,2	124,4	127,2

В государственных и кооперативных хозяйствах (по сумме) рост стада в 1934/1935 г. замедлился по сравнению с 1933/1934 г. В колхозах же происходило дальнейшее ускорение темпов увеличения поголовья по всем без исключения видам скота.

Выше уже отмечалось, что в 1934/1935 г. происходили передвижки скота между отдельными секторами. В частности значительное количество скота передали в этом году колхозам, колхозникам, рабочим и служащим. В связи с этим необходимо прежде всего выяснить вопрос, не эти ли передачи скота в 1934/1935 г. вызвали пониженную динамику скота в государственно-кооперативных хозяйствах. Соответствующими данными мы располагаем в настоящее время только по системе НКСовхозов.

Динамика поголовья скота НКСовхозов (в тыс. голов)

Виды скота	Поголовье на		Переход скота в 1934/35 г.	Число скота на 1/VII 1935 г. (по данным о передвижках)	Динамика поголовья в НКСовхозах и колхозах (в % к 1/VII 1934 г.)			Динамика поголовья по всем государственным хозяйствам
	1/VII 1934 г.	1/VII 1935 г.			Овцы, козы	Свиньи	Лошади	
Крупный рогатый скот	2 892,2	2 671,1	411,9	3 083,0	92,4	106,5	99,2	
В том числе коровы	1 153,8	1 024,8	57,7	1 082,5	89,1	94,1	92,6	
Овцы и козы	5 968,0	6 262,3	613,8	6 876,1	105,0	115,2	103,6	
Свиньи	1 860,1	1 587,3	642,5	2 229,8	84,4	120,0	97,4	

Как видно из приведенных цифр, передачи скота совхозами значительно повлияли на динамику поголовья в 1934/1935 г. В порядке государственной помощи из одной системы НКСовхозов было передано в этом году 412 тыс. голов крупного рогатого скота, 614 тыс. овец и коз и 643 тыс. свиней (поросят). При внесении этой поправки коэффициенты изменения превращаются по всем видам скота (кроме коров) из отрицательных в положительные. В этих условиях имеются основания считать, что динамика поголовья скота во всем государственно-кооперативном секторе представлялась бы значительно более благоприятной, если бы в непосредственные данные июньского учета можно было бы внести поправку на передачу скота другим категориям хозяйств. Тем не менее она остается все же несколько худшей по сравнению с динамикой скота в колхозах. Это отставание от колхозов в особенности заметно по крупно-рогатому скоту (коровам) и свиноматкам старше 9 месяцев.

На общем фоне роста поголовья коров и свиноматок, как в среднем по всем категориям хозяйств, так и в колхозах, в государственных хозяйствах за 1934/1935 г. число коров снизилось на 7,4% (при снижении общего поголовья крупного рогатого скота в этих же хозяйствах на 0,8%), а число свиноматок старше 9 месяцев — на 8,5% (при снижении общего поголовья свиней на 2,6%). Поправка на передачу скота, как выше показано на примере НКСовхозов, все же не сглаживает отрицательную динамику поголовья коров за 1934/1935 г.

¹ По данным оперативной отчетности.

² По данным июньского учета 1935 г.

³ По молочно-мясным совхозам.

Выше при обзоре данных состояния животноводства в отдельных областях, краях и республиках, мы констатировали на примере отдельных групп районов прямую связь динамики поголовья коров с их возрастной структурой и степенью ремонтной обеспеченности их нетелями старше 1 года. В данном случае уменьшение поголовья коров в государственных и кооперативных хозяйствах не вытекает ни из возрастного состава коров (процент старых коров здесь меньше, чем в других хозяйствах), ни из степени ремонтной обеспеченности молодняком (количество нетелей на 100 коров здесь больше, чем в среднем по всем категориям хозяйств).

Прирост (+) или убыль (—) поголовья скота в 1934/1935 г. (по СССР)

Показатели	Все категории хозяйств	Государственные хозяйства	Из них совхозы	Колхозы
Прирост или убыль коров (в % к началу поголовья)	+ 3,1	— 7,4	— 12,6	+ 10,1
То же всего крупного рогатого скота	+ 16,1	— 0,8	— 9,5	+ 28,9
На 100 коров приходится нетелей в I кв. 1935 г.	11,7	12,6	12,6	20,6
Процент коров старше 3 лет в общей массе коров	21,9 ¹	9,3	7,1	14,7
Прирост или убыль свиноматок старше 9 месяцев (в % к началу поголовья)	+ 17,3	— 8,9	— 16,6	+ 25,6
То же всех свиней	+ 29,2	— 2,6	— 14,0	+ 27,8

Ремонтные возможности в государственных и кооперативных хозяйствах при омоложении составе коровьего стада достаточны, чтобы обеспечить прирост поголовья коров. На деле же к июню 1935 г. поголовье стада сократилось. Непосредственной причиной этого сокращения являлась повышенная браковка коров на мясо в этих хозяйствах. По системе молочно-мясных совхозов НКССХов в 1934 г. сдача (выбраковка) коров составила 16,6% общего поголовья.

Таковы основные черты динамики животноводства в социалистическом секторе. Достигнуты, как видим, несомненные успехи. Но наряду с этим следует отметить, что постановление июньского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. о переводе всего продуктивного скота колхозов в товарные фермы еще и к лету 1935 г. не полностью проведено в жизнь. По данным июньского учета 1935 г. количество общесоюзного скота колхозов, не переведенного в фермы, по СССР в целом составляло (по отношению ко всему общесоюзному стаду): по крупно-рогатому скоту (без волов) 6,4% (886,2 тыс. голов), по коровам 3,3% (111,1 тыс. голов), по овцам и козам 5,1% (930,5 тыс. голов) и по свиньям 5,4% (253,4 тыс. голов).

В ряде областей и республик количество общесоюзного скота, оставшегося в июне 1935 г. вне ферм, достигало более значительных размеров. Так, к этому сроку крупный рогатый скот не был еще переведен в фермы в Калининской, Московской, Курской и Воронежской областях. Кроме того в Калининской области находились еще вне ферм 26,3% свиней и 54,3% овец, в Московской — 10,5% свиней, 19,7% овец и коз и т. д.

Поголовье скота, не переведенного в фермы, к лету 1934 г. выражалось соответственно в следующих размерах (по СССР в целом): 23,3%

крупно-рогатого скота (без волов), 18,9% коров, 29,0% овец и коз и 20,7% свиней (по отношению ко всему общесоюзному стаду колхозов). Судя из деле организации колхозно-товарных ферм — этой ведущей формы социалистического животноводства в колхозах — значительны. Однако перед земледельцами еще стоит громадная задача перевода в фермы всего общесоюзного скота, числившегося еще и летом 1935 г. вне колхозно-товарных ферм.

Материалы июньского учета позволяют судить о ходе выполнения поставленной VII съездом советов задачи: «уже в 1935 г. не должно остаться ни одного колхоза, в котором не было бы животноводческой товарной фермы». По предварительным данным к лету 1935 г. товарные фермы имелись у 73,0% колхозов. В первом полугодии 1935 г. организовано 70,0 тыс. новых ферм (на 1 января 1935 г. насчитывалось 212,8 тыс. и на 1 июля 1935 г. 282,7 тыс. колхозно-товарных ферм).

Перейдем к индивидуальному животноводству. Динамика его в 1934/1935 г. по отдельным категориям хозяйств представляется в следующем виде:

Динамика индивидуального животноводства по Союзу ССР (в % к началу поголовья)

Категории хозяйств	Лошади		Крупно-рогатый скот		В том числе коровы		Овцы и козы		Свиньи	
	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.
Все категории хозяйств	94,5	101,5	110,5	116,1	100,0	103,1	103,4	117,6	144,6	129,2
Индивидуальное животноводческое хозяйство	78,7	63,0	109,7	115,5	97,9	103,1	96,9	113,4	142,8	148,0
а) Колхозники	91,2	125,3	115,7	133,7	101,6	117,5	102,9	135,5	143,9	169,6
б) Единичные, рабочие, служащие и прочие хозяйства в сельских местностях	76,6	52,8	96,6	81,0	86,2	72,6	85,4	74,7	124,4	102,1
в) Индивидуальное хозяйство в городах	96,2	110,9	178,3	123,3	150,0	109,4	243,4	134,7	337,5	160,1

Ведущим звеном в индивидуальном животноводстве является животноводство колхозников. Удельный вес его (по продуктивному скоту) составил в июне 1935 г. свыше 70% всего скота индивидуального пользования.

Динамика поголовья скота колхозников за 1934/1935 г. характеризуется вполне благоприятными показателями. Этот вывод остается в силе, если принять поправку на то, что колхозники за период с июня 1934 г. по июль 1935 г. получили значительное количество скота от совхозов и колхозов и что часть единоличников перешла в это время в колхозы.

В 1934/1935 г., в порядке государственной помощи, колхозники (преимущественно бесхозяйные) получили от социалистического сектора около полутора миллиона молодняка крупного рогатого скота, до 400 тыс. агит и козлят и более 2 млн. поросят. Это несомненно крупная по-

¹ По коровам индивидуального пользования старше 9 лет.

мощь. По свинным коэффициент изменения поголовья у колхозников за 1934/1935 г. с поправкой на указанные 2 млн. голов, значительно уменьшается (прирост в этом случае был бы равен не 69,6%, а 30—33%), оставался однако на более высоком уровне, чем в среднем по всем категориям хозяйств.

Не меняет вывода о благоприятной динамике животноводства колхозников и то обстоятельство, что число колхозников к июню 1935 г. значительно возросло (по сравнению с летом 1934 г.) за счет одиночных хозяйств, вступивших в 1934/1935 г. в колхозы. Об этом наглядно говорит следующая таблица.

Обеспеченность хозяйства колхозников скотом индивидуального пользования (по СССР)

Виды и группы скота	На 100 хозяйств приходилось голов		Данные 1933 г. в % к данным 1934 г.
	в июне 1934 г.*	в июне 1935 г.	
Крупно-рогатый скот всех возрастов	111,8	133,8	119,7
В том числе			
а) Коровам	59,6	62,6	105,0
б) Молодняк старше 1 года	11,8	19,4	164,4
в) Телята до 1 года	39,5	50,5	127,8
Овцы и козы всех возрастов	115,7	141,5	121,3
Свинья всех возрастов	35,5	53,9	151,8
В том числе свиноматки старше 9 месяцев	4,3	6,1	141,9

Известно, что одиноличники меньше обеспечены скотом, чем колхозники. Количество продуктивного скота у одиноличников (в расчете на 100 хозяйств) летом (в июне) 1934 г. составляло в СССР: по крупно-рогатому скоту 90%, по свинным 86% и лишь по овцам с козами 100% наличия скота у колхозников. Но несмотря на то, что часть одиноличников с худшей обеспеченностью скотом вступила в колхозы, наличие скота индивидуального пользования у колхозников к концу 1934/1935 г. значительно повысилось, особенно по свинным и молодяку крупного рогатого скота, по сравнению с данными на июнь 1934 г. О том, что колхозники по-настоящему зашли за дело развития своего животноводства, говорит и целый ряд других показателей. Еще год-два тому назад животноводство колхозников отличалось сугубо потребительским направлением. Весной колхозник содержал молочную корову и теленка при ней, к зиме — в подвальной части одну корову уже без теленка, так как полученный весной приплод к этому времени обычно поступал на убой. Талова была структура крупно-рогатого стада у колхозников в прошлом. В настоящее время положение резко изменилось, о чем можно судить по цифрам таблицы на стр. 65.

Удельный вес ремонтного молодняка крупно-рогатого скота увеличился у колхозников за 2 года почти вдвое (с 5,6% к июню 1933 г. до 14,6% к июню 1935 г.), а общая доля молодняка возросла за то же время с 38,5 до 52,3%. Этот рост численности молодняка показывает, что колхозник стал лучше сохранять и выращивать получаемый приплод телят, лучше использовать воспроизводительную способность коров. Имеющиеся в ЦНХУ данные бюджетов колхозников, сведения по 6 областям и республикам (ЦЧО, Киевской, Одесской и Москов-

Структура стада крупно-рогатого скота колхозников (по СССР в %)

Виды и группы скота	На июль 1933 г.	На июль 1934 г.	На июль 1935 г.
Всего крупно-рогатого скота	100,0	100,0	100,0
В том числе			
а) коровы	69,5	53,1	46,7
б) молодняк 1—2 лет, телки и теленки старше 2 лет	5,6	10,8	14,6
в) телки до 1 года	32,9	36,2	37,7

ской области, Белорусской ССР и Средневолжскому краю) целиком подтверждают это положение.

Показатели воспроизводства стада колхозников

Показатели	1933/34 г.	1934/35 г.
Сохранность приплода телок 1934 и 1935 гг. (в % до 6-месячного возраста)	68,6	83,6
То же телок родивших 1933 и 1934 гг. в возрасте от 6 месяцев до 1 года	18,1	31,9
Выращивание теленка (в нач. поголовья коров)	2,1	7,4
Выход приплода телок на 100 коров (в среднем по хозяйствам)	84,7	95,1
Приплод телок до 1 г. (в % к началу и началу года плюс приплод)	7,4	5,1
Приплод агнит (в % к поголовью всех овец и началу года)	49,7	70,5
Приплод свиней (в % к началу поголовья)	67,3	121,7

Приведенные данные говорят также о том, что колхозники начали разводить и мелких животных. Так, приплод за год (по отношению к началу поголовья) составил: по агнитам в 1933/1934 г. — 49,7%, а в 1934/1935 г. — 70,5%, поросят соответственно — 67,3% и 121,7%.

В результате государственной помощи и успехов в развитии животноводства бесконечность и бескорытность колхозников значительно уменьшилась. С начала кампании по ликвидации бескорытности (15 августа 1933 г.) колхозники получили (на 1 сентября 1935 г.) 2,3 млн. телок, в том числе за 8 месяцев 1935 г. 837 тыс. телок. Кроме того они получили в 1934/1935 г. от совхозов и колхозов более 2 млн. поросят и 0,4 млн. агнит. В результате этой огромной помощи государства обеспеченность колхозников коровами и телками на 1 января 1935 г. (по окончательным данным переписи скота) выразилась в следующих цифрах (по СССР):

С 1 коровы	55,2% хозяйств
» 1 » самостоятельного пользования	9,7% »
» 2 и более коровами	1,3% »
Без коров, но с телками	12,1% »
Итого	69,3% хозяйств
Без коров и телок	30,7% »

На 1 января 1935 г. насчитывалось 69,3% хозяйств колхозников, имеющих молочный скот. Если считать, что указанные выше 837 тыс. телок были получены хозяйствами, состоявшими в колхозах на 1 января

1935 г., то к 1 сентября 1935 г. степень обеспеченности колхозников кормами и телками повысится до 74,5%. Таким образом в целом по Союзу остается ликвидировать бескормовость у 25,5% хозяйств, состоявших в колхозах на 1 января 1935 г., а если вычесть из этой цифры бескормовых колхозников одиночек, — у 21,7% хозяйств. Процент этот значительно уменьшается для большинства районов, где согласно решению VII съезда советов бескормовость колхозников должна быть ликвидирована уже в 1935 г.

Проценты хозяйств, состоявших в колхозах на 1 января 1935 г. и не имеющих молочного скота к 1 сентября 1935 г.

Калининская обл.	6,1	Московская обл.	15,1
Омская обл.	7,8	Сталинградский край	15,0
Белорусская ССР	9,0	Северный край	10,9
Ленинградская обл.	9,0	Красноярский край	18,9
Восточносибирский край	10,0	Восточная АССР	18,2
Ивановская обл.	10,7	Западная обл.	18,7
Кировский край	10,8	Германский край	20,8
Свердловская обл.	11,1	Западносибирский край	23,3
Челябинская обл.	12,9	Закарпатье	25,4
Татарская АССР	12,6		

В перечисленных областях для ликвидации бескормовости осенью текущего года нужно следовательно снабдить телками от 6 до 25% хозяйств колхозников этих областей.

Динамика удельного веса скота индивидуального пользования выражена в следующих цифрах (в % к общесоюзным итогам):

Виды скота	Ликвидировано, рабочим и служащим освоенных местностей		В т. ч. рабочим и служащим		Индивидуальное хозяйство скота в городе	
	на июнь 1934 г.	на июль 1935 г.	на июль 1934 г. ¹	на июль 1935 г.	на июль 1934 г.	на июль 1935 г.
Лошади	21,4	11,1	1,3	1,2	1,3	1,4
Крупно-рогатый скот	21,8	15,2	4,6	5,0	2,5	2,7
В т. ч. коровы	22,9	16,1	6,1	6,3	4,1	4,3
Овцы и козы	20,2	12,8	1,5	1,7	1,2	1,4
Свиньи	15,6	12,2	5,4	5,9	3,6	4,6

По одной лишь группе единоличников удельный вес скота уменьшается. Это объясняется уменьшением самой группы хозяйств единоличников вследствие перехода их в колхозы, а также и тем, что единоличные хозяйства плохо занимаются воспроизводством стада. Так, количество скота по расчету на 100 хозяйств у единоличников составило: по крупно-рогатому скоту: на июль 1934 г. 101,0 головы и на июль 1935 г. — 89,5 головы; по коровам соответственно — 49,2 головы и 39,0 головы и овцам и козам — 117,4 и 96,3 головы. Животноводство же рабочих и служащих как в сельских местностях, так и в городах растет еще быстрее, чем в других категориях хозяйств (об этом говорит уве-

личение удельного веса скота в этих категориях на июль 1935 г.). Частично это увеличение может быть обусловлено увеличением числа хозяйств рабочих и служащих (за счет единоличников и колхозников). Но несомненно, что рост скота происходит здесь и за счет его разведения. Этому в немалой мере способствовала помощь, оказываемая социалистическим сектором индивидуальному животноводству: выдачей скота совхозами и колхозно-товарными фермами рабочим и служащим.

V. Перспективы выполнения государственного плана выращивания молодняка в 1935 г.

Значительным успехам в развитии животноводства за 1934/1935 г. в огромной мере способствовал государственный план развития животноводства. Мобилизующее воздействие этого плана совершенно бесспорно. Государственный план развития животноводства на 1935 г. действительно стал «средством организации борьбы широких масс за подъем животноводства всей страны» (Молотов).

Июньский учет скота дает материал, ясно характеризующий состояние животноводства по всем видам скота в момент его максимального наличия в течение года. К лету увеличивается основная масса приплода. Пополнение его во втором полугодии по большинству видов скота весьма незначительно (исключение составляет приплод поросят). Осенью обычно происходит основной выбраковочный скота. Количество его поддается в это время сезонному сокращению. В этих условиях итоги учета скота на июль 1935 г. не могут выяснить степень выполнения государственного плана развития животноводства. Выяснить этот момент можно будет лишь после проведения переписи скота на 1 января 1936 г. Но дать приблизительную оценку перспектив выполнения государственного плана развития животноводства, в части по крайней мере его основного звена (плана выращивания молодняка), указать, где, в каких областях, краях и республиках, созданы необходимые условия для выполнения этого плана, — можно уже и сейчас, в свете итогов летнего учета скота.

Перекрестным выполнением плана выращивания молодняка рождения 1935 г. (в млн. голов по СССР)

Виды молодняка	План на 1/1 1936 г.	Фактически по- лучено на июль 1935 г.	Вероятный при- рост по II полу- годю 1935 г.	Итого фонд мо- лодняка	В % к плану на 1/1 1936 г.	
					на июль 1935 г.	Весь фонд молодняка
Жеребята	2,1	1,5	0,2	1,7	71,4	81,0
Телята	11,4	12,4	3,2	15,6	108,8	136,8
Ягнята и козлята	16,3	25,8	5,1	30,9	188,3	189,6
Поросята	17,0	13,0 ¹	9,4	22,4 ²	76,5	131,8

¹ Ввиду того что июньский учет скота не фиксирует прирост рождения 1935 г., данный цифра получена нами расчетным путем.

² За отсутствием данных на I/VII 1934 г. (учет впервые вышел хозяйства рабочих и служащих в сельских местностях с 1/1 1935 г.) в таблице приведены те данные графе сведения по переписи скота на 1/1 1935 г.

По условиям состояния статистических материалов вероятный размер приплода поросят во втором полугодии 1935 г. исчислен по нормативам этого полугодия 1934 г. Таким образом фонд поросят во втором полугодии 1935 г. (4-й графа таблицы) являл в неопределенном виде, — фактически он должен быть больше.

Как видно из таблицы, к июню 1935 г. количество молодняка до шести месяцев по телатам и в особенности ягнцам и козлятам значительно превышает плановые предположения. Наоборот, по поросотам и в особенности по жеребятм рождения 1935 г. оно отстает от плана. Однако сами по себе цифры молодняка на июнь не могут еще вполне характеризовать перспективы и степень выполнения государственного плана к 1 января 1936 г. По молодняку дополнительного скота осенью 1935 г. будет еще происходить наряду с дополнительным приплодом значительная выбраковка (убой) и некоторый падеж его. То же следует учесть и в отношении жеребят, хотя и в меньших размерах.

Используя данные переписи скота на 1 января 1935 г. (в них выделяется приплод второго полугодия 1934 г.), материалы о заложках и оседании кож, а также данные о сезонности приплода мы исчислим приведенные в таблице вероятные размеры дополнительного приплода с июня 1935 г. по 1 января 1936 г. Обединение этого приплода с количеством молодняка, зарегистрированного июньским учетом, показало размер всего фонда молодняка, который будет обращаться во втором полугодии 1935 г. Этот фонд (4-й графа таблицы) по телатам, ягнцам и поросотам значительно превышает государственный план выращивания молодняка, и только по жеребятм он меньше плана. Таким образом почти по всем видам молодняка имеется возможность выполнения государственного плана на 1 января 1936 г.

Наличный фонд не только обеспечивает размеры планового поголовья молодняка — телат, ягнят, козлят и поросот, — но оставляет значительное количество молодняка на выбраковку (убой) во втором полугодии 1935 г. При этом по телатам и ягнцам, даже в условиях отхода и выбраковки их во втором полугодии 1935 г. на уровне второго полугодия 1934 г., план выращивания молодняка к 1 января 1936 г. будет выполнен. В самом деле, количество телат до 1 года на 1 января 1935 г. составляло по отношению к телатам до 6 месяцев, зарегистрированным на июнь 1934 г., 92,1%, а по ягнцам и козлятам соответственно 65,4%. Если бы во втором полугодии 1935 г. оказалась такая же динамика по телатам, ягнцам и козлятам рождения 1935 г., то к 1 января 1936 г. имелось бы 11,6 млн. голов телат и 17,0 млн. голов ягнят и козлят, т. е. несколько больше того количества, которое предусмотрено планом. Но размеры убоя телат и ягнят во втором полугодии 1934 г. были еще весьма велики (более 4 млн. телат и около 14 млн. ягнят и козлят). Мобилизуя же по мере возможности государственного плана развития животноводства столь действительно, что мы вправе ожидать осенью текущего года дальнейшего уменьшения по сравнению с 1934 г. размеров убоя молодняка до 1 года. В этом случае план выращивания телат и ягнят на 1 января 1936 г. может и должен быть выполнен.

Несколько иначе обстоит дело с поросотами. Фонд их во втором полугодии 1935 г. также обеспечивает размеры планового поголовья на 1 января 1936 г. и оставляет еще значительное количество для убоя во втором полугодии 1935 г. Однако, для того чтобы план выращивания поросот был целиком выполнен, необходимо сократить размеры убоя свиней по сравнению со вторым полугодием 1934 г. Это вполне возможно и прежде всего за счет тех областей (Юг, Украина, Крым и др.), где в прошлом году наблюдалась значительная вырезка молодняка свиней.

Наименее удовлетворительно выполняется государственный план в отношении выращивания жеребят. В результате плохой организации случной кампании 1934 г. и осенней выбраковки 1935 г. выполнение государственного плана выращивания жеребят на 1 января 1936 г. поставлено под угрозу. Тем большее значение приобретает необходимость бережного отношения к наличному составу жеребят, а также

лучшей организации случки и выбраковки кобыл. Выше отмечалось, что несмотря на большое увеличение в 1934/1935 г. поголовья жеребят до 1 года, показатели по выбрабке еще в первом полугодии 1935 г. стоят на низком уровне. Большие трудности в выполнении государственного плана выращивания жеребят целиком вытекают из этого положения.

Перспективы выполнения государственного плана выращивания молодняка в отдельных областях, краях и республиках значительно отличаются от среднесоюзных показателей. Приведем данные о ходе выполнения плана по отдельным видам молодняка.

Жеребята. Как показывают итоги июньского учета скота, передовыми областями по выполнению плана выращивания жеребят к лету 1935 г. являются: Киргизская АССР (количество жеребят рождения 1935 г. составило 112,0% по отношению к плану на 1 января 1936 г.), Таджикская ССР (109,5%), Свердловская область (107,7%), Казахская АССР (99,2%), Сталинградский край (97,9%), Восточная Сибирь (94,7%), ДВК (94,4%) и Северокавказский край (94,4%). В этих районах к 1 января 1936 г. можно ожидать выполнения плана выращивания жеребят (в некоторых районах даже перевыполнения).

Данные июньского учета скота показывают, что в Закавказье, Туркмении, Башкирии и отчасти в Челябинской области во втором полугодии обычно еще наблюдается значительный приплод жеребят. При условии хорошей сохранности приплода 1935 г. план выращивания жеребят будет выполнен и в этих районах.

Особенно неудовлетворительно выполняется план выращивания жеребят в Кара-Казахской АССР (количество жеребят летом 1935 г. составляло 53,4% по отношению к плану на 1 января 1936 г.), в Калининской области (54,9%), Красноярском крае (55,4%), Горьковском крае (57,0%), БССР (57,0%), в Ленинградской области (57,7%), Карельской АССР (58,2%) и Татарской АССР (58,9%). В этой группе районов план выращивания жеребят 1935 г. находится под угрозой невыполнения вследствие крайне неудовлетворительных показателей по выбрабке и сохранности приплода жеребят.

По 100 кобыл старше 3 лет приходится жеребят до 6 месяцев

Группы районов	На июнь 1934 г.	На июль 1935 г.	Коэффициент изменения
СССР	15,9	26,2	164,8
В том числе			
1-я группа (с лучшим показателем по выполнению плана выращивания жеребят)	18,6	33,5	180,1
2-я группа (с худшим показателем по выполнению плана выращивания жеребят)	13,3	19,9	149,6

Во второй группе районов количество жеребят до 6 месяцев по расчету на 100 кобыл старше 3 лет на 41% меньше, чем в первой. Земельным и лесным хозяйствам этих районов необходимо решительно заняться за воспроизводством коно. Иначе им угрожает опасность невыполнения государственных обязательств по коневодству.

Телата. Количество телат до 6 месяцев почти по всей Европейской части Союза (за исключением Карельской АССР, Челябинской области, Саратовского, Азово-Черноморского и Северокавказского краев

и Крымской АССР) летом 1935 г. превысило (в отдельных районах весьма значительно) плановые цифры на 1 января 1936 г. Наоборот, в Азиатской части СССР (кроме Таджикской республики, Восточно-сибирского края и Киргизской и Каракалпакской АССР) поголовье телат меньше, чем оно должно быть по плану на 1 января 1936 г. Однако это отнюдь не значит, что местным органам северных, центральных и западных районов СССР (т. е. той полосы, где план выращивания телат по июньским данным выполняется удовлетворительно) можно успокоиться на достигнутых результатах. Надо иметь в виду, что в северных, центральных и западных районах СССР размеры поголовья телат к 1 января уменьшаются, в то время как в южных и юго-восточных частях Союза поголовье их увеличивается (за счет дополнительного осеннего приплода, перекрывающего по своим размерам падеж и выбраковку телат до шести месяцев). Иначе говоря, сохранность телат по второму полугодии в северо-западной части Союза обычно значительно хуже, чем на юго-востоке страны. Так количество телат до одного года на 1 января 1935 г. по отношению к телатам до 6 месяцев на июнь 1934 г. составляло по СССР 92,0%, в том числе по районам бывшей потребляющей полосы — 71,8%, а в Казахской, Киргизской и Каракалпакской АССР, Среднеазиатских республиках, Сталинградском, Азово-Черноморском и Северозавкавказском краях и в Закавказье — 111,1%.

План выращивания телат следовательно в северных, центральных и западных частях Союза, несмотря на благоприятные показатели в июне 1935 г., может быть выполнен к 1 января 1936 г. только при условии максимальной бдительности со стороны местных органов. Основная задача их заключается в том, чтобы не допустить того высокого уровня убоя телат, который наблюдался в этих районах даже в прошлом году.

План выращивания ягнят и козлят в большинстве районов легко выполняется даже в условиях одинаковой с прошлым годом динамики выбраковки их поголовья. Исключения составляют лишь Курганский и Горьковский края, Московская, Курская и Западная области и БССР. Кроме того некоторую тревогу вызывает перспектива выполнения плана в ДВК и отчасти в Челябинской области, Саратовском, Северозавкавказском, Западносибирском и Красноярском краях. Коэффициенты намечены поголовью ягнят и козлят до одного года в большинстве этих районов во втором полугодии 1934 г. стояли на недопустимо низком уровне, как это видно из следующих цифр:

Динамика поголовья ягнят и козлят во втором полугодии (в % к поголовью на июнь).

Республика, край и область	1934 г. (факт.)	1935 г. (требуемая для выполнения плана)
Курганский край	31,4	48,1
БССР	37,5	77,2
Западная область	41,7	49,5
Курская »	44,4	52,7
Московская »	48,8	53,0
Горьковский край	50,6	58,5

Для того чтобы выполнить план выращивания ягнят и козлят в перечисленных районах, необходимо понизить размеры наблюдавшихся в прошлом году выбраковки и падежа.

Перосята. При значительном в большинстве областей приросте свиного поголовья за 1934/1935 г. замедленный рост и даже снижение поголовья наблюдались в Татарской и Крымской АССР, в Западно-сибирском крае, Украинской ССР (за счет ее южных областей) и в БССР. Неудовлетворительно выполнялись планы выращивания поросят в Ленинградской, Калининской, Московской и отчасти Челябинской областях, а также в Саратовском и Куйбышевском краях.

Для выполнения плана на 1 января 1936 г. во всех этих районах по второму полугодии текущего года необходимо усилить выращивание свиной (осенний оборот) и сохранность поросят от предпринятого убоя. Хороший урожай 1935 г. (в большинстве перечисленных областей и республик урожай зерновых культур и картофеля лучше, чем в 1934 г.) дает полную возможность разрешить эту задачу.

Наиболее успешно пока выполняли план выращивания поросят Свердловская область, Башкирская АССР, Сталинградский край и Среднеазиатские республики (кроме Туркменской ССР).

В свете итогов июньского учета скота и можно выделить следующие 11 областей, в которых животноводству должно быть уделено исключительное внимание, для того чтобы не допустить срыва плана выращивания молодняка.

Республика, край и область	По какому виду молодняка выполнение плана находится под угрозой (+)			
	Жеребят	Телят	Ягнят и козлят	Поросят
Саратовский край	++	++	+	++
Крымская АССР	++	++	+	++
Ленинградская обл.	++	++	+	++
Западный »	++	++	+	++
Калининский »	++	++	+	++
Татарская АССР	++	++	+	++
Восточная ССР	++	++	+	++
Куйбышевский край	++	++	+	++
Горьковский »	++	++	+	++
Западносибирский край	+	+	+	+
Курганская обл.	+	+	+	+

VI. Ближайшие перспективы развития поголовья скота

В нынешнем году достигнуты новые значительные успехи в выращивании и сохранении молодняка всех видов скота. Этим создана твердая база для значительного прироста скота старше 1 года. В 1936 г. группу взрослого скота (старше 2 лет) будет пополнять молодняк рождения 1934 г., первого переломного года в развитии животноводства. Таким образом в следующем году имеются все основания ожидать значительного прироста и взрослого скота (старше 2 лет). В частности должен увеличиться по сравнению с 1935 г. прирост поголовья коров. Ремонтная обеспеченность их возросла (по расчету на 100 коров) с 23,6 (на июнь 1934 г.) до 31,3 телок и телят старше 1 года (на июнь 1935 г.).

Размеры приплода (наличие молодняка до 1 года) к весне 1936 г. будут зависеть в первую очередь от хода сдвинутой кампании 1935 г. В нынешнем году она проводится успешнее, чем в 1934 г. По предварительным данным на 1 сентября 1935 г. в колхозно-крестьянском

секторе покрыто 4,1 млн. кобыл и 14,1 млн. коров и телок против 3,9 млн. кобыл и 12,6 млн. коров и телок на ту же дату в прошлом году.

Эти благоприятные предпосылки для дальнейшего увеличения поголовья скота при хорошем урожае 1935 г. могут и должны быть использованы таким образом, чтобы в 1935/1936 г. добиться еще более расширенного воспроизводства стада по сравнению с 1934/1935 г. Дальнейший ускоренный рост количества скота необходим прежде всего в целях выполнения заданий второго пятилетнего плана.

Выполнение заданий второй пятилетки по поголовью скота по СССР
(на весу в млн. голов)

Виды скота	1934 г.			1935 г.		
	По плану	Фактическое поголовье		По плану	Фактическое поголовье	
		в млн. голов	в % к плану		в млн. голов	в % к плану
Лошади	17,0	15,6	91,8	18,3	15,9	86,9
Крупный рогатый скот	44,3	42,4	95,7	50,3	49,3	98,0
В том числе коровы	21,0	19,5	92,9	22,7	20,1	88,5
Овцы и козы	54,8	51,9	94,7	66,3	61,1	92,2
Свиньи	18,1	17,4	96,1	25,2	22,6	89,7

Несмотря на большие успехи, достигнутые в животноводстве в 1934/1935 г., поголовье скота на июль 1935 г. еще значительно отстает от заданий второго пятилетнего плана. Наибольшее отставание наблюдается по лошадям и коровам.

Накопление ремонтных групп молодого поголовья лошадей и крупно-рогатого скота и выполнение государственного плана выращивания молодого поголовья на 1 января 1936 г. обеспечивают прирост стада в течение последних двух лет пятилетки более высокими темпами чем в 1934 и 1935 гг. По крупно-рогатому скоту эти темпы уже и в 1935 г. были таковы, что почти обеспечили размеры поголовья для этого года, предусмотренные вторым пятилетним планом. Необходимо добиться такого повышения темпов прироста стада, чтобы выполнить план по всем видам скота. Все предпосылки для этого уже созданы.

В течение 1933/1934 и 1934/1935 гг. ликвидированы те «объективные» причины, на которые обычно принято ссылаться при отстающих показателях, а именно — неадекватность социалистической перестройки сельского хозяйства и недостаток ремонтных групп в стаде.

В настоящее время уже создан такой мощный рычаг развития животноводства, как колхозные товарные фермы и животноводческие совхозы. К 1 сентября 1935 г. насчитывалось около 300 тыс. КТФ с общим поголовьем более 33 млн. голов разного скота, и свыше 2 тыс. животноводческих совхозов с общим поголовьем свыше 12 млн. голов скота.

Все это громадное стадо в значительной мере обеспечено новыми постройками, каких не знало прежде индивидуальное-крестьянское животноводство, и обслуживается специально подготовленными и подготавливаемыми многочисленными кадрами. К 1 января 1935 г. в животноводческих совхозах НКСовхозов работало более 600 тыс., а на

колхозно-товарных фермах — более 1 млн. человек. Возведены невиданные ранее в нашей стране silosные сооружения. По данным переписи скота на 1 января 1935 г. silosные сооружения имелись у 80% ферм, организованных до 1 января 1934 г., и у 68,0% ферм, организованных в 1934 г.

Животноводство в колхозно-товарных фермах развивается ускоренными темпами, обеспечиваящими по большинству видов скота не только выполнение, но и перевыполнение заданий второй пятилетки. Это видно из следующей таблицы.

Выполнение заданий второй пятилетки по поголовью скота в колхозно-товарных фермах (на весу в млн. голов)

Виды скота	1934 г.			1935 г.		
	По плану	Фактическое поголовье		По плану	Фактическое поголовье	
		в млн. голов	в % к плану		в млн. голов	в % к плану
Крупный рогатый скот	6,4	6,6	103,1	7,2	10,2	141,7
Овцы и козы	9,7	9,8	101,0	13,8	17,4	126,1

Перевыполнение плана по животноводству на фермах создает особо благоприятные организационные условия для выполнения и перевыполнения плана второй пятилетки по общему поголовью скота.

Отметим также, что качественный состав стада совхозов и колхозов в связи с планомерной проводимой метизацией скота в последние годы значительно улучшился. Материалы переписи скота на 1 января в части породного состава показывают следующие сдвиги в этом отношении, происшедшие с 1 февраля 1932 г.

Численность и удельный вес породного (чистопородного и улучшенного) скота в СССР (без Закавказья, Туркмени, Таджики, Кавказа и Кара-Калпакки)

Виды скота	С о с е к т о р						Индивидуально-породный сектор	
	В тысячах голов		План 1935 г. в % к данным 1932 г.	Доля породного скота в общем поголовье в %		Численность породного скота на 1/1 1935 г.	% породного скота в общем поголовье	
	на 1/1 1932 г.	на 1/1 1935 г.		на 1/1 1932 г.	на 1/1 1935 г.			
Быки старше 1 года . .	130,3	187,7	144,1	13,1	26,0	5,6	4,6	
Коровы	666,2	850,3	132,2	12,0	18,5	861,8	7,1	
Нетелки и телки старше 1 года	284,3	352,6	124,0	11,7	17,9	136,1	5,6	
Телки до 1 года	320,0	670,4	209,5	8,4	15,4	161,2	3,3	
Итого крупного рогатого скота*	1400,8	2091,0	149,4	11,0	17,7	1183,3 ²	6,1	
Свиньи — все*	558,0	1372,2	245,9	11,5	23,1	—	—	
В т. ч. храни старше 9 месяцев	33,0	60,2	182,5	26,5	39,3	0,4	3,6	
В т. ч. маток старше 9 месяцев	148,5	414,5	279,2	11,4	24,7	9,4	1,0	
Овцы — все*	5249,9	5341,0	104,3	22,5	36,1	—	—	
В т. ч. баранов старше 1 года	235,1	289,8	123,3	32,8	49,9	7,0	4,9	
В т. ч. маток старше 1 года	2157,0	3442,8	159,6	22,3	35,4	204,4	2,4	

* Итого крупного рогатого скота, свиней и овец даны без изъятых.

* 23,6 тыс. голов не распределены по возрастам.

Абсолютное количество чистопородного и улучшенного скота в социалистическом секторе за последние три года увеличилось: по крупнорогатому скоту — на 49,4%, по овцам — на 64,3% и по свиньям — на 145,9%. Резко увеличился также удельный вес породного скота в общем поголовье: по крупнорогатому скоту с 11,0% на 1 февраля 1932 г. до 17,7% на 1 января 1935 г. (в том числе по быкам старше 1 года до 26,0%), по свиньям соответственно с 11,5 до 23,1% (по хрякам старше 9 месяцев до 39,3%), по овцам — с 22,5 до 36,1% (по баранам до 49,0%). В качестве особо положительного момента следует отметить наиболее высокий удельный вес породных производителей (основной фонд для метизации стада). Это создает предпосылки не только для ускоренного количественного роста скота, но и для дальнейшего качественного улучшения стада, для повышения его продуктивности.

Общезвестно, что еще и поныне качественные показатели животноводства чрезвычайно низки. Средний годовой удой коровы в 1934 г. у нас немогшим выше 1000 кг, тогда как молочная корова в США дает 2353 кг (1930 г.), в Дании — 3128 кг (1931 г.), в Германии — 2346 кг (1934 г.), в Эстонии — 1950 кг (1930 г.) и т. д. Средний живой вес свиней, забитых в 1933/1934 г. на Чингиской бойне, составил около 105 кг, а у нас в 1934 г. на Московскую бойню поступали от заготовителей свиньи со средним живым весом в 72 кг. Средний убойный вес коровы в 1933 г. составлял в Германии 250 кг, у нас — 130—140 кг и т. д.

Пряда, некоторые успехи достигнуты нами за последние годы и в повышении продуктивности животноводства. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Удой коров и средние веса забитого государствену скота

Показатели	Совхозы НКСовхозов		Колхозно-товарные фермы	
	1932 г.	1934 г.	1932 г.	1934 г.
Удой коровы за год (в ц)	7,0	8,4	9,3	10,0
Средний вес скота (в центнерах живого веса)				
а) крупного рогатого скота	2,37	2,48	1,82	2,20
б) свиней	0,61	0,64	0,70	0,80
в) овец	0,34	0,39	0,32	0,32

Однако успехи эти недостаточны. Продуктивность скота и в особенности удой молока, хотя и повысился в 1934 г., но все еще остается на крайне низком уровне. Задача более решительного повышения продуктивности животноводства приобретает исключительное значение. В этой связи во весь рост встает и задача укрепления кормовой базы.

В кормовых ресурсах на стойловый период по ряду областей главное место и поныне еще занимают грубые корма, а среди них солома и гуминовые отходы (Курская и Воронежская области, Украинская ССР, Крымская АССР и др.). Кормовые культуры в полеводстве имеют незначительный удельный вес (3—6%) и, несмотря на это, площади их в последнее время из года в год уменьшались, как видно из следующих цифр:

Площадь кормовых культур по СССР (в тыс. га)

Культуры	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1932 г.	1935 г. ¹ в % к 1934 г.
Сенные травы	8250,2	5968,6	5876,4	71,2	7184,7
В т. ч. многолетние	3789,9	2878,7	2815,5	74,3	2968,3
В т. ч. однолетние	4461,3	3089,9	3060,9	68,6	4316,4
Кормовые корнеплоды	725,9	735,8	651,0	89,7	769,4
Силосные культуры	1655,5	1615,6	1582,2	95,6	1765,3
Всего кормовых культур	10631,6	7321,0	7116,6	66,9	8629,4
Кроме того многолетних подопарков	1067,9	905,0	758,4	74,8	2269,0
Площадь естественного сенокосения	51951	49255	49232	94,8	46694 ²
			48207 ³		101,9

В результате общего сокращения площади кормовых культур не выполнялся государственный план производства кормов.

Выполнение государственного плана производства кормов в 1935 г. по СССР (по предварительным итогам)

Секторы	Посев кормовых культур (в тыс. га)						Площадь естественных сенокосов (в тыс. га)	
	Всего	В том числе				Силосные культ.		
		Травы однолетние	Травы многолетние	Из них клевера	Кормовые злаки			
Совхозы	План	2014	1057	500	200	175	272	11920
	Факт	2137,2	1090,4	613,4	341,6	179,2	254,2	7375 ²
	% вып.	106,1	102,2	122,7	170,8	102,4	93,5	61,9
Колхозы	План	7154,2	3600,2	2324,9	1698,0	601,6	627,5	38771
	Факт	6156,8	3145,9	2118,9	1688,8	473,0	419,0	37251 ²
	% вып.	86,1	87,4	91,1	99,5	78,6	66,8	96,1
Единичники	План	453,8	251,6	59,1	35,5	143,1	—	4179
	Факт	233,7	89,1	34,3	13,5	117,2	2,1	2068 ²
	% вып.	51,5	31,8	58,0	35,1	81,9	—	49,5
Итого	План	9622,0	4918,8	2884,0	1336,5	919,7	899,5	54870
	Факт	8527,7	4316,4	2766,6	1045,9	769,4	675,3	46694
	% вып.	88,6	87,8	95,9	105,5	83,7	75,1	85,1

Неудовлетворительное выполнение плана посева кормовых культур усугубляется низкой урожайностью (см. таблицу на стр. 76).

Недостаточное внимание к задаче производства кормов, несоблюдение основных правил агротехники — таковы причины того крайне отрицательного факта, что урожайность 1934 г. составляла (по отношению к данным за 1930 г.) по кормовым корнеплодам 64,4%, по сенокосам — 82,5% и по лугам — 83,5%. В 1935 г. намечались некоторые сдвиги в области урожайности кормовых культур и сенокосов. Однако уровень урожайности и в 1935 г. еще значительно отстает от показателей 1930—1931 гг. Указание пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г. о том, что «не приняты надлежащие меры к развитию и улучшению кормовой базы, запущено дело с пастбищами и сенокосами, заброшено произ-

¹ По предварительным итогам.

² По сенокосу на 20 августа.

³ По сенокосу на 29 августа. Годовое выполнение будет несколько больше.

Урожайность кормовых культур и естественного сена
по СССР
(по колхозно-представительному сектору, в ц с 1 га)

Годы	Кормовые культуры	Сенные травы	Естествен- ные дуга
1930	163	22,9	12,1
1931	133	22,8	10,3
1932	104	17,8	10,2
1933	119	20,3	10,6
1934	105	18,9	10,1
1935 ¹	110	21,7	11,2

водство важнейших кормовых трав (клевер, люцерна), низка урожайность кормовых культур и дуга», — сохраняет следовательно все свое значение и для 1935 г.

Кормовая база — последнее узкое место в развитии животноводства. Необходимо в кратчайший срок добиться крутого поворота в производстве кормовых средств. В целях создания прочной кормовой базы для мощного подъема животноводства, июньский пленум ЦК ВКП(б) постановил: «Выделить в посевных планах под урожай 1935 г. 5 млн. га посева зернофуражных культур и картофеля в качестве твердой кормовой базы животноводческих и коневодческих товарных ферм колхозов, освободив эти посевы от обязательных зерновых и других натуральных поставок государству».

Кормление скота на колхозно-товарных фермах начало улучшаться еще в 1934 г., когда по постановлению пленума ЦК ВКП(б) «для повышения кормовых ресурсов колхозно-товарных ферм на зиму 1934/1935 г. колхозы, имеющие животноводческие фермы», были освобождены от обязательных поставок зерна с площади 1,8 млн. га и картофеля с площади 200 тыс. га». В связи с этим расход зерна и зернопродуктов на корм продуктивного скота колхозно-товарных ферм резко возрос уже в 1934/1935 г. Вместо 6—7 млн. ц в 1933/1934 г. с 1 июля 1934 г. по 1 июля 1935 г. было израсходовано уже около 11 млн. ц концентрированных кормов. Это увеличение расхода кормов в 1934/1935 г. преувелило прирост за это время поголовья скота на фермах. Вследствие этого уже в 1934/1935 г. имело место повышение норм кормления скота на фермах. По коровам например это увеличение в сравнении с 1933/1934 г. достигло 15%.

Выделение на корм скоту в 1935/1936 г. продукции зерна и картофеля с 5 млн. га посева 1935 г. позволит увеличить по сравнению с 1934/1935 г. фонд концентрированных кормов на фермах не менее, чем в 2,5 раза (вместо 14—15 млн. ц — 35—40 млн. ц). Поголовье продуктивного скота на фермах к зиме 1935/1936 г. будет на 40—50% больше, чем зимой 1934/1935 г. Таким образом в 1935/1936 г. обеспечается дальнейшее и значительное повышение расхода концентрированных кормов на голову скота. В результате еще быстрее будет повышаться продуктивность животноводства на колхозно-товарных фермах.

Однако предоставление фермам значительного фонда концентрированных кормов не должно ослаблять внимания к вопросам производства грубых и сочных кормов. Выше было указано, что в последнее время из года в год происходило систематическое снижение как размеров посевных площадей кормовых культур, так и их урожайности. 1935 год является первым переломным годом в развитии этих культур:

размеры их посевных площадей и урожайность увеличились по сравнению с предыдущим годом, хотя заданный план все же не выполнен. Достигнутый перелом необходимо закрепить и развить.

* * *

Резюмируем. Несмотря на значительные успехи в увеличении поголовья скота, достигнутые за последние 1½ года, задание второго пятилетнего плана по развитию животноводства еще целиком не выполняется. И это со всей остротой ставит задачу — ускорить темпы развития животноводства. Задача резкого ускорения темпов вполне осуществима. Молодняк (ремонтный гнуп скота) в стаде имеется теперь достаточно. Реорганизационный процесс в основном завершен. Создана прочная сеть колхозных товарных ферм и животноводческих совхозов. Наши фермы перевыполняют план развития животноводства по численности видов скота. Эту крепкую базу социалистического животноводства нужно умело использовать для того, чтобы уже в ближайшее время наверстать отставание от плана развития поголовья крупного рогатого скота. Мы уже вступили в полосу ликвидации этого отставания. Фактическое поголовье скота составляло на 1 июля 1934 г. 95,7% и на 1 июля 1935 г. 98,0% планового задания второй пятилетки. Форсированное выращивание молодняка, повышение продуктивности скота, упрочение кормовой базы обеспечат выполнение государственного плана развития животноводства по всем его показателям.

¹ Предварительные данные.

Хлебозаготовки третьего года второй пятилетки

Одной из крупнейших побед 1935 г. несомненно является досрочное выполнение плана хлебозаготовок. Этот замечательный факт явился результатом мощного подъема колхозов и совхозов, хорошо проведенного посевного сева, своевременной уборки. «Нужно организовать хлебозаготовки», — так определил т. Сталин задачу заготовительных организаций еще в 1929 г. Только выполняя эту директиву, мы добились в последние годы выполнения, а по большому числу областей и районов досрочного выполнения планов хлебозаготовок.

Отличительной чертой организации хлебозаготовок последних трех лет является их проведение на основе закона об обязательной поставке. На протяжении 18 лет революции не раз изменялись формы и методы хлебозаготовок, изменялись в соответствии с общими задачами социалистического строительства и с условиями в самом сельском хозяйстве.

В первые годы революции заготовки проводились методом продразверстки через органы Наркомпрода. С введением в 1921 г. 21 марта был опубликован закон о продразверстке. Хлебозаготовки приняли новые формы: была организована закупка хлеба на основе товарообмена, причем эти закупки проводились несколькими заготовительными. В 1924 г. была организована Комиссия по внутренней торговле, а затем Наркомат внутренней торговли, который усилил регулирующие влияние государства на рынок, в том числе и на хлебный рынок, но заготовки попрежнему проводились на основе закупок по установленным государственным ценам.

В дальнейшем в связи с развитием производственных форм смещения рабочего класса с основными массами крестьянства закупки хлеба начали осуществляться на основе договорной контрактационной системы. Но, как показал опыт заготовок, контрактация не обеспечивала выполнение плана полностью. Договор о контрактации зерновой продукции носил добровольный характер, и определял размер обязательства хлебодатчика: сдать от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ валового сбора при среднем урожае. Однако наряду с этим договором существовал государственный план, для выполнения которого местные органы были вынуждены изменять задания по контрактации добросовестным передовым колхозам для того, чтобы покрыть недобор хлеба от недобросовестных контрактантов. Такой порядок заготовок вносил некоторую неуверенность в работу колхозов и вызывал недовольство и нарекания. Но при наличии еще большого количества единоличных хозяйств, при слабых колхозах, эта форма хлебозаготовок была необходима.

В результате великих побед колхозного строя и разгрома кулацких элементов деревни было достигнуто такое расширение посевных площадей и рост валовой продукции сельского хозяйства, что заготовки в 1931 г., несмотря на засуху, дали стране 1 367 млн. пудов хлеба. Страна вышла из кризиса зернового хозяйства, и в 1932 г. принятым

закон было уже разрешено колхозную торговлю хлебом, уменьшив одновременно план хлебозаготовок до 1 103 млн. пудов (вместо первоначально намеченных 1 367 млн. пуд.).

В связи с этим создавалась совершенно новая обстановка для хлебозаготовок, анализ которой т. Сталин дал в своей речи на Общественном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г. Отмечая недостаток партийной работы в деревне, т. Сталин говорил: «Пока не было колхозной торговли хлебом, пока не было двух цен на хлеб — государственной и рыночной — обстановка в деревне была одна. С объявлением колхозной торговли хлебом обстановка должна была измениться круто, ибо объявление колхозной торговли означает демонтаж рыночной цены на хлеб, более высокой, чем установленная государственная цена. Нечего и доказывать, что это обстоятельство должно было создать у крестьян известную сдержанность в деле сдачи хлеба государству».

Закон об обязательной поставке хлеба государству, принятый ЦК ВКП(б) и СНК СССР 19 января 1933 г., по-иному поставил вопрос о хлебозаготовках. Вместо ранее существовавшей контрактационной системы заготовок зерновых культур был установлен порядок, согласно которому колхозы и единоличники получают твердые государственные нормы сдачи зерна государству. Эти обязательства приобрели силу налога. Новый закон дал возможность колхозам заранее рассчитать, сколько хлеба колхоз должен будет сдать государству и сколько останется в полном распоряжении колхоза и колхозников. Закон об обязательной поставке зерна создал новые стимулы борьбы за дальнейший рост урожайности и расширение посевных площадей и укрепление планового начала в колхозах, так как задолго до посева колхоз уже знал, сколько он должен будет сдать хлеба, и мог следовательно точно рассчитать, сколько ему останется для своих потребностей и колхозной торговли.

Независимо от форм и методов хлебозаготовок непеременимым условием успеха каждой хлебозаготовительной кампании являлось непосредственное конкретное руководство хлебозаготовками со стороны местных советских и партийных организаций. Хлебозаготовки никогда не были узкохозяйственной задачей. Они всегда проводились как широкая политическая кампания. Это и понятно. На фронте хлебозаготовок всегда обострялись и резко проявлялись классовые противоречия. Кулаки и их агенты, оппортунисты справа и «слева», контрреволюционный троизм, хорошо понимали значение хлебозаготовок и пытались именно на этом участке нанести удар партии, «подрыв» политику партии в деревне, часто используя ошибки, «перегибы» отдельных организаций в области хлебозаготовок. «Таков обычный прием оппортунистов на основании перегибов по проведению правильной линии — отменить эту линию, заменив ее линией оппортунистической», — так характеризовал т. Сталин позицию правых оппортунистов по вопросам хлебозаготовок (речь на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г.).

На основе осуществления правильной политики партия в деревне добилась великих побед социалистического земледелия... «Реорганизационный период сельского хозяйства, когда количество колхозов и число их членов росли бурными темпами, закончен еще в 1932 году. Следовательно дальнейший процесс коллективизации представляет процесс постепенного васыпания и переноситания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами. Это значит, что колхозы обделены окончательно и бесповоротно». (Сталин — отчетный доклад XVII съезду партии). В результате этих побед были изменены и методы хлебозаготовок в 1933 г.

Закон об обязательных поставках, опубликованный в 1933 г., во многом остался без изменений и для 1934 и 1935 гг. Хлебозаготовки проводятся на основе твердых норм, опубликованных заранее, до проведения осеннего сева. Однако при сохранении основ закона в 1934 и 1935 гг. были введены значительные льготы для колхозов отдельных областей и районов. Так, законом о зернопоставках 1934 г., подтвердившим действовавшие в 1933 г. порядки, сроки и нормы сдачи зерна государству, некоторые области были освобождены от обязательных поставок, а для других — уменьшены нормы сдачи. Дальневосточный край, Бурято-Монгольская АССР, Восточносибирский край были освобождены полностью или частично от обязательных поставок зерна; ЦЧО, Средневожжский край, Казахская АССР, Нижневожжский край, Узбекская ССР, Старобельский округ Донецкой области УССР получили уменьшенные нормы сдачи зерна против действовавших в 1933 г.

Закон об обязательной поставке зерна в 1935 г. сохранил действовавшие в 1934 г. порядки и нормы сдачи зерна государству, но внес дополнительные уменьшения норм для ряда областей Украины и Казахской АССР. Уменьшение норм произведено и по некоторым другим областям и краям. Кроме этого закон об обязательной поставке зерна в 1935 г. устанавливает для единоличных хозяйств твердые нормы поставки вместо существовавших ранее норм, которые на 5—10% превышали нормы колхозов, не обескураживаемых МТС. Эта поправка еще раз подчеркивала, что колхозы в отношении сдачи продукции государству поставлены в более благоприятные условия, чем единоличники.

Прошло два года со времени издания закона об обязательных поставках. Колхозы убедились в его необходимости и с нарастающей энергией развертывают борьбу за высокую урожайность, за дальнейшее укрепление хозяйства и зажиточную жизнь. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, а также уверенность колхозных масс в необходимости закона о зернопоставках обеспечили ускорение сдачи хлеба. Так, если накануне закона об обязательной поставке зерна в 1933/1933 г. план хлебозаготовок не был выполнен даже к 1 июля и выполнение плана хлебозаготовок потребовало почти целого года, то в 1933 г. план хлебозаготовок был выполнен к 15 декабря, в 1934 г. — 25 октября, в 1935 г. — 10 октября.

По отдельным областям и краям план хлебозаготовок был выполнен в следующие сроки:

Республика, край и области	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Крымская АССР	5/IX	4/IX	20/VIII
Азово-Черноморский край	10/XII	25/XI	30/VIII
Сталинградский край	25/XI	1/XII	12/IX
УССР	6/XI	1/XI	15/IX
Чувашская обл.	10/XII	25/X	15/IX
Татарская АССР	10/IX	26/IX	18/IX
Оренбургская обл.	4/XI	25/X	20/IX
Вашинская АССР	20/X	6/X	30/IX
Омская область	1/XII	1/XI	30/IX
Кузбасский край	1/XI	28/X	1/X
Куйбышевская АССР	5/XI	25/X	8/X
Казахская АССР	10/XII	16/X	10/X
Свердловская обл.	10/XII	17/X	10/X
Курганская обл.	25/XI	28/X	10/X
Саратовский край	10/XII	25/X	10/X
Свердловский край	10/XI	24/X	15/X

Эти цифры свидетельствуют о значительном сдвиге из года в год сроков хлебозаготовок. Учитывая стремление передовых колхозов, областей и районов ускорить выполнение плана обязательных поставок зерна, правительство в 1935 г. установило несколько сокращенные сроки хлебозаготовок. Но практика показала, что и эти сроки могут быть еще более сдвинуты. В самом деле, для выполнения плана хлебозаготовок в 1933 г. потребовалось 115 дней, в 1934 г. — 90 дней, а в 1935 г. — только 80 дней.

Срок выполнения обязательств по зернопоставкам имеет громадное значение для всего народного хозяйства. Хлебозаготовщики требуют большого напряжения сил партийных и советских органов. Выполнение плана хлебозаготовок в более короткие сроки позволяет направить эти силы на решение других задач. Ускоренное выполнение обязательств поставок зерна государству позволяет колхозам заранее обеспечить себя семенами и другими фондами, ускорить распределение натуральной части доходов и продать излишки хлеба государству. Если в прошлом году колхозная торговля хлебом было допущена лишь после того, как края, области в целом выполнили планы хлебозаготовок и засылку семенных фондов, то в 1935 г. право продажи хлеба кооперации предоставлено каждому колхозу в отдельности, выполнявшему план хлебозаготовок, возврата ссуд и сдачи зерна в порядке натуроплаты за работы МТС. Каждый колхозник, каждый колхоз таким образом самым непосредственным образом заинтересован в сокращении сроков выполнения плана хлебозаготовок. Не заигрывая сдачу зерна государству, организовать ее непосредственно из-под молотков и комбайнов с соблюдением установленных условий зерна — таковы основные правила хлебодачи, в соблюдении которых равно заинтересовано и государство, и колхозы. Но не только конечные календарные сроки сдачи хлеба определяют степень организованности хлебозаготовок. Совершенно обязательно, чтобы области и края, ранее вступившие в уборку хлеба, раньше других областей закончили выполнение плана хлебозаготовок. Необходимо следовательно добиться сокращения самой продолжительности периода сдачи хлеба. Следующие данные показывают, что период заготовки по отдельным краям и областям неуклонно и резко сокращался из года в год.

Наименование районов	Период заготовки (в днях)		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Московская обл.	55	35	30
Горьковский край	60	47	35
Челябинская обл.	125	65	40
Тюменская АССР	45	55	43
Крымская АССР	45	64	45
Азово-Черноморский край	105	105	50
Оренбургская обл.	95	90	50
Омская обл.	105	65	50
Волжская АССР	85	60	50
Сталинградский край	120	125	52
Свердловская обл.	125	66	60
Куйбышевский край	95	90	60
УССР	100	110	65
Курганская обл.	100	82	70
Казахская АССР	100	90	70
Западносибирский край	106	65	70
Саратовский край	120	93	75
Воронежская обл.	100	89	80
Свердловский край	135	105	90

При анализе этих данных, разумеется, необходимо учитывать объем работы, разветвленность сети приемных пунктов в отдельных областях. Однако совершенно бесспорен вывод, что благодаря более высокой технической вооруженности колхозов и МТС темпы работы по уборке, обмолоту и сдаче хлеба почти повсеместно резко ускорились. Умелое использование наличных средств производства, правильная организация уборки и хлебосдачи обеспечили многим областям и районам значительное сокращение сроков выполнения плана хлебозаготовок по сравнению с 1934 г. Наиболее показательными сдвиги в выполнении плана хлебозаготовок по Челябинской области. Как известно, заготовки 1934 г. в Челябинской области проходили неудовлетворительно. Местные организации упустили сроки хлебосдачи и выполнили план хлебозаготовок лишь к 25 октября, потратив на эту работу 65 дней. В этом году Челябинская область начала заготовку раньше, заготовила хлеба больше и закончила работу в 40 дней к 15 сентября. Еще недавно отстававшая Челябинская область служит теперь лучшей иллюстрацией достигнутых успехов в организации хлебозаготовок.

В план хлебозаготовок кроме обязательной поставки зерна включается натуроплата за работы, выполненные МТО для колхоза. Сеть МТС по мере своего количественного роста и повышения уровня их технического оснащения (комбайнами, молотилками и т. д.) с каждым годом охватывает все новые колхозные массивы. Вместе с тем, разумеется, растет и размер натуроплаты за проведенные МТС работы. Величина натуроплаты зависит от урожайности, а поэтому общее поступление натуроплаты является вместе с тем показателем высоты урожая. Удельный вес натуроплаты в общем плане хлебозаготовок за последние годы характеризуется следующими показателями:

Годы	В % к итогу заготовок (без гарнира)
1933	12,7
1934	17
1935	22,1

Хлебозаготовительная кампания текущего года характеризуется резким ростом хлебосдачи и по совхозам. Совхозы в этом году заняли по существу ведущую роль в хлебозаготовках. Зерносовхозам не только во-время выполнили установленные для них планы хлебосдачи, но и дали сверх плана значительное количество хлеба, обеспечив в то же время свои потребности.

В этом году заготовки хлеба у совхозов и колхозов составили 95,9% общего поступления хлеба. Бурное нарастание удельного веса социалистического сектора в заготовках зерновых культур видно из следующих данных за период первой и истекшие годы второй пятилетки (в % к итогу):

Годы	Колхозы	Единоличники	Совхозы
1929	11	86,2	2,8
1930	32,7	60,6	6,7
1931	66,2	25,3	8,5
1932	74,3	19,9	9,8
1933	79,4	10,9	9,7
1934	80,6	8,0	11,4
1935	83,6	4,1	12,3

В первый год первой пятилетки план хлебозаготовок, как видим, в основном был выполнен за счет хлеба, поступающего от единоличных хозяйств и в очень малой степени от совхозов. В третьем же году второй пятилетки единоличники вытесняют уже совершенно ничтожный удельный вес в хлебозаготовках — 4%. При этом необходимо учесть, что общий размер хлебозаготовок по Союзу в 1935 г. не менее, чем на 70%, превышает заготовки 1929 г. Заготовки же по единоличному сектору уменьшились в 12 раз.

Отметим также вполне удовлетворительное поступление возврата осуд, выданных в прошлые годы. Не вызывает сомнения выполнение годового плана поступления гарпичного сбора, т. е. оплаты помола, производимого колхозами и колхозниками на мельницах по установленным ставкам натуральной оплаты.

Годовой план хлебозаготовок 1935 г. следовательно целиком выполнен значительно раньше утвержденных законом сроков для колхозов и совхозов как по зерносовхозам, так и по всем остальным видам поступления хлеба. На 10 октября установленный годовой план сдачи зерна выполнен на 101,6%.

Для темпов заготовок хлеба в этом году характерна не только общая продолжительность хлебозаготовительной кампании, но и поступление по отдельным месяцам и пятидневкам. Этот год дал не только наиболее короткий срок сдачи хлеба по плану, но и наибольшее поступление за отдельные пятидневки первых двух месяцев массового поступления хлеба. Об этом можно судить по следующей таблице, характеризующей темпы хлебозаготовок и сроки окончания выполнения плана хлебозаготовок по Союзу.

Выполнение годового плана по СССР (без гарнирного сбора)
(в % за каждую пятидневку)

Число и месяц	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Заготовлено до 15/VII	0,2	2,2	2,4
15—20 июля	0,3	1,7	2,4
21—25 »	1,0	2,6	4,1
26—30 »	3,8	4,8	7,3
1—5 августа	3,4	6,0	6,1
6—10 »	5,8	6,6	7,4
11—15 »	7,5	6,8	9,0
16—20 »	7,5	7,0	9,8
21—25 »	7,7	6,2	9,7
26—30 »	10,5	8,7	10,7
1—5 сентября	6,5	6,0	6,0
6—10 »	5,9	6,5	6,6
11—15 »	5,4	5,8	5,3
16—20 »	4,6	5,2	4,0
21—25 »	4,0	4,4	3,3
26—30 »	4,4	5,1	3,4
1—5 октября	3,4	3,3	2,0
6—10 »	2,9	3,9	1,6
11—15 »	2,4	3,2	101,7
16—20 »	2,2	3,1	
21—25 »	2,4	2,3	
26—30 »	3,1	101,4	
1—5 ноября	1,9		
6—10 »	1,2		
11—15 »	0,8		
16—20 »	0,8		
21—25 »	0,6		
	100,2		

Как видно из этих данных, темпы заготовок хлеба в этом году значительно превышают темпы 1933 и 1934 гг. Наибольшее поступление хлеба в течение 3 лет приходится на 6-ю пятидневку августа. Значение этих показателей еще больше увеличивается, если учесть, что общее поступление хлеба в 1935 г. превышает заготовки в 1933 и 1934 гг. В этом году меньше времени ушло и на «раскачку»: темпы заготовок сразу с первых пятидневок поднялись на высокий уровень. Организация заготовок в этом году несомненно резко улучшилась.

План поступления продовольственных культур в этом году выполнен полностью. Страна получила в свое распоряжение громадные хлебные ресурсы, которые создали прочную базу для развертывания хлебной торговли при полной отмене карточек на хлеб, а впоследствии и на другие продукты. В результате досрочного выполнения плана хлебозаготовок страна обладает ресурсами не только для обеспечения текущей потребности, но и для создания резервных фондов. Удовлетворительный урожай 1935 г. является чрезвычайно благоприятным для образования этих резервов в стране.

Нарастающее на год в год поступление хлеба по поставкам и ускоренные темпы выполнения государственного плана хлебозаготовок возлагают на заготовительный аппарат «Заготзерно» исключительно ответственную задачу: во-время и бесперебойно принять весь хлеб, сохранить его, улучшить его качество. Опыт работы этого года показал, что с приемкой хлеба «Заготзерно» справились удовлетворительно. Основной хлебозаготовительный район — Украинская ССР — лучше других выполнил задачу по подготовке и проведению хлебозаготовок.

Тов. Молотов дал высокую оценку работе Комитета по заготовкам, в общем успешно справившегося с задачей по приемке в короткий срок возросшей массы заготовленного хлеба.

«Организация Комитета по заготовкам», — говорил т. Молотов на приеме делегации Восьмого совещания работников «Заготзерно» 14 октября 1935 г., — в общем успешно справилась с своей задачей по приемке в короткий срок возросшей массы заготовленного хлеба. Но это не должно вести к самоуспокоению. Наоборот, надо помнить о том, что еще много недостатков в хранении зерна, много неорганизованности на элеваторах и складах, особенно в деле борьбы с клещем, мало внимания к подбору работников. Перед работниками «Заготзерно» стоят большие и серьезные задачи — по-культурному поставить хранение зерна и полностью устранить возможность порчи его и добиться повышения качества зерна (сушкой, очисткой и пр.). Надо бороться за каждый пуд хлеба, а для этого — прежде всего наладить полный и точный учет всего заготовленного хлеба, учет качества отдельных партий зерна в каждом элеваторе и складе, без чего нельзя проводить организационную борьбу с расхищением зерна, с расширением кледа на складах, работу по осушке влажного зерна, очистке его от сор и т. п. Надо усилить внимание к подбору и закреплению хорошо подобранных кадров заготовительной системы, ибо они решают дело организованного и культурного хранения зерна, надежного и полного проведения в жизнь сталинского указания об охране общественной социалистической собственности».

Партия и правительство, отметив хорошую работу «Заготзерно», предостерегает от опасности самообольщения и указывает на громадную работу, которая еще предстоит в деле сохранения заготовленного хлеба, подготовки складов, рационализации системы приемки.

Для обеспечения приемки хлеба «Заготзерно» располагает сетью в 575 элеваторных пунктов, 2 680 линейных и пристанционных пунктов

и 2 035 пунктов в глубинных районах вдали от станций и пристаней. Это достаточно разветвленная сеть для того, чтобы обеспечить приемку всего хлеба от колхозов и совхозов. Большинство глубинных пунктов носит временный характер и организованы для помощи тем колхозам, которые не обладают достаточной тягловой силой. Организации глубинных пунктов отчасти вызвана также и тем, что на станциях и пристанях не всегда имеется достаточное количество складской емкости.

Несомненно, что по мере увеличения количества автомашин в колхозах нам удастся резко сократить сеть глубинных пунктов, наименее оборудованных, не всегда обеспеченных средствами для определения качества хлеба и его сохранности. На глубинных пунктах приняты громадные количества хлеба. В интересах обеспечения малочисленности хлебными ресурсами страны необходимо, буквально не медля ни дня, организовать вывоз хлеба на станции и пристани. А это требует всемерного усиления складского хозяйства «Заготзерно», несмотря на значительное его увеличение в текущем году.

За последние два года емкость складов «Заготзерно» увеличилась на 500 млн. пудов. Этот рост емкости однако оказался недостаточным для потребности «Заготзерно», и по примеру прошлых лет «Заготзерно» на местах арендовало и мобилизовало склады разных учреждений и организаций. Несмотря на это, на 1 октября, т. е. к моменту окончания хлебозаготовок, немало хлеба находилось в бунтах вне складов. Этот факт достаточно убедительно характеризует недостаточность емкости складского хозяйства «Заготзерно», необходимость дальнейшего его увеличения и расширения. В 1935 г. строительство складов развертывалось явно недостаточными темпами. План строительства складского хозяйства в ряде областей и краев был выполнен значительно позже установленного срока. Форсированными темпами расширить складскую базу — такова одна из важнейших задач «Заготзерно» в 1936 г.

Складское хозяйство «Заготзерно» требует значительной реконструкции. В большинстве своем приемные пункты «Заготзерно» были рассчитаны на приемку небольших партий хлеба от большого числа хлебобеднотчиков. В прежние годы, в разгаре хлебозаготовок, скопились невероятно большое количество пудов на дворе заготовительного пункта, образовывалась толчая и т. д. В этом году в результате роста механизации сельского хозяйства, при наличии в МТС и колхозах большого количества автомашин сдача хлеба производилась большими партиями и требовала совершенно иного построения приемного аппарата заготовительного пункта.

Раньше единоличник, колхозник, своими силами часто в мешках или силами грузчиков сдал с возов хлеб в тот или иной амбар по указанию весовщика. Теперь же для автомашин требуется установка крупных автомобильных весов и механическая приемка, иначе неизбежна задержка автомашин. Все это требует коренной реконструкции приемного аппарата.

Необходимо прежде всего широко механизировать отдельные операции (завешивание, сылка зерна, подача зерна в склад). Для этого необходимо ускоренными темпами развить строительство элеваторного хозяйства. В данный момент «Заготзерно» располагает лишь 575 элеваторами, причем большинство из них невелики и уже не соответствуют тем требованиям, которые к ним предъявляются. «Заготзерно» должно расширить существующие и построить ряд новых крупных элеваторов, способных принять нарастающие массы сдаваемого хлеба.

Хлебозаготовительная кампания 1935 г. характеризуется более высоким, чем в прошлом году, качеством поступающего на склады хлеба.

Для зерна, поступающего от колхозов и единоличных хозяйств, были установлены ограничительные кондиции по влажности и сорности,

Благодаря благоприятным условиям уборки урожая в большинстве областей Союза качество зерна, поступающего на пункты «Заготзерно», в этом году по степени влажности и сорности значительно лучше, чем в прошлом году. Чистого зерна поступило в этом году 40%, в прошлом году только 25%. Здесь несомненно скажется проведенная колхозами на основании директив партии и правительства борьба с сорняками. Улучшение качества сдаваемого зерна имело громадное значение для выполнения всего плана. Наличие влажного, сырого и сорного зерна не только создавало трудности его хранения, но и являлось одним из источников злоупотреблений в работе заготовительного аппарата. Одной из форм такого злоупотребления служил существовавший порядок списания потерь в результате мероприятий по хранению и подготовке зерна (очистка, просушка, борьба с клещом и т. д.). Согласно существовавшему до 1935 г. порядку заведующие складами «Заготзерно» имели право производить списание по нормам убыли большого количества недостающего зерна, ссылаясь на его плохое качество.

Постановлением правительства от 15 мая 1935 г. отменены все действующие нормы списания зерна при его хранении, подготовке и перевозке. В настоящее время установлен такой порядок приемки, что размеры потерь определяются путем документальной сопоставления веса и качества зерна, хранящегося в данном амбаре, с количеством и качеством отгруженного, в строгом соответствии с достигнутым при хранении практически улучшением качества зерна, т. е. понижением влажности, уменьшением сорности, ликвидацией зараженности клещом и другими амбарными вредителями. Такой порядок требовал от «Заготзерно» организации тщательной проверки качества хлеба при его приеме.

Начиная с 1935 г., каждая партия зерна весом более 2 т должна проверяться не на глазок, наощупь, как раньше, а исключительно в лаборатории. Установлен контроль за работой приемщиков, за состоянием хлеба на складах. Все это потребовало значительного усиления лабораторного хозяйства «Заготзерно». Впервые в этом году лаборатории стали одним из важнейших звеньев заготовительного пункта. А этот момент в свою очередь во весь рост поставил задачу повышения квалификации работников, которые могли бы разбираться в качестве хлеба и пользоваться простейшей лабораторной аппаратурой.

«Добросовестное сохранение заготовленного зерна и тщательная борьба за его качество являются основной задачей «Заготзерно» и его органов на местах» — так определило правительство задачи работников заготовительных пунктов в области хранения государственных хлебных ресурсов. Работники заготовительного аппарата должны знать, что каждый процент влажного, сырого, зараженного зерна при наших громадных запасах равен миллионам пудов.

В отдельных краях и областях качество оданного зерна крайне неудовлетворительно. Так, на 1 октября в Свердловской области влажное сырое зерно составляет 50% всего остатка хлеба, в Челябинской области — 44%, в Кировском крае — 40%, в Красноярском крае — 40%, в Курской области — 23% и т. д. В Горьковском крае, Калининской, Курской областях, Восточной Сибири, Красноярском крае хлеб заражен клещом. Положение в этих краях и областях осложняется тем, что часть хлеба находится вне складов. Согласно решению правительства «Заготзерно» было обязано укрыть весь хлеб на Украине, в Азово-Черноморском, Северокавказском, Сталинградском краях к 15 октября и по всем остальным краям и областям — до 1 октября. Эта директива не выполнена Омской областью, Казахстаном, Челябинской областью и Саратовским краем. Первоочередная обязанность работников заготовительного пункта этих областей и краев: немедленно укрыть весь хлеб путем

использования всех наличных средств — брезентов, заменителей и т. д. — и разгрузить буги за счет нарядов на отгрузку хлеба.

Основным мероприятием по улучшению качества хлеба является сушка зерна. В системе «Заготзерно» насчитывается 1015 сушилок. Общая мощность их равна свыше 60 млн. пудов зерна в месяц. Такая мощность позволяет в 2—3 месяца просушить все сырое и влажное зерно. Беда однако в том, что сушилки весьма плохо используются. Многие работники заготовительного аппарата и вообще еще не привыкли рассматривать сушилку как производственное предприятие, требующее четкого плана, правильной организации труда и контроля и т. д. Поэтому установленный план сушки систематически не выполняется. В сентябре по Союзу в целом выполнено всего лишь 53% плана сушки. Особенно отстают Красноярский край, выполнивший 65%, Восточная Сибирь — 65%, Казахстан — 50%, Оренбургская область — 60%, Кировский край — 61% сентябрьского плана сушки зерна. В отдельных случаях невыполнение плана сушки пытаются объяснить дислокацией сырого и влажного зерна. Однако этот мотив совершенно неосостоятелен, так как на пунктах, особенно в перечисленных выше областях и краях, всегда имеется достаточное количество хлеба, требующего обработки путем сушки.

Сушильное хозяйство заготовительного аппарата требует значительного расширения. В 1934 г. было построено 139 сушилок. В 1935 г. строится 372 сушилки. Мощность сушильного хозяйства, как видим, значительно увеличилась в последние годы. И все же мощность его остается недостаточной. Необходимо добиться в ближайшее время, чтобы все крупные заготовительные пункты на станциях, пристанях были обеспечены сушильными аппаратами. Только тогда мы избежим необходимости переброски влажного и сырого зерна с заготовительных на сушильные пункты, т. е. двойной погрузки хлеба и лишних расходов.

Наиболее подходящим для большинства пунктов является сушилка типа ВИСКОМ. Однако практика дущных пунктов показала, что паспортная мощность этой сушилки является далеко не предельной. Более мощная сушилка типа ТТИ может быть построена на пунктах только с большим оборотом.

Для улучшения качества хлеба, в частности для очистки его от соря, следует использовать с полной нагрузкой все зерноочистительные машины, имеющиеся на пунктах (элеваторы, триеры, сортiroвочные, зернопулпы и т. п.). Организация работ и степень использования зерноочистительных машин все еще крайне неудовлетворительны. Но и при нынешнем использовании зерноочистительных машин пунктами «Заготзерно» подработано в течение III квартала на зерноочистительных машинах 250 млн. пудов зерна. Отсюда ясно, какой громадный хозяйственный эффект может быть получен при полной нагрузке зерноочистительных машин.

Заготовительный аппарат уже в настоящее время располагает достаточным количеством средств и сил для того, чтобы обеспечить не только сохранность хлеба, но только привести в хорошее состояние все зерно, являющееся некондиционным (т. е. повышенной сорности и повышенной влажностью), но и поставить задачу — улучшить качество дало такого хлеба, который не вызывает опасностей с точки зрения хранения.

На совещании работников заготовительного аппарата Т. Клейнер следующим образом определил задачу по улучшению качества зерна: «Там, где хлеб сырой, надо добиться хотя бы средней сухости, там, где хлеб средней сухости, надо обязательно сделать его сухим, там, где он заражен 2-й степенью, надо обязательно ликвидировать 2-ю степень, а там, где есть первая степень, надо ее ликвидировать. Надо повсеместно улучшать качество зерна». Это указание Т. Клейнера должно

стать обязательной программой работы каждого заготовительного пункта, каждого его работника. Потребитель предъявляет повышенные требования к качеству хлеба. Но качество хлеба зависит от качества муки, а качество муки зависит не только от работы мельницы, но и от сырья, которое дают мельницам для переработки. Основным требованием к зерну как сырью для переработки на мельницах помимо нормального качества является однородность его партий для перепада. Только при этом условии мельница сможет организовать свою работу так, чтобы качество муки было лучше качества данного зерна.

* * *

Несмотря на отмеченные недочеты в приеме и хранении зерна, следует признать, что заготовительная система в 1935 г. справилась с возложенными на нее задачами. Организованный в 1933 г. аппарат районных уполномоченных Комитета заготовок на местах усилению выполнения работы по проведению в жизнь закона об обязательных поставках зерна. Районными уполномоченными назначены тщательно проверенные работники. В течение 3 года проведения закона о зернопоставках эти работники основательно ознакомились с положением в районе, изучили колхозы, сельсоветы, приобрели необходимый опыт в работе. Это дало возможность возложить на аппарат районных уполномоченных дополнительные задания по руководству заготовками других сельскохозяйственных продуктов. Но основной задачей районных уполномоченных была и остается борьба за выполнение плана хлебозаготовок.

Громадный приемный аппарат «Заготзерно» позволяет колхозам и совхозам сдавать зерно государству на ближайшем пункте. Над обеспечением приема хлеба, его сохранности и улучшения качества в системе «Заготзерно» работает 140 тыс. человек, в том числе 4 807 заведующих пунктами и элеваторами, 20 400 приемщиков и весовщиков, 14 600 работников качественного аппарата, 6 400 механиков и прочих рабочих специальной квалификации и 24 700 счетных работников. Этот рабочий коллектив с помощью местных организаций обеспечил бесперебойную приемку хлеба в короткий срок и ведет в настоящее время большую работу для его сохранения и улучшения качества.

Итоги хлебозаготовок третьего года пятилетия аннулируют собой крупную победу. И все же у нас нет оснований для самоуспокоения. Считать, что нами все сделано, что сроки выполнения плана хлебозаготовок в этом году, темпы заготовок, нагрузка приемного аппарата являлись предельными, было бы грубейшей ошибкой. Данные о ходе выполнения плана хлебозаготовок показывают, что далеко не все области использовали свои возможности для сокращения сроков заготовок. Значительные массы хлеба, оставшиеся долгое время неукрытыми, свидетельствуют о том, что далеко не все ресурсы были использованы заготовительным аппаратом для того, чтобы принять и сохранить весь хлеб. Наличие влажного и сырого хлеба показывает, что заготовительный аппарат слишком медленно проводит работу по улучшению качества принятого зерна. Система «Заготзерно» не сумела добиться и выполнения плана строительства складского хозяйства и сушилок в установленные правительством сроки.

Все это несомненно весьма серьезные минусы работы заготовительного аппарата. Достигнутые результаты говорят о том, что наша хлебозаготовительная система имеет все возможности для быстрого их устранения и на «отлично» подготовиться к хлебозаготовительной кампании 1936 г.

Итоги навигации 1935 г. и задачи зимней судоремонтной кампании

В навигацию 1935 г. план перевозок был установлен по речному транспорту в размере 65,6 млн. т, что на 10% превышает перевозки прошлого года, и в 33,4 млрд. т/км, т. е. на 15% выше 1934 г. По морскому транспорту план перевозок был принят в 25 млн. т — на 13,6% больше, чем в 1934 г. Тонно-мильная работа была установлена в 18,8 млрд. т-миль, т. е. на 32% выше прошлого года.

В речном транспорте находилось в эксплуатации (по данным на 1 января 1935 г.) самоходных транспортных судов мощностью 566 783 и. с. (на 6% больше, чем в 1934 г.) и несамоходных судов грузоподъемностью 5 409 995 т (на 3% больше, чем в предыдущем году). В морском транспорте тоннаж увеличился на 13% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 1 187 тыс. т.

Намеренное в плане 1935 г. увеличение размера флота, как видно, более значительно, чем прирост мощности флота. И это выдвинуло перед водным транспортом задачу мобилизовать провозную способность флота путем увеличения оброчности судов, снижения бесполезных непроизводительных простоев и решительной борьбы с авариями.

Однако уже результаты первых весенних рейсов навигации 1935 г. показали, что водный транспорт еще не перестроил своей работы в соответствии с этой задачей. План перевозок по речному транспорту за апрель — май был выполнен на 98,9%. Вместе с тем убытки от аварий не только не уменьшились, но наоборот, возросли. В речном транспорте на 1 июля 1934 г. произошло 1 253 аварий с убытками в 4,1 млн. руб., а на 1 июня 1935 г. были зарегистрированы 1 254 аварии с убытками в 4,5 млн. руб. Эти совершенно неудовлетворительные показатели работы требовали срочной разработки мероприятий по борьбе с авариями и простоями. С этой целью 26—30 мая 1935 г. Наркомвод по поручению ЦК ВКП(б) и правительства было созвано широкое совещание работников водного транспорта, которое подвергло суровой критике эксплуатационную и хозяйственную деятельность речных и морских пароходств и наметило ряд важнейших оперативных мероприятий для улучшения показателей работы водного транспорта. Попытаемся подвести некоторые итоги борьбы водного транспорта за осуществление указаний совещания.

К 1 декабря 1935 г. по речному транспорту перевезено 73 031,2 тыс. т грузов, что составляет 111,4% всего навигационного плана. Перевозки речного транспорта увеличились на 22,7% по сравнению с тем же периодом прошлого года. По отдельным видам движения перевозки на 1 декабря 1935 г. в сопоставлении с 1934 г. и планом текущей навигации, представляются в следующем виде (в тыс. т) (см. табл. стр. 90).

Эти данные показывают, что невыполнение плана в первые месяцы навигации было в последующем перекрыто в результате лучшей работы во второй половине навигации. Начиная с июня планы перевозок систе-

Виды перевозок	1/XII 1934 г. (отчетн.)	1935 г. (навигац. план)	1/XII 1935 г. (выполн.)	1935 г. в %	
				к 1934 г.	к навиг. плану
Сухотрунные	25 022	29 660	32 066	128,2	108,1
Нефтяные	9 740	9 742	9 403	96,5	96,5
Плотные	24 796	26 151	31 562	127,4	120,7
Всего	59 531	65 553	73 031	122,7	111,4

матически перевыполнялись, чего в практике водного транспорта не было за ряд последних лет. Ход перевозок наиболее важных грузов в сухогрузном движении на 1 декабря в тыс. т выражен в следующей таблице.

Род грузов	1934 г.	1935 г.	1935 в %	
			к 1934 г.	к навиг. плану
Хлеб	3 888	5 242	134,8	109,9
Цемент	426	434	101,9	81,3
Соль	1 205	1 770	146,9	123,9
Уголь	904	1 353	150,8	98,8
Лес в пачках	24 769	31 562	127,4	120,7
Лес в судах	8 629	10 427	120,8	113,9

Навигационный план перевозок цемента и угля, как видно, не выполнен речным транспортом, что указывает на явное неумение речных пароходств к перевозкам важнейших грузов I категории.

Выполнение перевозок пассажиров и грузов большой скорости на 1 декабря 1935 г. характеризуется следующими данными:

	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.	1935 г. в % к навигацион- ному плану
Грузы большой скорости в тыс. т.	3 574,8	4 545,6	127,2	108,8
Пассажиры (в тыс. человек)	42 903,7	40 697,9	99,5	99,3

Перевозки грузов большой скорости, как видно из этих цифр, протекают удовлетворительно. Но зато не выполняется план перевозок пассажиров, в особенности по пасс.-км.

Причины отставания пассажирских перевозок коренятся прежде

всего в неудовлетворительном обслуживании пассажиров водным транспортом. Только недостаточное пренебрежительным отношением к пассажирам можно объяснить, что на многих пароходах, пристанях и в портах питание организовано плохо, культурное обслуживание пассажиров стоит на низком уровне и отсутствуют необходимые удобства для длительных путешествий, какими являются водные перевозки. Расписания пассажирских рейсов не выдерживаются. Имеют место огромные опоздания, нерегулярность и неопределенность рейсов, что не способствует привлечению пассажиров к водным поездкам.

Неудовлетворительное состояние пассажирских перевозок является серьезным отрицательным фактом в навигации 1935 г. Упорядочение пассажирского движения является одной из важнейших задач водного транспорта не только потому, что забота о живых людях должна проявляться и во всемерной заботе и в культурном обслуживании трудящихся масс пассажиров, туристов, отдыхающих, но и потому, что развитие пассажирского движения имеет большое значение для укрепления финансового хозяйства водного транспорта.

На основании диспетчерских данных на 1 декабря итоги навигации 1935 г. по речному транспорту представляются в следующем виде:

20 речных пароходств из 24 — Верхневолжское, Средневолжское, Нижневолжское, Московско-Окское, Камское, Уральское, Северо-Западное, Северное, Днепровское, Днепровское, Дону-Кубанское, Южно-Кавказское, Аральское, Западносибирское, Нижнеарктическое, Енисейское, Восточносибирское, Селенгинское, Амурское, Ленское — выполнили навигационный план по количеству перевезенных грузов.

Вместе с тем, наряду с перевыполнением плана по перевозкам (в тоннах и тонно-километрах) речной транспорт в 1935 г. еще не добился решающего перелома в повышении качественных показателей своей работы.

В навигацию 1935 г. было намечено значительное повышение качественных показателей работы речного флота. Простой флота должен был снизиться в 1935 г. по тиге на 35%, по сухогрузному тоннажу — на 25% и по валовому — на 35% в сравнении с 1934 г., с детализацией этих норм по отдельным пароходствам.

Весьма показательными данными об эффективности использования тиги. Производительность 1 и. с. в валовые сутки (в тонно-километрах) на 1 октября 1935 г. в сравнении с 1934 г. по главнейшим пароходствам составляла (по предварительным данным) (см. таблицу на стр. 92).

Анализ этих данных показывает, что большинство главных пароходств в 1935 г. добились более высоких технико-производительных показателей, чем за тот же период 1934 г. В этом — важнейшие показатели успешного осуществления мероприятий по повышению качества работы флота.

Однако в ряде пароходств должный перелом в работе еще не достигнут. Борьба за более интенсивное использование внутренних ресурсов, за выполнение плана работ, далеко не получила еще должной силы размаха. Так, Московско-Окское пароходство по ифетате и Ср.-Волжское по сухогрузной тиге даже снизили свои показатели по сравнению с 1934 г. Наихудшие показатели дает В.-Сибирское пароходство, в котором производительность работы флота снизилась против 1934 г. на 9,6%. Ряд пароходств, которые хотя и повысили степень использования флота, все же с недостаточной силой развернули борьбу с простоями. Эти пароходства имеют еще, следовательно, крупные резервы для дальнейшего нарастания перевозок в 1936 г.

Характеристика простоев тиги в 1935 г. по сравнению с 1934 г. указана в следующих предварительных данных (см. таблицу на стр. 93).

Валовая производительность труда на 1/Х

Пароходства	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Верхневолжское			
По транзиту			
Наливная типа	637	798	125,2
Сухогрузная типа	323	359	111,1
Средневолжское			
По транзиту			
Сухогрузная типа	441	418	94,8
Платовая типа	2121	2455	115,7
Нижневолжское			
По транзиту			
Наливная типа	670	860	128,4
Сухогрузная типа	404	548	135,6
Московско-Окское			
Транзиты и местн.			
Наливная типа	605	584	96,5
Сухогрузная типа	306	326	106,5
Северо-Западное			
Общий измеритель	281	347	123,5
Северное			
Транзиты и местн.			
Платовая типа	794	880	110,8
Сухогрузная типа	135	147	108,9
Днепровское			
С баржами	178	224	125,8
С плотами	493	622	126,2
Нижнеиртышское			
Общий измеритель	305	350	114,8
Верхнеиртышское на 1/Х			
Общий измеритель	63	64	101,6
Восточносибирское			
Общий измеритель	73	66	90,4
Енисейское			
Общий измеритель	111	180	162,2
Западносибирское			
Общий измеритель	237	267	112,7
Селенгинское на 1/Х			
Общий измеритель	61	97	159,0
Амурское			
Общий измеритель	167	252	150,9

Пароходства	% простоев		В том числе по причинам			
	1934 г.	1935 г.	Ожидание погрузки и распорожения		Навигационный ремонт	
			1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Верхневолжское	27,3	24,0	2,8	2,1	9,9	7,7
Средневолжское	28,0	28,5	3,1	1,6	9,5	10,1
Нижневолжское	33,8	26,6	3,6	3,2	13,7	10,7
Московско-Окское	29,4	27,0	2,0	1,9	7,0	5,2
Северо-Западное	22,2	19,5	1,2	1,0	5,9	4,2
Северное	19,0	18,5	1,1	0,8	3,6	2,4
Днепровское	33,0	27,7	4,1	3,2	7,5	4,1
Днепр-Двинское	26,7	24,2	2,4	3,5	4,0	4,4
Дон-Кубанское	38,1	35,3	9,9	9,1	6,3	4,4
Нижнеиртышское	38,4	33,9	8,7	8,4	2,0	4,6
Верхнеиртышское на 1/Х	33,0	33,2	3,1	0,9	6,7	5,9
Восточносибирское	62,7	60,3	3,3	16,9	5,3	6,1
Енисейское	41,0	33,2	8,2	4,6	3,7	3,3
Западносибирское	29,4	24,3	3,6	2,5	3,3	0,5
Селенгинское на 1/Х	35,1	40,6	2,4	4,4	9,1	9,4
Амурское	53,1	51,7	7,4	12,4	9,2	5,3

Эти цифры показывают, что борьба с простоями все еще не дала необходимых результатов. Простой в ожидании распоряжения не только составлял значительную величину на речном транспорте, но по некоторым пароходствам даже увеличился по сравнению с 1934 г. Чрезвычайно высоки простои в навигационном ремонте, особенно на Верхней, Средней и Нижней Волге и в Селенгинском пароходствах. Ряд же пароходов (Ср.-Волжское, Дл.-Двинское, Н.-Иртышское, В.-Сибирское и Селенгинское) даже повысили эти простои по сравнению с 1934 г. Это является прямым следствием плохого качества зимнего судоремонта.

Основными причинами простоев являются неудовлетворительное использование механизмов, неумелая организация работ и неправильная расстановка сил. Проверкой установлено, что антимеханизаторские тенденции в ряде пристаней еще не искоренены, не организована четкая функционизирующая диспетчерская служба, отсутствует порядок составления твердого графика работы пристаней и проверки их выполнения, не налажено оперативное планирование согласно директивным сопоставления в ЦК ВКП(б) по водному транспорту. Начальники пристаней все еще не сумели поставить систему заработной платы на службу выполнения и перевыполнения плана, хотя для этого все условия имеются налицо.

Морским транспортом с начала навигации по 1 декабря 1935 г. перевезено 23 434,5 млн. т груза — 92,8% годового плана и 114,2% перевозок 1934 г.

По отдельным морским пароходствам ход выполнения плана характеризуется следующими диспетчерскими данными (см. таблицу на стр. 94).

Морской транспорт, следовательно, выполняет план перевозок хуже, чем речной. Только Азовское пароходство выполнило годовой план перевозок. В значительной мере работа судов Каспара предопределена ухудшением ее за первые четыре месяца, за которые снижались все

Перевозки грузов морским флотом (в тыс. т)

Пароходства	Перевозки с начала года в тыс. т по 15 декабря 1935 г.	% к годовому плану	% к 1934 г.
Северное	580,2	91,2	144,4
Балтийское	1 959,6	86,5	129,3
Дальневосточное	687,1	85,7	103,1
Черноморское сухогрузное	3 226,6	92,5	158,5
Черноморское наливное	2 897,9	90,6	114,7
Азовское	1 485,5	113,9	132,2
Каспийское	12 597,6	92,9	102,9
В том числе:			
Сухогрузное	1 215,4	96,0	112,4
Наливное	11 382,2	92,5	102,0
Всего	23 434,5 ¹	92,8	114,2
В том числе:			
Сухогрузов	9 154,4	93,8	134,1
Наливных грузов	14 280,1	92,1	104,3

качественные измерители, в особенности техническая скорость, что видно из следующей таблицы:

Качественные показатели работы Каспара

Показатели	Наливной		Сухогрузный	
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Производительность 1 т грузоподъемности (в тонно-милях)	6 400	5 300	1 850	1 430
Нагрузка на 1 т грузоподъемности (в т)	22,9	19,7	6,7	5,6
Валовая норма грузовой работы (в т и 1 сутки) . . .	4 697	4 186	172	189
Чистая норма	9 681	10 473	361,4	410,7
Техническая скорость (миль в сутки)	211	194	161	150

Улучшение работы в этом важнейшем пароходстве, наблюдавшееся по наливному флоту в 1934 г. с начала текущего года сменялось резким ухудшением, распространившимся и на сухогрузный флот. Особенно характерны в приведенной таблице данные об уменьшении технических скоростей и валовой нормы налива при росте чистых норм, характеризующих увеличение интенсификации грузовой работы. Результаты низкого качества зимнего судоремонта не заставляли себя долго ждать: суда пачками оставались на повторный ремонт. Снижение валовой нормы налива при введении Апшеронского причала (Баку) говорит об отсутствии действительного диспетчерского руководства движением судов и о росте непроизводительных простоев.

По следующим пароходствам произошло за 9 месяцев 1935 г. снижение технических скоростей (в милях):

¹ По вех местных портов — 272,0 тыс. т.

1934 г. 1935 г.

Каспар:		
сухогрузный	154	147
наливной	218	205
Дальневосточное	183	181
Балтийское	205	197

Уменьшение технической скорости в большинстве пароходств сигнализирует о наличии серьезных дефектов в судоремонте и об отсутствии надлежащего наблюдения и контроля со стороны органов эксплуатации. Непроизводительные простои, правда, систематически снижаются в морском транспорте, как это видно из следующих цифр:

Первая половина года	Стояночный период в сутках	В т. ч. непроизводительных простоев	Процент непроизводительных простоев в стояночном
1933 г.	649 457	340 874	53,3
1934 г.	623 845	307 878	49,4
1935 г.	636 124	295 285	41,8

Однако общая динамика снижения простоев нарушается отдельными пароходствами. Так, по Черноморскому пароходству процент непроизводительных простоев увеличился в каботаже и заграничном плавании по сравнению и с 1934 и с 1933 г. Ничтожное снижение простоев дали Дальневосточный и Каспийский сухогрузный флоты.

Заданные приказами №№ 271 и 273 пароходствам нормы сокращения стояночного времени за июль, август и сентябрь текущего года выполнены только тремя пароходствами: Северным, Азовским и Совгандером. По Черноморскому пароходству в заграничном плавании норма не была выполнена ни за один из отчетных месяцев, а по каботажу — не выполнена за август. Особенно плохо обстояло дело по Дальневосточному пароходству, в котором за июль и август произошло рост непроизводительных простоев сравнительно с 1934 г. и только в сентябре произошло снижение простоев на 24%, против заданной нормы в 40%.

По Азовскому и Черноморскому наливному пароходствам борьба за снижение простоев дала превышение валовых норм грузовой работы против технических (чистых) норм 1934 г. По Каспару, наоборот, при большом росте чистых норм в наливном флоте происходило снижение валовых, что характеризует относительный по сравнению с 1934 г. рост непроизводительных простоев.

Несмотря на сокращение непроизводительных простоев, абсолютная величина их в морском транспорте остается все еще чрезвычайно высокой. По сухогрузному флоту они составили в 1933 г. 27 545, в 1934 г. — 26 864 судо-суток. Ликвидация этих простоев позволяла бы тем же составом флота перевезти на 2,8 млн. т больше, чем при данном среднем простое, и понизила бы количество тонно-миль на 3 млрд. Средняя себестоимость тонно-миль в 1934 г. выражалась в 1,494 коп., а общий расход по сухогрузному флоту достиг 114 млн. руб. При ликвидации непроизводительных простоев себестоимость перевозки тонно-миль понизилась бы до 0,9 коп.

Крупнейшим недостатком работы водного транспорта все еще являются аварии. На 1 ноября 1935 г. в резном транспорте зарегистрировано по предварительным данным 6 780 аварий, нанесших убытков в 17,5 млн. руб., против 5 026 аварий и убытков в 18,7 млн. руб. на ту же дату в 1934 г. Большинство аварий (49,6%) произошло в 1935 г. из-за нарушения правил технической эксплуатации судов, 14% аварий вы-

званы неудовлетворительным состоянием и содержанием пути и 10% — недостаточным ремонтом и снабжением.

Чрезвычайно велико число аварий и в морском транспорте. На 1 октября 1935 г. по всем пароходствам зарегистрировано 506 аварий, в том числе 24 случая столкновений, 129 — ударов и навалов, 51 — посадки на мель, 39 — пожаров. Из всего числа аварий в 1935 г. 189 произошли по вине судовой администрации, 18 — по вине палубных команд и 17 — по вине машинных команд, 83 — по вине береговых организаций и 108 по стихийным и прочим причинам. Особенно велико число аварий в Каспие, на долю которого приходится 225 аварий. Громадное количество аварий, отнесенных к стихийным, указывает на недостаток анализа; в действительности аварий этого вида имеется ничтожное количество.

Все эти данные показывают, что в деле борьбы с авариями водным транспортом не добился еще сдвигов и что главная причина большой аварийности кроется в низком уровне дисциплины. Ведь 70% всех аварий произошли в результате расхлябанности, низкой квалификации и небрежностного отношения личного состава к своим обязанностям.

Огромное число аварий свидетельствует о том, что командиры водного транспорта все еще не усвоили директивных соображений в ЦК ВКП(б) по водному транспорту. Секретарь ЦК ВКП(б) т. Жданов в своем выступлении указал на основные задачи в борьбе с авариями — это овладеть техникой своего дела и внедрить сознательную революционную дисциплину. Когда на водном транспорте три четверти аварий происходит по вине личного состава, тогда надо констатировать, что дело повышения квалификации и укрепления дисциплины обстоит явно неблагоприятно.

Тов. Сталин на приеме железнодорожников указал, что железнодорожный транспорт добился успеха главным образом в результате укрепления трудовой дисциплины. Внедрение сознательной, большевистской дисциплины на водном транспорте является основным условием улучшения его работы. Высокая аварийность показывает, что безделье, расхлябанность, безответственное ухарство, часто проступное отношение к общественной собственности все еще не выкорчеваны на водном транспорте. Широкий распространением опыта лучших передовиков водный транспорт должен добиться, чтобы во всех звеньях водного конвейера царил большевистская дисциплина. Каждодневная, терпеливая и настойчивая работа над воспитанием кадров, повышение революционной сознательности, выработка костылей, рутин и преданных традиций должны служить основным методом внедрения большевистской дисциплины на водном транспорте. Упорная большевистская борьба с повальной аварийностью является важнейшей обязанностью каждого руководящего работника водного транспорта, каждого его командира, всего руководящего состава флота.

В 1935 г. правительством был утвержден план капитальных работ по водному транспорту в сумме 583,4 млн. руб. По сравнению с 1934 г. сумма капиталовложений в 1935 г. увеличилась на 121,7 млн. руб., или на 26%. Наиболее резко возросли капиталовложения в судостроение. В меньшей мере увеличились ассигнования на капитальный ремонт флота. Так на все виды судостроения в 1935 г. отпущено 204 млн. руб. против 150 млн. руб. в 1934 г., что дает рост в 36%. В капитальный ремонт флота вкладывается в 1935 г. 72,2 млн. руб. против 61 млн. руб. в 1934 г.

Значительно увеличались капиталовложения и в систему связи — с 7 млн. руб. в 1934 г. до 14,6 млн. руб. в 1935 г.

Крупные средства отпущены на жилищные строительство. Это диктуется необходимостью коренным образом покончить с скученностью в лагере рабочей силы и закрепить кадры на водном транспорте. Сумма капиталовложений в строительство жилых домов увеличилась с 24,8 млн. руб. в 1934 г. до 55,2 млн. руб. в 1935 г. К 1 января 1936 г. должна быть выстроена новая жилищная в 195 тыс. м². В результате жилищный Наркомвода возрастет до 1 300 тыс. м². Этот фонд все же совершенно недостаточен, так как потребность Наркомвода даже при обеспечении только 40% работников жилищной площадью исчисляется в 1 985 тыс. м².

Размер капиталовложений в строительство речных путей, производимых в системе Наркомвода, составляет в 1935 г. 22,3 млн. руб. против 20 млн., отпущенных в прошлом году. В строительстве речных пристаней и морских портов в 1935 г. вкладывается 64,4 млн. руб. против 67,6 млн. руб. в 1934 г.

В основу построения плана капитальных работ в 1935 г. был положен принцип максимальной концентрации средств, в первую очередь на завершение переходящих объектов строительства, с целью ускорения их ввода в эксплуатацию. По основным разделам капитальные работы в 1935 г. характеризуются следующими данными.

Судостроение. Программа строительства самоходного речного флота на верфях НКТП установлена на 1935 г. в размере 35 240 л. с. Из этого количества на долю восточных пароходств приходится 20 150 л. с., т. е. 57% всей строительной программы. Остальной флот размещается среди пароходств европейской части страны.

В 1935 г. намечено строительство 15 землечерпательных снарядов. Из них на долю восточных пароходств приходится 10 снарядов общей производительностью в 1 600 м³, остальные 5 снарядов производительностью в 1 100 м³ размещаются в Европейской части СССР.

Основная часть программы судостроения в 1935 г. выполняется верфями НКТП, которые изготовляют 116 судов мощностью в 35 240 л. с. На верфях Наркомвода строится 26 судов мощностью в 6 300 л. с. В части речного судостроения на верфях НКТП нет оснований сомневаться в выполнении плана. Но внушает серьезные опасения работа верфей Наркомвода вследствие несовершенного получения от промышленности главных машин, вспомогательных механизмов, а также соответствующего металла.

На 1936 г. план строительства на верфях НКТП речного пассажирского флота намечен в объеме 8 900 л. с., буксирного флота — в 44 700 л. с. и металлического несамостоятельного флота — грузоподъемности в 63 100 т. В 1936 г. на верфях НКТП должны быть также построены 15 землечерпательных снарядов общей производительностью в 3 151 м³ и 20 шаланд к ним общей емкостью в 2 000 м³. Одновременно Наркомвод должен построить на своих верфях буксирный флот в 8 тыс. л. с., 16 землечерпательных машин общей производительностью в 2 880 м³ и 21 грунтоотвозную шаланду к ним общей емкостью в 1 260 м³. План судостроения на 1936 г. по самоходному флоту следовательно увеличивается на 54% по сравнению с 1935 г.

Программа строительства самоходного флота на 1937 г. пока еще правительством не утверждена. Исходя из подсчета грузооборота, составленного с Госпланом Союза ССР, строительство самоходного флота на 1937 г. по проектированию Наркомвода намечается в 120 тыс. л. с. В этом же году Наркомводом совместно с НКТП запроектирована постройка рефрижераторного флота в количестве 20 единиц общей грузоподъемностью в 14 250 т. Кроме того в 1937 г. намечается согласно постановлению правительства строительство 49 землечерпательных машин общей производительностью в 12 950 м³.

На 1936 г. намечается производство 200 катеров и дополнительное оборудование верфей деревянного судостроения Наркомвуда.

Пополнение морского флота по линии промышленного судостроения развивается медленными темпами. В 1933 г. промышленность дала Наркомвуду флот грузоподъемностью в 72 800 т, в 1934 г. — в 52 300 т. В 1935 г. промышленность должна выпустить флот грузоподъемностью в 63 950 т. Однако фактический процент готовности ряда судов пока еще настолько низок, что имеются серьезные опасения за выпуск в текущем году намеченного числа судов.

Пополнение морского флота не только не покрывает потребность Наркомвуда, но и в значительной степени отстает от договорного объема судостроения. Так, в 1934 г. промышленность дала флот всего лишь грузоподъемностью в 52 300 т вместо обусловленных договорами 84 600 т.

Учитывая перспективы развития морских перевозок в 1937 г. и в последующие годы, промышленность должна в 1936 г. быстро сдвинуть вперед постройку 35% судов, законсервированных или строящихся в течение ряда лет недопустимо медленными темпами (всего 12 судов общей грузоподъемностью 53 400 т), и развернуть строительство новых судов. Наркомвод намечает на 1936 г. также постройку технического и служебно-вспомогательного флота, пополнение которого в последние годы было совершенно недостаточным, а также усиление докового хозяйства.

В 1934 г. в строительстве мастерских было вложено 19,3 млн. руб., в 1935 г. — 20,8 млн. руб. В 1936 г. в судоремонтное строительство намечено вложить до 52 млн. руб.

По основным видам капитальных работ — судостроению, капитальному ремонту флота и строительству мастерских — ассигнования в 1936 г. увеличиваются. План 1936 г. намечает вложения в судостроение в сумме 285 млн. руб. против ожидаемого освоения в 1935 г. в 206 млн. руб., а в капитальный ремонт флота 52 млн. руб. против 72,2 млн. руб. в 1935 г.

Предварительные итоги (за 3 квартала 1935 г.) обнаруживают ряд существенных дефектов в капитальном строительстве на водном транспорте. Согласно плану 1935 г. Наркомвод должен ввести в эксплуатацию объекты стоимостью в 559 млн. руб., в том числе за первые 3 квартала 331,9 млн. руб. В действительности же, по предварительным данным за первые 3 квартала введен в эксплуатацию новые объекты стоимостью в 223,2 млн. руб., т. е. 60% плана трех кварталов и 40,3% годового плана. По отдельным важнейшим видам капитальных работ ввод в эксплуатацию составляет (в процентах от плана трех кварталов): в судостроении 63,2%, в путевом хозяйстве — 110,4%, портостроительстве — 69,9% (в том числе по механизации грузочувствительных работ — 44,8%), по мастерским и верфям — 71%, связи — 95,6%, капитальному ремонту флота — 99,4%, жилищному и коммунальному и культурно-бытовому строительству — 63,5%, кадрам — 59,6%.

Основными причинами недостаточного освоения капитальных затрат являлись прежде всего отсутствие оперативного повседневного руководства строительством со стороны руководителей пароходств, неадекватность проектного и сметного дела, слабая механизация строительных работ и недостаток в квалифицированных кадрах. Задачи бесперебойного развертывания капитального строительства, обеспечения своевременного ввода в эксплуатацию построенных объектов должны стоять в центре внимания руководителей водного транспорта.

Капитальное строительство потребует максимум усилий и организованности со стороны стройорганизаций водного транспорта для рационального использования отпущенных средств, решительного улучше-

ния качества строительных работ и обязательного выполнения установленных заданий по снижению себестоимости строительства.

Морской и речной флот за последние годы значительно вырос. Введены мощные танкеры на Каспии, крупные лесовозы на Белом море, флот Балтики и Черного моря пополнен наряду с судами советского производства импортными судами. В связи с этим резко возрастают потребности в ремонте судов. Следующие данные показывают, как из года в год растут ассигнования на судоремонт (в млн. руб.):

Г о д ы	Речной флот	В % к 1933/34 г.	Морской флот	В % к 1933/34 г.
1933/34 г. (факт. затраты)	100,1	—	73,3	—
1934/35 г. (план)	124,2	124	85,1	115,3
1935/36 г. (план)	152,8	152,5	94,0	127,4

Рост финансирования конечно сам по себе еще не говорит о выполнении плана и о качестве ремонта судов. За зимний период 1934 г. ряд пароходств, судоремонтных заводов и заводов своевременно выполнили свой план и улучшили качество ремонта механизмов, отделили пароходств и т. д. Но в целом организации судоремонта как на речном, так и морском транспорте до сих пор еще не лишены весьма существенных недостатков. В судоремонтном деле и вообще отсутствует правильная организация технологического процесса, низка производительность труда, крайне отстала техника ремонта, не соблюдаются сроки и графики ремонта, не изжиты еще уравниловка в заработной плате и т. д. В ряде случаев план расстановки судов, утвержденный ЦУРТА, нарушается; суда остаются расбросанными по планам в неблагоприятных условиях зимнего отстоя и судоремонта. Совершенно неудовлетворительно ремонтируется непаровой флот.

Одним из наиболее существенных недостатков судоремонта является систематическое запаздывание и частая переделка планов работ, в результате чего ремонтные пункты не имеют твердого годового профиля. Крупным дефектом является чрезвычайно слабое использование опыта передовых ремонтных заводов.

Центральные управления и пароходства еще не организовали надлежащего изучения технического состояния флота и судоремонтных баз, не борются за культурную постановку работы и применение современной высокой техники в судоремонте. Наличие оборудования, компрессорные установки и электросварочные аппараты не используются полностью, что отражается на сроках и качестве судоремонта. Судоремонтное хозяйство не находится еще в центре внимания пароходств и центральных управлений наркомата и в этом одна из важнейших причин недостатков ремонта. До сих пор еще недооценивается роль мастера как центральной фигуры в судоремонтных работах. Руководство судоремонтным хозяйством не развернуло борьбы за привлечение инженерно-технических кадров, а в отношении существующих специалистов не проявляет должной заботы по созданию необходимых культурно-бытовых и материальных условий для закрепления наличного контингента специалистов.

Использование судомандала на судоремонте производится без учета специальности и квалификации кадров плавсостава. Капитаны и механики судов часто увольнялись в отпуски до передачи заказов в дека,

а по возвращении из отпуска получали новые назначения и во время судоремонта устранились от наблюдения, руководства и ответственности за качество судоремонтных работ.

Ремонт производственных зданий цехов и оборудования, заготовка инструмента, ремонт и достройка жилых и культурно-бытовых зданий производятся с большим опозданием.

Научно-исследовательская работа на водном транспорте еще не поставлена на службу такому важнейшему участку, как судоремонт. Вместо того чтобы окупиться в самую гущу заводской жизни, дойти до цеха и агрегата судоремонтного или подсобного предприятия, научно-исследовательские организации, в частности ЦНИИТ, занимались кабинетным творчеством вреднейших теорий о сроках морального износа флота, демобилизующих работников заводов и заводов.

Исключительной важности темы, поставленные НКВодом ЦНИИЕТу для разработки (измерители по судоремонту, техпромфинплан и методология низового планирования), разрабатывавшиеся ЦНИИВТО целыми годами и ввиду неверных и вредных теорий «спредета» и ряда грубых ошибок НКВодом не были приняты.

Работа ЦНИИВТО в этой области, несмотря на затраты десятков тысяч рублей, была оторвана от низовых явлений и судоремонтных предприятий и оказалась при первой же проверке неосуществимой.

Воз проведения высококачественного ремонта нельзя требовать от флота в свою очередь высококачественной работы. Опыт навигации текущего года убедительно говорит о том, что в тех пароходствах, которые не сумели добиться высокого качества ремонта судов, плохо выполняются и план перевозок. Особенно яркой иллюстрацией этого положения является работа Каспийского пароходства.

Роль этого пароходства исключительно велика. Судя этого пароходства перевозят нефть для наших фабрик и заводов. Из всей морской программы нефтеперевозок на долю их приходится 14 млн. т. Поэтому ход судоремонта на этом крупнейшем пароходстве особенно показателен. Судя по отчетным данным, флот был выпущен «суперсено» и дорожно-качественно». На деле же не прошло и месяца, как суда, не подчинившись никаким приказам руководства пароходства, становились на повторный ремонт. На заводах, которые могли по своей пропускной способности одновременно ремонтировать 5 судов, скопилось по 10—12 судовых единиц.

Руководители Каспара вместо того, чтобы по-большевистски организовать зимний судоремонт, пошли по линии наименьшего сопротивления, программу судоремонта пересмотрели и объем программы ее уменьшили, несмотря на то что необходимость ремонта совпала с наиболее ответственным периодом навигации. Ремонтировали наспех, небрежно. При таком положении флот, разумеется, должен был повторно ремонтироваться и притом совершенно неудовлетворительно.

Из этого факта должны быть извлечены уроки не только самим Каспием, но всеми морскими и речными пароходствами, и в первую очередь аппаратом Наркомвода. Работники Наркомвода должны наконец твердо усвоить, что неизбежным результатом такого состояния судоремонта является понижение технических скоростей, аварии и простои из-за неисправностей механизмов и котлов, повышение обфобности перевозок, перерасходы топлива, быстрый износ флота и срывы планов перевозок.

Потери эксплуатационного времени по морским пароходствам за первое полугодие 1935 г. составляли 3 391 тыс. тоннаже-суток, из которых по Черноморскому пароходству — 343 тыс., по Каспийскому — 950 тыс., Севтаскеру — 315 тыс., а Дальневосточному даже 1 523 тыс. тоннаже-суток.

В вопросах технической эксплуатации и ремонта флота среди части руководящих работников водного транспорта господствуют реакционные традиции, согласно которым вся нагрузка ремонтных баз по приведению судна в нормальное состояние падает на зимний период. Об этом свидетельствуют факты безобразного ухода за механизмами в течение навигации, колоссальный объем ремонта и его высокая себестоимость зимой. Подобное положение дальше нетерпимо. Наркомвод должен присутствовать наконец к конкретному, оперативному руководству судоремонтом. Необходимо создать прочные, постоянные кадры опытных специалистов, которые должны руководить детальным изучением и организацией технологического процесса производства судоремонтных и судостроительных заводов.

В беседе с делегатами съезда по ремонту судов гг. Мологов и Чубарь указывали на необходимость реального улучшения организации всего судоремонтного дела. Наркомвод должен обеспечить крепкое квалифицированное техническое руководство крупными ремонтными работами. Огромная роль в деле улучшения ремонтного хозяйства судов принадлежит механико-судовым службам пароходства, которые являются техническими центрами по ремонту и строительству судов. От правильного руководства и умелой работы руководителей механико-судового хозяйства в значительной мере зависит успех всей судоремонтной кампании и повышение качественного состава наличного флота.

Механико-судовые службы пароходств должны быть укрупнены, квалифицированными кадрами. Судомеханическая служба должна быть боевым, оперативным и технически грамотным штабом пароходства. Необходимо проработать в ближайшее время типовую структуру механико-судовых служб центральных управлений и построить в соответствии с ней аппарат на местах, учитывая конкретные особенности отдельных пароходств.

Директоры заводов должны быть непосредственно ответственными начальникам механико-судовых служб. Но вместе с тем совершенно недопустимо, чтобы директора были лишены возможности прямого доступа к начальнику пароходства. Необходимо также добиться, чтобы вся заводская техника была подчинена механико-судовой службе пароходства, которая должна нести прямую ответственность за состояние завода. Только при этом условии резко улучшится постановка судоремонтного дела. В целях действительной ликвидации обезлички в ремонте судов необходимо прикрепить их к определенным заводам не на сезон, а на более длительный срок. Завод должен знать, какие именно суда он ремонтирует, знать недостатки этих судов, их конструкцию, их чертежи.

Одной из весьма существенных причин неудовлетворительного состояния судоремонта является то обстоятельство, что наши капитаны и механики водного транспорта не придают должного значения важнейшему техническому документу — дефектным ведомостям. Это в известной мере объясняется тем, что руководящие работники судов не всегда уверены в том, что будут работать дополнительное время на данном судне. Для того чтобы обеспечить хорошее состояние судна, необходимо, чтобы капитан и механик были прикреплены к нему, и были уверены, что их могут перевести только в самом крайнем случае, когда это действительно потребуют интересы дела. До сих пор же часто на начальники пароходства перемещают этих работников, а это-гостеприимные сотрудники, ведающие кадрами. Это положение нормально и должно быть немедленно исправлено.

Решающим условием успешного проведения предстоящего зимнего судоремонта является систематическая, неслышная борьба за сроки и график. Борьба за сроки и график — это значит вводить новые.

механизированные методы работы, подготовить рабочее место, рационализировать трудовой процесс, ликвидировать брак, поднять дисциплину.

Особое внимание должно быть уделено технике ремонта. Электросварка и пневматика должны переоружить нашу судоремонтную промышленность, так как доля электросварки, доля пневматической клепки у нас порой не превышает 4—5% в общем объеме работ. Форсированное применение электросварки, пневматики и компрессорных установок быстро и резко поднимет качество ремонта, снизит его стоимость и сократит его сроки.

Необходимо улучшить и умело распределить наличные инженерно-технические кадры. В судоремонтном производстве необходимо привлечь новые инженерно-технические кадры из промышленности, главным образом инженеров-металлургов, специалистов по электросварке, пневматике и пр. Но прежде всего необходимо добиться, чтобы специалисты, подготовляемые Наркомвостом, были использованы по назначению. Из 1161 инженера, выпущенного в 1933/1934 г. учебными заведениями, входившими в систему Наркомвоста, только 457, т. е. 39%, работают в настоящее время на предприятиях водного транспорта. Эти кадры должны внушить тревогу каждому руководителю, кто серьезно думает о перестройке нашего судоремонтного хозяйства.

Необходимо всемерно бороться за повышение квалификации наших кадров и их продвижение. Молодой специалист должен проработать на заводе не менее 2 лет, пройти стадии мастера, начальника цеха, чтобы после этого выдвигаться на ответственный руководящий пост. Необходимо поставить наших специалистов в такие условия работы, которые способствовали бы их закреплению и повышению их технического и культурного уровня.

При этом в зимний период надо организовать учебу так, чтобы судоводителям и механикам стали известны резервы ускорения хода и увеличения нагрузки машин, кроме того, чтобы подробно ознакомить слушателей с опытом капитанов-чадвцев, вослеть в слушателей революционный дух технической смелости, заразить их стремлением к ломке «технически обоснованных», но практически далеко преувеличенных измерителей.

Только такая учеба будет настоящей помощью стахановскому движению.

Успешная работа по выращиванию кадров, чуткое, товарищеское, подлинно сталинское отношение к ним, правильное их распределение — такое важнейшее условие повышения качества ремонта судов.

Громадная роль в улучшении ремонтного дела отведена производителям, которые совместно с хозяйственно-административными и техническими кадрами должны развернуть борьбу за коренное улучшение работы судоремонтных заводов и мастерских.

В большинстве речных бассейнов зимний ремонт флота начался. В этом году мы должны во что бы то ни стало добиться высококачественного ремонта.

Если хозяйственники, политработники, техники и инженеры всерьез возьмутся за развитие стахановского движения, то Чадаев и Егисев — на мостике, а механики Ванатов и Березкин — в машине не будут одиночками. Многие будут давать машинам такую же полную нагрузку, какую дают чадавцы. Понятно, что для увеличения востов необходим высококачественный ремонт. Машина должна работать безотказно. С таким ремонтом, когда половина пара на цилиндре, а половина — между цилиндрами, мы больших востов формировать не сможем, а если и сформируем, то далеко не успеваем.

Остаховцы-коченинцы судоремонтных предприятий решают не только сроки выпуска судов, но и качество ремонта. Каждый директор завода, каждый политический работник должен помнить, тот замечательный факт, что фрезеровщик Одесского завода имени Марти Рудавеский, кузнец Ростовского завода «Красный Дон» Гоголи, клепщик антопийки Пузляк, во много раз перекрывающие норму, раб-баток без брака. Возьмем, наконец, пример кузнеца тов. Коченина (Горький — зятон им. 25 октября). После встречи его с Бусыгиним (автозавод) он начал работать бусыгинскими методами — выполнял 250 и даже более 300% нормы при высоком качестве продукции. Это — стиль стахановцев. И нет сомнения, что коченинский ремонт позволит в дальнейшем 1936 г. брать чадаевские восты.

Каждый работник водного транспорта должен усвоить, что только высокое качество судоремонта позволит запретить достигнутые в этом году первые успехи водных перевозок, обеспечить победу предстоящей навигации 1936 г. и сделать дальнейший шаг по пути превращения водного транспорта в передовую отрасль народного хозяйства СССР.

Важнейшим звеном в перестройке работы водного транспорта являются вопросы заработной платы. В 1934—1935 гг. на водном транспорте проведена перестройка заработной платы ведущих категорий работников речного и морского транспорта. Прежде всего повышены удельный вес поощрительной оплаты в общем заработке судовых рабочих и береговых эксплуатационных работников. Введена пореисовая система поощрительной (тошно-мыльной и тошно-километровой) оплаты рабочего состава транспортного флота в целях повышения материальной заинтересованности судовых команд в выполнении и персонализации пореисовых и навигационных планов. Работники, обслуживающие погрузо-разгрузочные механизмы на переезде массовых грузов, были переведены на прогрессивно-сдельную оплату. Наряду с этим более широкое применение получили прогрессивно-сдельная оплата среди грузчиков, особенно на механизированных погрузо-разгрузочных работах.

Дробность в построении ставок заработной платы планоуостава, ликвидирована. Подняты ставки заработной платы капитанов, механиков, их помощников, лоцманов, начальников пристаней, диспетчеров и инженерно-технических работников. Повышена также оплата работы на погрузо-разгрузочных механизмах и в эксплуатационных службах пароходств, портов и пристаней. Введены более высокие нормы оплаты переселенных категорий работников в семи ведущих пароходствах речного транспорта (Верхнеднепровское, Нижнеднепровское, Среднеднепровское, Камское, Московско-Одское, Северо-Западное и Днепровское), а также в 16 важнейших морских портах и 32 крупнейших речных пристанях.

На эту перестройку заработной платы правительством было отпущено в 1934 г. 20 млн. руб., а в 1935 г. — 52 млн. руб. [в речной транспортной 31,6 млн. руб. (без начислений) и в морской — 13,8 млн. руб.]. Из этих сумм 54% использованы для повышения заработной платы планоуостава и береговых эксплуатационных работников, 10% — для повышения оплаты грузчиков и рабочих, обслуживающих погрузо-разгрузочные механизмы, и 6% — для премиальной оплаты бригадиров в ремонтных базах.

Около половины всего фонда (45%), отпущенного на перестройку заработной платы, были направлены на поощрительную оплату. В связи с этим резко повышены удельный вес поощрительной оплаты в основном заработке работников флота.

Наряду с перечисленными мероприятиями во второй половине текущей навигации в виде опыта введена сделанная оплата работников транспортного самоходного и землечерпательного флота по Совтанирку, Мослюско-Ойскому и Западносибирскому пароходствам и Южной Каспийской дубазе. Эти опыты должны дать материал для разработки мероприятий в целях широкого внедрения сделанных в навигации 1934 г.

С 1 октября т. г. проведена перестройка и значительное повышение уровня заработной платы инженерно-технических работников 50 ведущих судоремонтных заводов и мастеровского водного транспорта.

Особо значительное повышение ставок оплаты получили начальники и инженеры цехов.

Резко поднята оплата мастеров цехов. Новые месячные оклады им установлены на уровне 250—525 руб. вместо получаемых раньше 225—325 руб. Тем самым уровень оплаты мастеров установлен выше среднего заработка квалифицированных рабочих 6—7 разряда в пределах 15—25%.

С конца октября введена премиальная оплата инженерно-технических работников цехов и возмущивания за перевыполнение месячной производственной программы и качественных показателей и соблюдение графиков ремонта флота.

Эти мероприятия должны обеспечить закрепление на предприятиях кадров высококвалифицированных инженерно-технических работников и материально стимулировать их борьбу за своевременное и высококачественное проведение зимнего судоремонта.

Перестройка заработной платы, улучшение материально-бытовых условий работы, правильное использование квалифицированной рабочей силы являются важнейшим фактором в деле закрепления кадров на водном транспорте. На водном транспорте все еще не умеют бережно относиться к кадрам и выращивать их. Выпущенные из институтов и учебных заведений специалисты водного транспорта сплоск и рядом уходят в другие отрасли народного хозяйства, потому что они часто используются не по своей специальности, встречаются пренебрежительное, а порой и недоброжелательное отношение к себе. Основная задача, которая стоит теперь перед водным транспортом, заключается в том, чтобы осуществить лозунг великого Сталина о безупречном отношении к работнику, об умелом использовании каждого человека, о создании таких условий, которые обеспечили бы максимальную эффективность его работы. Проблемой кадров, их воспитания, подбора, подготовки, распределения должны заняться сами руководители пароходств. Они должны нести прямую ответственность за то, чтобы всем работникам водного транспорта были обеспечены условия нормальной работы. «Кадры решают все». Это доказали итоги текущей навигации. Дальнейшие успехи водного транспорта зависят от того, насколько водники освоит сталинский метод и стиль бережного отношения к кадрам.

Решающую роль в выполнении задач, стоящих перед водным транспортом, должно сыграть широкое внедрение стахановско-бугиминских методов работы в практику водного транспорта. Стахановское движение уже захватило и широкие массы водников. Водный транспорт уже выдвинул таких мастеров высокой производительности труда, как т. Петраша, добившегося рекордов погрузочно-разгрузочных работ, капитана т. Чадаева, показавшего образцы безаварийного плавания и полного использования провозной способности своих судов, как кузнеца т. Коченина, механика т. Березкина, токаря т. Моршавова и др., сумевших дать, каждый в своей отрасли, такие нормы производительности, которых раньше водный транспорт никогда не знал. Первый всесоюзный слет стахановцев-водников, состоявшийся в октябре

1935 г., показал, что водный транспорт располагает передовиками, которыми можно гордиться. Стахановцы водного транспорта уже выявляют замечательную творческую инициативу, буквально на всех участках водного транспорта — в судоремонтных базах, в верфях, в диспетчерской работе, на погрузочных операциях, на капитанском мостике судна и в машинном отделении. Задача руководства водным транспортом — всемерно поощрять стахановское движение, широким фронтом развернуть борьбу за высокую производительность труда, за образцы большевистской работы, организовать обмен опытом. Необходимо чутко следить за развитием этого движения и во-время устранить с его пути всякое проявление саботажа, дезорганизации или формализма.

На майском совещании работников водного транспорта секретарь ЦК ВКП(б) тов. А. А. Жданов, анализируя в своем выступлении причины отставания водного транспорта и намечая мероприятия к одолжению его работы, говорил: «Вы обязаны доказать, что термин — «отсталый» — это не врожденный термин, а что это есть пережиток старого, это есть старый груз, который вы в дальнейшем перевозить не обязаны».

В водном транспорте и поныне весьма много неизжитых недостатков. Партия и правительство, вся страна ждут, чтобы в 1936 г. окончательно побеждены были водным транспортом аварийность и непроизводительность простоя флота.

В 1936 г. перед водниками стоит ряд крупнейших задач в связи со строительством канала Волга — Москва и работами по реконструкции Маринской системы. К решению этих задач надо готовиться, не медля ни минуты, для того чтобы с честью освоить отпущаемые крупнейшие капитальные вложения.

Заявляя Сталину на приеме железнодорожников 30 июля 1935 г. говорил о чести работать на транспорте, о том, что нет на транспорте людей неумных или незначительных, о том, что все они значительны, ибо транспорт является конвейером, где важна работа каждого работника, на каком бы посту он ни стоял.

Эти замечательные слова вождя действом относятся и к водному транспорту. Все водники, начиная от руководителей и кончая «малыми» работниками, должны глубоко продумать его указание т. Сталина и дружной работой ликвидировать отставание водного транспорта.

Сельскую потребительскую кооперацию — на высшую ступень

«Нынешний аппарат потребительской кооперации, являющийся основным проводником товаров в деревню, не соответствует новым задачам и требованиям расширенного товарооборота. Товарооборот между городом и деревней не развивается в должной мере. Работа потребительской кооперации в деревне страдает крупными недостатками» (Из постановления СНК СССР и НК ВЦИК от 29/IX 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне»).

Важнейшим мероприятием, которое должно обеспечить улучшение работы потребительской кооперации в деревне, является ликвидация ее городской сети. Эта ликвидация подготовлена полным вытеснением частника из товарооборота, развитием государственной торговли и торговли ОРСов, устранением монополии потребительской кооперации, отменой карточной системы на все продовольственные товары и установлением единых цен, усилением и улучшением планирования товарооборота и системы регулирования цен, наценки, торговых скидок со стороны государства.

В торговой сети и оборотах потребительской кооперации за последние годы произошли крупные сдвиги. Удельный вес потребительской кооперации в товарообороте города в 1931 г. составлял 65%, в 1932 г. — 56,6%, а в первом полугодии 1935 г. снизился до 32%. Торговая сеть потребительской кооперации в городе в 1932 г. составляла 66 900 единиц, т. е. 55,8% торговой сети города. В первом полугодии 1935 г. торговая сеть потребительской кооперации составляла 36,7 тыс. единиц, т. е. всего лишь 29,3% городской торговой сети.

Однако эти средние цифры удельного веса оборотов в торговой сети потребительской кооперации в городе не характеризуют еще происходящих сдвигов. В наиболее промышленных центрах и районах, например в Донбассе, Свердловской области, Подмосковном бассейне, Кузбассе, на транспорте, в снабжении рабочих потребительская кооперация занимает совершенно незначительное место. За последние годы все шире развертывается открытие пунктов товаров из государственных и кооперативных магазинов всем потребителям — как членам кооператива, так и некооперированному населению. Удельный вес закрытой сети в оборотах потребительской кооперации резко снижился в последние годы, как это показано в следующих цифрах:

	1932 г.	I полугод. 1935 г.
Число предприятий, тыс.	33,4	9,8
Оборот, млрд. руб.	6,5	1,6
Удельный вес закрытой торговли в оборотах городской потребительской кооперации, %	50	20

К потребительской кооперации теперь предъявляются новые требования. В первые годы после Октября задача укрепления потребительской кооперации в городе диктовалась необходимостью использовать единственный тогда наиболее распространенный централизованный и развитый торговый аппарат, связанный с массами и способный заменить частную торговлю. «Кооперативы... единственный аппарат», говорил т. Ленин в 1918 и 1919 гг., созданный капиталистическим обществом, который мы и должны использовать¹. «...Одна из основных задач пролетариата сейчас же правильно поставить дело снабжения и распределения продуктов.

И раз мы имеем аппарат, который обладает таким опытом и который главный основан на самостоятельности масс, мы должны его направлять к осуществлению этих задач. Важно именно в этом отношении использовать самостоятельность масс, создавших эти организации. Необходимо, чтобы к работе по снабжению были бы привлечены самые низы, и мы это должны поставить в качестве главного задания кооперации и именно рабочей кооперации»².

Великие победы социалистического строительства, успехи колхозного строя привели к сосредоточению в руках рабочего государства огромных товарных ресурсов. О роли частного торговца в рабочем снабжении у нас говорить уже не приходится — она составляет ничтожную долю процента. Главная задача в деле улучшения рабочего снабжения заключается теперь не в вытеснении частника, не в охране потребителя от эксплуатации частного торговца, а в правильной организации торговли, в культурной ее постановке, в защите потребителя от бюрократических извращений торгового аппарата. Это достигается в СССР усилением элементов плановости в торговле, плановым развитием торговой сети и повышением качества планового распределения товаров по областям, между городом и селом, регулированием и твердым контролем над уровнем торговых расходов и торговых наценок.

Группа так называемых регулируемых и планируемых товаров, направление которой определяется государством, составляет 79,4% общего товарооборота страны. Товары, по которым правительство определяет размер торговых скидок и наценок в центре (СТО, Совнарком) и на местах (исполкомы), составляют в настоящее время 82% всего оборота и являются важнейшими продуктами, потребляемыми в городе.

К концу 1935 г. мы добились, следовательно, во-первых, ликвидации закрытой торговли, установления единых государственных цен на все промышленные и продовольственные товары; во-вторых, установления единых цен на товары, отпускаемые населению из заводов кооперативной и государственной торговли, создания одинаковых условий отпуска как кооперированному, так и некооперированному населению и наконец, в-третьих, строгого определения размеров торгового наценки, охраняющей потребителя от бюрократических наплевских извращений торговой сети.

Совершенно очевидно, что при наличии этих условий существование какой-либо особой организации в виде кооперации для защиты потребителя теряет свой смысл, а вместе с тем теряет и значение существование двух систем товароснабжения рабочего населения в городе.

Ликвидация кооперативной торговли в городе создает лучшие условия для специализации городской торговли, а вместе с тем и ее дальнейший быстрый рост.

Несмотря на сокращение удельного веса потребительской коопера-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 449.

² Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 333.

нии и товарообороте и торговой сети города, потребительская кооперация не могла сосредоточить свою работу на улучшении торговли в деревне. Достаточно отметить, что в 1935 г. из общей суммы торгового оборота в 28 млрд. руб. на долю городской торговли потребительской кооперации приходилось 16 с лишним млрд. руб., или 57%. Огромное, многообразное и сложное хозяйство городской потребительской кооперации дано на всю работу аппарата Центросоюза и областных союзов и отнесло работу по улучшению сельской торговли на вторую план.

По решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29/IX 1935 г. Центросоюз передал Наркомвнутрторгу и Наркоминцпрому свыше 29 тыс. торговых предприятий с оборотом в 14,5 млрд. руб., около 7 тыс. предприятий общественного питания с оборотом до 1 млрд. руб., 560 коопхозов с валовой продукцией в 120 млн. руб., 255 хлебозаводов, 1679 хлебопекарен с общей производственной мощностью около 30 тыс. т выечки в сутки, 78 молочных заводов с годовыми оборотами в 210 млн. руб., 6 чайных фабрик с производственной мощностью в 24 300 т чая в год и с оборотом в 516 млн. руб. Общее число рабочих и служащих, занятых в торговых и промышленных предприятиях, переданных потребительской кооперацией госорганам, составляет примерно 400 тыс. человек.

Освободившись от разнообразных промышленных предприятий и значительной части городского оборота, потребительская кооперация получает возможность сосредоточить все свое внимание и силы на улучшение дела сельской торговли.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29/IX 1935 г. дает исчерпывающую оценку состояния сельской торговли и намечает практическую программу устранения ее важнейших недостатков.

В сельской торговле потребительской кооперации и помимо еще сильно сказываются остатки системы механического распределения. Чрезвычайное размещение сети явилось результатом бесплатного насаждения лавок, а также и того, что при бронировании значительной части товарных фондов и системе отоваривания каждый пункт, в котором производилась заготовка, каждое село стремилось иметь лавку, а в лавке — те товары, которые предназначаются сдаточным сырью для отоваривания.

При развитии сельской сети Центросоюз в течение ряда лет исходил из необходимости восполнить вытесненную кооперацией сеть частника. Известно однако, что по многим случаям сельский кулак и торгонец имел лавку отнюдь не там, где это являлось необходимым с точки зрения потребностей товароснабжения, а там, где это представлялось наиболее удобным в целях эксплуатации. Известно также, что лавка для сельского торгнца-кулака являлась дополнительным инструментом для усиления эксплуатации бедноты. Лавочник, сельский ростовщик, скупщик сырья и других сельскохозяйственных продуктов в подавляющем большинстве соединялись в одном лице. Ошибка, допущенная в построении сети, заключалась именно в том, что мы стремились количественным ростом лавок заместить вытесненного частника. Таким образом учет действительных потребностей населения в лавке и экономической целесообразности в развитии лавочной сети. Поэтому значительная часть сельских лавок являлась карманными по размерам своих оборотов и убыточными. А это значит, что лавочная кулу-турно поставленной торговли в них нельзя было организовать.

По данным, собранным Центросоюзом о работе 101 тыс. лавок, удельный вес лавок с оборотом менее 5 тыс. руб. в месяц равен 67%. Мы

принявшем как минимальный месячный оборот лавки 5 тыс. руб. в месяц по той причине, что ниже этого нет возможности покрыть минимальные расходы по содержанию помещения и оплату продавца. Таким образом лавок с оборотом, не обеспечивающим сколько-нибудь сносную оплату продавца — оплату не ниже 100 руб. в месяц, — лавок, могущих обеспечить бесперебойное снабжение минимальным ассортиментом товаров, оказалось у нас большинство.

Предварительный счет на основе решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября пересмотр сельской сети еще не закончен. Пересмотр сети сельских лавок производится на местах при участии райшпоков, представителей колхозов, сельсоветов. вновь намечаемая сеть рассматривается райисполкомами и райкомами партии и лишь после этого утверждается руководящими краевыми органами и Центросоюзом.

Общая линия организации сельской сети для большинства краев и областей уже в достаточной мере определена. Сеть сильно сократится более решительно и резко, чем сеть сельских лавок. Уже сейчас можно сказать, что сеть сильно сократится не менее, чем на 25—29%, т. е. число сельских потребительских обществ снизится с 35 тыс. к 1 января 1935 г. и 32 тыс. к 1 июля 1935 г. до 22—23 тыс. к 1 января 1936 г. При этом общий оборот сельских потребительских обществ сильно возрастет.

Гораздо осторожнее приходится сокращать сеть лавок. При многообразии экономики различных районов СССР, в смысле населенности, расстояния и разнообразия условий снабжения товарам, невозможно подходить ко всем краям и областям с одним трафаретом. Предварительные данные уже сейчас говорят о том, что торговая сеть сельских кооперативов будет сокращена на 30%. На 1 января 1935 г. торговых сетей потребительской кооперации в селе составляла 126 тыс. лавок и магазинов. В результате перестройки потребительской кооперации и дальнейшей организации раймагов и сельмагов, а также ликвидации мелких лавок на селе будет следующая торговая кооперативная сеть: 10 тыс. универсальных магазинов — районных и сельских; 17—18 тыс. центральных лавок тех сельских потребительских обществ, которые не имеют универсальных магазинов. Остальная сеть сельских лавок, торгующих товарами повседневного спроса, имеющих в своем ассортименте до 100 названий товаров, составит 80—90 тыс. единиц. В подавляющем большинстве случаев колхозники соглашались иметь лавку на расстоянии 2—3 км с тем, чтобы в ней была обеспечена бесперебойная торговля товарами повседневного спроса.

Основными условиями улучшения работы сельской лавки является безусловная рентабельность торговли в ней, организация бесперебойного снабжения товарами установленного для нее ассортимента, подбор честных работников, умелое руководство и обучение продавцов культурно, по-советски торговать.

В сельской торговле больше, чем где бы то ни было, решающее значение приобретает подбор людей и их квалификация. Между тем людской состав сельских лавок является наиболее слабым и наименее организованным. Нельзя упускать из виду того обстоятельства, что в период существования карточной системы, т. е. до 1 января 1935 г., работники сельских лавок не получали нормированного снабжения. Никого организованное снабжение и никакая заработная плата, разумеется, не содействовали сохранению в сельской кооперации опытных торговых работников и подбору достойных, честных и преданных людей. Текучесть работников сельских кооперативов, растраты и хищения стали массовыми явлениями в сельской потребительской кооперации.

В 1935 г. материальная обеспеченность работников сельской сети потребительской кооперации резко улучшилась. Вопрос о лавке боль-

ше не существует для сельского работника, его заработная плата согласно решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) повышается в среднем на 30%. Дело теперь заключается лишь в подборе и выращивании квалифицированных торговых работников.

Выращивание торговых работников, обогащение их опытом, повышение их квалификации возможно при условии бесперебойного снабжения товарами сельской лавки и систематического обучения кадров торговому делу. Кадров работников кооперации еще мало. В этом бедствие заключается их достояние, но это является и причиной их недостаточной квалификации. Крупнейшим недостатком сельской торговой сети является текучесть ее кадров. Так, в Горьковском крае в 24 районах 40% председателей сельской работы до одного года, в Актанашском районе Татарского союза 55 из 85 работников имеют стаж до одного года. В Петровском сельсовете Бугульминского района из шести работников только один работает свыше шести месяцев.

В настоящее время задачу закрепления работников в сельской лавке и сельсоюзе можно считать решенной. Все условия для создания устойчивых кадров созданы. Центросоюз и местные кооперативные организации должны теперь уделять основное внимание другой задаче — повышению квалификации этих работников. Для этого необходимо в кратчайшее время организовать широкую сеть курсов заочного обучения. Обучить сельского работника культуру торговать и доставать товар — значит разрешить одно из главных условий развития товарооборота между городом и деревней.

Рост сельского товарооборота пока еще отстает от потребностей села. Об этом свидетельствуют отдельные выступления колхозников, требования которых выдвигаются коллективами, колхозами, цифры сопоставления роста доходности, особенно денежных доходов крестьянства, с динамикой товарооборота. В самом деле, если сопоставить рост доходности колхозного крестьянства в IV квартале 1935 г. с IV кварталом 1934 г. и рост товарооборота в эти кварталы, то легко увидеть, что товароборот резко отстает от доходности сельского населения. Так, денежные доходы от продажи и сдачи продуктов и сырья, планируемых Комитетом заготовок, составляют в IV квартале 1935 г. по отношению к IV кварталу 1934 г. 184%. План же сельского товарооборота соответственно вырастает на 144%, а план закупа 9 планируемых товаров — на 145%.

Отставание товарооборота от роста доходности колхозного крестьянства выступает еще резче, если взять отдельные районы, особенно районы технических культур. Так, в Узбекстане стоимость заготовленных сельскохозяйственных продуктов — хлопка и других — в IV квартале 1935 г. составляет 358,4%, а весь товароборот 202% по отношению к 1934 г., по ЦОБФР соответственно — 270,2% и 136%.

Рост товарооборота в деревне требует и резкого изменения структуры товарных масс в деревенском обороте. В 1933 и 1934 гг. спрос колхозников сосредоточивался преимущественно на промышленных товарах. Удельный вес промышленных товаров в оборотах сельской торговли превышал 60%. За последний год колхозный спрос на продовольственные товары резко увеличился. Среди многих работников советской торговли распространено представление, что рост значительности колхозной массы выражается только в усилении спроса преимущественно на товары культурного обихода — радио, патфоны, музыкальные инструменты, велосипеды и т. п. Несомненно, что спрос на эти товары, так же как и на целый ряд новых для деревни товаров, необычайно растет. Но вместе с тем крупнейшее значение для сельской торговли приобретает все увеличивающийся спрос на продукты пищевой промышленности — продовольственные и бакалейные товары.

Рост товарности крестьянского хозяйства и зажиточности колхозного села вносит резкие изменения в повседневное потребление села. Значительно увеличивается спрос и потребление колхозным населением пшеничного хлеба и, главное, хлеба-булочных изделий — баранок, булок и т. д. Продажа хлеба на село происходит параллельно с исключительно успешным выполнением плана государственных хлебозаготовок, хлебозакупки и резким снижением цен на колхозном рынке. Все это свидетельствует о том, что потребление хлеба в деревне является не следствием его недостаточности, а результатом роста товарности крестьянского хозяйства, повышения его требований и приближения к уровню потребления городского населения. Приведем некоторые, чрезвычайно показательные данные о динамике оборотов продовольственных товаров в кооперативном обороте села (в %).

Показатели	1933 г.	1934 г.	в I квартале 1935 г. по 19 областям
Всего товаров снабжения . . .	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Продовольственных товаров . . .	33,0	36,0	56,8
Непродовольственных товаров	67,0	64,0	43,2

Значительно повышается абсолютный размер и удельный вес оборотов сельской кооперативной торговли сахаром, кондитерскими изделиями, рыбой, консервами и т. п. Организационные в III квартале 1935 г. согласно решению Центросоюза сельские продовольственные магазины, торгующие полным ассортиментом продовольственных и бакалейных товаров, пользуются исключительным успехом у сельского населения. Обороты их бесперывно растут. Следует отметить, что наряду с ростом оборотов по указанным выше товарам колхозники все чаще и настоятельнее предъявляют требования расширить торговлю такими товарами, как колбаса, сыр и прочие дешёвые сорта гастрономии.

Изменения в структуре товарооборота сельской торговли, расширение и обогащение ассортимента товаров станут перед легкой, пищевой и местной и кустарной промышленностью ряд исключительно важных проблем.

Кустарная промышленность обладает огромными ресурсами для производства предметов крестьянского обихода и товаров широкого потребления. Сельские кустари до сих пор еще крайне слабо охвачены кооперированием. Значительная часть их не втянута в производство предметов широкого потребления. По налоговым данным за 1934 г. кустарными промыслами на селе заняты 255 тыс. одиночных хозяйств. Производство предметов широкого потребления промышленной кооперации в селе по данным Всесоюзного совета составляет свыше 500 млн. руб. в год, а вся продукция сельской промышленной кооперации едва достигает 972 млн. руб. в год. Совершенно очевидно, что резервы промкооперации огромны. Не подлежит никакому сомнению, что она могла бы удвоить и утроить производство предметов широкого потребления. Это задача совершенно реальная.

Чрезвычайно слабо развивается и производство предметов широкого потребления и товаров крестьянского спроса местной промышленностью. Несмотря на значительные вложения, местная мелкая рисо-

ская промышленность работает совершенно неудовлетворительно и развивается исключительно медленно. Здесь сказывается неудовлетворительная организация дела, низкий технический уровень, слабая инициатива в изысканиях сырья.

Яркой иллюстрацией неудовлетворительной работы риковской промышленности может служить производство галантерейных товаров. Обороты галантерейными товарами в деревне ничтожны. Весь сельский оборот Центросоюза по галантерее и иным товарам за 1935 г. составил едва 150 млн. руб. в оптовых ценах, а сельский оборот всей потребительской кооперации — около 450 млн. руб. в розничных ценах.

Простейших галантерейных товаров в деревне нехватает. Производство многих галантерейных товаров может быть поставлено в любой области. Между тем свыше 60—65% галантерейных товаров производится в Московской и Ленинградской областях и отсюда транспортируется по всей стране.

Увеличение сельского товарооборота несомненно может быть достигнуто улучшением работы сельской потребительской кооперации. Однако решающее значение для увеличения товарооборота имеет увеличение производства промышленных товаров и прежде всего местной промышленности. Товарные конференции, проводимые Центросоюзом в ряде областей, в которых участвуют представители промышленности, сельские торговые работники и колхозники, позволяют уже сейчас формулировать ряд требований к промышленности. Кроме пищевых и бакалейных товаров колхозная деревня требует выведения в ассортимент сельской торговли культуроваров, предметов санитарии и гигиены, галантерейных изделий и т. д.

Улучшение работы сельской торговли достигается в результате осуществления следующих двух основных мер: во-первых, централизации торговли товарами сложного ассортимента в районах и сельских универсальных магазинах и, во-вторых, бесперебойной торговли во всех остальных лавках товарами повседневного спроса. Эти меры, намеченные партией и правительством, предопределяют характер торговли, размер оборотов и рентабельности различных типов торгующих предприятий. План товарооборота потребительской кооперации в 1936 г. предпринятельно намечен Центросоюзом, Наркомвнутром и Госпланом в 18,5 млрд. руб., в том числе 2 млрд. руб. в поселках городского типа, где кооперация продолжает торговать. Этот товарооборот следующим образом распределяется по типам торговых предприятий: раймаги — 2,4 млрд. руб., сельские универсальные магазины — 1,4 млрд. руб., магазины культуроваров и лесосклады — 500 млн. руб., оборот лавок и магазинов в поселках городского типа — 2 млрд. руб. Оборот всей остальной сельской сети потребительской кооперации, состоящей из 90—100 тыс. лавок, намечен в 12,2 млрд. руб.

Размеры намеченных оборотов в значительной степени предопределяют рентабельность сельской сети, так как их размеры позволяют организовать бесперебойную торговлю товарами своего ассортимента всех сельских лавок.

Если раймагам и сельмагам обеспечена значительная рентабельность работы, то многие сельские лавки пока еще едва достигают безубыточной торговли. В настоящее время не может быть и речи об увеличении размеров торговых наценок. Больше того, политика систематического снижения цен, проводимая партией и правительством, ставит перед нашими торговыми организациями вопрос о сокращении уровня торговых расходов, а стало быть и о возможном сокращении размера торговых наценок. Это значит, что необходимо найти резервы рентабельности сельской сети в лучшей организации торговли, в лучшей организации опита.

Несомненно крупным резервом снижения расходов является упреждение оптового афера, несмотря на значительное увеличение числа оптовых организаций. В 1936 г. почти все райсоюзы будут совершать оптово-складские операции, в то время как в 1935 г. их было свыше 600 райсоюзов, но в большинстве никаких оптовых функций. Большая же часть остальных союзов вела оптовые операции лишь по очень небольшому кругу товаров.

Эта экономия в опте может быть достигнута в результате сведения к минимуму так называемого дублированного оборота. Центросоюз намечает на 1936 г. оборот райсоюзов до 10 млрд. руб. и оптовых баз областных союзов и межрайбаз — в 4,8 млрд. руб.; по сравнению с 1935 г. оборот райсоюзов увеличивается на 5,7 млрд. руб., а оборот оптовых баз областных и межрайбаз сокращается более чем на 4,4 млрд. руб.

Перестройка товародвижения в силу на основании решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) не может быть однако ограничена только организацией оптовой торговли в райсоюзах. Процесс перестройки оптового снабжения деревни требует также и изменений системы покупки товаров. В 1936 г. областные союзы значительную часть товаров, производимых союзной промышленностью, будут покупать, как раньше, а райсоюзы будут участвовать в покупке этих товаров на основе локальных договоров. Покупка товаров местной промышленности будет производиться областными союзами непосредственно на месте по прямым договорам.

Эти изменения в системе покупки товаров новым знанием приближают райсоюзы и областные союзы к источникам товарного снабжения, повышают их ответственность за качество и ассортимент покупаемого товара, но вместе с тем требуют и перестройки сети оптовых баз промышленности. Без этого экономия в опте может быть сведена на-нет неудовлетворительной организацией и размещением баз промышленности.

Вместо действующих ныне 393 баз областных союзов потребительской кооперации Центросоюз намечает оставить 200—215 баз. Замена сверхтяжелой сети межрайбаз потребительской кооперации, получающих товары транзитом, необходимо создать оптовые торговые базы промышленных объединений. Ограничиться действующей сетью промышленных баз значило бы поставить всю деревенскую торговлю перед серьезной угрозой удорожания и ухудшения товароснабжения. В этом убеждает например сопоставление расходов, скорости товародвижения и условий покупки товаров в Первомайском райсоюзе Горьковского края при ныне действующих путях товародвижения и в том случае, если ликвидлируемые межрайбазы не будут заменены развитой сетью баз промышленности. Расстояние от райсоюза до города Лутоянова, где помещается межрайбаза Горьковского райсоюза, равно 56 км. Если ликвидлируемая межрайбаза не будет заменена торговой базой промышленности, то расстояние от Первомайска до ближайшей действующей крупно-оптовой базы промышленности увеличивается почти вчетверо. В этом случае прибавляется 191 км железнодорожного пути до г. Горького, что, разумеется, повышает расходы по товаропродвижению. Таких примеров можно привести немало.

Отсутствие достаточно развитой сети баз промышленности, сосредоточение их в крупных городских центрах означает, что лучшие товары бесспорно будут всегда забираться городской торговой сетью, которая ближе к источникам товарного снабжения и является более крупным покупателем.

Опыт работы многих оптов и передовых сельхозпоказывает, что в деле сокращения издержек обращения имеются громадные возмож-

ности и неиспользованные резервы. Так, Западный областной союз, который по своей работе не может быть поставлен на одно из первых мест, добился, что издержки обращения в I квартале у него достигли по всем звеньям (по опту и рознице) 9,5% против 10,0% и во II квартале 9,67% против 10,88% по плану. Одна лишь экономия на издержках обращения в течение первого полугодия по Западному областному союзу достигла 2 761 тыс. руб.

Уже сейчас насчитываются сотни сельско, издержки обращения которых значительно ниже установленных планом. Это снижение издержек обращения достигается экономией в расходах, значительным увеличением оборотов против плана, отсутствием внеплановых потерь и умелой и полной загрузкой рабочего персонала селько (продавца, счетовода и др.).

Огромным резервом удешевления расходов сельской сети и приведения в порядок ее хозяйства является активная помощь райпяти. Так, в Горбатовском селько Вяземского района в результате проработки решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) селько заключило три договора с колхозами на доставку товаров по значительно сниженным ценам. Таких случаев отнюдь не единичны.

Организация сельских и районных универсальных магазинов несомненно улучшит торговлю товарами сложного ассортимента, улучшит внешний вид магазина и даст деревне образцы постановки культурной торговой работы. Разумеется, нужна систематическая работа над улучшением постановки торгового дела и в районных и в сельских универсальных магазинах. Однако улучшение торговли в 10 тыс. ячеек сельских магазинов лишь частично решает вопрос о культурной торговле в деревне. Решить его по-настоящему можно лишь при том условии, если улучшить торговлю во всех остальных сельских лавках, сделать их действительными организациями советской культурной торговли.

Культурная постановка торговли в деревне означает, что правильно организовав торговлю в 10 тысячах районных и сельских универсальных магазинах, необходимо подтянуть и остальную массу сельских лавок, построить ассортимент товаров таким образом, чтобы сельская лавка, удовлетворяя повседневный спрос колхозника, служила бы в известной мере дополнением к сельмагаз, чтобы обе эти организации были органически связаны в своей работе, обслуживая различные стороны запросов и нужд колхозной деревни.

Многие области стремятся по той бы то ни стало увеличить сеть сельских универсальных магазинов. Но следует однако убедиться в числе сельмагов. Дело не в том, на скольких лавках будет выставлена сельмага, а в том, чтобы обеспечить в рамках и сельмагах бесперебойную торговлю товарами сложного ассортимента и показывать образцы культурной торговли. При организации сельской торговли товарами сложного ассортимента ни в коем случае не следует идти на расширение торговой сети в ущерб качеству торговли. Расширить сеть сельмагов значит стать на путь измалывания торговой сети, т. е. на путь, отвергнутый и осужденный партией и правительством.

Для приведения сельской торговли в культурное состояние необходимо значительно укрепить ее техническую базу. Торговое строительство в течение последних лет было сосредоточено почти целиком в городе. Потребительская кооперация из вложений ею за последние 4 года 1 200 млн. руб. свыше 1 млрд. руб. вложила в городскую сеть. Капиталовложения же госторговли в строительство торговых помещений на селе достигают буквально грошей.

За последние годы лавки и товарные склады в деревне почти не строились. Складское хозяйство в нашей стране вообще является наиболее отстающим и несовершенным участком по сравнению с другими отраслями хозяйства. Увеличение же хлебных запасов, которыми обладает государство, крайне повышало потребность в складской площади. Те небольшие склады, которые были построены или находились в распоряжении районных союзов потребительской кооперации, были заняты под хранение зерна, льна и т. п. Многие районные союзы совершенно не имеют складов, но многие райсоюзы товары хранят в 5—7 и даже в 10 складах.

Эти склады представляют собой сарай, построенные деревенскими или уездными купцами, не ремонтировавшиеся в течение ряда лет, ветхие, часто полуразвалившиеся. Нечего и говорить, что хранение товаров в подобных складах обходится чрезвычайно дорого. Разборосность складов осложняет учет и способствует хищениям. Организовать из них сколько-нибудь удовлетворительно отпусков товаров почти невозможно. Вместе с тем, за последнее время на селе возникло много новых экономических и административных центров. Наряду с новыми районными центрами важное значение приобрели пункты расположения МТС. Между тем и в новых районных центрах и в местах расположения МТС часто нет не только складов, но даже простых лавок, где мог бы быть открыт рымлак или сельмаг. Все это требует форсированного развития складского хозяйства, а также строительства новых магазинов. Строительство нового магазина само по себе дело не сложное и не дорогое. Стоимость сельского магазина, обеспечивающего оборот в 40—60 тыс. руб. в месяц, колеблется между 30 и 40 тыс. руб. Здание районного универмага с оборотом в 100 тыс. руб. в месяц обходится от 60 до 80 тыс. руб.

Нам необходимо строить множество таких магазинов. Нужда в них чрезвычайно остра. Даже при организации в этом году по одному сельмагаз на три района, как это намечается Центросоюзом, потребуется построить 700 магазинов.

В 1936 г. необходимо по меньшей мере построить также 129 районных магазинов, 165 товарных складов, 35 нефтяных, 500 хлебных, 92 лесных склада, 30 гаражей и т. д. Этот перечень скорее преуменьшен. Но и эту минимальную строительную программу потребительская кооперация сможет осуществить лишь при помощи со стороны государства.

Особое значение приобретает строительство в сельских местностях пекарен. Как уже отмечалось выше, спрос на хлеб в колхозной деревне растет. Занятость колхозницы в трудоднях велика: во многих районах, особенно в районах технических культур, колхозницы предпочитают работать на колхозной работе, не теряя трудодней и покупать хлеб. Тов. Сталин указал на XVII съезде партии, что переход к более высоким формам коллективизации будет основан на огромном развитии производительных сил, на росте активности колхозного крестьянства и связан с развитием в деревне таких предприятий, как хлебозаводы, фабрики-кухни и т. п. Жизнь целиком оправдывает эти указания т. Сталина. Рост важности и товарности крестьянского хозяйства приближает спрос колхозного населения к городскому, а вместе с тем ставит перед сельской торговлей такие же задачи, как и перед городской торговлей.

Сельская сеть хлебобулочной по своему техническому уровню вообще мало отличается от многих сельских лавок. Это мелкие и мельчайшие пекарни, построенные без всякого соблюдения правил санитарии, чрезвычайно далекие в эксплуатации, требующие много топлива и рабочей силы. Ряд пекарен приспособлен только к выпеканию массовых сортов

хлеба: ржаного и пшеничного полубо́лого (85%). Более высокие сорта хлеба там выпекать уже невозможно. Именно поэтому необходимо развить сеть хлебопекарен (переоборудовать старые и построить новые) во многих районах. Необходимо также значительно укрепить техническую базу хранения и переработки сельхозпродуктов; увеличить количество перевалочных пунктов, сушильных заводов, молочных и сепараторных пунктов и т. п.

Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) предусматривает увеличение заготовительной работы потребительской кооперации. Резко увеличатся заготовки потребительской кооперации в форме закупок и сдачи заготовленной продукции государственным организациям.

Упорядочение заготовительного дела, борьба с ажиотажом и недорогими проявлениями в заготовках в свою очередь требуют сокращения числа децентрализованных заготовителей. Для того чтобы достичь и намеченном росте заготовительной деятельности потребительской кооперации, приведем следующие цифры. Закупка мяса потребительской кооперацией по государственным закупкам с 11 тыс. т в 1935 г. возросла до 120 тыс. т в 1936 г., заготовка яиц с 2 954 вагонов в 1935 г. увеличилась до 6 500 вагонов в 1936 г.

В своей заготовительной работе потребительская кооперация должна учесть те новые экономические явления, которые обнаружались в заготовках осенью 1935 г. Известна борьба, которая велась в течение ряда лет областями и краями за увеличение планов закупа, например картофеля и овощей. Успехи социалистического земледелия создали обстановку, когда многие края и области повысили обеспеченность населения картофелем и овощами с местными, пригородных огородов и полей. Это привело к тому, что на колхозных рынках в настоящее время цены на картофель и овощи часто ниже чем торгующихся организациях. Все это требует перестройки заготовительной работы на совершенно новых началах, пересмотра системы планирования закупок и более непосредственной связи со сбытовыми организациями и колхозами, развертывания закупок на основе закупки этих товаров. Заготовки подавляющей части овощей и фруктов должны быть переведены на рельсы советской торговли.

Данные за первые 10 месяцев 1937 г. свидетельствуют о некотором улучшении в хозяйственной и торговой деятельности сельской потребительской кооперации. Впервые за ряд лет сельская кооперация выполняет и перевыполняет планы товарооборота. За 1935 г. розничный товарооборот по селу выполнен к 1 ноября на 11 560 млн. руб. или на 105,1% утвержденного правительством годового плана. Число убыточных сельско и союзов резко уменьшилось. Признаки улучшения работы сельской кооперативной сети налицо. Тем более нетерпимыми становятся растраты и хищения, которые имеют место в сельской торговой сети. Наши успехи в борьбе с ними пока еще ничтожны: число растрат и хищений за первое полугодие почти не уменьшилось по сравнению с прошлым годом: убытки от растрат и хищений составили 10,9 млн. руб. Необходимо развернуть самую жестокую борьбу с этими недопустимыми явлениями и в кратчайший срок добиться их искоренения.

Выполнение решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе потребительской кооперации устраняет организационные дефекты в построении сельской сети, улучшает ее финансовое состояние, ускоряет и улучшает пути товаропродвижения на село.

В 1936 г. резко увеличится производство товаров широкого потребления, растут товарность социалистического земледелия, а следовательно, гигантски вырастут товарные ресурсы, за счет которых может быть усилен товарооборот между городом и деревней.

Форсированное развитие товарооборота между городом и деревней требует надрыва и систематической работы по повышению квалификации сельских работников. Потребительская кооперация на селе уже вырастила многих опытных работников, сумевших поднять сельскую торговлю на большую высоту.

Сельская сеть уже имеет таких работников, как Василий Ильяч Можжев, который беспрерывно возглавляет Князнецкое сельпо Калининской области уже в течение 12 лет. Можжев превратил кооперативную лавку в подлинный очаг культурной торговли. Пять деревень, которые обслуживаются сельпо, Можжев знает, как свои пять пальцев, знает каждого пайщика по имени и отчеству. Можжев умело руководит складскими запасами. Лавка его сельпо всегда в образцовом порядке, продавцы вежливы, товар прекрасно хранится, размеры естественной убыли значительно ниже установленных планом.

Можжев сумел организовать складское хозяйство. Каждая лавка имеет подобное помещение и погреб. У Можжева нет текучести кадров: продавцы работают по несколько лет. При большом увеличении оборота Можжев добился и роста собственных оборотных средств и доверия пайщиков. Можжев не нуждается в банковском кредите. Вклады пайщиков достигли суммы в 12 тыс. руб. В любой момент Можжев находит средства у своих пайщиков для покупки партии хорошего товара, если в сельпо не хватает денег.

Можжев отнюдь не исключение. Пафос социалистического строительства, охвативший широкие массы рабочих и колхозников, давший Стахановцев, Бусыгиных, Виноградовых, Демченко, асфальтхуд и кооперативных работников. Однако опыт энтузиастов советской торговли не осматривается в такой же мере, как в других отраслях нашего хозяйства. Оздоровление низовой сети сельской кооперации, перестройка работы райсоюзов и областных, усиление оперативного руководства низовой сети, укрепление ее связей с пайщиками, превращение сельпо в общественно-самодетельные организации, изживание канцелярско-бюрократических методов руководства — создадут все предпосылки для того, чтобы лучшие передовики советской торговли увеличили за собой отстающие сельпо, лавки, райсоюзы.

Очередные задачи хлебной торговли

В 1935 г. ликвидирована карточная система на хлебные, а затем и на все остальные продовольственные продукты. Поставленная XVII партконференцией в 1932 г. задача отмены системы нормирования решена, и притом раньше намеченного вторым пятилетним планом срока. В этом — один из ярчайших показателей побед генеральной линии партии. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Созданы все предпосылки для дальнейшего мощного подъема социалистического земледелия. Миллионы колхозников идут к зажиточной жизни. Значительно возрос объем продукции зерновых, далеко оставив позади довоенный уровень, повысилась и товарность зернового хозяйства, как это видно из следующих данных:

Показатели	1913 г.	1928 г.	1930 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Валовой сбор зерновых в млн. п. . . .	801,0	733,2	835,4	698,7	888,0	894,0
в %	100,0	91,5	104,3	87,2	112,1	111,6
Удельный вес социалистического сектора в валовой продукции в %	—	2,8	31,6	76,4	83,5	87,0
Общая сумма хлебозаготовок в млн. п. . . .	213,2	107,9	221,3	185,0	228,7	263,0 ¹
в %	100,0	50,6	103,8	86,8	107,3	123,4
Удельный вес сектора в %	—	9,6 ²	39,7 ³	85,0	90,0	92,0
единоличного в %	—	—	—	15,0	10,0	8,0
Общий товарный (недереженный) в %	26,6	14,6	25,5	26,5	25,5	29,4

Товарность уже в 1934 г. была выше, чем в 1913 г. При этом необходимо подчеркнуть, что товарность 1934 г. достигнута на фоне общей зажиточности колхозной деревни и несравненно более высокого уровня потребления крестьянского населения, чем в довоенное время.

В 1934 г., в порядке распределения по карточной системе и через сеть коммерческой торговли, израсходовано 9,5 млн. т хлеба. Огромные хлебные ресурсы были отпущены пищевой промышленности (кондитерской, макаронной, пивоваренной и др.), животноводческим хозяйствам и на другие цели. Все это резко повысило фонд потребления трудящихся масс Советского Союза. Одновременно были созданы необходимые резервы для 1935 г. Из общего количества реализованных в 1934 г. хлебных фондов 22,0% было продано через сеть коммерческой торговли. В последние месяцы 1934 г. по русету открытой торговли проходило около половины всех хлебных ресурсов страны. Широко развивалась колхозная торговля — дополнительный источник снабжения рабочих и служащих.

Значительные товарные ресурсы хлеба, находящиеся в стране, как у колхозов и колхозников, так и в распоряжении пролетарского гоу-

дарства, предприняли ликвидацию карточной системы, ибо «способ распределения существующим образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению» (Энгельс). В условиях, когда в земледелии победило крупное механизированное производство, когда господствующее положение в сельском хозяйстве заняли колхозы и совхозы и когда она значительно организационно-хозяйственно окрепла, карточная система могла являться лишь помехой развитию советской торговли. Поэтому партия со всей решительностью поставила вопрос о ликвидации карточной системы и перехода к развернутому товарообороту.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) (1934 г.) постановил отменить с 1 января 1935 г. карточную систему на хлеб, муку, крупу и макароны.

Прошел почти год со дня этого исторического постановления — срок, достаточный для того, чтобы подвести итоги этого важнейшего мероприятия и наметить некоторые перспективы. Опыт открытой продажи хлеба показал, что отмена карточной системы на хлеб целиком и полностью оправдала себя.

Торговля хлебом, мукой, крупой, макаронными изделиями и фуражом, за редким исключением, развернулась повсеместно и бесперебойно. Наблюдающиеся же в некоторых местах отдельные недочеты и перебои объясняются не ограниченностью хлебных ресурсов, а плохой работой торговых и хлебозаготовительных организаций, и поныне еще не изживших традиций распределчества. Улучшилось качество выпекаемого хлеба. Потребитель стал вносить серьезные поправки в дело хлебобочения. Имея возможность покупать хлеб в лавке, магазине, где можно получить хлеб лучшего качества, более подходящего ассортимента, потребитель заставляет торгующие и хлебозаготовительные организации бороться за качество продукции и ассортимент выпекаемого хлеба.

Весьма показательны в этом отношении увеличение удельного веса пшеничной муки в общем расходе муки. В настоящее время свыше 60% общих фондов продажи муки приходится на долю пшеничной. Этот процент значительно выше удельного веса потребления пшеничной муки в Германии даже в благословитом 1926/1927 г. (по данным профессора Неймана) в его книге «Brotgetreide und Brot» 1929 г.).

Хлеб стал более равномерно распределяться по территории Союза. Сравнительно с периодом нормирования несколько сократилось потребление хлеба в крупных городах и промышленных центрах и напротив увеличилось в тех местах, где раньше хлеб в централизованном порядке не распределялся. За 3 квартала 1935 г. реализация муки на хлебобочение и в розницу составила (в тыс. т):

Месяцы	Хлебобочение	Розница	Всего
Январь	822,6	33,4	855,0
Февраль	806,3	25,5	830,8
Март	902,7	39,5	942,2
Апрель	918,1	65,8	983,9
Май	917,5	19,8	937,3
Август	929,7	79,0	1 008,7
Июнь	1 053,6	28,4	1 132,0
Июль	931,3	61,1	992,4
Август	877,2	53,0	930,2
Сентябрь	928,5	79,2	1 007,7

¹ Включая хлебозаготовку.

² Данные за 1928/1929 г.

³ Данные за 1931/1932 г.

Реализация хлеба возрастает вплоть до июля. Падение отмечается лишь в августе, сентябре и октябре в связи с поступлением хлеба нового урожая. Значительно возросла торговля хлебом по сравнению с прошлым годом:

Квартала	1934 г.	1935 г. в тыс. т
I	2 218,7	2 627,5
II	2 306,6	3 029,9
III	2 411,6	3 054,6
Итого	6 936,9	8 712,0
в %	100	125,5

Основная масса хлеба реализована в городе. Торговля хлебом на селе занимает сравнительно небольшое место в общей хлебной торговле. Так, продажа хлеба пшеничного, муки и зерна в сельских районах за период январь—август составляла около 1 675 тыс. т, т. е. 21% общей реализации. Если же из этого количества исключить расход на так называемые целевые нужды (путшва, лес, золото, хлопков и другие технические культуры и т. д.), которые равны почти половине всего сельского фонда, то окажется, что из общей реализации по СССР на село приходится немного более 10%. Это говорит о том, что село в государственном хлебе не нуждается — лучшее доказательство обеспеченности колхозников своим хлебом. Тот же хлеб, который реализуется в селе, в основном идет для снабжения несельскохозяйственного населения, живущего на селе (медперсонал, учителя, рабочие, служащие, кулаки и т. д.). А как известно, количество этого населения чрезвычайно велико и продолжает расти по мере повышения культурного уровня сельского населения. И все же все выделенные фонды для села за 8 месяцев 1935 г. реализованы только в пределах 70,4% плана.

Политика снижения цен получила в истекшем периоде дальнейшее развитие. Реализовано указание т. Молотова на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) (1934 г.) — что «можно» также не оспаривать в том, что мы получим возможность и дальнейшее снижение цен, устанавливаемых теперь на хлеб, муку и крупы. Из этого видно, что политика снижения цен получит практическое осуществление уже в ближайшее время. По состоянию на первое сентября единые цены снижены по сравнению с 1 января 1935 г. по пшеничной муке в среднем на 16,6%, ржаной муке — на 10%, хлебоуточным изделиям — от 7 до 18%, по крупе ячменной — на 40%, ядрице — на 10%, пшену — на 26,7%, макаронам — от 10 до 20%, ячменю — на 47,0%, овсу — на 20%.

Партия и правительство проводят совершенно четкую линию на систематическое снижение цен, повышение уровня материального благосостояния широких трудящихся масс, увеличивая на месяц в месяц реальную заработную плату за счет снижения цен на продукты питания и другие товары.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили 25 сентября 1935 г. продолжить дальнейшее снижение цен на хлеб и отменить картонную систему на все продукты питания. С 1 октября цены снижались:

По пшеничному хлебу в среднем на 15%	
» муке » » » 18%	
» крупы » » » 11%	
» макаронам » » » 17%	

Это снижение цен сразу же сказалось на объеме и характере спроса. Резко повысился удельный вес высших сортов хлеба в общей массе реализуемой продукции. Характерны в этом отношении проследившие в Москве движения, выраженные в следующих данных:

Пшеничный хлеб (в т)				
	Ржаной хлеб	Пшеничный 90%	Пшеничный 85%	Пшеничный 75% и 30%
Продано за 1-ю декаду сентября	10 084	4 143,8	6 127,1	370,4
Продано за 1-ю декаду октября	9 892	4 398,7	6 903,2	450,0
Мука, крупы и макароны (в т)				
	Мука 85%	Мука 75%	Мука 30%	Крупы Макароны
Продано за 1-ю декаду сентября	171,1	47,3	19,0	609,4 234,1
Продано за 1-ю декаду октября	215,8	90,8	44,2	790,2 319,7

Не менее показательны данные по Киеву, где за 1-ю декаду октября продали 78% муки по сравнению со сравнением с 3-й декадой сентября. Такое же положение наблюдается и в других городах и районах Советского Союза.

Развернутая торговля хлебом и хлебопродуктами оказала огромное влияние на цены на колхозных базарах. Несмотря на то, что весной и летом в связи с сезонным истощением запасов базарные цены на хлеб обычно поднимаются, в этом году, наоборот, цены на хлеб из месяца в месяц снижались. Базарные цены на хлебопродукты в 1935 г. по 25 городам в сравнении с декабрем 1934 г. снижались:

в январе	на 9,0%	в апреле	на 28,3%
» феврале	» 23,6%	» мае (по 21 городу)	» 34,6%
» марте	» 25,8%	» июне	» 36,9%

При этом следует отметить, что темпы снижения по сравнению с прошлым годом ускоряются из месяца в месяц. Так, если принять цены на хлебные продукты соответствующего месяца 1934 г. за 100 цен в 1935 г. составляли:

январь (по 25 городам)	69,7	апрель (по 64 городам)	57,0
февраль » 25 »	62,8	май » 63 »	56,1
март » 25 »	50,7	июнь » 71 »	49,7

Снижение цен государственной и кооперативной торговли с 1 октября 1935 г. повлекло за собой дальнейшее падение базарных цен на хлебопродукты.

В своем докладе на ноябрьском пленуме ЦК т. Молотов указывал, что замена «высоких коммерческих цен гораздо более низкими новыми государственным ценам немедленно вызовет и снижение базарных цен. Снижаются не только цены на хлеб, но и цены на другие продукты».

Это указание т. Молотова полностью и целиком подтвердилось. В 1935 г. отмечается снижение цен на базарах на все сельскохозяйственные продукты. Общий индекс базарных сельскохозяйственных цен на продукты (по 15 продуктам пшеничного спроса) снизился в июне 1935 г., по сравнению с декабрем 1934 г на 15%.

* * *

Успехи на фронте хлебной торговли несомненны. Однако и поныне в хлебной торговле имеется ряд крупных недостатков, которые необходимо вскрыть и быстро на ходу устранить. Наиболее существенны дефекты планирования рыночных хлебных фондов, что объясняется недостаточным знанием районов, неизученным спросом, самоустраниением ряда торгующих организаций от активного участия в определении необходимых фондов и попятными со стороны поставщика фондов — Заготзерно — называть ассортимент по принципу «кушай, что дадут».

В ряде областей и краев планы составляются совершенно неудовлетворительно, не изучается спрос населения, не принимается в расчет сезонный спрос (дачный сезон, навигация и т. д.). В некоторых районах план реализации хлебных фондов подвергается неоднократным и довольно значительным изменениям. Так например при установленном в соответствии с заявкой заказавших организаций плане на октябрь в 39 600 т заказавшие организации потребовали дополнительно 7 630 т, а в начале ноября потребовали увеличения своей первоначальной заявки на 19 200 т.

Свердловская область в октябре потребовала дополнительно 2 300 т, а в ноябре дополнительно 1 800 т, несмотря на полное удовлетворение по плану потребности области по заявкам организаций. Такое же примерно положение можно отметить по Уфелекской ССР, Воронежской и Курской областям и т. д.

Нередко в пределах районов области хлеб распределяется неправильно. А это приводит к тому, что в одних пунктах ощущается недостаток, в то время как в других пунктах имеются огромные излишки хлеба. Несмотря на то что в ряде пунктов имелись перебои в снабжении хлебом, хлебные планы за первое полугодие полностью не реализованы (91% всех выделенных фондов по городу и селу израсходованы). Планы первоначальный отличались от плана, в который были внесены исправления, а планы в свою очередь отличались от фактического расхода. Для иллюстрации приведем данные о расходе муки на хлебопечение по городам в сравнении с плановыми заданиями (в тыс. т):

	I квартал	II квартал	I-е полугодие
План первоначальный	1 928,5	2 303,5	4 232,0
План после исправлений	2 173,9	2 395,5	4 570,7
Фактический расход	2 118,5	2 283,8	4 402,4
Процент к плану первоначальному	109,8	99,1	104,1
Процент к плану после исправлений	97,4	95,4	96,4

Первоначальный план на II квартал по хлебопечению в городах был намечен в 2 303,5 т. В процессе реализации и в результате ампроза с мест окончательный план был установлен в 2 396,8 тыс. т. Иначе говоря же хлеба во II квартале всего 2 283,8 тыс. т, т. е. меньше пере-

воначально утвержденного плана. Это свидетельствует о том, что объем и структура спроса на хлеб еще мало изучаются как торгующими организациями, так и органами Наркомзудтура. Особенно остро это положение сказывается в тех городах и крупных сельскохозяйственных пунктах, которые ранее не находились на централизованном снабжении. Влияние распределительского периода дает еще себя чувствовать до сих пор и продолжает сказываться на распределении хлеба. Это влияние сказывается, хотя и менее остро, и в хлебопечении и в работе товаропроводящей сети.

Начнем с хлебопечения. За последние 5—6 лет механизированное хлебопечение значительно возросло. Суточная мощность в переводе на ржаной хлеб составляла:

в 1929 г.	5 283 т	в 1932 г.	15 686 т
в 1930 г.	8 070 т	в 1934 г.	23 408 т
в 1931 г.	10 305 т	в 1935 г.	30 030 т (онкл. вып.)

Необходимо однако отметить, что этот рост шел главным образом в районах, которые снабжались по карточной системе в централизованном порядке. В остальных же районах хлебопечение даже несколько сократилось. Поэтому к моменту отмены карточной системы в этих районах надо было в срочном порядке укрепить хлебонапекающую базу. Правительство обязало ряд организаций к 1 февраля 1935 г. расширить существующую мощность хлебопечения на 10 750 т. Фактически же мощность хлебопечения была расширена на 17 746 т, что вместе с существовавшей на 1 декабря 1934 г. мощностью составляло 58 747 т на 1 февраля 1935 г.

На 1 июля 1935 г. мощность базы хлебопечения достигла свыше 60 тыс. т в переводе на выпечку ржаного хлеба, т. е. увеличилась с момента отмены карточной системы на хлеб почти в 1,5 раза. Однако, несмотря на такой большой темп роста мощности хлебопечения, в ряде пунктов СССР до сих пор наблюдаются перебои в хлебной торговле из-за недостаточной мощности пекарен.

Рост хлебопечения происходит преимущественно за счет расширения существующих предприятий и восстановления законсервированных пекарен. Хлебопекарная же промышленность была размещена не всегда в соответствии с размещением спроса на хлеб. До сих пор еще кустарные предприятия занимают чрезвычайно большой удельный вес в общей системе хлебопечения (до 60%). Эти предприятия работают с большой нагрузкой, в ряде мест крутые сутки, с малокавалифицированными кадрами.

Предприятия хлебопечения, работая в ряде мест без всяких резервов, быстро изнашиваются, выбывают из строя и ставят под угрозу снабжение населения хлебом. Кроме того выпечка разнообразного ассортимента, значительный процент пшеничного хлеба и хлебобулочных изделий фактически снижают возможности хлебопечения. В результате при огромном росте хлебонапекарной промышленности по Советскому Союзу, в ряде мест мощность базам хлебопечения недостаточна. В таких городах, как Киров, Куйбышев, Минск, Алма-Ата, Омск и др., в эксплуатации находится значительное количество кустарных и полукустарных пекарен, которые по техническому и санитарному своему состоянию давно следовало бы закрыть. В Красноярске в связи с недостаточностью базам хлебопечения (место 115 т выпекается 90—95 т) хлеб выпускается нестандартным и по весьма ограниченному ассортименту. Ряд областей (Камковская АССР, Одесская область, Воронежская область, Вяткинская область, Западносибирский край и т. д.) из-за недостаточной хлебонапекающей базы систематически не реализуют фондов муки на хлебопечение, несмотря на перебои в торговле.

Это обстоятельство со всей остротой ставит вопрос о немедленном дополнительном расширении базы хлебоснабжения в тех республиках, краях и областях и особенно в национальных и окраинных районах Союза, где она остается еще до сих пор недостаточной.

Не разрешена еще полностью также проблема качества и ассортимента хлебобулочных изделий. При общем значительном улучшении качества хлеба в целом по Союзу, в отдельных районах хлеб выпекается все еще плохой. Бракераж на хлебозаводах выполняет свои функции крайне неудовлетворительно. На ряде хлебопекаер бракеража вовсе нет. Всесоюзная инспекция по качеству хлеба плохо наблюдает за работой бракеража и не организует достаточной борьбы за выпуск хлеба высшего качества. В ряде случаев хлебная инспекция превратилась в ведомственную инспекцию хлебопекаерных трестов и берет под свою защиту неудовлетворительную работу предприятий. Директора многих хлебопекаерных предприятий злоупотребляют этим положением и выпускают нестандартный, явно недоброкачественный хлеб. Торговые организации со своей стороны не ведут достаточной борьбы за качество хлеба, поступающего в торговую сеть, и нередко принимают недоброкачественный хлеб.

Между тем хлебопекарная промышленность в целом, за немногими исключениями, имеет достаточно подготовленную материально-техническую базу для того, чтобы полностью удовлетворить спрос потребителя в доброкачественном и разнообразном ассортименте хлеба. Но, к сожалению, органы Наркоминторга и общественные организации уделяют этому делу весьма мало внимания.

После отмены хлебных карточек проделана огромная работа по созданию и организации широкой, хорошо оборудованной торговой сети. Правительственный план расширения хлебной торговой сети был досрочно перевыполнен. При намеченном плане развертывания дополнительной хлебной торговой сети в 10 300 магазинов и 3 260 павильонов фактически организованы: 21 771 магазин (211,6% плана) и 5 207 павильонов (158,4% плана).

Повысился удельный вес специализированных хлебных магазинов в районах технических культур, развернута дополнительная торговая сеть по продаже печеного хлеба и муки, состоящая из 1 536 торговых единиц, в том числе 995 единиц в хлопководческих районах, 435 — в льноводческих районах, 71 — в районах заготовок табака, остальные в других районах специальных культур.

Наряду с этим проведена большая работа по правильной дислокации сети и приближению ее к потребителю. Вся хлеботорговая сеть была приведена в образцовый порядок, подготовлены кадры продавцов, созданы необходимые предпосылки для развернутой культурной торговли хлебом.

В настоящее время во многих городах имеются магазины, показывая прекрасные образцы работы. Таковы например магазин № 24 ял. магазин Мостропа № 32, Гастроном № 1 в Москве; магазины Горта №№ 26, 30 и 31 в Брянске и т. д. В частности эти магазины в Брянске систематически выполняют планы товароборота. Санитарное состояние магазинов прекрасное. Магазины не знают случаев обвеса, обвеса, продавцы всегда вежливы с покупателем. Всегда имеется полный ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий хорошего качества и т. д. Образцы хорошей работы в торговой сети многочисленны. Но в целом при сравнительно удовлетворительной работе она все же еще не справилась с задачами, которые на нее возложены.

Сведения, поступающие из ряда мест, свидетельствуют о беспорядочности и бюрократизме в торговой сети, о плохой уловке работы транспорта с работой магазинов, об отсутствии разнообразного ассортимента,

о нередких случаях продажи черствого хлеба, антисанитарном состоянии, очередях и т. д.

Правда, эти случаи являются редкими исключениями. Но они все же говорят о том, что борьба за качество товара и обслуживания потребителей все еще не получила необходимого размаха. Один из наиболее крупных дефектов хлебной торговли заключается в том, что она не сумела развернуть продажи по достаточно широкому ассортименту и следовательно не выполняет поставления ножевского пленума ЦК ВКП(б), который, отменяя с 1 января 1935 г. карточную систему, обязал «установить повсеместно широкую продажу хлеба и других продуктов населению из государственных и кооперативных магазинов».

За последние 10 месяцев значительно расширен ассортимент хлеба, расширено число пунктов, где продается хлебобулочные изделия из высших сортов муки. Почти повсеместно разрешена продажа этих изделий. Фонды высших сортов муки достаточны и отпускаются местам без всяких ограничений. Поэтому нет абсолютно никаких оснований для того, чтобы потребитель не получал хлеб в необходимом ему ассортименте. Нужна только добросовестная бдительная работа по обслуживанию потребителя.

Весьма существенные дефекты в хлебной торговле на селе. В связи с новым урожаем и временным сокращением спроса на селе за последнее время наблюдаются явно нездоровые тенденции у ряда торговых организаций по свертыванию сети в сельских местностях. Основным потребителем государственного хлеба на селе, как мы отметили уже выше, являются рабочие и служащие в сельских местностях, а также колхозники, предвзятое отношение к ним в хлебобулочных изделиях. Поэтому сельскую сеть ни в коем случае не следует свертывать. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «о работе потребительской кооперации в деревне» (от 29 сентября 1935 г.) должно положить конец этим тенденциям и заставить хлебную торговую сеть на селе исправлять свои недочеты. Особенно большие возможности открываются перед потребительской кооперацией в области выпечки и продажи хлебобулочных изделий. У последней декады октября начала выпечка хлебобулочных изделий в 2 000—2 200 сельских районных центрах помимо всех городов и рабочих поселков Союза. Наложить это дело — весьма ответственная задача.

Недостаточно развернута также продажа круп, макарон и зернофуража. Огромную роль в этом деле сыграли несоответствие ассортимента круп спросу потребителей. В последние месяцы на этом участке имеются безусловные улучшения, но они все еще недостаточны. Динамика продажи крупы, макарон и зернофуража за последние 9 месяцев показана в следующей таблице (в тыс. т):

Месяц	Крупа	Макарон	Зернофураж
Январь	17,9	6,0	71,7
Февраль	21,0	7,3	92,4
Март	25,7	8,3	106,4
Апрель	32,4	10,8	94,7
Май	39,4	9,9	106,2
Июнь	74,5	17,1	92,9
Июль	81,4	12,5	123,3
Август	62,1	10,8	121,8
Сентябрь	46,7	9,9	116,1

В сравнении с прошлым годом рост продаж по основным характеристикам следующим образом (в тыс. т):

	Крупы		Макароны	
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
I квартал	118,2	64,6	25,3	21,6
II "	140,5	146,3	22,8	36,9
III "	121,1	190,2	11,7	33,2
Итого	379,8	401,1	59,8	91,7
В %	100,0	105,5	100,0	153,3

Необходимо констатировать, что торговая сеть до сих пор полностью еще не овладела торговлей этими товарами. Нет достаточной борьбы за сорт и качество крупы и макарон, за вынужденной ассортимент. Крупная промышленность все еще работает не по предварительным заказам торговых организаций, а по своему усмотрению. Лишь в III квартале 1935 г. намечилось некоторое улучшение качества и ассортимента крупы. Невыполнение плана реализации крупы в первом полугодии заставило крупную промышленность пересмотреть ассортимент вырабатываемой и отпускаемой в торговую сеть продукции. Следует также отметить, что спрос на крупу и макароны до сих пор еще весьма слабо изучается, что несомненно является одной из важных причин недостаточной борьбы за качество и ассортимент.

Было бы крайне совершенно неправильным все недочеты в хлебной торговле отнести только за счет торговой и хлебовыпускающей сети. Большая доля ответственности за эти недочеты должна быть отнесена за счет основного поставщика хлебопродуктов — Заготзерно.

Заготзерно до сих пор недостаточно гибко маневрирует своими товарными фондами. Нередки случаи, когда выдвигаются нарыды на муку требуемого ассортимента, но на месте этого ассортимента не оказывается. Это положение тем более нетерпимо, что Заготзерно располагает достаточными ресурсами для того, чтобы при правильном маневрировании или полностью обеспечить спрос всех районов в требуемом ассортименте.

Местные конторы Заготзерно отнюдь не везде оказались способными справиться с теми задачами, которые перед ними были поставлены торговыми организациями и потребителем. Особенно это относится к последнему периоду накануне поступления хлеба нового урожая, когда местные конторы Заготзерно пытались сбыть остатки недоброкачественных товаров. Слабая маневренность Заготзерно сказалась главным образом на торговле крупой. Именно поэтому, несмотря на огромные запасы крупы на базисах Заготзерно и значительный спрос на крупу, реализации ее почти до III квартала проходила плохо. Приведем несколько фактов, иллюстрирующих неудовлетворительную работу местных контор Заготзерно за последний период.

В Узбекской ССР в сентябре в связи со слабым поступлением пшеничной 85% муки в ряде городов и районов Узбекистана (Андижан, Самарканд и т. д.) имели место перебои с выпечкой белого хлеба, так как на базе Заготзерно имелась только несадобная и дефектная мука. Поступающая по заводу пшеничная мука нередко оказывается низкого качества. Так, со станции Куломино Западносибирского края прибыла мука повышенной кислотности, в комках. Из Актыбинска поступила мука затхлая, сделавшая с горечью.

В Калининской области в ряде пунктов (Капши, Воевоговск и др.) имели место перебои в продаже ржаного хлеба из-за недостатка

ржаной муки в Заготзерно. Местные мельницы не могли обеспечить передела ржи, отпускающейся Заготзерно в счет плана реализации муки.

В Кировском крае в августе и в сентябре спрос на хлеб из пшеничной муки 90% помола полностью не удовлетворялся вследствие отсутствия у Заготзерно достаточных запасов этой муки. При потребности по г. Кирову в 30 т в сутки на 23 августа 1935 г. контора Заготзерно располагала запасом муки 90% помола в 23 т, не считая свыше 100 т дефектной муки с запасом формалина.

В Западной области в течение двух последних месяцев имели место перебои в торговле крупой вследствие отсутствия у конторы Заготзерно необходимого ассортимента крупы. В большинстве районов отсутствует овсяная крупа, в 17 пунктах Заготзерно, обслуживающих 40 районов, не было пшена, вследствие чего торговля пшеном совершенно не производилась.

В Ленинградской области в августе и сентябре спрос на пшено и овсяную крупу полностью не удовлетворялся, ввиду того что в конторах Заготзерно не было достаточного количества этих сортов. Были моменты, когда эта крупа совершенно отсутствовала.

Таких примеров можно было бы привести значительно больше, но и перечисленных достаточно для того, чтобы показать неопорочимость некоторых контор Заготзерно, которые отрицательно влияли на качество обслуживания потребителей. Таковы основные дефекты хлебной торговли.

Основным средством устранения этих недостатков является прежде всего дальнейшее, более глубокое и индивидуализированное изучение рынка, местных особенностей потребительского спроса в каждом населенном пункте — большим и малом. Такое изучение должно нести не эпизодически, а систематически, последовательно. Для бесперебойного в соответствии с местными особенностями спроса снабжения населения хлебом торговыми организациями необходимо хорошо знать экономику своих районов, иметь полное представление о состоянии колхозного рынка, о размерах привоза продуктов на базар, об уровне базарных цен и т. д.

Под этим углом зрения должны быть преодолены пережитки распределенческого периода, от которых все еще не освободилась значительная прослойка работников торговых систем.

Торговые работники «все это смогут сделать только в том случае, если поймут недостатки прежней распределенческой системы и будут считаться с голосом потребителя, если используют лучшие элементы развивавшейся за последние годы коммерческой торговли и действительно сделают нашу торговлю культурной, достойной советского государства» (на докладе т. Молотова на VII съезде советов).

Голос потребителя, его повседневные нужды должны стать решающим фактором оперативного планирования и конкретной оперативной работы на всех участках хлебной торговли. Новые, более высокие требования потребителя, выдвинутые отменой карточной системы и практикой хлебной торговли за истекший период, во весь рост ставят задачу коренной и быстрой перестройки методов составления планов.

План хлебной торговли должен перестать быть продуктом кабинетного творчества местных инструкторов. Он должен составляться на основе заявок низовых торговых организаций с максимальным учетом нужд и запросов потребителя. Торговые и хлебопекарные организации должны заблаговременно в установленные сроки давать местным органам Заготзерно на договорных началах месячные заявки-заказы по

количество и ассортимент. При этом стороны должны нести материальную ответственность за нарушение заказов: Заготовитеро за нарушение поставок по количеству и ассортименту, торгующие и хлебопекарские организации за несобор по заказам.

Эти договоры заставляют как Заготовитеро, так и торгующие и хлебопекарские организации более внимательно относиться к спросу потребителя, изучить действительные потребности района в хлебе по ассортименту. Только при этом условии в дело планирования хлебной торговли удастся ввести тот элемент хозрасчета, который до сих пор отсутствовал в ее практике.

Месячные заявки-заказы торгующих и хлебопекарских организаций должны быть, также направляемые органам внутренней торговли, которые обязаны оформить по заявкам фонды и наблюдать за их выполнением.

Для того чтобы избежать перебоев в хлебной торговле из-за просчетов или изменившегося спроса, у торгующих и хлебопекарских организаций на местах создаются 10—15-дневные неснижаемые запасы муки, крупы и зернофуража в соответствии с потребностями по спросом. Эти запасы могут быть пущены в продажу только в исключительные периоды. В местах расположения реализационных баз Заготовитеро последние должны иметь 15-дневный неснижаемый запас, а торгующие и хлебопекарские организации — 5-дневный запас.

Такая организация хлебной торговли позволит создать устойчивый план, приблизит составление плана непосредственно к низовому звену, которые ежедневно и ежечасно должны удовлетворять требования потребителей.

В связи с отменой карточной системы резко изменилась и роль местных органов внутренних дел в деле организации хлебной торговли. Если раньше внутренняя торговля главным образом опекать над торгующими организациями, то теперь внутреннюю торговлю регулировать работу торгующих и хлебопекарских организаций, наблюдать за их работой, оказывать им по возможности конкретную помощь и т. д. Внутреннюю торговлю теперь не столько выпескивать наряды, сколько ежедневно следить и исправлять работу торгующих и хлебопекарских организаций. Эта задача, разумеется, более сложна и ответственна.

Центральной задачей хлебной торговли остается улучшение качества печеного хлеба. Все усилия должны быть направлены на разрешение этой задачи.оборот по хлебным продуктам составляет довольно значительную часть товарооборота страны, причем пшеничный хлеб в товарообороте хлебных продуктов составляет львиную долю. Тов. Молотов в своем докладе на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1934 г. указал, что «на качество печеного хлеба необходимо обратить самое серьезное внимание. Теперь потребитель предъявляет и хлебу более высокие требования и надо, кому следует, подтянуться».

Хлебопечение может и должно еще многое сделать для улучшения качества хлеба. Надо пересмотреть мероприятия, введенные с целью ускорения выпечки хлеба: форсирование выпечки путем повышения температуры печей, увеличения площади полов путем уплотненной посадки и частичного их наращения, замена опарного способа приготовления теста безопарным и другие так называемые «рационализаторские мероприятия», проведенные на многих хлебозаводах в годы карточной системы. Необходимо установить твердый порядок в подготовке сырья к производству: ввести рецептуру для отдельных сортов хлеба, правильный замес и брожение теста, правильную разделку теста, применить вспомогательное сырье для улучшения вкусовых качеств хлеба, установить режим выпечки хлеба и т. д.

На качество печеного хлеба влияют, разумеется, и качество муки.

В связи с этим правительством было вынесено специальное постановление, которое устанавливает порядок снабжения мукомольных предприятий зерном. Согласно этому постановлению вводятся примеси от 15 до 20% твердых и стекловидных сортов пшеницы к мягким сортам для обеспечения при первом выходе постоянного и ровного качества муки, устанавливаются подработка и очистка зерна на мукомольных предприятиях с доведением сорной примеси на первом драже не выше 0,4%, максимальная влажность муки установлена в 15%, размер клейковины (определяющий хлебопекарные достоинства муки) в пшеничных сортах муки определен от 20 до 30%, введена определенная крупность помола для отдельных сортов, влажность, установлено определенное складирование на пунктах и мельницах зерна по типам влажности, стекловидности и соответствующим кондициям и т. д. Для 100 крупнейших мукомольных предприятий, охватывающих около 40% всей мукомольной продукции пшеничной муки, установлены эталоны по цвету муки. Это важнейшее мероприятие должно послужить началом поставки муки по определенному твердому образцу.

Тем же постановлением на НКВнуторг СССР и КомзасСНК возложена задача разработки нового ассортимента муки на IV квартал 1935 г. и в 1936 г., с учетом необходимости значительного увеличения удельного веса высоких сортов муки. В связи с этим ассортимент для мукомольной промышленности на IV квартал установлен по отдельным сортам в следующих величинах:

Рисовая 96%	33,2	Удельный вес пшеничной	
Пшеничная 96%	33,5	муки	66,8
» 85%	22,6	Удельный вес сортовых по-	
» 75%	5,1	молос	33,1
» 72%	2,2		
» 30%	3,2		
Кукурузная	0,2		
	100,0		

В этой производственной программе уже намечен определенный сдвиг в пользу сортовых помолов. На 1936 г. предварительно намечается следующий ассортимент в сравнении с ожидаемым выполнением за 1935 г. (в % по отдельным сортам):

Сорта муки	1935 г.	1936 г.
Рисовая 96%	33,6	25,0
» 87%	—	2,5
» 85%	—	2,6
Пшеничная 96%	37,0	38,6
» 85%	21,5	20,0
» 75%	3,5	6,0
» 72%	1,8	2,0
» 30%	2,1	3,0
Кукурузная	0,6	0,4
Итого	100,0	100,0

Намечен новый помол рисовой 87% муки в пределах около 5% всей продукции мукомольной промышленности и увеличению сортовых помолов за счет высоких сортов (30, 72 и 75%) на 3,6%. При выполнении правительственных стандартов по качеству муки такое расширение ассортимента позволит значительно развернуть выпечку высококачественного хлеба и хлебобулочных изделий, что в свою очередь вызовет

необходимость ввода дополнительной мощности хлебопечения и подготовки квалифицированных кадров.

Мощность предприятий хлебопечения в 1936 г. должна быть увеличена по крайней мере на 8—10 тыс. т в сутки. К этому надо готовиться немедленно, иначе наши хлебопекарские организации будут застигнуты врасплох.

Соответствующим образом подготовиться должна также и хлеботорговая сеть. Торговать разнообразным ассортиментом хлебобученных изделий — дело довольно сложное и во всяком случае более трудное, чем торговать «стандартным» ассортиментом. Черствые и невзрачные на вид хлебобученные изделия из высокосортовой муки никто не станет покупать. Надо организовать регулярную подвозку этого хлеба в течение всего дня, чтобы иметь всегда свежий товар. Необходимо перестроить рынокскую и рыночную торговлю, научиться культурно подавать товар потребителю, художественно оформить магазин, ликвидировать антисанитарию и безобразия, которые еще имеют место в ряде магазинов, обязать всех заготовок и продавцов сдать техникум и т. д.

Необходимо подготовиться к зимней торговле, отремонтировать и упорядочить торговую сеть, привести в порядок и соответствующим образом организовать транспортировку хлеба, переоборудовать транспортные средства, так как возить придется более скоропортящийся товар.

Огромную роль в этом деле должны сыграть заведующие магазинами, которым надо обеспечить максимум самостоятельности в проявлении своей инициативы. Речь идет о коренной перестройке торговой практики. Тот директор предприятия и магазина, который этого не поймет, будет бит самой жизнью, — он останется без покупателя. Хлеб давно перестал быть дефицитным товаром.

Самый жесткий контролер всей нашей работы — это потребитель. Он требует за свои деньги хлеб хорошего качества, хорошего ассортимента, в хорошем магазине. Поэтому тем жестче должен быть поставлен взаимоконтроль всех звеньев хлебной торговли: магазина над пекарней, пекарни над мельницей, мельницы над элеватором и т. д.

Партия провела огромную работу, ликвидировав хлебные затруднения в стране. Мы подавали валютную к полной ликвидации всяких затруднений как по сельскохозяйственным продуктам, так и по промышленным. Если 1934 г. был подготовительным для отмены карточной системы на хлеб и другие продукты, то 1935 г. стал годом полной отмены всякого нормирования продовольственного снабжения.

Растет производственная мощь социалистической индустрии. Колхозный строй идет к невиданному расцвету производительных сил социалистического земледелия. Все больше и больше богатеет наша страна, все более убыстряющимися темпами растет масса промышленных и продовольственных товаров. Тем сложнее и ответственнее становятся задачи торгующей системы — аппарата распределения этих товаров. Советская торговля, и в частности хлебная торговля, должна на основе широкого внедрения сталинских методов так перестроить свою работу, чтобы стать способной справиться с этими новыми задачами.

Жилищное строительство в стране социализма

«Прекратить жилищную нужду, — писал Энгельс в «Жилищном вопросе», — в состоянии лишь одно средство — устранение вообще эксплуатации и угнетения трудящегося класса классом господствующим». Основоложники марксизма неоднократно отмечали, что «жилищный вопрос» представляет разрешимую проблему в капиталистическом обществе, но в обществе, где побеждает социализм, разрешение его является лишь вопросом времени, необходимым для ликвидации наследия капиталистического прошлого.

Советская власть получила в наследство от царской России жилищное хозяйство в полуразрушенном состоянии. Деревянные одноэтажные домики — основной элемент жилищного фонда подавляющего большинства городов дооктябрьского периода. Из всего жилищного фонда в царской России насчитывалось свыше 90% одноэтажных домов и около 10% деревянных. Этот жилищный фонд, равный 160—170 млн. м², в своей основной массе не имел самых элементарных видов благоустройства: в 80% городов и городских поселений или вовсе не было водопроводов или же они работали без фильтров и обслуживали лишь центральные кварталы, заселенные буржуазией. Такие промышленные города, как Златоуст, Нижний Татыш, Иваново, Свердловск (бывш. Екатеринбург), а также большинство промышленных пунктов Донбасса, Московского района не имели водопровода. Канализацией было охвачено всего 23 города. Мало развиты были также и другие виды коммунального благоустройства. Только 35 городов имели трамвай, 115 городов — электростанции, а бани и прачечные имелись лишь в нескольких крупнейших центрах; в 50% городов России вовсе не было ни мостовых, ни озеленения, а в остальных замощены были лишь улицы центральной части городов.

Жилищные условия рабочих до Октябрьской революции могли быть сравнены только с бытом трудящихся масс колониальных стран: крайняя скученность, грязь, каморно-кошачьи помещения с тонкими перегородками, а в поселках промышленных пунктов — землянки, полуземлянки, — таковы основные черты рабочих жилищ в царской России. В крупнейших же городских центрах основным типом рабочего жилья были казармы, подвалы и полуподвалы.

В Петербурге в 1912 г. насчитывалось около 150 тыс. человек так называемых «угловых» жилищ, а в подвалах — 63 тыс. человек. В Москве в том же году в кошачьих помещениях проживало 327 тыс. человек, т. е. более 20% всего населения. Почти половина горняков Донбасса проживала в землянках и свыше 25% — в казармах и бараках. Землянки, так называемые «каюты», были построены на мусорном кучах, без окон, без притока воздуха и света. В них на площади в 5—10 м² жили семьи в 5—6 человек.

Эти жилищные условия, разумеется, отягощали и распадником инфекционных болезней. Смертность среди детей до 1 года в рабочих семьях достигала 27—30%. Общая смертность городского населения равнялась 32 чел. на 1 тыс. жителей. В Тифлисе смертность достигала 39,7, в

Омске — 41,6, в Парижине — 42,3, Н.-Новгороде — 42,9 чел. на 1 тысячу жителей. Для того чтобы получить представление о громадном уровне смертности в царской России, отметим, что смертность на 1 тыс. человек составила в 1913 г.: в Лондоне — 14, Берлине — 15,1, Нью-Йорке — 16,2, Баухе — 13,1 чел. Эти жалкие трупчики погасали до 25—30% рабочего бюджета в форме квартирной платы. В руках буржуазии жилищный фонд являлся лишь средством дополнительной эксплуатации рабочего класса. «Когда эксплуатация рабочего фабрикантом, — писали Маркс и Энгельс в Коммунистическом манифесте, — завершена настолько, что рабочий получает деньгами свою заработную плату, тогда на него набрасываются другие части буржуазии — домовладельцы, лавочники, ростовщики и т. п.». Московские домовладельцы например в 1912 г. получили 60% чистого дохода от общей суммы вынававшей ими квартирной платы. А если учесть, что именно рабочие жилища были наиболее доходными, то ясно, что эта цифра далеко не в полной мере соответствует действительности этой дополнительной эксплуатации рабочего класса.

Советская власть с первых же дней после Октябрьской революции решительно являлась за улучшение жилищных условий рабочих масс. Уже в 1918 г. был издан декрет о передаче национализированных домов городским советам и проведено массовое вселение в эти дома рабочих из подвалов, каморок, лачуг и т. д.

Переселение трудящихся проводилось почти во всех городских пунктах страны. Так, только по Москве из подвалов, полуподвалов, с окраин и кооперативных квартир было переселено в экспроприированные дома капиталистов свыше 600 тыс. рабочих и трудящихся.

Советская власть полностью реализовала указания великих основоположников марксизма, предвидевших, как пролетариат, вытесняя в свои руки власть, будет на первых порах разрешать жилищную нужду. Несомненно только, что уже теперь в крупных городах, — писал Энгельс, — достаточно аданий для жилья, чтобы при разумном использовании их можно было бы решить жилищную проблему. Для этого нужно конечно экспроприировать нынешних владельцев, иначе сказать — выселить их дома беспритязно или же жилищным союзом кооперации рабочими, и как только пролетариат захочет политическую власть, эта мера, настолько требуемая общественным благом, будет также легко осуществлена, как и другого рода экспроприации¹.

В брошюре «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин нарисовал замечательную картину вселения рабочих в буржуазные квартиры: «Отряд (рабочей милиции — Л. Н.) является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и две женщины. — «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения и их двух семей из подвала. На время, пока мы, при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?), не построим хороших квартир для всех, нам обязательно потеснитесь»².

Гражданская война, интервенция капиталистических стран не дали возможности партии и правительству сейчас же после Октября начать строить новое жилье для рабочего класса. Она отодвинула все задачи партии и рабочего класса на борьбу с врагами, на защиту завоеваний Октября. Жилищное строительство не только приостановилось, но и находившийся в эксплуатации жилой фонд подвергся резкому износу

и прямому разрушению. Особенно пострадал жилищный фонд в полосе военных операций (Украина, Белоруссия, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Поволжье, Сибирь). В городах же, не затронутых непосредственно войной, жилищный фонд продолжал разрушаться из-за отсутствия ремонта.

В результате жилищный фонд Москвы к 1924 г. уменьшился на 30% против 1915 г., Ленинграда — на 17%, Харькова и Одессы — на 28% в городах и рабочих поселках сократился по сравнению с 1913 г. почти на 25% и составлял около 130 млн. м². После разгрома белогвардейских банд партия и рабочий класс явились за быстрое восстановление разрушенного империалистической и гражданской войной народного хозяйства. Уже в первые годы восстановительного периода перед советской властью встали громадные задачи в области жилищного строительства. Жилищное хозяйство требовало не только хозяйственного и финансового оздоровления, но и создания специальной кредитной системы. Правительство устанавливает ряд специальных источников финансирования жилищного строительства. В 1927 г. было принято постановление о мерах содействия строительству рабочих жилищ. Этот закон не только закрепил прежние источники, но и установил ряд новых для образования необходимых фондов для жилищного строительства (специальные ассигнования по общегосударственному и местному бюджетам, целевые надбавки к взносам соцстрахования и др.).

Финансовые и хозяйственные мероприятия, принятые правительством, дали громадные результаты. За короткий срок наша страна построила десятки новых городов: Сталинск, Магнитогорск, Кировск, Озьяногорск и др. Многие старые города стали неузнаваемыми. Жилищные условия трудящихся, особенно в крупных промышленных центрах, значительно улучшились. За 11 лет, с 1924 г. по 1934 г. включительно, в социальное-бытовое строительство было вложено около 20 млрд. руб., в том числе около 10 млрд. руб. на жилищное строительство. За этот период несколько миллионов трудящихся получили новое, светлое, хорошее жилье и были переселены сотни тысяч трудящихся из подвалов, сырых помещений и темных углов в удобные квартиры.

За одно десятилетие советская власть встроила 50% того, что было построено царской Россией за все время ее существования. Но дело не ограничилось только жилищным строительством. Много миллиардов рублей было вложено и в коммунальное строительство. С 1924 по 1934 г. построено 146 новых водопроводов (длина 6 218 км), 44 системы канализации (2 625 км), трамваев в 29 городах (1 831 км), 2 345 бань и прачечных, т. е. более того, что «успела» построить старая Россия.

Наряду с развитием жилищно-строительной кооперации советское правительство стимулировало также индивидуальное строительство трудящихся путем предоставления кредитов, отвода участков и предоставления разных льгот. В результате этих мероприятий было построено много миллионов квадратных метров жилищной площади. Наряду с этим отпускаясь сотни миллионов рублей ежегодно для поддержания и улучшения существующего жилищного фонда.

Великие, небывавшие в истории темпы индустриализации страны обусловили громадный прирост городского населения. Так, численность городского населения за период первой пятилетки увеличилась с 27,7 млн. человек на 1/1 1929 г. до 40,3 млн. человек к началу 1933 г., т. е. на 46%. В 1933 г. удельный вес городского населения составил 24,3% против 17,9% в 1929 г.

Еще более резкие сдвиги произошли в социальной структуре населения. В 1913 г. все пролетарское население, включая и сельскохозяйственных рабочих с семьями, составляло 23,3 млн. человек, в 1929 г.

¹ Энгельс, Жилищный вопрос.
² Ленин, т. XXII, изд. 3, стр. 265.

онно достигало 26,3 млн. человек, а к началу 1934 г. достигло 47,1 млн. чел., т. е. по сравнению с 1913 г. пролетарское население увеличилось вдвое. Вместе с тем бурно росли и города.

В Москве население увеличилось с 2 226 тыс. человек в 1926 г. до 3 663 тыс. человек в 1933 г., в Ленинграде — с 1 614 тыс. человек до 2 776 тыс. человек, в Горьком — с 217 тыс. человек до 459 тыс. человек, в Челябинске — с 57 тыс. человек до 214 тыс. человек, в Свердловске — с 134 тыс. человек до 463 тыс. человек и т. д.

За период 1924—1928 гг. прирост новой жилищной площади в основном происходил за счет восстановления старых разрушенных зданий, на которые было затрачено 324,9 млн. руб. Кроме того в новое жилищное строительство за эти годы было вложено 2 037,7 млн. руб. Жилищный фонд СССР за этот период увеличился на 16,4 млн. м² за счет нового строительства. А если учесть восстановленную жилищную площадь в 9,2 млн. м², то прирост жилищного фонда составил 25,6 млн. м².

В первой пятилетке капиталообразования в жилищное строительство выросло до 4 344 млн. руб., не считая 410 млн. руб., отпущенных на капитальный ремонт. Во втором пятилетии намечен еще более грандиозный размах жилищного строительства: капиталообразования по плану должны составить 12,5 млрд. руб.

Наибольший удельный вес по капиталообразованиям в жилищное строительство занимает промышленность (59,5%), затем исполкомы (14,7%), кооперация (11,6%) и транспорт (9,1%). Удельный вес промышленности в капиталообразованиях в жилищное строительство поднимается с 20% в восстановительный период до 58,3% во втором пятилетии. Эффект капиталообразований в жилищное строительство с 1924 г. по 1934 г. огромен: введено в эксплуатацию 56,6 млн. м² новой жилищной площади.

Динамика роста выстроенной жилищной площади характеризуется следующими данными: с 1924 г. по 1928 г. выстроено 16,4 млн. м², за период первой пятилетки (фактически за 4 года) — 27 млн. м², а за 1933 и 1934 гг. 13,2 млн. м². К концу 1933 г. жилой фонд в городах и рабочих поселках равнялся 191,5 млн. м², а к концу 1934 г. — 197 млн. м².

В полном соответствии с политикой индустриализации новое жилищное строительство концентрировалось или в старых промышленных районах, где создавались новые отрасли промышленности, или во вновь осваиваемых промышленностью районах (Казахстан, Сибирь, Урал и т. д.).

Жилый фонд промышленности за первую пятилетку вырос на 140%. К началу 1929 г. он равнялся 10 млн. м², а к концу 1932 г. — 24 млн. м², в том числе по НКТП 17,7 млн. м², по НКПС — 2,4 млн. м². По одному лишь НКТП жилищный фонд за этот период увеличился с 8 млн. м² до 17,7 млн. м², т. е. на 115%. Наибольшая сумма вложений приходится на жилищное строительство в машиностроительной промышленности (за 6 лет вложено 870 млн. руб.), машиностроении (685 млн. руб.), металлургии (640 млн. руб.) и химической промышленности (282 млн. руб.). В отдельных отраслях тяжелой промышленности жилищный фонд за этот период увеличился следующим образом (в млн. м²):

Отрасли промышленности	1/X 1928 г.	1/I 1935 г.
В машиностроительной	2,4	6,4
» нефтяной	0,8	1,5
» черной металлургии	1,0	3,6
» машиностроения	0,6	3,2
» химии	0,2	1,5

В результате значительно улучшились жилищные условия рабочих. Так, в Донбассе средняя норма жилищной площади на одного рабочего в 1930 г. равнялась 3,8 м², а в 1932 г. — 4,4 м². Изменился и самый тип жилья. Вместо прежних мрачных, грязных трущоб выстроены благоустроенные рабочие дома с электрическим освещением, водопроводом, канализацией и т. д.

Для улучшения жилищных условий работников науки и техники правительством в 1932 г. вынесло решение о постройке в 70 городах Союза 11 600 квартир специалистам (в Москве — 3 000 квартир, в Ленинграде — 1 500 квартир, в Харькове — 600, Свердловске, Ростове и/Дон, Самаре, Киеве и т. д. — по 300 квартир и т. д.). Строительство домов специалистов было поручено исполкомам.

В 1935 г. была намечена колоссальная программа нового жилищного строительства. Всего по СССР в 1935 г. должно быть введено в эксплуатацию 8 300 тыс. м² жилой площади (против 5,3 млн. м² в 1934 г.), в том числе по системе НКЗема и НКСоюзхозов — 978 тыс. м². В городах же и рабочих поселках СССР в 1935 г. должно быть построено и сдано в эксплуатацию 7 322 тыс. м² жилищной площади. Это означает, что в текущем году будет поселено в новые жилища больше миллиона трудящихся.

Крупнейшим застройщиком является промышленность, которая в текущем году должна сдать в эксплуатацию 4,1 млн. м² жилищной площади. Удельный вес промышленности в жилищном строительстве равен 55%. Значителен удельный вес и транспорта, сдающего в эксплуатацию в 1935 г. 1,1 млн. м². Относительно небольшое место занимают исполкомы, которые должны сдать в эксплуатацию 802 тыс. м² жилищной площади. Удельный вес жилищно-строительной кооперации не велик: кооперация должна построить всего 460 тыс. м², т. е. 6,3% всего плана.

Для выполнения этой программы строительство правительства ассигновало в 1935 г. 1 950 млн. руб. — на 22% больше фактических затрат в 1934 г. (1 600 млн. руб.). Основными источниками финансирования являются средства социального страхования — 977 млн. руб., фонды улучшения быта рабочих и служащих — 218 млн. руб. и государственный бюджет — 415 млн. руб.

В сентябре текущего года Цескомбанк провел учет и обследование наиболее крупных строек, которое позволяет судить о ходе выполнения этой программы строительства. Учетом было охвачено около трех четвертей всего жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства. Сметная стоимость всех учтенных объектов равна 6 млрд. руб., в том числе по жилищному строительству — 2,3 млрд. руб.

Данные этого обследования и финансовая отчетность Цескомбанка показывают, что в 1935 г. средства, направляемые на жилищное строительство, используются несколько лучше, чем в предыдущие годы. За 9 месяцев текущего года в жилищное строительство вложено 1 271 млн. руб. против 1 124 млн. руб., вложенных за соответствующий период 1934 г. Физический объем выполненных за 8 месяцев текущего года работ составляет по отношению к годовому плану капиталообразования 53%. В прошлом же году на эту дату было выполнено лишь 50,7% плана. По отдельным наркоматам и организациям выполнение материальной программы строительства текущего года за 8 месяцев характеризуется следующими показателями. По НКТП годовой план выполнен на 50,2%, в том числе по угольной промышленности — на 54,3%, машиностроению — на 54,5%, черной металлургии — на 50,9%, химической промышленности — на 49,3%, по НКПС — на

51,2%, НКПС — на 56,5%; исполкомы и горсоветы годовой план жилищного строительства в 1935 г. за 8 месяцев выполнили на 48,7% и жилищкооперация — на 57,3%.

Однако, несмотря на наличие ряда показателей, которые говорят о нарастании темпов строительства, все же следует отметить, что по непосредственному материальному эффекту результаты истекшего периода текущего года явно неудовлетворительны. Средства, вкладываемые в жилищное строительство, не только не концентрируются на объектах, имеющих значительный процент технической готовности, но, наоборот, распыляются по многочисленным точкам. В результате размер фактической сдачи в эксплуатацию сравнительно невелик. Всего за 9 месяцев текущего года сдано 1,8 млн. м² жилищной площади, т. е. только 1/4 той площади, которая должна быть заселена в течение всего текущего года.

Правда, не подлежит сомнению, что в четвертом квартале 1935 г. темпы сдачи жилищ в эксплуатацию будут выше, чем в начале года. Опыт показывает, что в последние месяцы года подготовка жилищ к сдаче в эксплуатацию идет усиленным темпом. Так, в прошлом году за первые 9 месяцев было сдано лишь 2,4 млн. м², а за последние 3 месяца — 3,1 млн. м². И все же итоги 9 месяцев текущего года настолько невелики, что для выполнения всей программы в установленный правительством срок будет необходимо громадное напряжение сил. Застройщики должны будут концентрировать находящиеся в их распоряжении денежные средства, строительные материалы и рабочую силу на пусковых объектах и ни в коем случае не допустить перехода части пусковых объектов на будущий год.

Качество жилищного строительства из года в год ухудшается. За последние годы неустанно растет удельный вес фундаментальных строений. Еще в 1933 г. был весьма высок удельный вес стандартного жилищного строительства, т. е. строительства весьма низкого качества. Теперь же кирпичное строительство является преобладающим. Этот рост удельного веса фундаментальных строений выражен в нижеприведенной таблице, показывающей динамику удельного веса различных стеновых материалов в жилищном строительстве в 1934 г. по сравнению с 1933 г.

Материалы стен	Удельный вес в %	
	1933 г.	1934 г.
Кирпич	42,9	50,3
Камень	13,2	12,2
Дерево рубанов	16,7	17,0
Прочие материалы	27,2	20,5
Всего	100,0	100,0

Крупную роль в повышении качества жилых домов сыграло постановление СНК СССР от 23 апреля 1934 г. «Об улучшении жилищного строительства». Исследования, которые были проведены Цескомбытом после издания этого постановления, показывают, что качество жилищного строительства и технического контроля повысилось. Так, в Москве Строительное управление Московоде предприняло теперь более высокие требования к застройщикам в отношении характера осуществляемого жилищного строительства и в особенности в отношении архитектурного оформления домов. Строящиеся новые дома должны стать подлинным

украшением главных ее магистралей и отражать лицо новой реконструируемой Москвы.

Однако качество строительства все еще оставляет желать лучшего. Прежде всего необходимо повести самую решительную борьбу против сдачи в эксплуатацию неполностью законченных жилых домов. По обследованию Цескомбыта в среднем недоделка равна 3% сметной стоимости. В некоторой, очень небольшой части, эти недоделки относятся к такого рода работам, которые могут быть произведены после заселения дома и не отражаются болезненно на его эксплуатации, как например наружное благоустройство участка. В других же случаях эти недоделки создают крупнейшие неудобства для поселившихся в домах. Нередки случаи, когда сдаются в эксплуатацию дома, в которых не закончили работы по водопроводу, канализации, электроосвещению и т. п. В некоторых же случаях недоделка создает опасность разрушения только что отстроенного жилого дома. Например в жилом доме, отстроенном для специалистов в Воронинском районе, протекает крыша, вследствие неправильного устройства водосточных труб вода попадает в подвалы помещения и т. д. Таких случаев можно привести десятки. Они сигнализируют о том, что застройщики еще недостаточно борются за качество строительства.

Многое развитие жилищного строительства выдвигает ряд новых организационных вопросов. Внаибольшей из них является вопрос о темпах строительства. Следует прямо сказать, что темпы жилищного строительства резко отстают от уровня современной техники. Мы по-прежнему еще применяем архаические методы строительства жилищ. В США нередки случаи, когда строительство многоквартирных домов-небоскребов осуществляется в течение нескольких месяцев. У нас же строительство обыкновенных 3—4-этажных, а иногда даже и 5-этажных домов затягивается на несколько лет. Медленное развертывание жилищного строительства объясняется исключительно неумелой организацией работ.

Вольшинство хозорганов привыкло рассматривать многозаочность жилищного строительства как нечто закономерное, объективно необходимое. Если просмотреть титульные списки, составленные отдельными предприятиями самых различных отраслей промышленности, то легко убедиться в том, что хозорганы не борются за получение немедленно полезного эффекта вкладываемых в жилищное строительство средств. Силом и рядом на окончание переходных объектов строительства с высоким процентом готовности не отпускаются необходимые средства, и в то же время на той же площади развертывается строительство новых жилых домов без перспектив их окончания в текущем году. Так, на одном из крупнейших строительных НКПС — Азовстали — средства были так распределены, что большая часть жилищных объектов должна была перейти на 1936 г. Нередки случаи, когда дом с высокой технической готовностью вообще не включался в титульные списки, а одновременно на той же площадке развертывалось строительство новых объектов. Такой факт имел место например в Азотхимстрое. Подобные факты отнюдь не единичны.

Следует также отметить крайнее удлинение сроков строительства в системе хозорганов НКПС. Перешедшие на 1/1 1935 г. с прошлых лет объекты жилищного строительства легкой промышленности не получили 30% необходимых ассигнований для их окончания. Одновременно предприятия НКПС широко развернули в 1935 г. новое жилищное строительство, составляющее 40% общей строительной программы. Трест грубых суков в Кубышевском крае ассигновал 341 тыс. руб. на новое строительство и в то же время для окончания

двух жилых домов, сметная стоимость которых составляет всего лишь 87 тыс. руб. (на Муловской суконной фабрике), у треста денег «не оказалось».

Аналогичные факты имели место на предприятиях НКПС. Так, Ачинский комбинат развернул новое строительство на сумму в 1 млн. руб. и в то же время «урезал» 400 тыс. руб. на переходящего строительства.

Жилищные объекты, строящиеся предприятиями системы НКПС, обычно незначительны и стоимость жилого дома редко превышает 150 тыс. руб. Казалось бы, что на предприятиях этого наркомата легче всего добиться односторонности в жилищном строительстве. Однако на строительстве в Ефремово (Гавришино) для окончания трех жилых домов было отпущено только 50 тыс. руб. вместо необходимых 295 тыс. руб., а 310 тыс. руб. расходуется на строительство нового жилого дома.

Анализ титульных списков железных дорог показывает, что и в системе НКПС переходящее с прошлых лет строительство жилых домов не обеспечено необходимыми для его окончания средствами. Около 20% средств, которые должны были пойти на окончание переходящего строительства, фактически направлены на новое строительство.

Такие же ошибки допускают и некоторые горсоветы и жилищкооперация. Так, в прошлом году Ленинградский союз жилищно-строительной кооперации с разрешения Центросоюза так распределил свои средства, что не сумел обеспечить окончание объектов с готовностью в 80—90%, хотя и начал строительство нескольких новых домов.

Эти факты достаточно убедительно доказывают то, что оперативное планирование жилищного строительства должно быть серьезно улучшено. Необходимо строжайше запретить хозорганам ассигновывать хотя бы одну копейку на новое строительство, пока не обеспечено окончание переходящего строительства.

Жилищное строительство должно осуществляться в один сезон. Срок строительства жилых домов должен исчисляться не годами, как до сих пор, а месяцами. Необходимо ликвидировать оппортунистическими тенденциями, которые имеются у многих работников строительной промышленности, что, якобы, многосезонность жилищного строительства является чем-то нормальным. Не только практика строительства в США, но строительство наших школ в этом году, осуществленное в несколько месяцев, показывает, что вопрос темпов строительства является исключительно вопросом правильной организации строительных работ.

Ускорение темпов строительства является существенным фактором его удешевления. Только путем подлинной индустриализации жилищного строительства, отказа от архаических кустарных методов и резким ускорением строительных работ можно достигнуть решительного сдвига в снижении стоимости строительства.

В 1935 г. себестоимость строительства должна быть снижена на 15% по сравнению с прошлым годом. Это задание должно не выполняться. Материалы учета и обследования, произведенного Цескомбанком в сентябре, показывают, что сметная стоимость в текущем году не только не снизилась, но даже возросла по сравнению с 1934 г. Стоимость 1 м³ по сметам 1935 г. более чем на 20% выше стоимости 1 м³ жилищ по сметам 1934 г. и почти на 10% выше средней фактической стоимости 1 м³ жилищ в 1934 г. Этот рост сметной стоимости лишь частично может быть объяснен повышением удельного веса фундаментальных конструкций или более высоким качеством строительства. В основном же увеличение сметной стоимости следует отнести за счет самостроительства хозорганов, которые пытаются завуалировать фактическое удоро-

жание строительства, предусматривая уже в сметах повышенную против нормы стоимость работ. Проверка на местах качества смет, коммунальные банки в ряде случаев обнаруживали, что цены на материалы показаны в 2—3 раза выше установленных, неправильно исчислены расценки на рабочую силу и т. д.

Рост сметной стоимости жилищного строительства в 1935 г. в значительной мере обусловлен также тем обстоятельством, что составление смет на строительство жилищ в 1935 г. не лимитировалось по основным показателям. В прошлом году законодательно было установлено, что все сметы должны составляться, исходя из определенной предельной стоимости 1 м³ жилищ («лимита»), которая определенным образом варьировалась в различных районах. Коммунальные банки не финансировали строительства, осуществлявшегося по сметам, составленным с превышением установленного лимита. В 1935 г. эти ограничения были сняты, что и создало возможность значительно задувать сметы.

Отношение фактической и сметной стоимости по жилищному строительству в 1935 г. составляет в среднем 9%. Анализ отдельных элементов удорожания показывает, что оно вызвано, во-первых, главным образом повышенными расходами на рабочую силу вследствие недостаточной механизации строительных работ и, во-вторых, чрезмерным ростом административных расходов. Увеличение административно-хозяйственных расходов объясняется тем, что стоимость содержания аппарата прямо пропорциональна времени, которое затрачивается на строительство. Чем больше затягивается строительство, тем следовательно выше административные расходы. Так, в Челябинске строительство больницы тянется уже 5 лет. Совершенно очевидно, что на этом строительстве административно-хозяйственные расходы в 4 раза выше нормы. Высокая стоимость является бичом строительства. Есть все данные для того, чтобы резко снизить стоимость строительства. Надо, чтобы борьба за удешевление стоимости строительства стала центральным, узловым вопросом работы строительных организаций.

Строительство жилищ должно быть не только быстрым и дешевым, но и высокого качества. Люди Советского Союза вправе требовать, чтобы строящиеся дома были подлинно культурными жилищами. А это требует усиления контроля городских советов за качеством строительства и приема сдаваемых в эксплуатацию жилых домов. Между тем именно в этой области работа горсоветов полна дефектов. Силой и риторикой городские советы проявляют совершенно неуместный либерализм по отношению к плохим строителям и допускают заселение фактически недостроенных жилых домов. Горсоветы не привлекают к ответственности тех застройщиков, которые самым вопиющим образом нарушают условия приема, предусмотренные в постановлениях СНК СССР от 23 апреля 1933 г.

Так, в Свердловске завод «Металлизит» и «Уралэлектромашина» заселили дома вопреки запрещению горсовета, но к ответственности виновные не были привлечены. Подобные же факты имели место и в других городах. Строго следить за установленными условиями приема жилых домов — в этом одна из важнейших задач городских советов.

Дело однако не только в том, чтобы технически проверить качество строительства при сдаче жилого дома в эксплуатацию. Необходим бдительный технический надзор во время самого строительства. Наркоматы и ведомства, осуществляющие жилищное строительство, должны самым тщательным образом организовать технический надзор за строительством. До сих пор еще отнюдь нередки случаи, когда строительство жилых домов осуществляется технически безграмотно, что, разумеется,

ведет к снижению качества строительства, и к удорожанию его стоимости из-за последующих переделок.

Великие победы социалистического строительства, растущая индустриальная мощь Советского Союза создали все условия для того, чтобы быстро изжить отмеченные дефекты жилищного строительства, ускорить его темпы, повысить его качество и удешевить его стоимость. Государство отпускает на год и год все более значительные средства. Повысить эффект каждого отпущенного рубля — такова основная задача строителей. Крупнейшую роль в разрешении этой задачи должны сыграть городские советы.

Удельный вес жилищного строительства, осуществляемого городскими советами, пока еще весьма невелик. Так, из общего объема капитализованных в жилищное строительство в 1935 г. в сумме 1 950 млн. руб. на долю городских советов приходится всего лишь 181 млн. руб., т. е. менее 10%. Между тем городские советы должны стать основными застройщиками жилых домов в городах.

В настоящее время, поскольку острая нужда в жилищной еще не изжитая, промышленные и транспортные предприятия не могут отказаться от того, чтобы непосредственно участвовать в жилищном строительстве.

Но по мере дальнейшего развития жилищного строительства роль городских советов в жилищном строительстве должна все резко возрастать. Уже сегодня настал момент, когда не все промышленные предприятия, а лишь крупнейшие могут и должны заниматься жилищным строительством. Уже сегодня надо значительно большую сумму средств направлять по линии городских советов и предоставлять им возможность осуществлять жилищное строительство в городах, а лишь крупнейшим и важнейшим предприятиям промышленности и транспорта.

Городские советы должны стать полными хозяевами жилищного строительства на территории городов.

Миллиарды рублей партия и правительство ежегодно вкладывают в жилищно-коммунальное строительство, в дело улучшения бытовых условий трудящихся масс. Растут новые города, строятся новые водопроводы, системы канализации, бани, прачечные.

Колоссальные достижения в области улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся — результат мудрой политики партии во главе с великим т. Сталиным. «Рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продолжительного снабжения, и в смысле жилища, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей» (Сталин). А это требует максимального внимания к вопросам жилищно-культурного строительства.

Одновременно с расширением жилищного строительства развертываются работы по реконструкции старых городов. Ряд старых городов превратился в крупнейшие индустриальные центры (Горький, Сталинград, Свердловск, Челябинск, Ростов н/Дону, Новосибирск, Грозный, Харьков и др.). Особенно возвысился уровень благоустройства городов национальных республик: число городов с водопроводом возросло с 7 до 28. Резко улучшилась обстановка городов, овеянных новым пространством, площадью и улицами покрытыми усовершенствованными мостовыми (Вакх, Тифлис и др.).

Великие победы социалистического строительства по-новому поставили задачу реконструкции городов. Развитие социалистического города принципиально отличается от капиталистического. В капиталистических странах города росли стихийно, без всякого плана. Социалистические города строятся и развиваются в соответствии с общим планом раз-

вития народного хозяйства, основанном на равномерном размещении производительных сил, на максимальном использовании всех естественных богатств страны, на необходимости ликвидации экологической отсталости национальных республик и областей и уничтожения противоречивости между городом и деревней.

Яркой иллюстрацией масштаба работ по реконструкции городов является реконструкция Москвы. Ленинград и др. Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. наметил ряд практических мероприятий для реконструкции Москвы. Согласно его решениям Москва была выделена в самостоятельную административно-хозяйственную и партийную единицу. Пленум предложил разработать трехлетний план жилищного строительства Москвы и привести в порядок весь наличный жилищный фонд, приступить к сооружению метрополитена, заменить булыжные мостовые усовершенствованными (асфальт, брусчатка, клинкер), кардинально разрешить проблему снабжения Москвы водой путем соединения реки Москвы с верхним течением реки Волги, привести канализационную сеть в соответствие с развитием водопроводной сети, механизировать дело очистки города, развить зеленые насаждения, превратить городские скверы в парки культуры и отдыха и т. д. Многие из этих работ уже выполнены.

Все это грандиозное строительство уже осуществляется. Документом об этом первой очереди уже введены в эксплуатацию. Документ огромной важности, одним из ярчайших показателей заботы партии и советской власти об улучшении материального и культурного положения рабочих является постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О генеральном плане реконструкции г. Москвы», изданное в 1935 г.

Только в стране социализма может быть так поставлена работа о всестороннем удовлетворении растущих материально-бытовых и культурных потребностей трудящихся. Капитализм никогда не был бы в состоянии разрешить задачу коренной реконструкции Москвы.

Москва уже на сегодняшний день резко отличается от старой Москвы города феодалов и торгового капитала. С небывалой в истории быстротой строится тысячи крупных, прекрасных величественных зданий — жилых домов, школ, клубов. Грязные жалкие пригороды, где жилище трудящихся, превращаются в благоустроенные кварталы с большими каменными домами, водопроводом, канализацией, садовыми колдками и т. д.

Еще более грандиозны перспективы дальнейшего улучшения жилищно-бытовых условий и в частности развития жилищного строительства. Из общего объема капитализованных во втором пятилетии в жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство в сумме 32,5 млрд. руб. (против 10,3 млрд. руб. фактических вложений в первое пятилетие) на жилищное строительство намечено 12,6 млрд. руб. против 4 млрд. руб. в первом пятилетии. Вложения в жилищное строительство следовательно увеличатся за 5 лет на 310%. Одновременно растет удельный вес затрат на жилищное строительство в общих капитализованных народного хозяйства (с 8% в первом пятилетии до 9,4% во втором).

По плану жилищного строительства во втором пятилетии прирост жилищного фонда должен достигнуть 61,4 млн. м² (с 185 млн. м² в 1932 г. до 246,5 млн. м² в 1937 г.). Это позволит обеспечить прирост городского населения жилищем и увеличить среднюю жилищную норму с 4,66 м² в 1932 г. до 5,35 м² в 1937 г. Основные фонды жилищного хозяйства к концу второго пятилетия должны возрасти до 23,3 млрд. руб.

Эти огромные задачи по улучшению бытовых условий трудящихся без деятельного участия миллионов трудящихся не могут быть успешно разрешены. Поэтому 16-й Всероссийский съезд советов указал горожанам на необходимость использовать самостоятельность трудящихся

и их инициативу в деле улучшения хозяйства городов и одновременно «обеспечить конкретное оперативное руководство массовыми организациями, секциями, депутатскими группами, уличными комитетами и т. д.». В основе всех наших успехов в области развития социалистического строительства находилась всегда главная движущая сила — диктатура пролетариата. Основной движущей силой нашего строительства являются «активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионов масс рабочих и колхозников...» (Сталин).

По мере нарастания хозяйственно-политической мощи страны социальными повышались требования трудящихся к качеству материально-бытового обслуживания. Это и вышло свое отражение в жилищном строительстве. Еще совсем недавно потребность в жилищах была настолько остра, что она вытесняла вопросы архитектурного оформления жилищ, их украшения, удобства и т. д. Теперь на фоне роста общего материального благосостояния масс, резкого изменения облика наших городов, улиц и площадей, архитектурное оформление домов, выстроенных в первой пятилетке, не может нас удовлетворить. Перед строительством поставлена задача дать не только определенное количество жилищной площади, но построить дома с прекрасным архитектурным оформлением. Это открывает новую эпоху в нашем жилищном строительстве, повышает требования к строительным организациям, повышает их ответственность. Наши жилища должны быть лучшими в мире. Под этим лозунгом должна развертываться борьба за строительство удобного, благоустроенного и прекрасного социалистического города.

Рентабельность и бригадный хозрасчет

Третий год второй пятилетки является знаменательным рубежом в подеме социалистического производства. Этот год принес огромные исторические победы на фронте овладения техникой, он ознаменовался стахановским походом отличников рабочего класса, он принес значительные успехи в борьбе за высокую производительность труда, за новые мощные источники накопления, за рентабельность. По плану советской металлургии по следам передового Маковского завода один за другим отказываются от государственных дотаций и переходят на полный хозрасчет, добываются не только самоокупаемость, но и прибыльность многочисленных предприятий различных отраслей промышленности. За короткий срок передовые предприятия социалистической промышленности добились замечательных успехов. Маковский завод, который в 1934 г. получил дотацию в сумме 32 млн. руб., дал за 8 месяцев 1935 г. прибыль в размере около 3 млн. руб.; прибыль за октябрь составила уже 2 млн. руб. Начали давать прибыль и другие заводы: завод им. Петровского получил в октябре 345 тыс. руб. чистой прибыли; Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь» дал в октябре 3187 тыс. руб. прибыли, завод им. Коминтерна — 1016 тыс. руб. Эти достижения являются результатом быстрого роста производительности труда и значительного снижения себестоимости продукции. Так, Маковский завод снизил себестоимость в октябре 1935 г. против октября 1934 г. на 20,9%; завод им. Петровского — на 21,55% против уровня 1934 г.; Керченский завод им. Войкова снизил себестоимость по сравнению с 1934 г. на 28,7%; завод им. Ворошилова — на 24,6%; Енакиевский завод — на 22%; завод им. Коминтерна — на 16,82%; Огальский завод — на 19,5%.

Эти факты являются ярким подтверждением сталинского положения о том, что теперь «надрыв решают все», что люди, овладевшие техникой, могут показать чудеса творчества, что в социалистической организации труда, вооруженного передовой техникой, имеются неиссякаемые источники бурного роста социалистического хозяйства.

Подкрепленная стахановскими методами организации производства борьба за рентабельность уже теперь показывает, какого огромного подъема можно добиться, каких производственных рекордов можно достичь на основе наличного оборудования, на основе имеющихся производственных условий. И не случайно, что уже в результате первых шагов борьбы за рентабельность и роста стахановско-бусыгинских методов работы многие цехи и заводы пришли к XVIII годовщине Октября с выполнением своих годовых планов. Ряд крупных предприятий сами добились увеличения производственных заданий, все более сокращая сроки выполнения второго пятилетнего плана. Так например Харьковский завод им. Ленина повысил программу IV квартала на 200 тыс. руб., завод им. Январского восстания — на 2170 тыс. руб. и т. д.

Стахановское движение вскрывает новые резервы. Передовые предприятия и отдельные отрасли промышленности, развертывая борьбу

за рентабельность и стахановское движение, берут на себя обязательство выполнить вторую пятилетку в четыре года, отказываясь при этом от новых капиталовложений. Эти изумительные успехи первых шагов стахановского движения и борьбы за рентабельность свидетельствуют о росте новой производственной культуры, о серьезном ослеплении производством, о решительной борьбе с бесхозяйственностью, о последовательном проведении подлинного хозрасчета, являющегося мощным средством в борьбе за рентабельность предприятия, за повышение социалистического накопления.

Это ярко подтверждается опытом всех передовых предприятий, в частности работой комбината «Азовсталь», где после перевода на полный хозрасчет все участки строительства и цехи комбината получили право свободного материрирования средствами, материалами, механизмами и рабочей силой, но при обязательном условии — соблюдать график работы и не выходить за пределы смет, цехи и участки получают от управления комбинатом столько средств за выполненные по плану работы, сколько на это предусмотрено сметой. Коренным образом была перестроена и система заработной платы: полностью ликвидирована помесячная оплата труда, введена сдельная оплата труда с премиальной надбавкой за качество работы, за быстроту изготовления и красивую внешнюю отделку, за чистоту и организованность рабочего места. Перестройка системы оплаты труда резко способствовала укреплению хозрасчета, повышению производительности труда и росту заработной платы. В результате внедрения хозрасчета и новой системы заработной платы «Азовсталь», закончившая 1 квартал 1935 г. перерасходом против установленной сметы в 950 тыс. руб., добилась экономии против сметы в августе 1935 г. в 143 тыс. руб., а в сентябре уже 395 тыс. руб. Опыт ранее оставшегося комбината «Азовсталь» особо убедительно показывает роль и значение хозрасчета в планировании и организации производства.

Хозрасчет подкрепляет сознательную дисциплину материальной заинтересованности, он добивает остатки уравниловки и дает широкий простор для беспрерывного улучшения организации производства.

Всемерно развернутая социалистическая соревновательность и ударничество, расширяя стахановский поход отличников рабочего класса, мы должны укрепить и хозрасчет, внедряя его во все поры предприятия, в цехи, в бригаду, включая из последней все элементы обязанности и уравниловки.

Опыт Макееев и стахановского движения в Донбассе и на передовых предприятиях тяжелой и легкой индустрии показывает необходимость и жизненность бригадной организации работы, построенной на принципе правильного разделения труда — отделения подготовительных и вспомогательных работ от основной работы. Это правильное разделение труда внутри предприятия и внутри бригады повышает роль бригадира и требует от безразличного отношения к работе бригады в целом, а индивидуальной оценки каждого работника бригады. При этом индивидуальная оценка работы каждого участника бригады отсюда не снижается, а наоборот, усиливает коллективную ответственность всей бригады в целом за порученную работу.

Прикрепление бригад к определенному оборудованию и определенной работе, правильная организация учета работы отдельных бригад и их участников, развитие сдельщины являются основным условием успешной работы бригады и действительными мерами против безделья и падения личной заинтересованности в бригадах. Бригадная организация труда и бригадный хозрасчет не означают обесценивания в оплате. Нужно только правильно связать бригадную организацию труда с поощрительной оплатой. Так именно поставил дело директор

Макееевского завода т. Гвахария. В своей статье в журнале «Большевик» (№ 17 за 1935 г.) он указывает: «Новое в системе агрегатно-бригадного хозрасчета то, что мы связали судьбу бригады с судьбой агрегата». Для бригад были установлены технические условия, обеспечивающие с их стороны правильную работу агрегатов, например бригада на печи доменного цеха должна твердо выполнять 10 технических условий: немедленно менять горючие фурмы и амбразуры, держать температуру на определенном уровне и т. д. За нарушение того или иного технического условия был установлен вычет определенного количества баллов на тех 50, которые засчитывались бригаде за полное выполнение всех условий. В конце каждой смены мастер подсчитывает бригаде по пунктам причитающиеся количество баллов, от которых зависит размер оплаты. Учет экономии производится по каждому агрегату и распределение премий производится в отдельности по каждой бригаде. Таким образом на Макееевке агрегатно-бригадный хозрасчет неразрывно связан с поощрительной оплатой.

Последние месяцы работы тяжелой промышленности дали огромное количество блестящих примеров нового подъема бригадной организации труда. Мастера отбойного молотка — Стаханов, Дюканов, Артюхов, Изотов — и другие передовики-бригадиры стахановско-буржуйского движения наглядно показали неисчерпаемые возможности подъема производительности труда при правильной организации труда и производства. Если первый успех Стаханова на пекле Центральной Ирмлю состоял в том, что он за смену вырубил 102 т угля, то в начале ноября мастер отбойного молотка т. Артюхов дал за смену 453 т, что отнюдь не является пределом. В январском цеховом цехе Таганрогского металлургического завода считалось большим успехом снять 4,5 т стали с 1 м² пода печи, а в конце октября сталевары-стахановцы Рыбалко, Рогов и Бессарабов добились с'ема в 7 т в среднем. На старых печах цеха № 1 сталевару Любунову удалось повысить с'ем стали с 3,8 т до 7,81 т на печи конструкции 1897 г., там же в начале ноября на печи № 6 получили с'ем в 11,33 т, что является мировым рекордом. На заводе «Серп и молот» мастер мелкооборотного стада прокатного цеха т. Маров прокатал 23 октября 79,5 т вместо 38,6 т. На Азовстали среди электросварщиков железных конструкций выполнение норм на 200—300—400% стало обычным; там в начале октября насчитывалось свыше 600 человек, вдвое, а вчетверо перевыполнивших нормы. Стахановцы Гордеев и Сисюнов на автозаводе им. Сталина увеличили выпуск тормозных колодок с 700 штук до 1840 штук в смену. Эти производственные достижения стахановцев не являются случайными рекордами, они являются результатом глубокого овладения техникой и творческих исканий передовых рабочих и колхозников новых приемов работы, новых методов организации труда и производства.

Четкая организация труда, надлежащая подготовка рабочего места, правильная расстановка сил в бригаде, заботливое отношение к машинам, обеспечивающее полный и непрерывный ход машин, ровный ритм работы — такова суть стахановских методов работы.

Стахановское движение не является движением одиночек, оно охватывает передовые слои рабочего класса, оно является массовым движением рабочего класса. Для еще более широкого его развития необходимо устранить все препятствия, мешающие этому движению, необходимо в частности коренным образом улучшить внутризаводское планирование и технормирование. Рекордные достижения стахановцев подтверждают правильность положений т. Орджоникидзе, высказанных на заседании Совета при наркомате тяжелой промышленности 12 мая 1935 г. о том, что «технически обоснованных норм у нас нет», и то, что некоторые называют «технически обоснованной нормой» на самом

деле есть не движение вперед, а это есть в лучшем случае отражение того, на сколько мы сегодня освоили данный агрегат, а в худшем случае — это вчерашний день». Социалистическая организация труда открывает возможности беспредельного подъема производительности труда. Поэтому нет и быть не может пределов социалистического рационализации технологического процесса и организации труда, не может быть предельных нормативов, которые акрыли бы путь для дальнейшего роста социалистической производительности труда.

Это открывает широчайшие возможности для бригадного хозрасчета, позволяющего высокую производительность труда. Нормы выработки устанавливаются на годовой срок и это обеспечивает каждому рабочему возможность повышать выработку и в течение длительного срока пользоваться результатами повышенной производительности своего труда.

Опыт Макеевки, перешедшей к хозрасчету, связанному с техникой производства и высокой производительностью труда, подтверждает, что при правильном выборе хозрасчетных показателей производительность труда резко возрастает, а вместе с тем значительно увеличивается и заработная плата. Так, рабочий доменного цеха Макеевки зарабатывал в I квартале 1934 г. в среднем 148 руб., в месяц, а в феврале 1935 г. — 165 руб., в марте — 180 руб., а в июле 211 руб. Такая же картина и по новомартеновскому цеху, где месячный заработок в первом полугодии 1934 г. составлял 153 руб., а в первом полугодии 1935 г. — 240 руб., следовательно заработная плата доменщиков выросла против 1934 г. на 43%, а у рабочих мартеновского цеха — на 57%.

Опыт передовых предприятий показывает, что правильное проведение хозрасчета в бригаде, представляя сочетание высшей формы социалистической организации труда с личной заинтересованностью в результатах своей работы, является мощным средством подъема производительности.

Это мощное средство наша промышленность использует еще в далекой недостаточной мере. Нередко в организации хозрасчетных бригад допускается формальный подход, сводящий бригадный хозрасчет лишь к копейчатой экономии на спецодежде, смазочных и обтирочных материалах и т. д. Хозрасчет в таких случаях не связывается с основными задачами предприятия и бригады, не стимулирует роста производительности труда. В целом ряде случаев хозяйственники объясняют слабое развертывание хозрасчетных бригад на своих предприятиях плохой постановкой производственного учета, отсутствием измерительных приборов и т. д.; в отдельных случаях пытаются противопоставить бригадный хозрасчет бригадному техпромфинплану, что совершенно неосновательно, ибо они неразрывно связаны между собой. Бригадный хозрасчет вызвал к жизни бригадный техпромфинплан, план, доведенный до бригады и рабочего места, конкретный и оперативный, глубоко обоснованный в технико-экономическом отношении. Так было на Севзабеле, на ЗИС, на Горьком и на других заводах. В свою очередь конкретный техпромфинплан бригады еще более укрепляет хозрасчет, давая для него четкие нормативы по выпуску, расходу материалов, браку и т. д., обеспечивая возможность лучшей оперативной работы, более правильного учета и контроля. Бригадный техпромфинплан, включая в себя систему организационно-технических мероприятий по его выполнению, тем самым указывает участникам хозрасчетной бригады совершенно точные пути для выполнения и перевыполнения намеченных показателей.

Материалы исследования, проведенного по ленинградской промышленности Институтом организации и охраны труда ВЦСПС в 1934—

1935 гг., показывают, что предприятия, имеющие техпромфинплан, имеют большой охват рабочих бригадным хозрасчетом.

Заводы	Процент охвата рабочих хозрасчетными бригадами	Заводы	Процент охвата рабочих хозрасчетными бригадами
Севзабел	66,5	«Красная Заря»	39,1
Светлана	56,8	Им. Марти	33,7
Северная верфь	58,0	Им. М. Гельфа	35,1
Русский Двигатель	45,6	Балтийский завод	22,2
Им. Канского	43,0		
Им. Зингера	42,3	В среднем	37,4

Как показывают материалы обследования, бригадный хозрасчет развивается более успешно там, где лучше поставлено планирование, где техпромфинплан более реален, где выше производственная культура.

Бригадный хозрасчет в сочетании с правильным разделением труда на базе стахановских методов работы является безусловно необходимой формой организации производства, развивающей творческую инициативу в деле улучшения производства, роста производительности труда, снижения себестоимости. Хозрасчетные бригады способны выполнять максимальную пропускную способность оборудования, его полной загрузке, максимальному использованию рабочего времени, рационализации трудовых процессов и правильной расстановке рабочей силы, своевременному и комплексному обслуживанию рабочего места, повышению трудовой дисциплины, внедрению инструктажа и т. д. И там, где бригадному хозрасчету уделяют достаточно внимания, где он сочетается с заботой о лучшей организации труда, где умеют найти конкретное оформление бригадного хозрасчета, умеют выбрать показатели, правильно установить принципы премирования и т. д., там бригадный хозрасчет показывает в полной мере свою высокую эффективность.

Бригадный хозрасчет ведет к четкому определению обязанностей и ответственности каждой бригады. Лучший пример этого мы видим на Макеевском заводе, где специальные технические инструкции точно определяют обязанности каждой бригады по отношению к производственному процессу и агрегату. Вместе с тем бригадный хозрасчет способствует улучшению нормирования и внутривзвешивочного планирования, требуя более глубоко проработанных нормативов и плановых показателей для хозрасчетных бригад. Он ведет к улучшению оперативной работы, так как и бригады и участники бригады, материально заинтересованные в результатах работы, стремятся к улучшению ахвальных от них показателей и следовательно к упрочению всей организационно-производственной обстановки.

При бригадном хозрасчете создается взаимный товарищеский контроль всех участников бригады за работой каждого, за количественным и качественным составом бригады. Нередко сама бригада поднимает вопрос о сокращении количества членов, смене непригодного бригадир и т. д. Бригадный хозрасчет содействует развитию правильного и своевременного учета, так как без этого нельзя определить ни хозрасчетную экономию, ни премии по бригаде. Личная заинтересованность возмещает в организационно-учетной и самих участников бригады по главе с бригадиром.

Бригадный хозрасчет содействует повышению квалификации членов бригады и росту квалифицированных кадров, так как общая заинтересованность в результатах совместной работы вызывает обмен опытом, заботу старых кадров об освоении производственных навыков молодежью и т. д. В качестве яркого примера это, как видно

бригадный хозрасчет на повышение квалификации рабочих, на практическое осуществление лозунга о заботливом выращивании кадров можно указать на опыт кузнечного цеха 1-го Государственного подшипникового завода, где все старые кадры состоят в хозрасчетных бригадах, где хозрасчетные бригады вырастили таких мастеров, как т. Савоскин, Кочетков, Мартынов, Мельчер, где большинство членов первых хозрасчетных бригад стали теперь бригадирами. Об этом же говорит опыт «Красного пролетария» и других заводов.

«Агрегатно-бригадный хозрасчет», — как указывает руководитель Маковского завода т. Гвахарин, — проталил технику в массы. Он заставил людей изучать технику. Рабочие уже сами требуют для предупреждения непроизводительности в оценке установить повсюду измерительные приборы, записывающие их работу; теперь уже любой горючий знает, какова должна быть температура дутья и прочие технические условия обслуживания печи. В этом главная роль агрегатно-бригадного хозрасчета на Маковском металлургическом заводе им. Кирова. Это своего рода «отличничество» в металлургии. На нашем заводе агрегатно-бригадный хозрасчет сыграл гигантскую роль».

Бригадный хозрасчет на настоящем этапе является мощным рычагом рентабельности предприятий, незаменимым средством, вскрывающим неиспользованные ресурсы в области подъема производительности труда, лучшего использования оборудования, материалов и т. д. Внедрение хозрасчета вплоть до цеха и бригады является самым эффективным средством улучшения качества продукции, снижения себестоимости, правильной организации производства и труда и устранения производственных неполадок.

Бригадный хозрасчет укрепляет и ту новую форму борьбы за социалистическую производительность труда, которую представляет стахановско-бугагинское движение.

Однако внутризаводской хозрасчет на большинстве предприятий еще не вышел всех вытекающих из нем возможностей как в результате дефектов организации производства и труда, так и в силу дефектов в организации самого внутризаводского хозрасчета и ошибок в его применении на практике.

Необходимо с особенной четкостью, решительностью безотлагательно поставить внутризаводский хозрасчет в центр внимания руководящих органов и всех практических работников промышленности. Надо дать внутризаводскому хозрасчету больший простор, больший размах. Нужно предоставить директорам предприятий свободу в организации заработной платы и пределах установленных расходов по труду на единицу продукции; большую оперативно-хозяйственную самостоятельность необходимо предоставить и начальникам цехов и мастерам на их участках.

Надо сделать каждого работника действительно ответственным за результаты его работы и в то же время смелее, решительнее применять все методы материального поощрения.

В вопросах оформления внутризаводского хозрасчета следует отказаться от всяких схем, предоставить решение руководителям предприятий.

Есермерное укрепление бригадного хозрасчета, разработка конкретных мероприятий, обеспечивающих необходимые для него условия развития, — такая задача; нужно прежде всего освободить бригадный хозрасчет от тех труд, которые сдерживают эту социалистическую форму творческого труда, расчистить дорогу бригадному хозрасчету, поднять организационно-производственную культуру предприятий до такого уровня, при котором бригадный хозрасчет мог бы проявить всю заключенную в нем потенциальную эффективность.

Не подлежит никакому сомнению, что высокие показатели работы Маковского завода и других предприятий, включившихся в борьбу за рентабельность, в значительной степени достигнуты благодаря систематическому и полному осуществлению хозрасчета на деле, благодаря развитию бригадного хозрасчета.

И неслучайно, что замечательное стахановско-бугагинское движение избрало как основной — бригадный метод работы, превращавший в достояние отдельных героев социалистического труда в достояние всей бригады, в достояние всей рабочей массы.

Стахановское движение является одной из самых сильных сторон в истории социалистического строительства, оно является новым высшим этапом социалистического соревнования, это безыскусная борьба передовых людей нашей промышленности и сельского хозяйства за высокую, подлинно социалистическую производительность труда; за высокое качество продукции, за передачу своего передового производственного опыта широким массам рабочих и колхозников; за систематическую работу над углублением своих технических знаний, за непрерывные искания новых, все более усовершенствованных приемов работы, новых методов организации труда и производства.

Разрешение стахановско-бугагинского движения отключило заострит проблему укрепления и развития бригадного хозрасчета. Руководители цехов, предприятий и трестов должны всерьез заняться за организацию хозрасчетных бригад, использовать опыт передовых предприятий. Причем при организации бригады должен применяться конкретный подход, учитывающий особенности каждого цеха, каждого производственного участка, особенности технологического процесса и условий производства.

Структура бригад должна быть максимально приспособлена к конкретным условиям производства на данном участке. Ограничиваясь только рамками технологического процесса, следует признать, что наиболее эффективными являются бригады, построенные по ходу технологического процесса и изготавливающие законченную продукцию (детали изделия). В таких бригадах участники спаяны общей заинтересованностью в конечном результате работы, взаимной зависимостью по ходу работы, а здесь легче поставить планирование и учет результатов работы и т. д. Эффективными являются и бригады по обслуживанию одного крупного агрегата, где связь между рабочими создается работой на одном оборудовании и единым общим результатом работы.

Если ограничиться только рамками смены, то наиболее эффективными можно считать односменные бригады, так как в них участники ближе друг к другу и более связаны, чем при круглосуточных бригадах, в них бригадир может осуществлять непосредственное и оперативное руководство, в них учет результатов работы проще и нагляднее. В то же время здесь участвует обслужива в использовании оборудования, приспособлений и инструментария. Бригады круглосуточные, т. е. объединяющие работников всех смен, лишены тех специальных преимуществ, которые свойственны односменным бригадам; однако организация круглосуточных бригад иногда является необходимой, поскольку в ряде случаев время обработки изделия выходит за пределы одной смены и нельзя поставить посменный учет и т. д. Так например невозможно посменный учет на печах отжига, так как процесс занимает 100—150 час; на плавильных агрегатах невозможно посменный учет огнеупоров, электродов, шихты и т. д. При организации круглосуточных бригад следует, насколько возможно, параллелизовать присутствие их недостатка путем ускорения постоянного состава бригад, одинаковой нагрузки оборудования и рабочих во всех сменах.

На практике при выборе той или иной формы организации бригады необходимо учитывать специфические особенности данного участка, сочетая в наиболее выгодной комбинации моменты технологического процесса и смежности и ориентироваться на то, что наибольшую эффективность, как следует из сказанного, дают одноименные бригады, построенные по ходу технологического процесса.

В литейных цехах, где практика в общем идет по линии организации бригад параллельного типа, следует учесть возможность перехода к последовательному типу, как это например проведено на ЗИС, где хозрасчетные бригады разливальщиков и формовщиков на 4-й линии (картер заднего моста) объединены в одну укрупненную бригаду, что дало положительные результаты.

В кузнечных работах может широко применяться организация хозрасчетных бригад по агрегатам. Так например на 1-м Государственном подшипниковом заводе кузнечный цех ввел круглосуточные бригады на рабочих 2—3 смен, обслуживающих один и тот же агрегат.

В механо-обрабатывающих и сборочных цехах следует учитывать, что массовое и крупносерийное производство с однородной продукцией и относительно коротким производственным циклом благоприятствует организации смешанных бригад последовательного типа. Эту форму и следует всемерно развивать. При индивидуальном и мелкосерийном производстве условия для организации смешанных бригад последовательного типа гораздо менее благоприятны и здесь приходится мириться с очень большим удельным весом бригад параллельного типа смешанных или круглосуточных, построенных на основе группировки по видам оборудования. Бригады по обслуживанию отдельных агрегатов могут быть организованы для обслуживания конвейеров, крупных расточных и других станков и т. д.

Вопрос об установлении показателей производительности труда и экономии в хозрасчетных бригадах имеет огромное значение. Выбор показателей должен быть поставлен в зависимости от конкретных особенностей каждого производственного участка.

Необходимо избегать излишней множественности показателей, определяемых основными: переполюбление плана в области производительности труда, лучшие качественные показатели, экономия материалов, топлива, энергии, инструментов, снижение брака и простоев, общее снижение себестоимости.

В области установления показателей работы бригады особенно интересен опыт Магеевского завода, где, как мы уже указывали, показатели работы и заработная плата бригад связаны с техническим обслуживанием агрегатов и производственных процессов и разработаны конкретно для каждой отдельной бригады. Так, бригада на дмешовой печи премируется за своевременную смену сгоревших футр и амбразур, за правильную температуру дутья, за устранение потерь воздуха, за правильную поливку шлакового коша известковым молоком и т. д.; буксирная бригада — за правильную поливку руды, за выполнение установленного режима загрузки печей и т. д.

Большое значение для разветвления внутризаводского хозрасчета имеет вовлечение мастера в систему внутрицехового хозрасчета. Обычно участок (цех) мастера представляет достаточно крупную производственную единицу. Участок мастера может охватывать десятки станков и агрегатов с сотнями различных выполняемых операций. Мастер является полным единоначальником на своем участке и непосредственным руководителем всей работы. На мастере лежит обязанность обеспечить надлежащее использование оборудования и правильную расстановку рабочей силы, организовать инструктаж рабочих, участвовать в разработке технологического процесса и организа-

ционно-технических мероприятий, в постановке технического нормирования, в распределении работы по рабочим местам. Мастер должен наблюдать за выполнением производственных заданий и обеспечивать это выполнение путем организации обсуждения рабочих мест, устранения промахов и т. д.

Вовлечение мастера в систему внутрицехового хозрасчета, создание для него материальной заинтересованности в результатах работы хозрасчетных бригад может значительно улучшить постановку бригадного хозрасчета, увеличить его эффективность, поднять рентабельность цеха. В этом отношении особенно показательна практика Магеевского металлургического завода им. Кирова. Одним из рычагов, которые широко использовал завод в своей борьбе за социалистическое качество, была перестройка заработной платы и прежде всего перестройка заработной платы мастера. «До сих пор при построении заработной платы мы недостаточно учитывали роль мастера на производстве и тем самым пустой фразой оставалось утверждение, что мастер — центральная фигура на производстве. До сих пор построение заработной платы мастера на нашем заводе ничем не отличалось от принципов построения заработной платы прочего инженерно-технического персонала. Бригада, которой руководит мастер, имеет свои показатели работы. Жизнь и материальные условия самой бригады обособлены от условий мастера. С этим пора покончить. Мастер должен стать полноправным бригадиром своей бригады. Заработная плата мастера должна быть построена в зависимости от коэффициента использования порученного ему агрегата или рабочего места и от производительности рабочего его бригады. Тогда мастер будет заинтересован в полном овладении техникой, будет стремиться выскать на машины все, что она может дать. Мастер далее будет заинтересован в поднятии квалификации работников своей бригады, в максимальном уплотнении рабочего дня. Когда заработная плата мастера будет корректироваться технико-экономическими показателями и производительностью труда его бригады, то вряд ли найдется такой мастер, который будет держать у себя в бригаде лишних людей или мириться с нарушениями дисциплины и лодыризм. Такая перестройка заработной платы мастера наряду с повышением производительности труда приведет и к сокращению излишней рабочей силы»¹.

Результаты, полученные от включения мастера в систему внутрицехового хозрасчета на Магеевском автозаводе им. Сталина, Тормозном заводе и других заводах, приводят к выводу, что этот опыт нужно распространять и на другие заводы.

В условиях широкаго развития стахановско-бугынского движения задача укрепления внутризаводского и бригадного хозрасчета приобретает особую актуальность. Укрепить бригадный хозрасчет — это на данном этапе значит обеспечить условия для полного развития стахановско-бугынского движения на тех производственных участках, где должна быть установлена бригадная организация труда.

Именно в этой плоскости лежат новые задачи бригадного хозрасчета.

Перспективы хозрасчетных бригад неразрывно связаны со стахановско-бугынским движением.

Для разветвления стахановского движения и внедрения хозрасчета в бригаду необходимо прежде всего коренное улучшение внутризаводского планирования, учета и техниормирования, освоения и рационализации технологического процесса, необходимых углубленная работа нормативов, правильное календарное планирование и расче-

¹ Газетная Магеевского в 1935 г., «Правда», № 24 от 4/IX 1935 г.

деление работ, хорошо налаженный производственный и бухгалтерский учет, хорошо поставленная калькуляция и т. д.

В настоящее время внутризаводское планирование на многих предприятиях страдает целым рядом недостатков. Это относится к технико-экономическому (головому, квартальному) планированию и к текущему оперативному планированию и распределению работ. Во многих случаях годовые и квартальные планы предприятия и цехов прорабатываются недостаточно и не сопровождаются системой конкретных мероприятий, обеспечивающих выполнение намеченных показателей, а отсюда неразработанность заданий бригадам и низкое качество показателей бригадных техпромфинпланов. В качестве примера укажем на станкостроительный завод им. Свердлова (Ленинград), где при систематическом невыполнении программы плановое задание на 1935 год по техническим нормам рассчитано на 600 тыс. станко-часов. Между тем завод при двухсменной работе может дать 930 тыс. станко-часов, т. е. в плане имеется резерв в 330 тыс. станко-часов, около 55%. О слабости внутризаводского планирования говорит и опыт Ростсельмаша, где заводские «плановики» в связи с увеличением программы на 1936 г. до 15 тыс. комбайнов проектировали огромное увеличение рабочей силы и только развернувшееся стахановско-бусыгинское движение заставило сократить вдвое предполагавшийся набор рабочих. Совершенно ясно, что такое «планирование» не способствует росту хозяйственных бригад и улучшению организации производства. Крупнейшим недостатком внутризаводского планирования является неравномерность оперативных заданий по цеху и группам машин. Так например на 1-м Государственном подшипниковом заводе в кузнечном цехе задание в январе 1935 г. было резко снижено против сентября—октября 1934 г., а с февраля опять наблюдается резкий скачок задания (январь 1935 г. — 1250 шт., февраль — 1500 шт., март — 2067 и т. д.).

Однако же относятся и частые изменения в номенклатуре изделий, ведущие к переброске рабочих по группам оборудования, вызывающие ломку в количестве и составе бригад.

Зачастую плановые задания по цехам и бригадам доводятся с опозданием. Так, в кузнечном цехе 1-го ГПЗ вместо положенных 6 дней до начала месяца программа цеху спустилась до последнего времени между 1 и 6 числами планируемого месяца; такие же факты имеются и на других заводах.

Особенно серьезным недостатком организации производства на предприятиях является недостаточно четкое разделение труда, отсутствие специализации вспомогательных и подготовительных работ, отделение их от основных работ.

Устранение этих недостатков внутризаводского планирования и организации производства, стесняющих развертывание стахановского движения и бригадного хозрасчета, является непеременимым условием подвига производственной культуры, условием успешной борьбы за рентабельность всех предприятий. Необходимо прежде всего укрепить плановые звенья на предприятиях, необходимо повысить качество техпромфинпланов. Техпромфинплан каждого предприятия должен ставить конкретные задания каждому цеху, намечать количественные и качественные показатели, цены на сырье, полуфабрикаты, топливо, выданные услуги и работы. На основе этих показателей и установленных цен должны определяться взаимоотношения между цехами, их взаимные обязательства, в которых должны точно фиксироваться количество и сроки поставки сырья, материалов, полуфабрикатов и изделий, технические условия и качество, накладки и обалки при отклонении от него. Чтобы обеспечить намеченную экономию по каж-

дому цеху должны разрабатываться организационно-технические мероприятия, позволяющие улучшить нормативы и технико-экономические показатели по всем элементам работы: использованию оборудования, материалов, рабочей силы и т. д.

Улучшение внутризаводского планирования, учета и технического нормирования; лучшая организация рабочего места и его обслуживания в отношении инструктажа, подачи материалов, инструмента, транспорта; своевременный и доброкачественный ремонт оборудования; правильное разделение труда и расстановка рабочей силы; повышение квалификации рабочих, усиление технического руководства и рационализации производственных процессов — являются неотложными задачами, разрешение которых расширяет путь для дальнейшего развития стахановско-бусыгинского движения, превращения этого социалистического почина передовиков в движение многомиллионных масс рабочих и колхозников за подлинно социалистическую производственность труда, за полное использование всех возможностей, заложенных в нашей социалистической системе.

Д. Богорад

Кемеровский энергохимический комплекс

В системе индустриальных узлов Советского Союза Кемеровский промышленный район приобретает в настоящее время четко выраженную специализацию как один из наиболее мощных энергохимических комплексов. Направление специализации Кемеровского промышленного комплекса обусловлено природными ресурсами района, заключающимися в огромных запасах углей, которые могут быть использованы как энергетическое топливо и как химическое сырье. Важную роль в развитии Кемеровского комплекса играет также р. Томь, имеющая значительный дебит воды, обеспечивающий крупный рост промышленности района. Последнее обстоятельство создает для Кемерово более благоприятные условия по сравнению с другими уже освоенными крупнейшими каменноугольными бассейнами Кузбасса — Прокопьевским и Ленинским, расположенными в отдалении от мощной речной артерии. Отсутствие достаточных водных ресурсов является препятствием для создания в указанных районах отраслей промышленного производства, которые могли бы здесь возникнуть в связи с использованием углей как исходного сырья.

К числу условий, имеющих положительное значение для Кемеровского района, следует отнести также и транспортные условия. В ближайшее время достроивается железнодорожные линии в восточном (на Амур-Суджеск) и в западном (на Ленинск) направлениях, что существенно облегчает транспорт готовой продукции, а также подвоз необходимого для промышленности топлива¹ и сырья.

Помимо указанных основных факторов, обусловливающих направление развития промышленности в Кемеровском районе, существенное значение имеет также наличие больших по размерам и удобным площадок для размещения промышленных предприятий и города.

Рельеф местности Кемеровского района сравнительно споконный: наиболее высокий декий берет р. Томь имеет 262,1 м, а правый — 249,9 м. Собственно промышленный район, занимающий около 500 км² и включающий в себя Кемеровский индустриальный узел и пригородную зону, делится на четыре террасы: низинную (луговую) высотой 5—7 м, надлуговую — 15—20 м, третью, поднимающуюся до 40—50 м, и четвертую, доходившую до 70—80 м.

Основным видом природных ресурсов Кемеровского района являются каменные угли.

Общие запасы каменных углей Кемеровского района составляют по данным на апрель 1934 г. по категориям А + В + О 291 млн. т. Исследования последних лет выделяют в Кемеровском районе 4 толщину угльных пластов: Кемеровскую или Ягуновскую, Шаховскую или

Иваловскую, Промежущую или Алыкаевскую и Маауровскую. Наиболее изученной из этих толщ является Кемеровская, которая прослежена от дер. Барабушки на севере до Ягуновской шахты — на юге. Из существующих в районе толщ разрабатываются в настоящее время только Кемеровская и Алыкаевская Балахонской шахты.

Мощность рабочих пластов в Кемеровской толще колеблется от 0,9 до 6,0 м, а в Алыкаевской — от 1 до 2,5 м. Заглубление пластов углей несплошное, под углом 45—70°. Наблюдается большое количество складов.

Разведка углей в районе начала была с 1908 г., но к систематическому их изучению было приступлено только с 1925/1926 г. Несмотря на столь продолжительный срок, разведанность углей еще недостаточна и кроме того весьма неравномерна по отдельным участкам. Наиболее разведаны шахтные участки, расположенные узкой полосой по самым верхам Балахонской шахты. Химический состав углей района характеризуется высокой их зольностью (в среднем 13%), а также большим содержанием летучих веществ (18%). В сравнении с другими районами Кузбасса кемеровские угли по своей зольности уступают только Арагачевским, имеющим исключительно энергетическое назначение. По содержанию же летучих веществ кемеровские угли уступают ленинским и основинским, являясь природными для химического их использования. Консудившиеся угли образуются пока только в Кемеровском пласте в размере 20—23% общих запасов этой толщ. При общих запасах углей Кемеровской толщ в 140 млн. т ресурсы консудившихся углей района определяются в 25—30 млн. т. В консудившую шахту кемеровские угли в силу невысокого своего качества входят в настоящее время в смеси с ленинскими и противеньскими в размере примерно 1/2.

Помимо этих углей к северу от Кемерово — в Баранском районе — имеются сапропелиты, представляющие собой сырье для углепереработки промышленности. Кроме того, на территории Кемеровского района имеются запасы разнообразных строительных материалов. В районе Баранса в настоящее время идут поиски на нефть, давшие благоприятные результаты.

Наиболее крупными действующими предприятиями промышленности Кемеровского промышленного узла являются в настоящее время угольные шахты, коксохимическое производство, углепереработка и электростанция. Помимо этого на территории района существует крупный механический завод, предприятия по производству местных строительных материалов и наконец в небольших размерах развита местная промышленность.

Динамика угледобычи в Кемеровском районе за последние годы по шахтам характеризуется следующими данными (в тыс. т):

Наименование шахт	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1913 г. (оценки)
Центральная	412,4	461,0	424,5	500,0
«Промер»	104,4	246,3	264,8	280,0
Северная	—	1,0	10,7	50,0
Всего	516,8	708,3	700,0	750,0

Указанный в таблице размер угледобычи ни в какое сравнение не идет с масштабами добычи, исчисленной до революции (в 1913 г.) в размере 9,8 тыс. т. Далеко оставлен позади и уровень

¹ Кемеровский коксохимический комбинат, как будет указано ниже, является потребителем не только местных, но и привозных углей из других районов Кузбасса.

1928 г., когда вся добыча угля в районе составила 166,7 тыс. т. Однако в свете вырвавшихся уже к настоящему времени перспектив промышленного роста Кемеровского комплекса достигнутый размер угледобычи должен уже в ближайшие годы значительно возрасти.

Интенсивный рост угледобычи в районе протекает параллельно развитию нового шахтного строительства и сопровождается ростом механизации самого процесса производства. Так, если в 1932 г. на долю механизированной угледобычи падало 58,1% всей добычи угля в районе, то в 1934 г. ее удельный вес достигает 83,0%.

Кемерово является единственным пунктом в Кузбассе по вывозу кокса для нужд уральской металлургии и сибирского машиностроения. До революции промышленность Кемеровского района ограничилась только добычей, и притом в незначительных размерах, каменного угля. Правда, уже в 1916 г. акционерным обществом «Юппику» было приступлено в Кемерово к строительству первой коксовой батареи. Однако оживлено было строительство коксовой батареи и выдан первый кокс только в 1924 г.

Существующее в настоящее время в Кемерово коксовое производство представлено старым заводом производительной мощностью 285 тыс. т металлургического кокса (3 батареи) и новым — мощностью 520 тыс. т (2 батареи).

Рост вывоза кокса в Кемеровском комбинате характеризуется следующими данными:

Газы	тыс. т в 1928 и 1934	Газы	тыс. т в 1928 и 1934
1924/25	76,0	1933	303,0
1928	166,7	1934	430,8
1932	265,0	1935	855,9

Следующим крупным действующим предприятием Кемеровского промышленного района является районная электростанция.

Первая очередь ГРЭС мощностью 48 тыс. квт была закончена в сентябре 1934 г. Электростроительная станция, как в настоящее время так и в будущем при пуске ее на полную мощность, будет отдавать избыточный ток в общее кольцо высоковольтной сети Кузбасса. К настоящему времени уже закончена строительством линия передачи тока из Кемерово на Ленинск—Белово. В настоящее время она скоординирована с передачей из Спасской ТЭЦ, являющейся второй по своему значению питательной базой общего электроконала Кузбасса. Вторым направлением передачи электроэнергии от Кемеровской ГРЭС является выход на Алзжерку. Это северное направление магистрали находится в настоящее время еще в строительстве.

Из прочих предприятий Кемеровского района следует указать на механический завод по ремонту машин и инструментов для каменноугольной промышленности, который из небольшой мастерской в начале первой пятилетки вырос в крупный завод с промышленной продукцией в 5,5 млн. руб. Завод обслуживает Кемеровский и Ленинский районы.

Остальные виды промышленности Кемеровского района обслуживают исключительно местные нужды. Сюда относятся заводы строительных материалов, на которых было произведено в 1934 г. 25,6 млн. шт. красного кирпича и 7,9 млн. шт. силикатного, а также около 10 тыс. т известня. Вся продукция промышленности строительных материалов Кемеровского района исчезает в настоящее время в сумме около 9 млн. руб., что не удовлетворяет нужды строительства текущего года. Указан местом является производство кровельных материалов, в связи с чем в 1935 г. предусмотрена организация выработки черепицы в районе.

Из производств, предназначенных для обслуживания нужд личного потребления трудящихся, наиболее крупное значение имеют швейно-пошивочно-обувное, пищевое, деревообрабатывающее, мебельно-бондарное и гончарное. Объем производства перечисленных отраслей еще весьма незначителен: в 1934 г. он составил всего около 7 млн. руб. и по плану на 1935 г. 10,8 млн. руб. Для Кемерово с населением в 140 тыс. человек такой объем производства далеко не достаточен.

Наряду с существующей промышленностью в Кемеровском районе в настоящее время в крупных масштабах развернуто строительство ряда предприятий, которые войдут органическим элементом в состав всего энергетического комплекса.

Наиболее крупными из новостроящихся предприятий района являются следующие:

1. Азотно-туковый комбинат.
2. Синцино-цинковый и сернокислотный комбинат, рассчитанный на выпуск ежегодно 50 тыс. т цинка, 9 тыс. т синца и 150 тыс. т серной кислоты.
3. Угленергетический завод с переработкой ежегодно 100 тыс. т угля. Частично вошел в эксплуатацию еще в 1934 г.
4. Кемеровская ГРЭС с проектной мощностью 148 тыс. квт, вошедшая первую очередь на 48 тыс. квт в эксплуатацию в 1934 г.
5. Каменноугольные шахты — «Северная» на 1 200 тыс. т, Крахалевская I — на 1 500 тыс. т, Ягуновская — на 1 200 тыс. т. Кроме того на территории Кемеровского административного района развернуто строительство Барзаских шахт сапропелитовых углей мощностью в 200 тыс. т.
6. Железнодорожная линия Кемерово-Алзжерка протяжением 115 км.
7. Линия высоковольтной передачи Кемерово — Алзжерка.

Выше мы уже отмечали особенность Кемеровского энергетического комбината, заключающуюся в том, что исходным сырьем для него является уголь, как местный, так и привозный из других районов Кузбасса. Определяющим звеном энергетического комбината является размер коксохимического производства, на базе которого вырастают многочисленные отрасли, главным образом химической промышленности.

Добыча угля в Кемеровском районе в настоящее время осуществляется только на двух шахтах — Центральной, расположенной на правом берегу Томи, и Пионерской — на левом. В 1935 г. вступила в эксплуатацию также шахта Северная на правом берегу.

План угледобычи на ближайший период времени по Кемеровскому району намечается Кузбассуглем в следующих размерах:

Наименование шахт	Производственная мощность тыс. т	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Центральная	500	550	500	500	500	500
Пионер	200	200	200	200	200	200
Северная I-я	1 200	150	500	900	1 200	1 200
Ягуновская	1 200	—	—	50	200	400
Крахалевская I	1 500	—	—	50	200	500
Крахалевская II	1 500	—	—	проектир. проходка		
Всего	6 150	900	1 200	1 700	2 900	2 800

Вопрос об определении масштабов угледобычи за пределами 1940 г. предполагает значительные трудности, связанные с топливным балансом района и с коксовой шихтой на Кемеровском коксохимическом комбинате. Последний вопрос на данной стадии научности кемеровских углей может быть решен в двух вариантах. При условии, если в районе будет строиться обогащательная фабрика для обогащения местных углей, последние могут войти в состав коксовой шихты в размере до 60%. В этом случае общий размер угледобычи в районе достигнет в конце третьего пятилетия 4 200 тыс. т (в том числе 1 050 тыс. т для вывоза). При условии же, если в районе не будет построена обогащательная фабрика, местные угли могут быть использованы для коксовой шихты в размере 10%. В этом случае угледобыча в районе, намеченная Кузбассуглем для 1940 г., должна в основном остаться на уровне 2 800 тыс. т (вывозиться при этом варианте будет 500 тыс. т).

Углеобогащение. Высокая зольность углей Кемеровского района выдвигает вопрос о необходимости их предварительного обогащения. Проведенные в лаборатории Московской горной академии опыты по обогащению углей Кемеровского пласта выявили техническую возможность получения в промышленных условиях из них 70% концентрата с понижением зольности от 13 до 7—8%. То же опыты с обогащением углей Волжского пласта дали выход концентрата до 80% с снижением зольности уже до 4—5%. В результате обогащения углей Кемеровского района дали несравненно лучшие показатели и на их коксуете, что имеет особо важное значение, поскольку значительная часть добываемого угля предполагается к использованию в коксовых печах.

Опыты по обогащению кемеровских углей однако еще полностью не закончены и в настоящее время еще не имеется технико-экономических расчетов эффективности этого мероприятия. Этим объясняется то обстоятельство, что вторым пятилетним планом не намечено строительство обогащательной фабрики в Кемерово. В настоящее время старый Кемеровский коксовый завод около 50% всей своей потребности в угле удовлетворяет за счет привоза из Прокопьевского и Осиповского бассейнов. Новый Кемеровский завод, имеющий две батареи, местный уголь вообще не использует.

Шихта этого завода состоит на 50% из прокопьевских, на 35% — из ленинских и на 15% из анжеро-судженских углей. Шихта проектируемых к строительству № 3 и 4 батарей этого завода намечается пока в том же составе. При существующем положении дела получаемый на новом заводе кокс характеризуется более высоким качеством по сравнению с коксом, получаемым на батареях старого завода.

Из всего изложенного выше следует тот вывод, что строительство обогащательной фабрики в Кемерово является серьезнейшей проблемой всего комплекса в третьем пятилетии.

При характеристике современной экономики Кемеровского района нами указаны крупнейшие новостройки текущего года. Ими однако не ограничиваются перспективы развития промышленности в Кемеровском районе. Являясь одним из важнейших звеньев всего Урало-Кузбасского комбината, Кемеровский промышленный узел имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы уже в ближайший период превратиться в крупнейший химический центр Востока. При этом, как

будет указано ниже, особенностью промышленности Кемеровского района являются разветвленные производственные связи между отдельными его предприятиями. В силу этого обстоятельства Кемеровский район характеризуется как комбинат и все последующее изложение имеет своей задачей осветить вопросы, связанные с развитием в перспективе на втором и третьем пятилетия отдельных частей этого комбината.

Коксование. Кемерово, как указывалось уже выше, является единственным пунктом в Кузбассе по вывозу кокса. Размеры производства кокса в Кемерово определяются потребностью прикрепленных к нему предприятий металлургической промышленности Западной Сибири и Урала. Вторым пятилетним планом предусматривается снабжение кемеровским коксом ряда уральских металлургических заводов, в том числе Садчинского, Кушнинского, Чусовского, старого Тагильского. Из более крупных старых металлургических предприятий Урала предусматривается снабжение на 50% потребности Надеждинского завода.

Существующее и запроектированное строительство в Кемерово обеспечивает следующий объем коксового производства:

Старый завод (3 батареи)	285 тыс. т мет. кокса
Новый завод (2 батареи № 1 и № 2) (действующий)	520 " " "
Проектируемые 2 бат. (№ 3 и 4) нового завода	520 " " "

Итого 1325 тыс. т мет. кокса

Указанный объем производства будет достигнут к началу 1938 г. При установившейся у нас практике строительства коксовых батарей непосредственно при металлургических заводах рассчитывать на крупных потребителей Кемеровского кокса не приходится. Следовательно при анализе перспектив развития Кемеровского комплекса за пределами второго пятилетия вопрос о дальнейшем росте этой отрасли промышленности может стоять только в связи с перспективами развития разнообразных отраслей химической промышленности в системе всего комплекса.

В отношении отраслей химической промышленности весьма важным является вопрос о правильном их размещении по отношению к населенным пунктам и другим предприятиям района. В этом отношении не только размеры площадей, но и роза ветров, направление течения реки одинаково являются факторами, которые необходимо особенно тщательно учитывать.

Но если бы даже подходящие площадки и нашлись за границами Кемеровского промышленного узла в пределах административных границ района, то и в этом случае нет никаких экономических предпосылок для организации здесь нового мощного центра коксового производства, поскольку таковое базировалось бы исключительно на привозных углях из других месторождений Кузбасса. Положительную роль водного фактора в деле концентрации в Кемеровском районе коксового производства нельзя однако почитать как предпосылку беспредельного развития здесь промышленности, в частности коксохимической, поскольку в пределах Кузбасса существуют другие, еще не освоенные в настоящее время пункты (в частности Крайний), расположенные на р. Томи ближе косущихся углей и имеющих следовательно благоприятные перспективы для своего развития. Таким

* Снижение удельного веса кемеровских углей в коксовой шихте при условии, если они предварительно не будут обогащаться, связано, как указывается выше, с тем, что в этом случае все потребление угля новым коксовым заводом будет базироваться исключительно на привозном сырье из других районов Кузбасса.

* Одна из этих батарей строится.

образом принцип равномерного размещения производства применим к условиям Кузбасса позволяет создать более целесообразным организацию нового центра коксового производства, в том случае, если это окажется необходимым, в других пунктах, но не в Кемерово.

Развитие коксохимической промышленности зависит от размеров коксования и в то же время является основой для организации многочисленных химических производств. Основными направлениями развития коксохимической промышленности являются использование коксового газа, ректификация бензола и разгонка смол. При достаточно крупных масштабах коксования и положительном газовом балансе коксохимическая промышленность может являться базой для организации азотно-тукового производства. Такое положение мы и имеем в Кемеровском районе, где отсутствует основной потребитель коксового газа — черная металлургия — и где размеры коксования обеспечивают получение достаточного количества коксового газа для организации азотно-тукового производства в крупных масштабах. Второе направление развития коксохимии — ректификация бензола — дает следующие продукты: чистый бензол, ксилол, толуол, сольвент-нафта, кумароновая смола, сольвенты, сырые фенолы и сероуглерод. Эта продукция представляет собою полуфабрикат для разнообразных отраслей химической промышленности: анилинокрашной, резиновой, фармацевтической, парфюмерной и др. Наконец, при разгонке смол получается значительное количество ценных продуктов (пек, фенол, крезол, нафталин, масла и др.), находивших применение в химластмассах, в анилинокрашной, фармацевтической, парфюмерной и строительной промышленности, а также в дорожном деле.

Таким образом коксохимия в своей химической части является основой создания чрезвычайно сложного и многообразного комплекса производств, что мы действительно и имеем в Кемеровском районе.

Кемеровский коксохимический комбинат создается в составе следующих предприятий:

Коксового завода с производством кокса и в виде побочных продуктов — коксового газа, аммиачной воды, бензола и смолы.

Смолорафинного завода, который будет выпускать позолителльные и шпалопротитные масла, сырые фенолы, пек, прессованный нафталин. вполне возможно, что на этот смолорафинный завод будет поступать смола из Кузнецкого коксохимического завода, что является целесообразным как с точки зрения концентрации в одном пункте всего производства, так и в связи с тем, что Кемеровский район является потребителем всей продукции смолорафинки.

Бензольного ректификационного завода, объем производства которого зависит от размеров коксования.

Строющийся в настоящее время в системе Кемеровского химического комбината азотно-туковый завод является на ближайший период единственным в Западносибирском крае. Это обстоятельство имеет весьма существенное значение, потому что в пределах Западносибирского края не существует географического пункта, который имел бы столь оптимальные предпосылки для организации азотно-тукового производства, каковы являются Кемерово.

В качестве основных видов продукции строющегося азотно-тукового завода приняты монтаж-селитра и аммиачная селитра, что обеспечивает удовлетворение потребностей сельского хозяйства Средней Азии и Казахстана как районов транспортного тяготения к Кемеровскому промышленному узлу.

Создание в системе Кемеровского химического комбината азотно-тукового производства имеет весьма существенное значение. С одной стороны, азотно-туковый завод позволяет наиболее эффективно исполь-

зовать кокс и коксовый газ, получаемый при коксовании, как бы продолжая в этом отношении технологический процесс коксового производства, входя с ним в непосредственные производственные связи по линии комбинирования, а с другой стороны, представляя значительную потребность в электроэнергии и частично в серной кислоте, влияет на развитие соответствующих производств в системе Кемеровского комплекса.

Возможность дальнейшего развития азотного производства в Кемерово связана, во-первых, с использованием коксового газа проектируемых двух ветвей коксохимкомбината, во-вторых, с избытком самого кокса и, в-третьих, с применением метода конверсии метана путем использования богатого газа.

Анилинокрашенная промышленность создается в Кемеровском районе, так же как и азотно-туковая, на базе коксохимии, дающей в виде побочных продуктов коксования бензол, фенол, антрацен, нафталин. Все эти побочные продукты коксования являются ценным сырьем для органических красителей и полупродуктов химии органического синтеза. Анилинокрашный завод выйдет составным элементом в систему Кемеровского химического комбината по линии использования отходов производства и в то же время будет частью своей продукции снабжать некоторые предприятия района (в частности завод химластмасс). Основным же назначением проектируемого анилинокрашного завода является удовлетворение нужд текстильной, кожевенной, полиграфической и меховой промышленности Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии и экспорт в страны Востока. До настоящего времени анилинокрашная промышленность сконцентрирована в Европейской части СССР и в своем размещении ориентируется на потребителя, за исключением Рубежанского завода в Донбассе, расположенного у своей сырьевой базы и выпускающего главным образом полупродукты. Проектируемый Кемеровский анилинокрашный завод, так же как и Березниковский, означает собою изменение в основах географического размещения промышленности красителей в направлении приближения этой отрасли производства к своей сырьевой базе — токохимии — и объединения с последней в единые территориально-промышленные комплексы. В пределах второго пятилетия в восточной части СССР намечено строительство только двух анилинокрашных заводов: Березниковского на Урале (полупродукты) и Кемеровского — в Западной Сибири (красители). Отсюда, естественно, вытекает то огромное значение в деле индустриализации восточных районов, которое будет иметь Кемеровский завод красителей. Имея своим назначением выпуск прочных красителей, Кемеровский завод будет также экспортировать часть продукции и за границу, на Восток.

Угленеперегонный завод (опытный) производительной мощностью переработки 100 тыс. т угля, как уже указывалось выше, частично построен в Кемеровском районе и работает на принозных ленинских битуминозных углях. Это первый завод в Союзе по производству жидкого топлива. Он представляет собою известную опытную установку для организации на Востоке, в районах, удаленных от крупных нефтяных месторождений, новой отрасли — промышленности искусственного жидкого топлива. В настоящее время решен вопрос о строительстве в Кемерово крупного угленеперегонного завода.

Особенности технологического процесса этого предприятия сводятся к тому, что часть жидкого топлива будет получаться методом полукоксования барзакских сапропелитов, а остальная основная масса путем непосредственного гидрогирования ленинских углей. При этих условиях угленеперегонный завод является наряду с коксохимическим

комбинатом крупнейшим в районе потребителем угля, которого он должен будет получать ежегодно в количестве 1 036 тыс. т. Успехи подземной газификации, достигнутые на Горловке, выдвигают проблему использования нового метода организации производства жидкого топлива путем получения водяного газа при кислородном дутье в подземных генераторах в условиях Кемерово.

Свинцово-цинковое производство является необходимым элементом Кемеровского химического комплекса как крупного потребителя серной кислоты, которая будет получаться из обычных сернистых газов. Запроектированный строительством в районе завод электролитического цинка будет работать на привозных концентратах из Салаирского¹ полиметаллического месторождения. В условиях Кемеровского района с его избыточной, относительно недорогой электроэнергией, такое решение вопроса снабжения химической промышленности серной кислотой является наиболее целесообразным, учитывая непереносимость этого вида продукции. Организация в системе комплекса сернокислотного производства на привозных флотационных хвостах (что также теоретически возможно) при непереносимости этого вида продукции не обеспечивало бы рационального использования возможностей района.

В силу этих соображений Кемеровский свинцово-цинковый завод запроектирован как завод электролитического цинка, в производстве которого на 1 т металла будет расходоваться от 5 до 10 тыс. кВт. электроэнергии, в отличие от существующего аналогичного производства в Белове, ориентирующегося на местную сырьевую базу (Салаирское месторождение) и работающего по дистилляционному способу.

На всего изложенного следует, что в производстве цинка и свинца, а производство серной кислоты является фактором, определяющим решение вопроса о создании в Кемеровском районе завода цветной металлургии. Понимание этого положения имеет существенное значение, поскольку мощность свинцово-цинкового производства определяется исходя из возможного развития на его базе сернокислотного производства. На этой именно основе и была определена производительность завода в 50 тыс. т цинка, 9 тыс. т свинца и 150 тыс. т серной кислоты.

Перечисленные выше предприятия, часть из которых уже работает, а часть или строится или начнется строиться в ближайшие же годы, не исчерпывают однако всех возможностей индустриального развития Кемеровского района. В районе имеются необходимые предпосылки — сырье, площадки и т. д. — для организации целого ряда других производств, как то: производства синтетического каучука, карбид-кальция и т. д.

Производство синтетического каучука принадлежит к сравнительно молодой и в то же время имеющей огромные перспективы для развития в Советском Союзе отрасли промышленности. Существующие в СССР заводы синтетического каучука (Ярославский, Воронежский, Ефремовский) работают на спирту, в связи с чем потребляют огромное количество картофеля и зерна. В 1935 г. началось строительство ряда других заводов по получению спирта из неочищенного сырья, как-то: древесины, малоразложившегося торфа, сульфитных щелоков, бумажных фабрик, отходов сельского хозяйства. В последнее время определилась возможность получения синтетического каучука из аце-

тилена. Проверенный в полувальцовском масштабе на опытной установке при Ленинградском институте прикладной химии новый способ получения каучука оправдал себя и уже в пределах второго пятилетия осуществятся строительство крупного завода в г. Эривани.

При этом способе получения каучука основными видами сырья являются известняки и антрацит (или же кокс), что дает известные преимущества перед спиртовым сырьем. Существенным моментом при определении возможных пунктов строительства заводов синтетического каучука по новому способу является их высокая энергоемкость.

В ближайшей перспективе встанет вопрос о необходимости строительства в пределах Западной Сибири по крайней мере одного завода синтетического каучука, во-первых, потому, что в крае будет функционировать крупнейший потребитель резины — автомобильный завод — и, во-вторых, в связи с тем, что развивающаяся экономика Востока предъявит потребность в создании специального завода по снабжению различных отраслей народного хозяйства продукции синтетического каучука.

В пределах же Западной Сибири единственным пунктом, где сочетается производство кокса для выеральных нужд с относительно дешевой электроэнергией, является Кемерово. Учитывая качество и близость к Кемерово известняков, есть все основания ставить производством карбид-кальция с последующим получением синтетической уксусной кислоты, потребители которой имеются и в составе Кемеровского узла и далеко за его пределами.

О точки зрения близости расположения подходящих по своему качеству и достаточных по количественным запасам известняков Кемеровский район представляет собою оптимальный географический пункт. На расстоянии всего 35 км от Кемерово вниз по течению р. Томи расположено Подъяковское месторождение известняков, отличающееся своей чистотой и вполне пригодное для выжига извести. Запасы его исчисляются в 9 млн. т, что при расходе на 1 т карбид-кальция 0,96 т извести обеспечивает производство его в весьма крупных масштабах. Но и помимо этого месторождения недалеко от Кемерово вверх по р. Томи расположен Гаубюнский пласт огромной мощности с высокими скалами известняков, доходщими до 30 м высоты. Анализ известняков этого месторождения также показал их пригодность для получения карбида. Таким образом можно считать, что и в отношении известняков Кемеровский район расположен благоприятно, что является доводом, подтверждающим целесообразность строительства здесь завода карбид-кальция с цехом уксусной кислоты при нем.

Следующей отраслью химического производства, имеющей предпосылки для возникновения в Кемеровском районе, является химико-фармацевтическая промышленность. Современное географическое размещение этой отрасли промышленности, сосредоточенной в основном в Москве и отдаленной от базы (лишь по некоторым видам производства — подное, бромное и некоторые другие — распадающиеся у источников сырья), вызывает затруднения в деле снабжения медикаментами многих районов Союза, и в особенности восточных, удаленных на огромные расстояния. Такое положение выдвигает актуально вопрос о более равномерном размещении химико-фармацевтической промышленности с приближением ее к сырьевой базе и потребителям. С этой точки зрения первоочередным является развитие химико-фармацевтического производства в районе УГК и в частности в Кемерово, который формируется как наиболее разносторонний химический центр Востока. Сочетая в себе в будущем производство кислот (серной, азотной и уксусной), цветных металлов, а также располагая предпосылками для развития анилино-красочной промышленности и химии пластмасс, о чем

¹ Ранее намечалось использовать концентраты Ридзертского месторождения, однако на последнее время выяснилось, что запасы Салаирского и расположенного вблизи него Урского полиметаллических месторождений вполне обеспечивают потребности в Белового и Кемеровского заводов.

будет указано ниже, Кемеровский комплекс таким образом сосредотачивает необходимую сырьевую базу для организации химико-фармацевтического производства и имеет основания для того, чтобы претендовать в перспективе в основной центр по снабжению медикаментами как медицинских, так и ветеринарных пунктов Азиатской части СССР.

Установление ассортимента продукции будущего химико-фармацевтического завода в Кемерово затрудняется наличием огромной номенклатуры изделий, выбор которых может быть произведен лишь на стадии составления промышленных заказов.

В настоящее время можно указать лишь на характер продукции завода, связанный с его сырьевой базой. В этом отношении представляется целесообразным организацию на заводе производства салициловых препаратов на базе фенола с выработкой салициловой кислоты и ее производных (аспирина, метилсалицилатов, эфирных, салицилового натра и пр.). В фабрично-заводской обстановке этой группы химико-фармацевтической промышленности удельный вес стоимости сырья достигает 70%, что также поддерживает целесообразность выбора данной строительству завода в Кемерово. Следующей группой производств могут быть глицериновые препараты и их производные на базе развития в комплексе анилиноокрасочной промышленности, поставившей для этого необходимые виды сырья: паранитрохлорбензол, ортоанилин, укусуный ангидрид и пр. Помимо указанных — на базе в основном местного сырья — в Кемерово могут быть организованы производства фенацетата, аспирамидона, уротропина, антипирина и некоторые другие, в частности из сырья растительного происхождения, имеющегося на территории Западной, Восточной Сибири и Красноярского края. Наконец производством ряда ветеринарных препаратов должно составлять часть продукции будущего Кемеровского химико-фармацевтического завода.

Зависимая многосторонняя производственная связь с различными предприятиями Кемеровского химического комплекса, намечаемая химико-фармацевтического завода по характеру и возможному объему своего производства, достигнутому ориентировочно 12 млн. руб. продукции в год, позволит в значительной мере освободить от ввоза на Восток продукции заводов, расположенных в центре, и будет иметь существеннейшее значение в деле медицинского обслуживания широких трудящихся масс Азиатской части СССР.

Большие основания для организации в системе Кемеровского химического комплекса имеет и производство пластических масс. Последние находят в настоящее время все более широкое применение в различных отраслях промышленности, а также в широком бытовом потреблении, что обеспечивает крупнейший рост этого вида производства. Основными видами сырья для промышленности пластических масс являются различные продукты неорганического и органического происхождения. Достаточно сказать, что Кемеровский район располагает такими видами сырья, как метанол, едкий натр, древесная мука, камешноугольный лек, хлористый газ, углекислота, серная кислота, фенол, фталевый ангидрид и многие другие. Естественно поэтому, что с точки зрения своих сырьевых предпосылок Кемеровский район представляет собою вполне подходящий пункт для организации производства пластических масс. Целесообразным является развитие промышленности пластмасс в Кемерово и с точки зрения размещения, поскольку все существующие заводы этой отрасли расположены в Европейской части Союза и таким образом возрастающая потребность восточных районов может удовлетворяться в настоящее время только за счет транспортировки пластических масс на огромные расстояния.

При анализе перспектив развития Кемеровского района необходимо учитывать также возможность создания здесь лесохимического и лакокрасочного производства.

Лесохимическая промышленность имеет, как известно, следующие направления своего развития: сухая перегонка древесины лиственных пород, скипидарно-нафтольное производство и выработка хвойных эфиров. В условиях Западносибирского края с его огромными лесными массивами хвойных и лиственных пород все указанные направления развития лесохимической промышленности обеспечены необходимой сырьевой базой. Однако для Кемеровского района наиболее рациональным является организация производства пихтового масла как сырья для синтетической камфоры, широко применяемой при выработке пластических масс. Производство пихтового масла в настоящее время представлено в Западной Сибири, богатой пихтовыми насаждениями, рядом кустарных промыслов, расположенных в различных районах края. Продукция этих промыслов — пихтовое масло — направляется на единственный в СССР Охтенский завод, вырабатывающий синтетическую камфору. Поскольку Кемерово становится крупным химическим центром Западной Сибири, который будет предвещать спрос на синтетическую камфору, становится целесообразным организацию здесь указанной отрасли лесохимической промышленности.

Иное следует указать в отношении возможности развития в Кемеровском районе сухой перегонки дерева. Несмотря на то обстоятельство, что химическая промышленность уже предъявляет значительный спрос на продукцию сухой перегонки дерева — укусуную кислоту, метиловый спирт, формалин, ацетон, — организации этой отрасли лесохимии в Кемеровском районе является нецелесообразной в связи с отсутствием близко расположенной сырьевой базы, а также в связи с могущими возникнуть затруднениями в сбыте древесного угля.

Из прочих химических производств, имеющих необходимые предпосылки для развития в Кемеровском районе, следует отметить производство спирта.

Строительство в Кемеровском районе спиртового завода обусловлено тем, что подвоз проса к топилу является экономически более эффективным, нежели обратное. Кроме того отходы переработки проса являются дополнительными кормовыми ресурсами для животноводства района, что имеет также крупное значение и условий намечающегося значительного возрастания городского населения.

Подводя итоги, особенностям структуры промышленности Кемеровского комплекса, следует отметить:

- а) тесные производственные связи по линии комбинирования основных предприятий района и
- б) ведущую роль кокования, масштабы развития которого определяют мощность других химических производств комплекса.

В силу этих особенностей Кемеровский промышленный узел следует рассматривать как единый энергетический комбинат, что существенно отличает его от многих других индустриальных центров Союза, где мы таких тесных производственных связей не имеем.

Представление об основных линиях связей между основными предприятиями Кемеровского комбината даст схема на стр. 166.

Коксохимкомбинат, как видно из схемы, является поставщиком коксового газа для азотно-тукового завода. Богатый газ и избыток коксового газа могут быть использованы для целей газификации, в первую очередь города Кемерово. Продукция рестификационной установки по разгонке сырого бензина на коксохимкомбинате используется для анилиноокрасочного производства. Оставшийся после разгонки смолы тек может быть использован на местных предприятиях стройматериалов.

Тесные производственные связи создаются также между аналитическим и химико-фармацевтическим производством, поскольку первое является для последнего поставщиком ряда полупродуктов. Неразрывна также связь свинцово-цинкового комбината с предприятиями комплекса, поскольку он является для ряда из них поставщиком серной кислоты.

Наконец строятся теплоэлектростанции, с одной стороны, потребителями отходов производства (коксхимкомбината, углеперерабатывающего завода), а с другой стороны — поставщиками для промышленных предприятий и города тепла и электроэнергии. Таким образом, выстраивая на базе всестороннего использования коксхимического производства практической отрасли комплекса, предприятия Кемеровского района представляют собой в перспективе один из наиболее сложных и интуитивно между собой технологически связанных химических центров Союза.

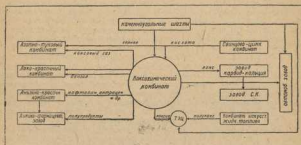

Схема основных производственных связей предприятий тяжелой промышленности Кемеровского района (распределение пара и электроэнергии от теплоэлектростанций не показано ввиду неясности его характера).

Выше были охарактеризованы возможности развития в Кемеровском районе химической промышленности. Сводится ли однако к одной химической промышленности экономический профиль района в перспективе?

Анализируя этот вопрос, мы сталкиваемся с одной чрезвычайно интересной проблемой. На территории Кемеровского района имеются достаточно большие резервные площадки для промышленного строительства и расселения жителей в излучине р. Томи, где наличие реки сочетается с основным лесом. По своим естественным условиям этот участок Кемеровского района является наилучшим для бытовых условий трудящихся масс. Естественно поэтому, что он должен рассматриваться с точки зрения возможностей его индустриального освоения, так как таких площадок мы имеем на территории Кузбасса весьма ограниченное количество.

Поскольку указанная площадка расположена выше по течению р. Томи по отношению к застроенному городу Кемерово, создание на ее территории вредной промышленности, загрязняющей воды, исключается.

Невозможным является создание на этой площадке также и такой промышленности, которая бы ставила под угрозу задымления строящийся город.

Поэтому наиболее целесообразным явилось бы создание в этой части Кемеровского района безвредной для окружающей местности промышленности и кроме того трудоемкой, поскольку территории площадки дает возможность расселить в прекрасных условиях значительное количество населения. К числу таких отраслей промышленности относятся машиностроительная и текстильная. Последняя отрасль в пределах ближайшей перспективы на территории Западносибирского края будет развиваться в Барнауле и Новосибирске, расположенных в транспортном отношении более выгодно, нежели Кемерово — на пути движения хлопка из Средней Азии. Поскольку запланированный объем хлопчатобумажного производства в Барнауле и Новосибирске рассчитан на полное удовлетворение потребности населения Западной Сибири, следует полагать, что в дальнейшем новые текстильные центры возникнут на Востоке в пределах Восточносибирского края и ДВК. В Кемерово таким образом если и имеются перспективы для развития текстильной промышленности, то только на базе искусственного шелка и организации здесь машиностроительного производства. Поскольку близки Кемерово — в Сталинском районе — во втором пятилетии строится новый металлургический завод со специальным предназначением снабжать металлом машиностроение Западной Сибири, поскольку Кемеровский район по условиям близости к базе качественного металла и наличию мощных энергетических ресурсов приобретает основания для развития в нем металлообработки. Одним из таких возможных объектов строительства металлообработки в Кемеровском районе является автомобильный завод, включенный в план второго пятилетия по Западной Сибири без указания определенного географического пункта его строительства. Условно такими пунктами намечались Новосибирск или Сталинск, однако произведенный ГИПРОВАТО анализ привел к выводу, что наиболее оптимальным явилось бы строительство автомобильного завода в Кемерово. Сравнение транспортных издержек по четырем восточным ГИПРОВАТО возможным пунктам строительства автомобильного завода на территории Западносибирского края показывает, что в то время как расположение его в Сталинске дает 683,3 млн. т-км пробега сырья, полуфабриката и продукции, для Кемерово эта величина составит 755,8 млн. т-км, для Юрга — 846,3, а для Новосибирска — до 954,9 млн. т-км. Таким образом по мере удаления автозавода от источников металла и топлива, определяющих его грузооборот, транспортные издержки неминуемо возрастают. Поскольку по условиям организации территории в Сталинском промышленном районе, характеризующимся наименьшими транспортными издержками, строительство автозавода исключается, целесообразнее всего ориентировать его размещение в Кемерово, в указанной выше излучине р. Томи. Решение поставленного вопроса в положительном для Кемерово смысле будет играть крупнейшую роль в деле определения масштабов и профиля всего промышленного узла.

Достойно указать, что на долю автозавода будет приходится почти половина всей рабочей силы, занятой в промышленности района, а следовательно и почти половина всего городского населения.

Крупнейшую роль завод будет играть также и в грузообороте района и в его энергетическом балансе. При занятости предположительно на организацию в системе комплекса автомобильного производства можно считать, что основные линии перспективного плана развития Кемеровского района устанавливаются на базе приведенной в настоящей работе характеристики его промышленности — каменноугольной, коксхимической, химической и машиностроения.

В указанных отраслях промышленности при работе их на полную мощность будет занято до 120 000 трудящихся.

Столь крупная концентрация промышленности в одном географическом пункте заставляет с большой осторожностью подходить к вопросу о возможности создания в Кемеровском узле других предприятий, сверх указанных выше. Это, конечно, не отрицает возможности и даже необходимости организации в районе ряда производств легкой и пищевой промышленности, имеющих своим назначением удовлетворение потребностей населения в такого вида продукции, которую целесообразно привозить из других районов. Так, можно считать, что в Кемеровском районе возникнут хлебо-мелничные комбинаты, холодильники, промышленность пивоваренная, безалкогольных напитков, швейная и некоторые другие виды производства, которые однако никакого внерайонного значения иметь не будут и на экономический профиль комплекса влияния не окажут.

Для того чтобы закончить анализ перспектив развития промышленности в Кемеровском районе, следует еще остановиться на его роли в энергоснабжении других районов Кузбасса. Богатство Кемеровского района энергетическими углями наряду с расположением его на мощной водной артерии, что имеет огромное значение для работы электростанций, превращает Кемерово в крупнейший энергетический центр Кузбасса.

В этом же направлении действуют и то обстоятельство, что электрическая мощность намечаемых строительства в Кемеровском районе теплоэлектростанций запрокированы, исходя из теплового графика, что приводит к избыточности для нужд самого комплекса электроэнергетики. При условии, что в Кемеровском районе будут построены все указанные выше промышленные предприятия, выявляется необходимость функционирования трех теплоэлектростанций с общей установленной мощностью в 322,1 тыс. квт. Из общего количества энергии, которая будет вырабатываться в Кемерово, на долю внерайонных нужд намечается отпуск 2 054,5 тыс. квт., что соответствует 67 тыс. квт установленной мощности. Кемеровский энергосектор в перспективе будет снабжать электроэнергией Анжерский, Варзасский, Ленинский и Беловский районы.

Кроме того частично в единой высоковольтной сети Кузбасса вместе с теплоэлектростанциями Сталинского района Кемерово будет обслуживать электроэнергетические нужды южных районов Кузнецкого бассейна (в частности Прокопьевского).

Наполец Кемеровский энергоузел является базой электрификации железных дорог Кузбасса: Кемерово — Топки — Енисейно с выходом на линию Новосибирск — Белово и Кемерово — Варзас — Анжеро-Судженск.

Развитие в Кемеровском районе промышленности в крупных масштабах определяет в перспективе значительный грузооборот. По ориентировочным подсчетам общий размер грузооборота промышленного узла межзаводского и внешнего достигнет 14 млн. т при развертывании угледобычи на местных шахтах до 4 200 тыс. т, а при условии ограничения размеров добычи угля в Кемеровском районе 2 800 тыс. т величина грузооборота определяется в 12,5 млн. т.

В первом случае на долю внешнего грузооборота будет приходиться 7,4 млн. т, или 52,5% всего грузооборота, а во втором случае — около 6 млн. т, или 50%. Таким образом в системе промышленного узла остается половина всех грузов, циркулирующих между различными предприятиями. Если из общей величины грузооборота вычесть все отправления и оставить только одно прибытие, что в этом случае на долю внешнего транспорта будет падать 3,2—3,3 млн. т, а на долю внутризаводского (перевозка между отдельными предприятиями комплекса) — 5,4—5,6 млн. т. Иначе говоря, Кемеровский комплекс при проектиру-

мой структуре промышленности будет работать, свыше чем на 60% на местной сырьевой базе и в остальном на привозной.

Если же учесть при этом производственные связи между предприятиями комплекса по линиям снабжения газом, паром, электроэнергией, т. е. элементов, отсутствующих в грузообороте, то значение местных ресурсов становится еще более крупным.

Развитие в Кемеровском районе промышленности обуславливает огромный рост городского населения. В 1917 г. самым крупным населенным пунктом Кемеровского района являлось село Щеглово, в котором жило 3,9 тыс. человек; в 1926 г. оно уже превратилось в город с населением в 22 тыс. человек. В последующие годы население города продолжало расти. В 1932 г. город был переименован в Кемерово и по данным на 1 января 1935 г. насчитывает 140 тыс. жителей, в том числе 50 тыс. рабочих, занятых в промышленности и на строительстве, и свыше 1 000 инженеров и техников.

Создание в Кемеровском районе столь крупного по своим размерам города, имеющего к тому же в перспективе тенденцию к дальнейшему своему росту, выдвигает со всей остротой вопрос развития коммунального и социально-культурного строительства, а также проблему создания собственной продовольственной базы. К настоящему времени в районе уже организовано 6 животноводческих совхозов и 5 крупных пригородных хозяйств. Посевы овощных культур в сравнении с 1930 г. выросли в районе к 1935 г. на 45% при общем увеличении посевной площади на тот же период на 29%.

В настоящее время размеры товарной продукции сельского хозяйства района полностью обеспечивают потребность городского населения лишь в картофеле. По овощам эта потребность удовлетворяется только на 40%, а по зерновым — на 15.

Животноводство в районе имеет отчетливо выраженное молочно-мясное направление. На долю коров в стаде крупного скота приходится 52,3% поголовья. Во всем поголовье скота на долю крупного рогатого скота приходится 38,4%, на долю овец — 27,1%, свиней — 18,7% и лошадей — 15,8%. Однако продукция животноводства далеко еще не обеспечивает потребности населения района.

Перед сельским хозяйством Кемеровского района в перспективе дальнейшего развития стоят весьма важные задачи как в области количественного, так и качественного роста. Это в одинаковой мере относится к полеводству и к животноводству. Недостаточная освоенность земель в районе, невысокая урожайность, низкий животноводческий вес животных, а также низкая урожайность коров требуют в связи с растущим спросом со стороны увеличивающегося населения значительного расширения сельскохозяйственной базы.

При ограниченных площадях в районе нет необходимости ставить вопрос об удовлетворении за счет местного сельскохозяйственного производства всех нужд городского населения и в зерне, и в овощах, и в картофеле, и в молоке. В первую очередь должно быть бесспорно обеспечено создание мощного пригородного хозяйства, способного удовлетворить городское население матраспортальной продукцией (молоком, овощами, картофелем). В настоящее время мы еще не имеем даже контуры перспективного плана развития в Кемеровском районе сельского хозяйства. Между тем интенсивный рост города выдвигает уже в настоящее время задачу дальнейшего развития пригородного хозяйства.

В настоящей статье мы поставили задачу выявить экономический профиль Кемеровского района в перспективе его развития. Основная химия, электроэнергия и автомобильное производство и являются определяющими экономику района отраслями, выдвигаящими Кемеровский промышленный узел в число крупнейших и наиболее мощных индустриальных центров не только Урало-Кузбасского комбината, но и всего Советского Союза.

Осуществление намеченных в настоящей работе перспектив промышленного и связанного с ним жилищного строительства потребует значительных капиталовложений, размер которых может быть ориентировочно определен (не считая уже произведенных вложений) в 2,9 млрд. руб., а без автозавода — 1,9 млрд. руб. Охватывая собой значительный период времени (до конца четвертого пятилетия), эти затраты в основной своей массе концентрируются в третьем пятилетии, что видно из следующей таблицы:

Годы	Ориентировочный размер капитальных вложений в млн. руб.	
	без автозавода	с автозаводом
1936—1937	342,0	367,0
1938—1942	1356,8	2188,8
1943—1947	210,0	341,0
Итого	1908,8	2894,8

Кемеровский промышленный узел превращается в крупнейший индустриальный центр Востока нашей страны. Продукция его предназначается для удовлетворения нужд черной металлургии и металлообработки, текстильной промышленности, сельского хозяйства и ряда других отраслей народного хозяйства Урала, Казахстана, Средней Азии, Западной Сибири и районов, лежащих к востоку от Кузбасса.

Развитие Кемеровского комплекса укрепляет индустриальную мощь Советского Союза и повышает его обороноспособность.

Местная промышленность Азово-Черноморского края на под'еме

Местная промышленность Азово-Черноморского края начала широко развиваться лишь после XVII партсъезда. С организацией Наркомместпрома и его органов на местах местная промышленность края получила свое законченное организационное оформление, хотя в промышленности риков и горсоветов организационный период еще до сих пор не завершен.

Азово-Черноморский край представляет собой не только крупнейший центр пшеничной культуры, но и один из богатейших районов сырья. Он обладает большими запасами каменного угля (Шахтинский район), нефти (Майкоп, Ильская), цемента (Новороссийск), разнообразными сырьевыми ресурсами для развития строительной, деревообделочной и пищевой промышленности, гончарного и лозово-тепличного производства и др.

На этой мощной сырьевой базе развевается местная промышленность края. Об ее удельном весе в настоящее время можно судить по следующим цифрам. Валовая продукция союзной промышленности в крае составила в 1934 г. 981,6 млн. руб., т. е. 68,6% всей продукции промышленности; валовая же продукция местной промышленности достигла 507 978 тыс. руб., или 34,4%. Разумеется, этот уровень продукции местной промышленности еще далеко не достаточен. Энергетические и сырьевые ресурсы края обеспечивают возможность дальнейшего резкого расширения существующих и создания новых предприятий и отраслей производства, особенно в строительной и пищевой промышленности.

Возможности расширения производства в местной промышленности особенно возросли после передачи в ее ведение предприятий, ранее входивших в НКТП, НКЛП, Наркомлеспром и Наркомцентрпром. В 1934 г. местной промышленности было передано 11 предприятий с валовой продукцией в сумме 16 037 тыс. руб. Кроме того из системы Комитета заготовок в ведение края перешли 418 мукомольных предприятий с объемом производства в 63 802 тыс. руб. В состав местной промышленности Азово-Черноморского края в настоящее время входят 3 868 предприятий, которые в 1934 г. выпустили продукцию на 507,9 млн. руб. Эти предприятия следующим образом распределяются по своему подчинению (см. табл. на стр. 172).

Наибольший удельный вес в системе местной промышленности занимает, как видим, кооперативная промышленность. Она представлена в основном мелкими промыслами объединениями с низким техническим оборудованием. Второе по значению место занимает краевая местная промышленность, к которой следует отнести и часть предприятий, риков и горсоветов. Она выпустила в 1934 г. валовую продукцию на сумму в 12 430 тыс. руб.

Продукция всей местной промышленности в 1934 г. увеличилась по сравнению с 1933 г. на 28,3%, причем наибольший прирост дали предприятия горсоветов и риков (+ 50,9%). Местная промышленность выпустила в 1934 г. продукции на 126 млн. руб. больше, чем

	Число пред- приятий	Объем произ- водства в тыс. руб.
Крайместпром	120	161 313
Низовая промышленность (рыбн и горючего)	464	76 232
Кооперативная промышленность . .	3 022	232 189
Ведомственная	262	38 244
Итого	3 858	507 978

в 1933 г. При этом следует учесть, что она выполняла годовой план только на 89%.

Краевая местная промышленность чрезвычайно разнообразна по составу и количеству вырабатываемой продукции. В ее состав входит 120 предприятий, которые объединяются в 13 трестов. В 1934 г. предприятия крайместпрома выпустили валовую продукцию на 161 313 млн. руб. в неизменных ценах 1926/1927 г. Эта продукция следующим образом распределяется между тяжелой, легкой и пищевой промышленностью. На долю тяжелой промышленности приходится 49 854 тыс. руб., легкой — 78 369 тыс. руб. и пищевой — 33 090 тыс. руб. Наиболее значителен следовательно удельный вес легкой и пищевой промышленности. При этом первое место в тяжелой промышленности принадлежит Металлтресту, выпускающему продукции на 30 022 тыс. руб., а в легкой промышленности — Швейтресту, продукция которого достигла 45 013 тыс. руб. В 1933 г. продукция крайместпрома увеличилась с 161 313 тыс. руб. в 1934 г. — до 183 699 тыс. руб., или на 15,5%. Судя по итогам первого полугодия, план 1935 г. будет перевыполнен.

В 1935 г. местная промышленность края добилась резких сдвигов и в производительности труда. Так, в 1933 г. выработка на одного рабочего составляла 8 206 руб., а в 1935 г. — 9 247 руб. Наиболее резко производительность труда увеличилась в тяжелой промышленности, где выработка на одного рабочего поднялась с 8 169 руб. в 1933 г. до 9 750 руб. в 1935 г. Этот рост производительности труда — один из наиболее ярких показателей успехов освоения новых производств и нового оборудования в системе крайместпрома.

Из отдельных производств, основных местной промышленностью края, следует отметить по Металлтресту выработку в 1935 г. 6 520 т чугунных труб, выпуск 3 664 трехтонных бутылочных компрессов, 48 330 шт. арматуры, 120 реальных машин «Воршиловец», 100 шт. гравимосов «Шторрера», 8 823,7 т годовой проволочной, 1 163 т оцинкованной посуды, 100 тыс. кроватей. Серьезные успехи достигнуты и Химтрестом, который в 1935 г. выпустил 4 356,7 т цинковых белил, 2 500,8 т твердых красок, 270 т ультрамарина. Крупное место занимает и Сидикатрест, который в 1935 г. выпустил 94 836 т обжига и 95 891 т помола португальского цемента и 10 049 т обжига, 14 007 т помола романского цемента, 15 656 тыс. шт. кирпича красного сырьца, 15 115 тыс. шт. кирпича красного обжига и 40 442 м² кровельных сланцев. Местная промышленность в 1935 г. выпустила также 16 тыс. шт. товарных весов, 1 500 т шерсти для весов, 51 тыс. венских стульев, 1 500 шт. шифонеров и т. д.

Приведенный перечень продукции, разумеется, далеко не полный. Но он все же достаточно вызывает рост и направление развития местной промышленности. Местная промышленность все больше переходит к обслуживанию растущего спроса трудящихся городов

и села. Базирова производство на отходах и местном сырье, она создает в кратчайшие сроки дополнительные ресурсы снабжения.

В последние два года выросла и производственная база местной промышленности. В краевую промышленность в 1935 г. вложено 8 858 тыс. руб., в том числе в тяжелую промышленность 5 633 тыс. руб., легкую промышленность 2 006 тыс. руб. Эта сумма капитальных вложений позволит значительно расширить производственную базу местной промышленности. Так, в угольной промышленности в 1936 г. должны быть пущены в эксплуатацию свыше десяти шахт, которые позволят добыть уже в первом году общую добычу угля до 227 тыс. т угля против 30 тыс. т в 1935 г. Начало строительство нового завода лесов в Ростове, стоимостью в 300 тыс. руб. Завод при освоении проектной мощности будет выпускать продукцию на 1 млн. руб. Пуск этого завода намечен в сентябре 1936 г. В марте 1936 г. должна быть начата постройка халкопиритного комбината в Ростове стоимостью в 1 528 тыс. руб. Проектная мощность рассчитана на выпуск продукции в 3 500 т или на сумму в 2 390 тыс. руб. в год. Сидикатный трест намечает реконструкцию двух цементных заводов вблизи Новороссийска, проектная мощность которых будет доведена до 170 тыс. т цемента в год.

Но эта выросшая производственная база далеко не полностью используется. Неиспользованные резервы местной промышленности громадны. Наглядной иллюстрацией в этом отношении может служить металлургический завод им. Гаврилова, являющийся единственным в Союзе поставщиком судовых электромеханизмов. Завод уже освоил производство полуторатонной электробедеи, трехтонной электробедеи, пятитонной электробедеи и электромашин. Завод должен был поставить в 1935 г. Ленинградской судостроительной верфи 8 якорных шкипов, 8 поворотных кранов, 6 пятитонных лебедок, 14 трехтонных лебедок Сормовскому заводу, 18 электромашин Магнитострою. Эти цифры говорят о большом значении этого завода. Оборудование на заводе почти целиком импортное. И вот это дорогое оборудование используется по приказанию директора завода т. Германа только на 50%. Но и при таком уровне использования оборудования завод выполняет производственную программу. Отсюда ясно, что если бы завод сумел использовать оборудование полностью, он мог бы резко повысить свою продукцию и обеспечить совершенно новую эффективность дорогому оборудованию.

Приведем другой пример. Машиностроительный завод им. Ворошилова (Ростов) представляет собой своеобразную промышленную лабораторию. Он выпускает пять типов машин, которые раньше авиолетов. Ни одна крупная стройка края не обходится без помощи этого завода. Так, во время постройки завода Ростсельмаш все грузоподъемные сооружения вырабатывались заводом им. Ворошилова. Завод доставлял оборудование даже таким крупнейшим стройкам в стране, как Беломорско-Балтийский канал, Волга-Москва, Метрострой. Завод выпустил 100 тыс. запасных частей к уборочной технике. И вот завод, имеющий крупное народнохозяйственное значение, использует свое оборудование только на 75%. Но и при этой степени использования завод выполнил полугодовую производственную программу на 123%. Работники этого завода объясняют выполнение производственной программы и быстрое освоение новых типов машин наличием на заводе хороших кадров, работающих по 10 и больше лет. Но какого же производственного эффекта можно было достигнуть с такими прекрасными кадрами при полном использовании оборудования!

Приведенные примеры — отнюдь не исключения.

Совершенно недостаточно используется и рабочая сила. Выбортные обследования, проведенные в этом году, показали, что рабочий день на предприятиях местной промышленности загружен не больше, чем на 75—80%. Велика еще и текучесть рабочей силы. За 5 месяцев 1935 г. из местной промышленности ушло 7 тыс. рабочих, т. е. 30% всего рабочего состава, в июле ушло свыше 1500 чел. и в августе — 1700 чел. Устранение этих дефектов позволило бы резко повысить производительность труда. Таковы резервы местной промышленности, которые должны и могут быть полностью мобилизованы в ближайшее время.

Краевая промышленность сумела в последнее время улучшить качество и ассортимент продукции. Цементная и химическая промышленность выпускает продукцию вполне удовлетворительного качества. Швейная промышленность увеличила ассортимент до 90 изделий против 70 в прошлом году, число пошиваемых фасонов увеличилось за год со 100 до 165. Расширена и улучшена раскладка тканей в текстильной промышленности. Повышено качество мебели. Крупную роль в борьбе за качество продукции played усиление бракеража, установление стандартов, рецентур, проведение конференций по качеству и т. д.

Но эти успехи на фоне растущих требований потребителя совершенно недостаточны. Борьба за качество и ассортимент еще только начинает развиваться. Многие предприятия системы крайпромхоза до сих пор еще не перешли от громких кампаний и многообещающих лозунгов к повседневной систематической кропотливой работе над улучшением качества изделий. Брак во всех отраслях местной промышленности все еще велик. Так, убыток от брака по Металлтресту за 5 месяцев 1935 г. составил 30 тыс. руб. Завод «Красное знамя» выпустил винтигатор, который разлетелся во время работы. Завод «Красный провагчик» выпускает кровати с быстро осаждающейся краской и т. д. и т. н.

Особенно неудовлетворительно качество продукции в кирпичной промышленности. Основной брак здесь — низкая сортность. Большинство заводов перевыполняют план по III сорту и невыполняют плана по I и II сортам. В первом полугодии 1935 г. фактически выпущено кирпича I сорта — 8% против намеченных планом 15%, II сорта — 31% против предусмотренных 65%, III сорта — 47% против 20% по плану; брак общей продукции составил 16% против допускаемых планом 4%. Не лучшее положение в стекольной промышленности. На Алейском стекольном заводе брак и бой в апреле и мае достиг 26% всей продукции против плановых 6,5%.

Наиболее высокий процент брака дает швейная промышленность. В этой отрасли промышленности брак в первом полугодии 1935 г. даже выше, чем во втором полугодии 1934 г. Во втором полугодии 1934 г. трест имел 7,5% брака, в I кв. 1935 г. — 10%, в апреле — 12%, в мае — 14%. Швейный трест в 6 месяцев 1935 г. понес убыток в результате брака на сумму в 320 тыс. руб., что составляет 10% всех накопленных треста за этот период. Только за май убыток от брака в этом тресте составил 97 тыс. руб. Правда, этот высокий процент брака зависит и от плохого качества текстиля. Но не подлежит сомнению, что процент брака растет и по вине самого швейного производства.

В пищевой промышленности основным злом является крайняя неустойчивость ассортимента и качества продукции, которые меняются чуть ли не каждый день. Работники пищевой промышленности весьма слабо изучают запросы потребителя и еще меньше считаются

с ними. В результате нередко случаются затоваривания готовой продукции.

Перечень фактов неудовлетворительной работы местной промышленности можно было бы удлинить. Но и приведенные факты достаточно ясно свидетельствуют о том, что работники местной промышленности гораздо меньше думают о качественных, чем о количественных показателях.

Для успешной борьбы с браком необходимо прежде всего покончить с беззачетной и уравниловкой, которые и ныне еще процветают на многих предприятиях местной промышленности. Никто из работников местной промышленности по существу не несет ответственности за брак, а рабочие, не допускающие брака, не встречают поощрения. Начальники цехов, мастера, бригадиры получают ту же зарплату, выпускают ли они брак или продукцию хорошего качества. Необходимо установить по примеру передовых заводов тяжелой промышленности такую систему заработной платы, при которой рабочие цеха, смены или бригады, давшей наиболее высокие показатели по количеству и качеству продукции, получали бы повышенную оплату. Этот же принцип оплаты следует ввести и в отношении инженерно-технического персонала. В этом одно из важнейших средств резкого сокращения брака и повышения качества продукции.

Не менее важной задачей борьбы с браком является организация работы заводских лабораторий и обеспечение их высококвалифицированными кадрами. Заводские лаборатории должны заниматься не регистрацией брака, а борьбой с ним. Между тем многие лаборатории предпочитают ограничивать свою деятельность именно простой регистрацией брака и ничего не предпринимают для его искоренения. Так, лаборатория фабрики им. XVII съезда партии анализирует сырье при поступлении в производство. Но готовую продукцию лаборатория не контролирует. На Краснодарской макаронной фабрике была проведена техническая проверка работы фабричной лаборатории. Эта проверка выявила возмутительные факты. Согласно анализу лаборатории I сорт макарон составлял 95% всей продукции, а брак 0,5%. Анализ лаборатории был подвергнут проверке технической инспекцией, которая установила, что макароны I сорта составляют не 95%, а 50% всей продукции, а брак — не 0,5%, а 40%. Этот случай характерен для работы лабораторий многих предприятий местной промышленности.

Недостаток работы местной промышленности заключается не только в том, что она по-настоящему еще не развернула борьбы за лучшее организацию производства и повышение качества изделия, но и в том, что она не борется с поставщиками плохого сырья. Руководители предприятий нередко рассуждают так: «откажись от этого сырья, а другого не дадут, и тогда не будет выполнен план». Такой подход в корне противоречит решениям партии о борьбе за качество продукции. Подобные «методы» хозяйствования должны быть решительно отвергнуты. Хозяйственники, принимающие недобросовестное сырье и выполняющие программу любой ценой, хозяйственники, дающий высокий процент брака, фактически срывают план производства.

Крупнейшим дефектом работы краевой местной промышленности является крайне вялое изучение спроса потребителя. В местной промышленности нет постоянного связи предприятий с товаропроводящей сетью, а через нее с потребителем. Несмотря на то что значительная часть продукции местной промышленности реализуется чуть ли не в районе деятельности предприятий, директора совершенно не знают отношения потребителя к выпускаемой продукции. Необязательно конечно, чтобы директор сам обошел все без исключения магазины,

торгующие продукцией его предприятия, но он обязан установить такие отношения с товаропроизводителем, которые позволили бы ему постоянно быть в курсе запросов потребителя.

Созданные сбытовые организации, основная задача которых состоит в продвижении промышленной продукции непосредственно к потребителю и в изучении его спроса, еще не подошли вплотную к выполнению своих прямых функций. До сих пор еще они пассивно реализуют все, что выпускает завод, вместо того чтобы диктовать производству ассортимент, который требует потребитель. Сбытовые организации должны быть превращены в органы, диктующие промышленности необходимый потребительский ассортимент товаров.

Качество продукции и обслуживания потребителя — основное условие рентабельности местной промышленности. Передовые заводы легкой промышленности показали пути прибыльной работы. Все предприятия местной промышленности Азово-Черноморского края при условии использования всех внутренних ресурсов имеет полную возможность не только перейти на работу без государственной дотации, но и давать прибыль. Краевая промышленность в первом полугодии 1935 г. перевыполнила план по накоплению. Сумма накопления составила 10,2 млн. руб. вместо 8,2 млн. руб. по плану. Впервые за ряд лет отношения между бюджетом и местной промышленностью сложились таким образом, что в первом полугодии 1935 г. вместо сальдо в пользу промышленности получилось сальдо в пользу бюджета в сумме 600 тыс. руб.

Все тресты местной промышленности (кроме промышленности стройматериалов) отказались от дотации. Ряд предприятий уже в первом полугодии дал прибыль. Так, мебельная фабрика им. Урицкого в первом полугодии отказалась от дотации и дала 50 тыс. руб. прибыли. Предприятие Костреста, выполнившее план производства в первом полугодии на 132,9%, дало накоплений в сумме 1 621 тыс. руб. вместо 350 тыс. руб., предусмотренных планом.

Местная промышленность быстро двинулась по пути рентабельности. Те резервы, о которых речь шла выше, обеспечивают значительное повышение накоплений не только в предприятиях, работающих с дотацией, но и в прибыльных предприятиях. Первые успехи в области рентабельности обязывают директоров предприятий еще более тщательно пересмотреть все элементы себестоимости и глубже выявить подлинные резервы промышленности.

Огромные резервы накопления кроются в рационализаторских мероприятиях, улучшении технологических процессов, повышении нагрузки оборудования. Отметим кстати, что химический трест только в результате этих мероприятий предполагал получить 210 тыс. руб. прибыли. Крупнейшим источником накоплений является ликвидация брака. Придем несколько показательных фактов. Потери, которые понесла 5 трестов краевой промышленности от брака в первом полугодии, равны 730 тыс. руб., кожевенный трест, который дал за полгода свыше миллиона рублей прибыли, за этот же период потерял из-за брака 65 тыс. руб., Армавирская ватная фабрика за первое полугодие израсходовала сырья сверх нормы на 40 тыс. руб. Эти цифры показывают, как велики еще резервы накопления. Крупным резервом накоплений является также окрашивание накладных расходов, штрафов, сумма которых только в результате плохого использования электроэнергии в первом полугодии достигла 28 тыс. руб.

Необходимо воспитывать в каждом работнике бережное отношение к советскому рублю и повести решительную борьбу с расхищением

общественной собственности, которое еще целиком не изжито в ряде трестов краевой промышленности.

Промышленность Крайгостпрома Азово-Черноморского края уже вступила в ту стадию своего развития, когда перед ней можно поставить задачу не только безубыточной работы, но и получение прибыли. Технические, сырьевые, организационные условия для решения этой задачи уже созданы. Надо только уметь их реализовать.

Развитие краевой промышленности тормозится недостатком кадров. В краевой местной промышленности насчитывается 2114 инженерно-технических работников, т. е. около 11% всего состава рабочих. Если судить по удельному весу ИТР, дело обстоит как будто не плохо. Но картина меняется, если взглянуть на степень их квалификации. Дипломы имеют только 206 инженеров и 308 техников. Остальную массу ИТР составляют так называемые практики.

В промышленности рынок положение еще хуже. Подавляющее большинство ИТР в промышленности рыков и горюшеров — практики, инженеры же и техники, имеющих дипломы, можно буквально пересчитать по пальцам. В Полпгтресте из 8 ИТР нет ни одного инженера полпгтриста. В Метресте из 39 ИТР только один имеет диплом. В Швейтресте среди 262 ИТР насчитывается 200 практиков, которые в лучшем случае окончили краткосрочные курсы.

Но несмотря на острый недостаток квалифицированных кадров, не только краевое управление местной промышленности, но и руководящие партийные и советские работники края до сих пор относятся к задаче выращивания кадров, как к второстепенной, с которой можно и попросту. Показательно, что в 1934 г. краевая местная промышленность не сумела полностью использовать даже и те недостаточные средства, которые были отпущены на переподготовку кадров (остались неиспользованными 607 тыс. руб.). Но и использованные средства дали совершенно недостаточный эффект. Не говоря уже о крайне неудовлетворительной работе курсов, готовились не те кадры, которые нужны производству. Так, винная промышленность, вместо того чтобы готовить виноделов, фактически готовила строителей. Этот факт показывает, что в местной промышленности еще не изжиты остатки старого пренебрежительного отношения к проблеме кадров. Подготовка квалифицированной рабочей силы — прямая задача руководящих работников местной промышленности. Ее нельзя сваливать на секторы кадров.

В последнее время, правда, краевое управление местной промышленностью начало перестраивать свою работу в этой области. В институте повышения квалификации хозяйственников задается работа по подготовке и переподготовке 100 управленческих трестов и директоров предприятий. В первом полугодии сдачи техэкзамена 4 тыс. рабочих. Некоторые предприятия сумели сдать техэкзамена превратить в массовый поход за овладение техникой. В ряде предприятий техэкзамены сразу же подыла производительность труда. Так, на ткацкой фабрике работница т. Челдина до сдачи техэкзамена выполняла план на 93%, а после сдачи экзамена — на 134%. т. Роспская соответственно — на 96 и 132%, т. Тетеригинкина — 105 и 135% и т. д. Но все это лишь первые шаги в борьбе за осуществление исторического указания т. Сталина о том, что «людей надо заботливо и внимательно выращивать».

Забота о кадрах, об их воспитании, об их материально-бытовых условиях еще не встала в центре внимания руководящих работников краевой промышленности. И в этом основная причина текучести рабо-

чей силы, частой переброски начальными цехов и других ИТР с места на место. До сих пор не изжито уравниловка среди ИТР. Заработная плата отнюдь не всегда устанавливается в зависимости от квалификации, стажа работника и выполнения производственных показателей. Нередки и такие факты, когда начальники цехов и мастера получают заработную плату ниже рабочих. Одним из серьезных недочетов в подготовке кадров является также плохая организация передачи опыта старших рабочих молодым. В некоторых предприятиях, правда, уже налаживается обучение старыми рабочими молодых. Так, бригадир-слесарь на заводе «Красный штамповщик» т. Курилов, имеющий производственный стаж 48 лет, в том числе 32 года на этом заводе, только за 6 месяцев 1935 г. обучил 10 молодых рабочих. Мастер завода «Октябрьская революция» т. Коробецкий, имеющий производственный стаж 35 лет, также подготовил 10 молодых рабочих. Но почин Коробецкого и Курилова не был подхвачен руководителями местной промышленности и не получил широкого распространения.

Предприятия местной промышленности края еще не научились быстро, четко подхватывать инициативу передовых, опытных рабочих, сделать ее достоянием широких масс. И поэтому несудачно, что мощное стахановско-бусыгинское движение застало руководителей местной промышленности врасплох. Вместо того чтобы широко и быстро развернуть борьбу за методы Стаханова, Бусыгина и других героев социалистического труда, руководители краевой промышленности занялись спором о том, кого считать стахановцем. После долгих споров пришли наконец к решению называть стахановцем всякого, кто объявит себя стахановцем. Именно такую директиву получил директор предприятия Пролетарского района от т. Цейтлина [зам. секретаря райкома ВКП(б)]. По этой же директиве стахановцы получают право пользоваться особыми от ударников орденами в столовой. Им обеспечиваются лучшие условия работы, лучший инструмент. Иными словами, сделано все, чтобы извратить, опознать сущность стахановского движения. В настоящее время после выступления «Правды» и т. Жданова местные организации начали исправлять эти грубейшие ошибки.

Но стахановское движение все еще тормозится бюрократической неповоротливостью работников местной промышленности. Ошибки, допущенные в практике внедрения стахановского движения, наиболее выпукло характеризуют громадные недостатки в борьбе за кадры, за правильную организацию производства в местной промышленности. Устранить эти недостатки, добиться крутого вала производительности труда — в этом важнейшая задача промышленности крайместпрома.

Промышленность районов и городов развивается медленнее, чем крайная. Она еще по существу не вышла из организационного периода. Эта медлительность тем более недопустима, что все условия для развития промышленности в районах имеются. Таблица на стр. 179 показывает, что промышленность районов и городов Азово-Черноморского края имеет совершенно достаточную сырьевую базу.

Но несмотря на громадные сырьевые ресурсы, в крае нет ни одного района, который мог бы удовлетворить растущий спрос колхозной деревни на предметы широкого потребления собственным производством.

Пленум краевого комитета партии еще в декабре 1934 г. поставил перед городскими и районными организациями в качестве важнейшей задачи «немедленное развертывание местной городской и районной промышленности». Пленум подчеркнул, что «центр тяжести в раз-

Отрасли	Число предприятий, работающих на					Валовая продукция в натуральном выражении в тыс. руб.				
	дефицит-ном сырье	местном сырье	отходах от других предприятий	сырье извлечено		дефицит-ное сырье	местное сырье	отходы от других предприятий	сырье извлечено	
Строительная	—	34	—	—	—	—	5 504,0	—	—	—
Обувная	3	—	1	1	—	3 340	—	80,0	263	—
Музыкальная	—	2	1	0	—	—	3 041	—	—	—
Пищевая	1	15	1	2	—	2 467	2 591	250	48	—
Деревообрабатывающая	—	7	1	—	—	—	1 378	61	—	—
Льняно-шерстяная	—	10	—	—	—	—	889	—	—	—
Гуминовые производные	—	5	—	—	—	—	275	—	—	—
Металлообрабатывающая	1	—	2	1	—	1 800	—	145	97	—
Химическая	—	2	1	—	—	—	303	—	—	—
Кузнечная	1	2	2	—	—	500	1 025	—	—	—
Добыча угля	—	5	—	—	—	—	423	—	—	—
Прочая	2	8	3	—	—	1 286	1 099	877	—	—
Итого	8	90	12	4	—	9 083	16 518,0	1 413	408	—

вертывания местной промышленности лежит прежде всего в развитии районной и городской промышленности, работающей на местном сырье и на местный рынок, т. е. занятой в первую очередь от местной инициативы». Между тем многие районы и поныне еще уклоняются от задачи развертывания местной промышленности. Руководители работников этих районов считают, что развертывание дополнительного снабжения рабочих и колхозников на базе местных ресурсов — дело второстепенное, не имеющее никакого отношения к решению партии об улучшении материального положения трудящихся города и деревни. Думать так — значит сознательно срывать важнейшие директивы партии. О развитии промышленности районов и городов даст представление следующая таблица:

Показатели	Фактически на 1934 г.	План 1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Число районов и городов, имеющих предприятия местной промышленности	22	46	210
Районства в городах, имеющие предприятия местной промышленности (в % к общему числу городов и районов края)	15,0	32,0	—
Объем валовой продукции в тыс. руб.	12 430,0	27 412,0	221
В том числе предметы широкого потребления (в %)	70	70	—
Объем валовой продукции городской промышленности (в тыс. руб.)	11 861,0	23 989,0	202
То же в сельских местностях (в тыс. руб.)	569,0	3 426,0	502

Эти цифры показывают, во-первых, что в большинстве районов местная промышленность развита слабо, и, во-вторых, что удельный вес местной промышленности в сельских районах, несмотря на большой прирост ее продукции в текущем году (502%), все еще остается совершенно недостаточным. Именно поэтому одной из важнейших задач края является дальнейшее более быстрое развитие промышленности районов, имеющих собственные сырьевые ресурсы. Эта задача должна

быть поставлена перед районными организациями с исключительной остротой, потому что Азово-Черноморский край теперь стал одним из передовых краев Союза в области сельского хозяйства. Край с его богатыми сырьевыми ресурсами должен стать одним из передовых и по своей местной промышленности. Все материальные и организационные предпосылки для этого имеются. Остается лишь устранить основные препятствия — бюрократизм, косность и неинициативность районных работников, в том числе и некоторых горельных работников самой местной промышленности, считающих, что промышленность, рывки и горсоветов для них слишком узкое поле деятельности. Без преодоления элементов бюрократизма и косноты некая будет развиваться промышленность рывков и горсоветов.

Промышленность рывков и горсоветов имеет богатейшую сырьевую базу. Подавляющая часть предприятий промышленности рывков и горсоветов могут быть полностью обеспечены местным сырьем. Следовательно ее развитие упреждается исключительно в умение и желание местных работников организовать добычу и обработку сырья. В 1935 г. 33% предприятий работают на дефицитном сырье, 60% — на местном сырье, 3% — на отходах промышленности, 2% — на сырье заказчика. При этом в число предприятий, работающих на местном сырье, входит также отрасль промышленности, как строительная, которая в 1935 г. выпустила 45 628 тыс. штук красного, 4 000 тыс. штук силикатного, 1 000 тыс. штук шлакового кирпича, 2 000 тыс. штук черепицы, 600 тыс. т глино-шпеса, 17 тыс. т известня.

На местном сырье работает и музыкальная промышленность, которая выпустила в этом году 22 тыс. штук балалаек, 22 тыс. штук гитар, 11 тыс. штук мандолин и т. д., а также предприятия, вырабатывающие культурно-бытовые изделия и выпускавшие в 1935 г. 30 тыс. штук электрических чайников, 12 тыс. штук барометров, 6 тыс. штук компасов. К группе предприятий промышленности рывков и горсоветов, работающих на местном сырье, следует отнести и доводочно-ремонтное производство, гончарное, деревообделочное, а также химическую, угольную и значительную часть пищевой промышленности.

Большая часть продукции этих предприятий реализуется внутри края. Следующие данные показывают направление продукции промышленности рывков и горсоветов. По плану 1935 г. низовая промышленность должна дать продукции на 27 412 тыс. руб. против плана, утвержденного Наркомостропомом в 17,7 млн. руб. Из этой продукции будет реализовано внутри края 77%, в том числе внутри районов 30%, а за пределами края 23%.

Развитие низовой промышленности, имеющей совершенно достаточную сырьевую базу, целиком зависит от инициативы районных и городских организаций. В подтверждение этого положения приведем несколько фактов.

В Ростове, центре края, в 1934 г. работало всего лишь одно предприятие местной промышленности с производственной программой в 2 601,5 тыс. руб. (предприятие производило музыкальные инструменты). После XVII съезда партии большевиков Ростова энергично взялся за насаждение и развитие местной промышленности. Январский пленум (1935 г.) городского комитета партии наметил конкретную программу развития промышленности горсоветов. В результате за первое полугодие 1935 г. организовано 8 новых предприятий (мельовой завод, гончарно-химическая фабрика, жестяное гальванотехническое производство, производство гальванейной резины, часов, мыльных и детских аттракционов). Местной промышленности Ростова были переданы из других ведомств 4 предприятия. Всего в Ростове уже в 1935 г. работает

13 предприятий местной промышленности, которые должны дать продукции на 6 045 тыс. руб. в год.

В г. Шахты местная промышленность, фактически была создана в 1935 г. Организована механический мастерская и при ней литой цех. Мастерская выполняет кузнечные и токарные работы, обслуживает колхозы района, МТС, шахты и т. д. Оборудована и реконструирована шахта № 1 с суточной производительностью в 25 т угля. Подготовлена к пуску шахта № 2 с годовой производительностью в 7 тыс. т. Пущен кирпично-черепичный завод.

Мы привели два промышленных центра края в качестве примеров хорошей работы местных организаций по развертыванию местной промышленности. Приведем теперь несколько сельских районов.

Ремонтненский район расположен в 150 км от железной дороги. Уже одно это обстоятельство затрудняет здесь развешивание местной промышленности (трудности снабжения сырьем и топливом). Учетом также, что капиталоземства и оборотные средства краевые организации отпускают этому району во вторую очередь. Однако Ремонтненский рик по своей собственной инициативе и на свои собственные средства в начале 1935 г. пустил в эксплуатацию кирпичный завод, организует гончарное и шпаловое производство.

В Орловском районе до 1935 г. фактически не было никакой местной промышленности. Только с апреля 1935 г., благодаря инициативе работников района, она начинает развиваться. При этом чрезвычайно показательно следующее обстоятельство. Район недавно организован, средств на развитие промышленности у него нет. Краевые же органы отказали ему в средствах. Но местные работники не сидят, сложа руки. Они заключили договоры с колхозами района на поставку продукции будущего производства, а затем на полученные авансы развернули низовую промышленность. Они прежде всего пустили известковый завод, который в 1935 г. дает 600 т известня, и на первые вырученные за известня деньги начали разработку рудного карьера и поставили ламеноделочное. Вслед за этим был организован сбор соли на соляных озерах. Потребность в соли велика не только внутри района, но и за его пределами, особенно осенью, когда начинают солить овощи. Организовано колхозное производство на местном сырье. Сейчас район имеет заказ на 15 тыс. копелок от сталнградских организаций. Кроме того в районе создан кирпичный завод, который уже дал свыше 200 тыс. штук кирпича, а также чугунолитейный завод.

Эти факты достаточно убедительно показывают, каких успехов можно достигнуть при инициативе и энергии районных организаций. Но наряду с этими районами в крае имеется немало таких, которые, находясь отнюдь не в худших условиях, тем не менее не сумели развить местную промышленность.

Северо-Донской округ объединяет 26 сельских и промышленных районов. В 1935 г. округ должен был создать всю местную промышленность заново. План производства различных видов продукции в 1935 г. был намечен в 1 023,8 тыс. руб. против фактически выпущенной в 1934 г. продукции на сумму в 111,2 тыс. руб. Намеченный план распределялся следующим образом между старыми и новыми предприятиями. Старые предприятия должны выпустить продукции на 307,7 тыс. руб., а новые — на 716,1 тыс. руб. Это производственное задание целиком обеспечено местными сырьевыми ресурсами. Округ располагает достаточным количеством качественной глины, известня, угля, алебаstra, камня, песка, ракушки, чакан и др. Но эти богатейшие возможности до сих пор не реализованы. Большинство намеченных в этом году к пуску предприятий еще не введены в эксплуатацию.

Причина очевидна: нежелание и неумение поставить и организовать работу.

Некоторые районные и окружные организации не только проявляют полную безынициативность и пассивность в деле развертывания местной промышленности, но нередко отказываются выполнять эту задачу. Так, Тарасовский рай получил материалы от районного инспектора о развитии местной промышленности, но рассматривать его категорически отказался, мотивируя свой отказ перегрузкой повестки дня.

Срывает работу по организации местной промышленности и Майкопский район. Район обладает большими запасами леса, дикорастущих фруктов, лесных ископаемых — гипса, охры, антрацитового и известкового камня и др. Для разработки этих сырьевых запасов требуются незначительные средства. Однако ни один районный работник ни разу не ударил бы для того, чтобы использовать эти сырьевые запасы. В результате майкопской местной промышленностью план выпуска продукции за первые 2 квартала 1935 г., намеченный в сумме 97,3 тыс. руб., выполнен в объеме 5,1 тыс. руб., т. е. на 5,2%. Список районов, не выполняющих развитием местной промышленности, срывающих выполнение планов, к сожалению, можно было бы значительно удлинить.

Только преступно-пренебрежительным отношением к задачам развития местной промышленности, недооценкой ее значения можно объяснить и тот факт, что проблема кадров для предприятий риков и горсоветов разрешается еще менее удовлетворительно, чем в краевой промышленности.

Поистине смехотворным является следующий принятый местными организациями план подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для промышленности риков и горсоветов. В 1935 г. намечено подготовить для инновых предприятий через ФГУ 46 человек, курсы повышения технической квалификации — 600 человек, целевые курсы — 125 человек, курсы повышения квалификации — 85 человек и зочный обучение 65 человек. Вот и весь «план» создания кадров. Но и при таком «размахе» подготовки кадров промышленности горсоветов выпускает в 1935 г. продукцию на сумму свыше 27 млн. руб. Совершенно очевидно, что если бы Крайместром действительно развернул бы работу по созданию кадров, инновая промышленность Азово-Черноморского края могла бы в громадной мере облегчить работу крупной промышленности, освободить ее от производства второстепенных предметов. Но и наличные кадры используются совершенно неудовлетворительно.

В большинстве районов работники промышленных отделов и промышленности используются не по своему назначению. Больше половины своего времени они сидят в колхозах и качестве различных упомянутых райкомов партии и риков. Для своих прямых функций у них не остается времени. Плохо материально-бытовые условия этих работников, особенно в Ново-Милеском, Самарском, Темрюкском районах, частая переброска их с одного места на другое без ведома Крайместпрома, громадная текучесть. — таково отношение районных предприятий к кадрам местной промышленности. Без решительного улучшения работы Крайместпрома и риков по созданию и закреплению кадров ничего и думать о серьезном подъеме местной промышленности.

Крупнейшее значение для нормального развития инновой промышленности имеет правильное разрешение проблемы ее финансирования. Все районы, и особенно те, которые только приступают к развертыванию промышленности, сталкиваются с отсутствием оборотных средств. Бюджеты риков не всегда способны удовлетворять требования местной промышленности. Крайместром также не имеет необходимых

средств для обеспечения инновых предприятий. В результате многие необходимые мероприятия для развития инновой промышленности остаются нерешенными.

Так, в Северском районе в 1935 г. можно было организовать переработку фруктов. Для этого району требовалось 40 тыс. руб. Он мог бы собрать 1 400 т кислицы и 600 т груши и при переработке получить 125 т груши и 70 т кислицы. Реализация этой продукции дала бы возможность осенью этого же года не только вернуть затраты, но и получить значительную сумму собственных оборотных средств. Отсутствие оборотных средств не дало возможности реализовать эти мероприятия. Таких фактов можно было бы привести множество по ряду районов. С этим возложенным необходимо покончить. Районы по гарантии Краевого управления местной промышленности должны иметь возможность получать краткосрочный кредит в размере не свыше 10 тыс. руб. Такая система кредитования оборотными средствами промышленности риков и горсоветов позволит им значительно полнее использовать сырьевые ресурсы района.

Руководители предприятий риков и горсоветов должны твердо усвоить, что выполнение только количественных заданий по выпуску продукции без соблюдения качественных показателей является сырым производственным заданием. Работники риков и горсоветов все еще уделяют мало внимания задаче снижения себестоимости и повышения производительности труда. А ведь здесь богатейший источник накоплений.

Так, даже в инновой промышленности Таганрога, работа которой считается Наркомистром и Краевым управлением местной промышленности образцовой, дело с качеством и ассортиментом обстоит на Руси плохо. Гончарная фабрика в Таганроге работает на недоброкачественной глине. В результате на 1 октября фабрика имеет бракованной продукции на 27 тыс. руб. Неудовлетворительно обстоит дело и с реализацией готовой продукции. На фабрике в настоящее время накопилось готовой, нераспроданной продукции на сумму в 15,6 тыс. руб., что равно трехмесячному выпуску. Такое же положение создается на заводе точных приборов, который имеет бракованной продукции на 81 тыс. руб., что равно двухмесячному выпуску завода.

Такого положение в лучшей инновой промышленности края. Этот факт достаточно убедительно показывает, что борьба за качество продукции еще не развернута в азово-черноморской местной промышленности. Снижение себестоимости и рост производительности труда — таковы громадные резервы, которые инновая промышленность края еще крайне слабо реализует.

В 1935 г. местная промышленность Азово-Черноморского края должна выпустить из местного сырья продукции на сумму не меньше, чем в 50 млн. руб. Наличные сырьевые ресурсы и запасы рабочей силы позволяют целиком выполнить эту задачу. Улучшая организацию производства, забывая вырабатывая постоянные кадры, борясь за их квалификацию, внедряя в свою практику опыт отличников социалистического труда, местная промышленность края сможет выполнить эту задачу по количественным и качественным показателям.

М. Смит

Теории „планирования“ II интернационала

I. Теоретические предпосылки. — II. Политические предпосылки. — III. — План „реконструкции капитализма“

I. Теоретические предпосылки

В условиях экономического кризиса, переживаемого капиталистическим миром, при быстрой радикализации рабочих масс и росте популярности социалистического планового хозяйства СССР лозунг „планирование“ сделался среди партий II интернационала новым модным лозунгом, долженствующим спасти пролетариат с революционного пути. Против теории пролетарской революции выдвигается теория мирного вращивания капитализма в социализм с помощью „демократии“ и „планирования“.

Нечего и говорить о том, что как „планы“, так и „методы планирования“ реформистов исходят из совершенно иной теоретической концепции и строятся на иной теоретической базе, чем планирование социалистического строительства в Советском Союзе.

Марксистско-ленинская теория, ярким проектором освещающая будущее человеческого общества, обосновала и важнейшие условия планирования — пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата, обобществление средств производства.

По другому пути идут партии и деятели II интернационала. Свои „планы“ они стремятся обосновать именно исходя из отрицания необходимости пролетарской революции и из возможности „планирования“ при капитализме. Отдельные партии II интернационала разработали даже „планы действий“.

Таковы в первую очередь „планы“, выработанные английской лейбористской партией, дважды уже бывшей у кормила правления, и бельгийской рабочей партии, член которой и автор „плана“ — Ари де Ман — является в то же время и членом буржуазного правительства Бельгии. „План“, выдвигаемый лейбористами, находит отражение как в программе партии, так и в ряде книг лейбористских теоретиков — Коля, Брейдсфорда, Ласки и др. Последние написаны, как правило, в период современного экономического кризиса и депрессии особого рода. Мировой характер современного экономического кризиса имеет решающее значение для экономики Англии, которая в большей мере, чем какая либо иная страна, зависит от внешних рынков, с одной стороны, и от доходов на капиталы, инвестируемые за границей, — с другой.

Промышленность Англии работает в значительной мере на экспорт. Вывоз ее — это преимущественно вывоз промышленных изделий. Ввоз же состоит главным образом из промышленного сырья и продовольствия. Но уже со второй половины XIX века внешнеторговый баланс Англии дефицитен: стоимость ввоза не покрывается стоимостью това-

ров, проданных на внешних рынках. Обычно этот дефицит покрывался в международном платежном балансе страны доходами от иностранных инвестиций. «Доход рантие», — пишет Ленин, — «плотеро превращает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира. Вот сущность империализма и империалистического паразитизма»¹.

В отличие от других капиталистических стран промышленная продукция Англии лишь в 1929 г. подошла к предвоенному уровню и после последующего падения вновь достигла его только в 1934 г. В то же время в период кризиса именно в силу его мирового характера падают и доходы рантие, не покрывая больше внешнеторгового дефицита в платежном балансе страны, как это показывает следующая таблица.

Международный платежный баланс Англии
(в млн. фунт. ст.)

Годы	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Платежи ²	381	336	411	311	263	295
Доходы ³	484	414	306	290	265	294
	+103	+28	-105	-51	+2	-1

Даже 1934 г. дает дефицит. Такого влияния кризиса на хозяйство «империалистического паразитизма». Одновременно в условиях острой хронической безработицы совершается радикализация масс, рост боевой активности английского пролетариата. Все это заставляет лейбористов придать своим старым теориям новый облик. Теперь они выступают как «плановики». При этом лейбористы, так же как и другие деятели II интернационала, всячески пытаются доказать, что их планы построены на базе марксизма.

Коль выступил даже книгу «Что Маркс на самом деле хотел сказать»⁴ и участвовал вместе с другими в сборнике «Марксизм»⁵. В этих книгах полное всего изложено «теоретические» основы лейбористского «плана». Коль пытается назвать Марксу теорию «организованного капитализма», именно последний также теорией «реконструкции капитализма».

В особенности много внимания уделяет Коль теории «мирного перерастания» капитализма в социализм и теории обнищания⁶.

Отрицание «теории возрастающей нищеты» (терминология Коля) является исходным положением автора.

В главе 3-й своей книги «What Marx really meant» Коль пытается отрицать наличие у Маркса теории обнищания пролетариата при капитализме. Говорит об обнищании это вообще «сентиментализм, а не объективное изучение фактов» (стр. 51).

В главе 4-й той же книги, посвященной «Экономическим классам»,

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 152.

² Первое стоимостное импорт на стоимость экспорта; для 1932 г. входит также 24 млн. фунт. ст. уплаченных США долгов.

³ Кроме доходов от инвестированных за границей капиталов сюда входят доходы от судоходства, займов и т. п.

⁴ С. D. H. Co's, What Marx really meant, 1934.

⁵ «Marxism», Сборник статей, 1935 г.

⁶ Обе книги являются не только и теорией стоимости и теорией диалектического материализма и распространяются с ними на свой лад.

Коль снова возвращается к «теории возрастающей нищеты». Теория эта, — заявляет он с аллобон, — является «явно парадоксальной» (стр. 109).

Хотя Коль берет за критерий теории Маркса, но на самом деле он о теории Маркса имеет лишь более чем смутное представление; ему абсолютно недоступна теория Маркса, показывающая, почему накопление капитала неизбежно приводит к обнищанию и революционизированию пролетариата, почему последний, освобожденный от всяких уз и традиций собственности, «вышвыснутый, объединенный и организованный самим механизмом капиталистического производства»¹, есть класс — носитель революционного начала, «могильщик капитализма».

Оспаривая теорию «возрастающего обнищания», Коль утверждает, что выводы Маркса «явно неверны по сравнению с фактами» (стр. 112). Уровень жизни английских рабочих якобы поднимается вплоть до XX века. А если в XX веке и началось падение, то в этом виновата «иностранный конкуренция» (стр. 113). В следующей главе, посвященной «пролетариату», мы находим даже указание на то, что у рабочих имеются «вклады в сберкассы». Их, мол, не было в старой России, но «в Британии и во Франции они несомненно имеются» (стр. 164).

То же утверждение мы находим и в книге Брайльфорда «Мир или собственность»². Приводя известное положение из Коммунистического манифеста — «пролетариату ничего не терять кроме своих цепей», Брайльфорд сопровождает его следующим комментарием: «Они могут потерять гораздо больше — дома, приобретенные на выплату, а в Америке даже автомобили. В Англии же у них есть дворовые счета в сберкассы. Итак, их цепи приняты теперь новую форму». Из этого следует конечно соответствующие выводы: «Мы вынуждены спросить, — заявляет автор, — обладает ли «нищета» в марксовском смысле слова той варварской силой, которую ей обычно приписывают» (стр. 256). Конечно Брайльфорд дает отрицательный ответ на этот вопрос. Отрицательные раньше автор утверждает также, что теперь «трудно... сохранить старую веру в неизбежность пролетарской революции» (стр. 255). Теперь послестили революция является мелкая буржуазия или по терминологии Брайльфорда «нижние слои средних классов».

«Развив» марксовскую теорию обнищания, Коль заявляет:

«Средние классы, т. е. классы, находящиеся между правящими группами буржуазии и наемным трудом, уже выросли в процентном отношении ко всему населению... и при системе акционерных обществ приобрели новые связи с процессом производства» (стр. 102). Маркс, оказывается, не предвидел «диффузии собственности», а также того, что система акционерных обществ разрешила некоторые из труднейших проблем капитализма XIX века» (стр. 119).

Итак, основные аргументы лейбористского «теоретика» совершенно ясны: не существует никакого обнищания, положение рабочих улучшается; новая фаза развития капитализма разрешает противоречия капитализма; к тому же при этой новой фазе с особой силой стираются грани между классами. Словом, с одной стороны, у пролетариата нет никаких стимулов для революции, а с другой, вряд ли пролетариат как класс вообще существует.

Лейбористским теоретикам следовало бы взглянуть в Sinne тетради официального органа Министерства труда «The Ministry of Labour Gazette» и в страницы спехбуржуазного журнала «Economist», где приводятся много фактов и цифр, несомненно иллюстрирующих несправедливый, хотя

и антигуманный процесс падения уровня жизни английского пролетариата в XIX и XX века. Даже по официальным данным уровень жизни английского рабочего класса в целом в период кризиса ниже на 15%, чем в начале XX столетия.

При некотором исправлении официального индекса стоимости жизни падение уровня жизни составляет по сравнению с 1900 г. по крайней мере 25%. Но и это конечно преуменьшенная цифра, не исключающая подлинного положения.

Далее изменение структуры английской промышленности, перемещение центра ее тяжести в новые районы и новые отрасли создает огромную резервную армию.

По данным официальных обследований старых промышленных районов, прежде создававших промышленную мощь страны, последние представляют теперь утраченную зрелище нищеты, бездомности, голодного вымирания. Новый закон о безработице, прозванный рабочими «законом о рабстве», лишает две трети безработных права на получение пособия по безработице.

Для старых отраслей промышленности, как например для судостроения, процент безработных поднимается до 60 в худшие периоды и снижается до 40 в «лучшие»³. А для более «счастливых» отраслей этот процент колеблется от 25 до 15. Причем рационализация, а также и «модернизация» этих отраслей, перевод их на более современные методы производства постоянно сокращает занятость среди квалифицированных рабочих.

Таковы шансы на обогащение и обуздание. Давно проедены сбережения у тех счастливицев, которые их имели. Давно забрали обратно строительными компаниями дома, по которым не закончена уплата в расчерку. Тысячи рабочих живут в палатах, сшитых из «картофельных мешков», а для других лагеря принудительного труда заменяет «домашний очаг». Положение в целом характеризуется пророческими словами «Коммунистического манифеста»: «Рабочий становится нищим и нищета растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия не способна оставаться долее господствующим классом... Она не способна господствовать, потому что она не способна обеспечить своему рабу существование даже в пределах его рабства»⁴.

Вопреки самоуверенным заявлениям Коля о том, что монополии приводят к «разрешению капиталистических противоречий», трудности и противоречия капиталистического мира день ото дня обостряются. Беспорочно обостряется борьба за рынки и борьба между крупными монополиями. С другой стороны, обостряется борьба между буржуазией и пролетариатом.

В этих условиях лейбористы пытаются изобразить себя подлинными наследниками Маркса, ибо при огромной популярности СССР невозможно умалчивать о Марксе, Ленине, о пролетарской революции. При этом изобретается способ обезвредить теорию марксизма-ленинизма и убедить рабочих, что надо искать иной исход.

С другой стороны, Апри де Маи — «министр-социалист» Бельгии, тесно связанный с французскими социалистами, преследует по существу те же цели, развивая несколько иную аргументацию. В своей брошюре «За план действий»⁵ он ссылается сначала на «прогресс техники». «Машинизм-инструмент заменил ремесленников фабричными ра-

¹ Канетат, т. I, изд. 1935 г., стр. 613.

² H. N. Brailsford, Property or Peace, 1934.

³ По данным «Labour Gazette». Цифры соответствуют рубрике «Shipbuilding and Repairing».

⁴ Коммунистический манифест, изд. 1933 г., стр. 25—26.

⁵ Henri de Man, Pour un plan d'action, изд. 2.

бочими; автоматическая же машина заменяет последних с одной стороны безработными, а с другой — служащими» (стр. 10). Социальная установка де Мана подталкивает его решение вопроса; он предлагает считать рабочими не производителей прибавочной стоимости, а только определенных тип фабричной квалификация. Конечно де Ман не может стать на путь марксова анализа понятия «производительный труд». Путь де Мана — это путь искажений и переделок. Так выступает на сцену аргумент о том, что «разница в положении «прежних» и «новых» средних классов отражается в различных социальных и политических установках» (стр. 11). Для выражения установки «новой мелкой буржуазии» де Ман изобретает новый термин — «антикапитализм». Опирается, что «антикапитализм современной мелкой буржуазии рассматривает капитализм как режим монополий, которому надо противопоставить требования свободы... Огромная масса современных средних классов преследует антилиберальную и антидемократическую политику, но чувствует себя экономически подавленной и эксплуатированной монополиями» (стр. 12). С другой стороны, ошибается по мнению Мана те, которые представляют себе «протестаризацию» мелкой буржуазии «согласно предположению, из которых исходил Коммунистический манифест» (стр. 16). Ибо теперь протестаризируются не отдельные люди, а социальная прослойка в целом. Поэтому те, из которых она состоит, «реагируют совершенно иначе, чем... люди, перешедшие индивидуально в ряды пролетариата... они не теряют ни своих связей, ни своего обобщенного классового сознания» (стр. 15).

Все эти моменты приводят «социалистов» типа де Мана к «новой социалистической стратегии», основанной на подчинении тактики пролетариата интересам буржуазии.

В своем докладе на заседании «Экономического совета профсоюзной комиссии» де Ман убеждает рабочих, что проблема заключается не в «перераспределении» народного дохода, а в его увеличении.

«Реформа распределения», — пишет он, — сводится к выделению более крупной доли пирога данной определенной величины, реформа же структурная — к увеличению самого пирога».

Конечно капиталистический пирог, как доказал Маркс и как показывает вся история капитализма, может расти только за счет рабочих, только при их постоянном обнищании. Но что до этого де Ману! Ведь вся его «теория» нужна для спасения капитализма. В своей брошюре «За план действий» он формулирует ряд предложений, основным из которых является борьба с кризисом путем уничтожения «недопотребления».

«Реформа структуры должна зайти достаточно далеко, чтобы уничтожить основные причины современного кризиса. А это означает уничтожить недопотребление и недостаточную покупательную силу на внутреннем рынке, а тем самым и безработицу» (стр. 17).

Когда-то, критикуя теорию недопотребления Сисмонди, Ленин писал: «Научный анализ накопления в капиталистическом обществе и реализации продукта подрывает все основания этой теории, указав также, что именно в эпохи, предшествующие кризисам, потребление рабочих повышается, что недостаточное потребление (объясняемое будто бы кризисом) существовало при самых различных хозяйственных режимах, а кризисом составляют отличительный признак только одного режима — капиталистического. Эта теория объясняет кризисом другим противоречием, именно противоречием между общественным характером производства (общественного капитализма) и частным индивидуальным способом присвоения»¹.

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 36.

Ни де Ман, ни его коллеги по обеим сторонам Ламанша отнюдь не стремятся уничтожить капиталистический способ производства. Отсюда конечно отказ от революционной пролетарской борьбы за свержение капитализма, а тем самым и от классовой, пролетарской стратегии в этой борьбе.

II. Политические предпосылки

В своей книге, «Что Маркс хотел на самом деле сказать» Кольт пытается изложить взгляды Маркса и Ленина на государство, ссылаясь при этом на «Критику Готской программы» Маркса и «Государство и революция» Ленина. Констатируя, что по вопросу об истолковании марксовой теории государства «расхождения между социал-демократами и коммунистами достигают максимума», он признает, что вопрос совершенно ясен и что «Ленин, а не Каутский говорил то, что говорил Маркс; Каутский же продолжает дело тех социал-демократов, на которых нападал Маркс».

Но какой вывод делает из этого Кольт?

«Для нас, — заявляет он с полной откровенностью, — неприемлема та точка зрения, согласно которой все, что говорил или думал Маркс, обязательно должно быть правильно».

Больше того: Маркс «сформулировал свои основные доктрины до того, когда стало существовать современное демократическое государство». Он конечно отказался бы от своей теории, «если бы жил в эпоху парламентских успехов социал-демократии» (стр. 186).

Книга издана в 1934 г., следовательно «парламентские успехи социал-демократии» — это в Германии подготовка фашизации и прихода Гитлера к власти в результате раскольничьей тактики социал-демократов, во Франции — голосование военных кредитов отколовшимися от социалистической партии «неосоциалистами», в Англии — жалкие итоги лейбористских правительств и подвиги лейбористских депутатов в палате общин при обсуждении «закона о безработице» и «закона против агитации в войсках». Именно таковы «парламентские успехи» партий II интернационала. По словам самого Коля «ортодоксальные» социал-демократы очутились в положении людей, «заявших не надежде на капитализм, но сознательно поддерживающих его до тех пор, пока они будут готовы к введению настоящего социализма» (стр. 190). Ибо можно ли сказать, что Маркс был прав, утверждая, что необходимо «полностью разрушить буржуазное государство и затем сейчас же построить новое пролетарское государство» (стр. 195). Чтобы ответить на этот вопрос, Кольт несколькими страницами позже ставит его по-новому: с чего нужно начинать: с революции или с «конституционного овладения властью» через парламент. А ответ его гласит: все «зависит от взаимоотношений между целью революции и существом природы государства, в которой она овладевает властью» (стр. 203).

Русская революция например не могла пойти «конституционным путем». Но дело обстоит иначе для «парламентских стран, пока они остаются парламентскими... и продолжают оказывать рабочим некоторые положительные услуги» (стр. 209). Поэтому в Англии, как и во Франции, «революция» будет иметь «конституционный характер» (стр. 205). Иначе говоря, в Англии она осуществляется победой лейбористов на выборах.

Брайфелфорд, со своей стороны, утверждает, что «социалисты, которые имели счастье усвоившему демократическую конституцию, были бы виновны в преступном безумии, если бы старались достичь своей цели иными путями» (стр. 249). Это, правда, не мешает ему признать, что буржуазия все же будет сопротивляться «завоеванию власти» через парламент. Тут он с гордостью заявляет, что не «абстрактное ува-

жение... к диктатуре собственности запрещает нам выйти за пределы» конституционных методов. Но прощая таким образом свой радикализм, он сейчас же бьет отбой. Ибо если «социалисты» не победят на выборах, то «они не смогут надеяться выполнить свой план успешно среди испытаний переходного периода». Если же дело дойдет до гражданской войны, то пролетариат победит не сможет: «Если деньги могут купить убеждения, то тем более могут они купить оружие. Притом же механизация современных средств войны делает безнадёжным и народное восстание» (стр. 250).

Брейлсфорд знает, что «деньги могут купить убеждения» и голоса, знает, что демократия — это «диктатура правящих классов», но эти факты, о которых он говорит лишь ради того, чтобы похвастаться своим «радикализмом», он отодвигает в сторону и снова зовет рабочих к «полюсу на выборах». О том, что «современные средства войны» находятся в руках рабочих, одетых в военные мундиры, и что захват власти пролетариатом развивает новые силы, Брейлсфорд ничего не хочет знать. «Пример России», — заявляет он, — неудобен, ибо в России не было «демократических традиций» (стр. 250). А помимо того Россия была страной аграрной, а это дало возможность русским «перехитрить период хаоса, который разрушил бы промышленную цивилизацию. Крестьянин может проглотить самого себя» (стр. 251). Итак, пресловутый аргумент о голоде, который грозит Англии, питающейся в значительной мере ввозным хлебом, в случае революции снова является на сцену. На самом деле этот вопрос использования запасов и использования связей с другими странами — вопрос революционной тактики и революционного руководства.

Таковы политические предпосылки лейбористского планирования. Панацея от всех зол для лейбористов — это новое лейбористское правительство и на этот раз «правительство большинства», а не «правительство меньшинства», какими были два первых лейбористских правительства, не имевшие парламентского большинства, а попросту назначенные коротком.

Однако в обоих случаях при наличии парламентского большинства или без него лейбористы могут стать еще раз «правительством его величества» лишь с согласия буржуазии. На случай возможности милостью буржуазии стать опять у кормила правления у лейбористов уже разработана соответствующий «экономический план».

Несмотря на утопичность демократических планов лейбористов, английская кампания, осуществлявшая задачи единого фронта, выступала на прошедших парламентских выборах за кандидатов лейбористов там, где кандидат коммунист не имел шансов собрать большинство голосов. Ибо, как сказал т. Димитров на VII конгрессе Коминтерна, коммунисты не могут «игнорировать настроения широких масс, сохраняющих еще веру в лейбористское правительство... Мы не ожидаем от этого правительства осуществления социалистических мероприятий. Но от имени миллионов рабочих мы предъявляем ему требование защищать самые насущные экономические и политические интересы рабочего класса и всех трудящихся» (стр. 44—45). Кампания будет поддерживать также борьбу рабочих за осуществление тех требований лейбористской программы, которые могут способствовать улучшению положения рабочих масс. Последние выборы не привели лейбористов к власти. Они повидному и не стремились получить ее. Ибо, став «правительством большинства», им пришлось бы осуществать на деле свои теории «реконструкции капитализма» и ряд обещаний улучшения положения рабочих. А это ведь куда труднее, чем занимать министрские кресла милостью буржуазии.

С другой стороны, выборная кампания дала несомненно мощный тол-

чок осуществлению тактики единого фронта — местные организации лейбористов и коммунистов научились в ряде случаев осуществлять тактику единого фронта, несмотря на отказ от нее лейбористского руководства.

Политическая позиция де Мана не менее определенная, чем точка зрения лейбористов. Его исконный куншт — это стремление убедить рабочих в необходимости отказа от революционного пути.

В цитированном выше докладе на заседании «Экономического совета синдикальной комиссии» он метет громы и молнии против тех, кто «видимо полагает, что для выхода из нынешнего тупика наши традиционные методы борьбы надо заменить более грубыми и насильственными, например всеобщей забастовкой и восстанием». Все это, поучает де Ман, «лишь подстрекает волю к сопротивлению со стороны капиталистов, к которым ведь примыкает огромное большинство промышленных элементов, напуганных перспективой еще больших бедствий и беспорядка». Таковы политические предпосылки социал-демократического «планирования».

Теория Маркса, Ленина, Сталина выдвигает завоевание власти революционным путем и диктатуру пролетариата в качестве основной предпосылки социалистического планирования, и теория эта полностью оправдала себя на историческом опыте СССР. Но деятелям II интернационала чужда такая точка зрения; они собираются «реконструировать» капитализм в мирном сотрудничестве с буржуазией.

III. План «реконструкции капитализма»

1. Теория равновесия как основа плана

В своей книге «Путеводитель разумного человека по мировому хаосу»¹, изданной в 1932 г., когда кризис достиг своей высшей точки, Коль утверждал, что перед лейбористами стоят две возможности: или идти к социализму, или же пытаться «реконструировать капитализм». Если же не произойдет ни того, ни другого, то «мир должен готовиться к черным дням» хаотического разложения. Отсюда Коль делает вывод, что нужно попытаться создать «новый мировой капитализм — капитализм, имеющий мировые горизонты, вместо старого секционного, конфликтующего капитализма» (стр. 53). Несколько позже он однако вместе с другими деятелями II интернационала применил метод «левого» маневрирования и привнес в теорию о «социализме», о «решительных действиях» и в особенности о «планировании». В этот период он выпускает брошюру: «План для Британии»², в которой уверяет читателя, что дело идет о «доброй атаке на решающие позиции» капиталистического общества (стр. 6). Мало того: «Как социалисты мы прежде всего должны поставить себе задачу сделать совершенно ясной существенно важную разницу между социалистическими и капиталистическими проектами планирования».

Эта мнимая «левизна» служит лишь прикрытием для тинично-лейбористской концовки: «Планирование», — пишет Коль, — должно быть прочно основано на социалистических принципах и социалистическом контроле над экономической системой». Но речь идет не об экономической системе социализма. Получив в парламент большинство, лейбористы собираются «контролировать экономическую систему» капитализма. Менять эту систему они отнюдь не собираются. Это видно хотя бы из следующей декларации: «Планируемое хозяйство в русском смысле исключает две вещи... Во-первых, наличие в обществе центрального

¹ The Intelligent Man's guide through World chaos, 1932.

² A plan for Britain, 1934.

органа, имеющего право решать, что именно должно производиться... Во-первых, планируемое хозяйство включает контроль над распределением, не только в смысле необходимости взять под контроль оптовую и розничную торговлю, но также и в порядке мероприятий, необходимых для соответствующего правильного распределения покупательной силы» (стр. 13). Ибо, заявляет Коль, необходимо позаботиться о том, чтобы «покупательная сила росла пропорционально увеличению имеющегося предложения. Не больше и не меньше» (стр. 19). Такого представления Коля о планировании в СССР. Стремясь отстоять пресловутую «равновесие» между спросом и предложением, он, ничтоже сумяшеся, называет его и СССР¹.

О «равновесии» как объекте планирования пишет и Брейльсфорд в книге: «Собственность или мир». Его теория не отличается сложностью и сводится в основном к уравнению: «доход потребителей = потенциальному накоплению» (стр. 100). Этим достигается «равновесие» или «правильная пропорция между накоплением и потреблением» (стр. 99). В основе этой «теории» лежат статистические данные о потреблении и производстве, с помощью которых осуществляются «контроль» над этими двумя процессами с постоянными соответствующими «поправками» (adjustments), вносимыми в них в плановом порядке ради достижения «равновесия».

Брейльсфорд предлагает внести «поправку» к хаосу капиталистического накопления, не уничтожая ни капитализма, ни следовательно характера капиталистического накопления, неизбежно порождающего относительное перенаселение, резервную армию, абсолютное и относительное обнищание.

2. План «социализации» обращения

Достигнута ли однако «равновесие» при частной собственности на средства производства? Ставя этот вопрос, Коля гордо поправляет: «Но есть ли какая-нибудь возможность сделать все это, если у нас не будет, как у русских, прямой общественной собственности на средства производства?» И отвечает: «Лишь центральный орган, контролирующий экономическую систему как целое, может обеспечить

правильное равновесие между производством и потреблением». Но сам, испугавшись своей смелости, автор прибавляет: «Я однако не утверждаю, что мы не можем присутствовать к экономическому планированию до тех пор, пока мы не взяли в свои руки всю экономическую систему и реорганизовали ее на социалистической базе. Конечно план, в котором отсутствует этот момент, будет несовершенным, но все же можно будет положить начало. В дополнение к банкам... мы сразу сделаем главнейшие отрасли промышленности общественной собственностью» и возьмем их под контроль («План для Британии» (стр. 15)).

Итак, для достижения «равновесия» достаточно лишь частичной «национализации» отдельных отраслей. В дальнейшем мы увидим, что под этим подразумевается, а сейчас мы обращаем внимание читателя на тот факт, что эти отрасли будут национализированы «в дополнение к банкам». Ибо лейбористы твердо стоят на позициях «примата обращения». Один из пунктов «критики» марксовской теории стоимости в работах Ласки и Коля заключается как раз в утверждении, что стоимость «проникнута в обращение»². У Ласки, Рубина и Реннера здесь одинаковые позиции и одинаковые термины. А в практической политике Ласки и Коля как бы воплощают в жизнь теорию Реннера, считая «национализацию банков» исходной точкой всякой национализации.

Как говорит лейбористская программа 1934 г. «Отвернем всякую экономическую и социальную систему является контроль ее денежного обращения, ее банкового аппарата и методов вложения капитала».

В брошюре Коля параграф о «социализации банков» предшествует параграфу об «экономическом плане». В этом параграфе Коля пишет: «Я снова напоминаю о том, что мы не предлагаем создать завтра утопию, мы можем лишь заложить по-хорошему и по-настоящему основы, на которых может быть построено социалистическое общество... Мы должны начать с социализации основных учреждений капитализма для того, чтобы превратить их в орудие социалистического строительства... Что же такое эти основные учреждения? Прежде всего и главным образом — это банки».

В пояснение к этой декларации автор пишет: Английский банк «может с помощью уровня процента... сделать кредит дорогим или дешевым, недостаточным или обильным». А благодаря этому он является орудием «могущественного воздействия на цены» и тем самым определяет «прибыльность или убыточность производства, а следовательно и занятость (стр. 9).

А отсюда следует такой вывод: «Мы должны поднять цены до уровня достаточно высокого, чтобы стимулировать занятость... Методом повышения цен является расширение кредита и обеспечение его эффективного использования» (стр. 11). Итак, для роста продукции и уменьшения безработицы нужны кредит и высокие цены. Трудно выразить лучше возмещение английской буржуазии.

Оживить искусственно кредит, сканьвшийся под влиянием кризиса, поднять падающие цены — именно для осуществления этих заветных стремлений английских промышленников, добрых лейбористов и предлагающих «социализировать» как полуофициальный английский банк³, так и акционерные банки.

Для де Маня исходным пунктом его «плана» также является «национализация кредита». И для него «современные методы распределения кредита являются основной причиной социальных бедствий». И он тоже

¹ Здесь нужно отметить, что Коля и его наставники вообще совершенно беспардонно ссылаются на планирование в СССР, игнорируя принципиальную разницу между планированием в стране диктатуры пролетариата с общественной собственностью на средства производства и теми «планами», которые она изобретают. Тая, Либсери утверждают даже, что он борется за то, «что, за исключением России, нигде еще не совершалось. Можно добавить, что он тоже борется за диктатуру пролетариата и парадокс и общественное владение средствами производства. Мы знаем, каковы его цели на деле. Но ссылая на «Россию» очень выгодный политический жест.

Далее же заявляет, что цель планирования в СССР — это установление кризисов, поднятия уровня жизни рабочих масс, уровня жизни рабочих капиталистических стран. В противоположность такому стремлению «к идеальной социальности» добавляет, как говоит Дэлтон, «минимальной общественной выгоды», а также «мирной борьбы с бедностью... неравенством и войной». Такими целями их «самоизобретения». И так, выходит, что устранение кризисов и высокий уровень жизни рабочих не являются элементами ни «минимальной общественной выгоды». В и-смысле очевидно доминирует интерес «лучших слоев», а не рабочих, а следовательно интересы Дэлтона? Хотите бороться «мирным путем». Дальше ничего не понял о планировании СССР и не сумел конечно дать его общей характеристики. Но даже те конкретные моменты, о которых он говорит — устранение кризисов и высокий уровень жизни, — оказались для него непреклонными. Это не мешает ему заявить, что «каждое общество планирования, хотя и не все, будут у нас общими».

Общий с СССР конечно не только, во, и социализм, много общего между планом Дэлтоном и «планами» Франка Коля и Либсери — оба пытаются демократически использовать популярность советского планирования в английских рабочих массах.

² См. мою статью «Экономические теории лейбористов» в журнале «Проблемы экономики» 1933 г., № 6, стр. 104—108.

³ В отличие от большинства капиталистических стран «Английский банк» не является государственным банком.

жалуется на «замедление циркуляции средств платежа» (стр. 19). И к нему, так же как и к Коль, полностью относится мысль, высказанная Марсом много лет тому назад:

«Поверхностность политической экономии обнаруживается между прочим в том, что расширение и сокращение кредита, простые симптомы сменяющихся периодов промышленного цикла, она признает их причинами»¹.

Мало того, примат кредита де Ман связывает с теорией равновесия. «Кардинальной проблемой всякого регулируемого хозяйства (*Восполнение дйбге*) является такое «регулирование», которое позволяет привести в соответствие потребительную способность и внутренний рынок и производительную способность и развивать одновременно и ту и другую (подчеркнуто де Маном.—М. С.). Разрешения этой проблемы надо искать именно на той почве, где она возникает, т. е. на почве овладения кредитом» (стр. 19).

И здесь опять нельзя не вспомнить то, что писал Марс о «потребительной способности капиталистического общества»: «Эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительской способностью, а потребительской способностью на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребность огромной массы общества к минимуму, наименьшему лишь в более или менее узких границах»². Но ведь ни Коль, ни де Ман не предлагают уничтожить этих «антагонистических отношений», т. е. классового общества.

В самом деле, что означает в понимании лейбористов пресловутая «социализация» банков.

По Коль она состоит в том, что банки должны быть подчинены «администрации, которые будут работать в соответствии с экономическим планом правительства» (стр. 10). О национализации банковских вкладов конечно нет и речи. Частные и акционерные капиталы, вложенные в банки, остаются собственностью вкладчиков, а «компетентные и убежденные социалисты» будут заседать в правлениях на предмет «контроля кредита».

Кроме того помимо Английского банка и акционерных банков существует еще знаменитое «Сити», состоящее «преимущественно из фирм, принимающих и учитывающих вексели, а также занимающихся выпуском капитала для внутреннего и внешнего рынка» (стр. 10). А эти последние лейбористы не помышляют «социализировать». Их достаточно взять под контроль с помощью «социализированных» акционерных банков. «Наилучшим способом замены их является организация «национального управления по вложению капиталов», уполномоченного и принимающего деньги, подписываемые публично, и перепродавать их, осуществляя таким образом правительственные схемы экономического развития» (стр. 11). Вся махинация совершенно ясна. Демagogическое обещание «создать» искусственно кредит и под шумок громких фраз о «социализации» банков создание лазейки для сохранения пресловутого «Сити», которое официально не отменяется, но в то же время заменяется утверждением по «перенаправлению» капитальных вложений, «желая «публично» согласится доверить ему таковые.

Проводя инфляцию, Коль «критикует» деятелей Сити, «банкиров» и rantie. В параграфе о безработице он заявляет: «При текущих условиях занятость повышается искусственно широко распространенным отказом со стороны денежных классов вкладывать деньги в про-

изводительную индустрию» (стр. 46). И согласно колесковскому «плану»: «Государство должно очевидно измениться и противодействовать отказу денежных классов тратить деньги» (стр. 47).

Лейборист Коль отнюдь не предлагает конечно конфисковать капиталы британских rantie. Вместо этого он предлагает «следовать политике экспансии как путем создания большого количества денег взаимных, что отложено, так и путем принятия обширных проектов общественных работ, причем новые деньги смогут быть выплачены в виде заработной платы, чтобы таким образом увеличить потребительскую способность» (стр. 47).

Читая эти реакционные безграмотные строки о «создании» большого количества бумажных денег для оживления промышленности, невольно вспоминаешь то, что Марс писал, анализируя противоречия денег, вызывавшиеся во время кризиса:

«О развитии кредитной системы капиталистическое производство непрерывно стремится разрушить указанную выше металлическую границу—эту одновременно вещественную и фантастическую границу богатства и его движения, но все снова и снова разбирает себе голову об эту границу»³.

Голова британского капитализма уже пострадала, когда он вынужден был еще в 1931 г. отказываться от золотого стандарта. Но Коль отрицает наличие «границы» и стремится доказать, что голова осталась цела. Для английского экспортёра инфляция является средством борьбы за рынок, с одной стороны, и понижения реальной заработной платы—с другой. Борьба на внешних рынках при помощи обесценения валюты является одним из методов борьбы буржуазии за капиталистический выход из кризиса. Недаром на Лондонской экономической конференции 1933 г. шла такая ожесточенная борьба по этому вопросу между делегатами Англии и США. За проданный «дешево» товар расплачиваются конечно пролетариат.

Отсюда теория «контролируемой экспансии» и «контролируемого денежного обращения» (*managed currency*), возмущавшая буржуазным экономистом Кэйном. Лейбористы рабаки следуют за ним, вводя инфляцию в свой «план» и надеясь обмануть законы денежного обращения при капитализме.

Для де Мала и его партии дело обстоит еще проще: «Национализация кредита... означает: создать... единый полномочный орган для организации и распределения кредита». Такимым явится подчиненный государству «Институт кредита, организованный как автономное кооперативное управление, которое прератит в монополию общественного значения (*d'intérêt public*) фактически монополию, находящуюся теперь в руках крупных частных банков»⁴.

В самом «плане», приложенном к брошюре де Мала «За план действий», мы находим еще указание на то, что «Институт кредита» сможет овладеть законодательным путем акциями, «необходимыми ему для обеспечения преобладающего влияния в управлении крупных банковских организаций», причем овладение акциями совершается либо путем добровольной уступки, либо путем мероприятий по экспроприации, но в обоих случаях с выкупом на наличный расчет. Имеется также указание на такой «пересмотр статута Национального банка», который позволит последнему стать утверждением «по эмиссии и учету согласно финансовым директивам плана». Целью всего этого является «распределение кредита», могущее «содействовать приспособлению производства к нуждам расширившегося внутреннего рынка» (стр. 30). Итак,

¹ Капитал, том I, изд. 1935 г., стр. 504.

² Капитал, т. III, изд. 1932 г., стр. 167.

³ Капитал, т. III, стр. 167.

⁴ Pour un plan d'action, стр. 19.

дело сводится, с одной стороны, к госкапиталистическому преобразованию частных банков, с сохранением однако части их в руках прежних владельцев, а с другой — к все той же инфляционной эмиссии.

Эта часть «плана» была реализована. Как отметил т. Димитров, «над банкнотными баками и рами уже произошел форменный золотой дождь. Было проведено обесценение бельгийского франка на 25% и посредством этой манипуляции банкиры смогли присвоить в качестве трофея 4,5 млрд. фр. за счет получателей заработной платы и за счет «бережливой маленьких людей». Для «контроля» над банками была создана комиссия, составленная из самих же банкиров, которые по выражению т. Димитрова «весело и бесечно контролируют самих себя».

3. План «социализации» промышленности

После «социализации» банков на сцену является «социализация основных отраслей промышленности»; ею занимаются и лейбористы и де Мил.

Как говорит Коль, «именно эти отрасли и являются объектами социального планирования».

Что именно означает эта «социализация», мы узнаем из программы партии и книг лейбористских «теоретиков».

Первым встает вопрос о праве собственности на «компенсацию».

На лейбористской конференции в Саутворте доклад об общественной собственности и компенсации был принят огромным большинством. В программе партии по этому поводу сказано: «Общественное приобретение отраслей промышленности и служб включает справедливую компенсацию существующим собственникам».

Видный лейбористский деятель Дэлтон в своей недавно вышедшей книге «Практический социализм для Британии»¹ посвящает целую главу доказательству необходимости выкупа и абсолютности «конфискации». Ему вторит известный парламентский деятель лейбористов майор Эттан: «Конфискация будет несправедливой по отношению к держателям собственности той отрасли, которую вы хотите национализировать. Мы хотим, чтобы народные массы шли за нами, а народ очень чувствителен ко всякой действительной несправедливости»². Такими лживыми разговорами о «народе» и о «справедливости» лейбористы хотят оправдать «выкуп», т. е. право буржуазии получать доходы от своих предприятий и после так называемой «социализации». При этом недавний лидер парламентской фракции лейбористов Лэнсберн объясняет в своей книге «Моя Англия»³, в главе, посвященной «планированию»: «Компенсация будет учтена из национальных доходов. Мы не станем отягощать отдельные отрасли» (стр. 71). Итак, вексель выдан. Будущее лейбористское правительство большинства обязуется выплачивать английской буржуазии часть национального дохода страны. И все это в порядке «экономического планирования».

Но это, как мы сейчас увидим, прежде всего политический вексель. Согласно Дэлтону, с точки зрения «практических социализмов» существуют отрасли, «уже созревшие для социализации», далее «еще не полностью созревшие... но требующие некоторых мер реорганизации или публичного регулирования», и отрасли, относительно меньшего значения, которые могут быть оставлены полностью в руках частных предпринимателей» (стр. 141).

Практически к первым отнесена лишь отсталая и убыточная угольная промышленность, а ко вторым преимущественно «новые», т. е.

недавно развившиеся отрасли, выросшие как крупные монополии (химия, автомобильное производство, сеть электростанций и т. д.).

Что касается угольной промышленности, то ничего нового лейбористы здесь не придумали. Разговоры о переходе этой отрасли в руки буржуазного государства ведутся уже давным давно. Для рассмотрения вопросов назначалось уже несколько комиссий. Делается это обычно после крупных забастовок угольщиков (1921, 1926 гг.). Комиссии констатировали отсталость угольной индустрии Англии, раздробленность ее («слишком много мелких шахт, слишком много мелких самолюбий») — по словам «Экономиста» и т. д. Однако предложения о «национализации» всегда терпели неизбежное фиаско. До известной степени были продвинуты вперед лишь проекты о синдицировании. Так возникли некоторые новые крупные объединения, причем владельцы многих, невыгодных шахт получили при этом субсидии.

Что же касается «новых» отраслей, то здесь все дело сводится к «реорганизации» этих последних на госкапиталистических началах. «Теоретическое» объяснение такого «плана» мы находим в той же книге Дэлтона. В главе, посвященной «Формам социализации», он поясняет, что прежние представления о «социализации» изменились. «В наши дни имеется тенденция рассматривать непосредственное управление (социализированной отрасли) — М. С.) министерством через соответствующий правительственный департамент как устаревшую форму социализма, не являющуюся приемлемой моделью для новых социализированных предприятий» (стр. 94). А в качестве новой формы рекомендуется «менее тесная и непосредственная зависимость от правительства и парламента... Это приводит к возрастающей поддержке идей публичных корпораций» (стр. 95). Теперь все ясно. Лейбористское «правительство большинства» и в мыслях не держит вмешиваться в дела магнатов капитала, возмущающихся быстро развивающейся за последние годы новой монополией. Пусть они вершат свои дела совершенно независимо под именем «публичных корпораций». Это и будет «плановая социализация».

Лейбористская программа ясно показывает смысл «публичных корпораций»: «Реорганизация железодорожной и сталелитейной индустрии связана с решением нескольких иных проблем, но необходимость ее реорганизации, признавая даже теоретическим правительством, не побуждает сомнений. Предлагается, чтобы президент министерства торговли (Board of Trade) назначил корпорацию стали и железа, в которой были бы представлены и рабочие этих отраслей, и которая охватила бы все предприятия, производящие изделия из стали и железа» (стр. 20).

Таков образец «унифицированной» корпорации. Но особо noteworthy в этом отношении является «план» электрификации, изложенный в недавно вышедшей книге некоего Г. Н. «Социализация промышленности электроснабжения»⁴.

В ней излагается история реорганизации производства электроэнергии и даются предложения на будущее.

В предисловии автор отмечает, что последние в основном вполне сходятся с программой, изложенной в третьем выпуске «Доклада о политике лейбористской партии», посвященном «Реорганизации промышленности электрического снабжения».

¹ G. H. The Socialisation of the Electrical Supply Industry. Под псевдонимом Г. Н. скрывается популярному известному лейбористскому «электрификатору» — инженеру Haldane (Халдей).

² Hugh Dalton, Practical Socialism for Britain.

³ Daily Herald от 28/V 1934 г. Цитировано по книге Дэлтона, стр. 169.

⁴ Lansbury, My England.

«Центральное управление по электрификации» (Central Electricity Board) создано законом 1926 г. для «реорганизации» убыточного и чудовищно отсталого оборудования в области производства электрической энергии.

Согласно закону председатель и семь членов Центрального управления по электрификации «назначаются министром транспорта после соответствующей консультации с различными элементами, заинтересованными в деле снабжения электричеством» (стр. 21). Речь идет о железнодорожных и трамвайных обществах, муниципалитетах и отдельных предпринимателях и их объединениях. В обязанности же «Центрального управления» входит наряду с постройкой и управлением системой новых станций также и контроль над работой наилучше организованных «отборных» станций из прежде существовавших.

После принятия закона «отборные» станции остались в руках своих собственников, «хотя им приходится теперь работать по инструкциям управления; последнее является ответственным за все расходы по эксплуатации и обязано продавать владельцам по себестоимости, с надбавкой на расходы по содержанию управления, такое количество электрической энергии, какое они потребуют» (там же, стр. 21—22). Итак, за расходы по эксплуатации отвечает управление, а владельцы получают энергию по себестоимости плюс ничтожная надбавка.

С финансовой стороны управление не является государственным предприятием, ибо не пользуется «гарантиями казначейства», а собирает деньги путем займов и остается «вне контроля казначейства». Итак, создана новая мощная монополия, существующая наряду с прежними, наиболее крупными «отборными» станциями.

Таков в основном лейбористский «план социализации». С одной стороны, субсидировать растущие крупные монополии и «выкупать» для них за счет государства мелкие убыточные предприятия, а с другой — в качестве «плановой» поправки к действительности «унифицировать» существующие монополии, объединить их в единые «близкие корпорации» и тем самым якобы устранить конкуренцию и организовать «равновесие» между потреблением и производством. Итак, дело сводится к той самой реакционной утопии, которую Ленин назвал в свое время «слабой буржуазной экономистов, прикрывающих капитализм во что бы то ни стало». Ленин подчеркивал, что «монополии, создающиеся в некоторых отраслях промышленности, усиливают и обостряют хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом»¹.

С той же примерно программой мы встречаемся и у де Мана. Он стоит принципиально на точке зрения «смешанного хозяйства» (Economie mixte), в котором наряду с национализированным сектором сохранился бы сектор..., подчиненный режиму капиталистической собственности. Иначе говоря, он предлагает национализировать лишь «монополистические формы промышленного капитала», т. е. «узкое» производство, производство электричества и особенно крупную металлопромышленность (выпеченная брошюра, стр. 18 — подчеркнута всюду автором).

Автор не останавливается подробно на методах этой «национализации», но зато тратит много слов на убеждение читателя в том, что такой «национализации» вполне достаточно. Сектор, в котором сохраняется «режим капиталистической собственности» или, как автор называет его кратко, «частный сектор» должен также «регулировать-

ся» государством, но не непосредственно, а с помощью «регуляции» денежного обращения и кредита, торговой и фискальной политики государства, а также путем вмешательства последнего «в определение условий труда» (стр. 18).

Именно такой режим и есть режим «регулируемого хозяйства», а это последнее и составляет содержание «нового социализма», соответствующего новому капитализму и притом социализму на базе антаркиса. Только о таком «новом социализме» и можно сейчас говорить, а не о том, «чего требовал «Коммунистический манифест». Ибо «Марксизм основывался... на реальности того времени. Но с тех пор реальность изменилась» (стр. 26). Лишь «после 1918 г. стали понимать, что самое понятие социализма нуждается в основательном пересмотре» (стр. 27, подчеркнуто де Маном). Тут де Ман ссылается на ряд деятелей II интернационала, включая Коля, Отто Бауэра и других.

Следуя примеру своих учителей, де Ман останавливается подробно на «границах национализации». Остальные намекаемые им выше границы, он приводит в защиту их следующие аргументы: 1) «Социализм, являясь движением демократическим, может опираться в каждый данный момент... лишь на политическую волю большинства». А это практически означает, как поясняет де Ман, защиту интересов «средних классов». 2) Не нужно преуменьшать «частные монополии» в государственных, так как, аргументирует автор, план ведь должен уничтожить лишь финансовую олигархию. «Все остальные классовые интересы и классовые антагонизмы должны в основном сохраниться». Со временем, конечно, «с помощью коалиции, объединившейся вокруг плана... природа и интенсивность этих антагонизмов» будет изменена, но этого нельзя форсировать как «ряд правильного течения экономической жизни, так и ради будущего социализма» (стр. 23).

Таковы методы создания «смешанного хозяйства». Несмотря на всевозможные фокусы, позиция автора совершенно ясна: нужно кредитовать пролетарскую революцию и дать возможность монополистическому капиталу стать у кормила правления, но надо и то же время попытаться завуалировать противоречия между интересами мелкой буржуазии или «средних классов» и интересами монополий. В этом смысле утопическое проектное «смешанное хозяйство».

Стремясь обмануть рабочих, убедить их не становиться на путь революции, де Ман утверждает, что теория революционного преобразования общества, теория марксизма-ленинизма уже устарела, что в теперешних условиях нужен «новый социализм», в котором мелкая буржуа преисполно записана с магнатыми опустожительного монополистического капитала. И во имя такого «социализма» министр-социалист зовет рабочих на союз с буржуазией и на отказ от революционного действия.

4. План «социализации» земледелия

Конечно лейбористы включают в свой «план» и земледелие. Восстановление его в индустриальной стране, купившей капиталистическую индустриализацию ценой насильственной пролетаризации крестьянства, это излюбленная панacea английских стейтсменов всяких мастей. В дополнение к этой панацее министр земледелия Элиот пропагандирует ультрасовременную теорию «организации сельскохозяйственного рынка».

«Реорганизация» начинается с аграрного протекционизма, который в качестве одной из попыток выхода на кризис был проведен в 1931—1932 гг. и завершается так называемой «рационализацией» сельского хозяйства, означающей на практике сокращение производства и сокра-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 92.

ценне импорта ради поддержания высоких цен. Все эти мероприятия сопровождались субсидиями крупным фермерам и разорением мелких, практически выключенных с рынка, при чудовищном росте эксплуатации батраков.

Для поддержания высоких цен, ограничения продукции и выплаты субсидий был создан специальный орган — «Комитет по снабжению рынка» (The Market Supply Committee).

Лейбористский «план» начинается с громких фраз и деклараций о «социализации» земли. Но на деле это голая декларация. Рекорд либеризма в этом направлении побил недавний лидер парламентской фракции лейбористов — Лэнсбери. В цитированной уже книге «Моя Англия» он посвящает целые главы рассуждениям о религии и значении ее для «социализма». Его социализм — это социализм с богом и королем. Поэтому и разговор об аграрном «плане» он тоже начинает с бога: «Наша первая обязанность — это развить максимально производительность нашей собственной земли. Я говорю нашей собственной земли потому, что верю, что бог создал землю для людей» (стр. 87). Но бог лейбористского вождя обладает хорошими коммерческими способностями. Поэтому министр Лэнсбери, посетовав на злых лордов, отнявших землю у народа, заявляет: «Итак, мы снова национализируем нашу землю. Мы заплатим за нее хорошую «справедливую» цену». Через несколько строк автор однако добавляет, что «общественное владение землей является конечной целью» (стр. 88), а страницей дальше дело становится вполне ясным: «Если временно некоторые люди и будут вести хозяйство индивидуально, то социалистическое правительство позаботится о том, чтобы все занятые поземным сельскохозяйственным трудом получили бы полное соответствующее вознаграждение. Мы будем защищать интересы отечественных производителей, рабочих и предпринимателей (подчеркнуто мною — М. С.), но не интересы ростовщиков и лэндлордов. Последние получают ведь выкуп... который упадет на нацию в целом» (стр. 89). Итак, рабочие и предприниматели остаются.

В программе лейбористской партии об этом говорится совершенно невдумчиво.

В разделе «Земля» читаем: «Правильное использование земли является составной частью социалистического планирования... Только унификация собственности на землю может явиться адекватной базой смелого, эффективного действия... Такая унификация под эгидой общественной собственности будет проведена с помощью общего закона, дающего право государству покупать любую землю в городе или деревне» (стр. 20).

А в разделе, озаглавленном «Земледелие», читаем: «Мы предлагаем организовать национальную сельскохозяйственную комиссию, подчиненную министру земледелия, члены которой будут назначаться на основе специальных знаний в области административной, финансовой, бытовой и т. д. и будут включать представителей от фермеров, батраков и потребителей» (стр. 21).

Итак, лейбористское правительство будет иметь право выкупать у лэндлордов землю. Будет ли оно применять это право, это конечно его дело, но «компенсация» лэндлордов обеспечена. Фермер же, классический капиталистический фермер Англии не только остается, но в помощь ему и для борьбы с импортным дешевым хлебом лейбористы гарантируют ему возможность сбыта по высоким ценам. В том же разделе программы читаем: «Лейбористская партия примет принцип регулирования ввоза через специальные импортные управления. Там, где производство ведется эффективно как с точки зрения качества,

так и с точки зрения организации, оно должно быть защищено против колебания цен» (стр. 21).

Лэнсбери пишет об этом в более лирических выражениях: «Никогда больше мы не услышим отчаянного вопля производителя, для которого обильный урожай становится проклятием, ибо цены падают. Цены не будут фиксированы на таком несправедливом уровне. Мы не оставим больше цены на милость закона спроса и предложения... Мы не будем продавать продукты, созданные потом и трудом людей, по голодным ценам» (стр. 93).

О провозных пошлинах на хлеб Лэнсбери выражается так: «Мы совсем не заинтересованы в том, чтобы Америка или любая другая страна занималась деминомгом на наши рынки по ценам, которые им кажутся хорошими, если они тем самым подорвут, на деле разрушат нашу собственную сельскохозяйственную политику».

Итак, для рабочих высокие цены на продукты питания, что же касается до лэндлордов и фермеров, то они получили свою долю. Получили ее и угольные магнаты и промышленные предприниматели в форме выкупа или субсидий для убыточных предприятий и «публичных корпораций», гарантирующих неприкосновенность их капиталов и высокие прибыли. Остались неприкосновенными и все капиталы, вложенные в «национализированные» банки. Продолжает жить и действовать «Сити». Протекционизм действует во всю. Монопольные цены обязаны «социалистическим принципом».

5. План борьбы с безработицей

Что же предлагает лейбористский план для уничтожения безработицы. В своей книге «Моя Англия» Лэнсбери после долгой и издлинной повествовательной болтовни о справедливости, о боге, о высоких ценах и пр. и пр., наконец, доходит и до безработицы: «Вы спросите меня: какое отношение все это имеет к безработице?», — спрашивает он. И отвечает на свой вопрос: «Наша земля будет перепланирована и реорганизована народом для народа. Мы сможем сразу дать работу на земле более чем миллиону человек. Мы должны это сделать: возместить их и обучить и приступить к работе...».

Так вот в чем дело. Сначала сладкие слова о перепланировании народом и для народа, а потом под их прикрытием откровенная сущность дела: «возместить их и обучить и приступить к работе».

Все это сопровождается елевыми разглагольствованиями: «Наша земля подвергается опустошению капиталистической конкуренцией свыше 100 лет. Мы должны обратить армию безработных на переработку ее» (стр. 94).

На самом деле капиталисты попросту согнали крестьян с земли, чтобы перенести их в пролетариат.

Но вместо того, чтобы включить в план действия «экспроприацию экспроприаторов», Лэнсбери предлагает выкуп экспроприатору-владельцу земли и дешевый труд «армии безработных» капиталистическому фермеру.

Другая панацея от безработицы — это инфляция. Согласно утверждениям Коля в безработице виноваты, как мы уже знаем, те, кто предпочитает выкладывать свои деньги в «золотообразные» ценные бумаги, которые все еще имеют репутацию надежных — или оставляют лежать тупые свои капиталы — пока цены продолжают падать и не хотят заниматься промышленным предпринимательством. В результате «цены падают еще дальше... и производство сокращается все больше и больше». Итак, оказывается, что безработица и кризисы — не неизбежный результат капиталистических противоречий, а просто напоро

дело этой воли английских рыцарей, с одной стороны, и следствие падающих цен — с другой. И потому «государство должно очевидно выйти за дело... и создать много денег для замены того, что отложено» (стр. 46—47).

Правда, Лэнсберри говорит и о необходимости поднятия школьного возраста, о пенсиях для стариков и о сокращении рабочей недели, как о методах сокращения безработицы.

«Нам придется прийти на помощь безработным», — пишет он в главе, посвященной «следующему лейбористскому правительству».

Старикам и инвалидам Лэнсберри обещает «большое увеличение пенсий». А это последнее «устранит с рынка рабочих рук не только стариков, но и всех нетрудоспособных».

Право на получение «пенсии по старости» будут иметь все достигшие 60 лет и размер пенсий будет увеличен, «так что человек сможет жить на нее» (стр. 26).

В программе лейбористской партии мы находим также ряд указаний об улучшении рабочего законодательства и «общественного обслуживания». В вводной части программы, в разделе «рабочее законодательство» даются следующие обещания: «Отменить закон 1927 г. о профсоюзах и восстановить права последних», «Установить 40-часовую рабочую неделю», «Поощрять с помощью законодательных и организационных изменений политику высокой заработной платы». В этом же разделе дается обещание «улучшить, расширить и решительно применить на деле» ряд уже существующих законов, относящихся к положению рабочих на заводах, фабриках и шахтах, закон о «минимуме» заработной платы» и т. п.

В разделе, посвященном «общественному обслуживанию», имеются обещание улучшить жилищные условия путем строительства новых домов, ремонта и оздоровления старых, «дома трущоб» и т. д. Причем все такие вновь построенные и отремонтированные государственные дома должны сдаваться «по той цене, которую рабочий может заплатить». Далее следует обещание восстановить законодательное регулирование квартирной платы, введенное во время войны, но отмененное позже.

За этим идут пункты о «государственном медицинском обслуживании на дому и в медицинских учреждениях», о поднятии школьного возраста до 15 лет немедленно и до 16 в кратчайший возможный срок, об «улучшении школ первой ступени» и «бесплатном среднем образовании», улучшении качества учебной и т. д. В конце параграфа дается обещание, согласно которому «лишь один человек, обладающий соответствующими интеллектуальными данными, не будет лишен университетского образования по финансовым соображениям».

Раздел заканчивается обещаниями «значительно расширить фонд для пособий по безработице» и «считать, что за удовлетворительную поддержку безработных отвечает государство».

Таковы важнейшие обещания лейбористов. До сих пор лейбористы не показали, что они действительно намерены бороться за осуществление этих требований. В борьбе за единый фронт пролетариата компартия Англии организует рабочих на действительную борьбу за осуществление всех мероприятий, которые отвечают интересам рабочего класса, и при этом поддерживает отдельные мероприятия, выдаваемые лейбористами, ставя задачи развертывания массовой борьбы за улучшение уровня жизни трудящихся масс. Если же в дальнейшем лейбористы снова придут к власти, компартия будет настойчиво требовать выполнения данных лейбористами обещаний.

О такого рода мероприятиях, как сокращение рабочего времени,

установление минимума заработной платы, социальное страхование и т. д., говорится и в плане де Мала.

Однако приди к власти, социалистические министры Бельгии займись рабочим, «что надо сначала преодолеть экономический кризис и проводить только те части плана де Мала, которые улучшают положение промышленных капиталистов и банков и лишь затем можно будет провести меры, направленные к облегчению положения рабочих» (доклад т. Димитрова, стр. 59).

Но требования, выдвинутые программой лейбористов и планом де Мала, — это по выражению т. Димитрова «требования, которые мы, коммунисты, можем поддерживать. Давайте требовать от социал-демократических министров, чтобы они исполняли свои обещания, данные ими рабочим... мы заявляем открыто: эти требования мы берем всерьез» (стр. 60).

Эти требования являются исходным пунктом для совместных действий и на почве борьбы за них должен крепнуть единый фронт.

«Планы», выработанные лейбористами, де Мано и другими деятелями ПИ интернационала в период жесточайшего кризиса капитализма, от своего рода попытка применить на практике теорию «организованного капитализма».

По меткому выражению Ленина эти два слова «организованный капитализм» — это «слова, которые воют оттого, что их соединили»¹. Этот вой истинно разделяется в лейбористском «плане».

Его важнейший пункт — это «планирование» новой организации тяжелой промышленности, «современной для социализации», создание внутри ее привилегированных монополий. К этим проектам создания всемирных «публичных корпораций» целиком относится меткая характеристика, данная Лениным:

«Принципиальное положение, в котором оказывается наиболее картезианская, так называемая тяжелая индустрия... приводит в остальных отраслях промышленности «к еще большему отсутствию планируемости», как признается Эйдельс»².

Капиталистические монополии не могут заменить анархию капиталистического хозяйства плановой его организацией. Наоборот, они приводят лишь к усилению, к расширению базы конкурентной борьбы.

Еще меньше может устранить анархию «социализация», — к тому же на лейбористский манер, — капиталистических банков, сращенных с промышленными монополиями.

Тем более, что буржуазная «демократия», на которой зиждется «планирование» лейбористов, никогда не достигнет на деле никаких успехов «социализация» ни по отношению к банкам, ни по отношению к угольной или какой-либо иной отрасли промышленности.

Все это конечно относится полностью и к де мановскому проекту «смешанного хозяйства».

Что же касается до громких фраз о повышении потребления масс при сохранении капиталистического строя и создании новых привилегий для финансовой олигархии, то это конечно лишь демагогические фразы. Здесь еще раз уместно вспомнить то, что говорил Маркс об «узкой базе потребления» масс в капиталистическом обществе.

Планиция, да которую уповает «плановики» на ПИ интернационала, может только понизить реальную заработную плату; проповедывать ее

¹ Ленинский сборник XI, стр. 389; в подлиннике приведенная фраза на французском языке: «Les mots qui hurlent de se voir associés».

² Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 92.

как способ оживления промышленности — это значит хвататься за призраки, потеряв твердую почву под ногами.

Но, как указал т. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна, если лейбористы и правительство Вандервельде — де Мана действительно убеждены в том, что их план приведет к уменьшению безработицы и улучшению положения рабочего класса, пусть они покажут это на деле, а не на словах.

В резолюции VII конгресса Коммунистического интернационала по докладу т. Димитрова четко сформулировано отношение коммунистических партий к плану де Мана и другим подобным ему проектам: «Везде, где вожди социал-демократии, пытаясь отклонить рабочих от борьбы за защиту своих повседневных интересов и сорвать установление единого фронта, выдвигают широчайшие «социалистические» проекты (план де Мана и др.), необходимо вскрывать демагогический характер подобных проектов, разъясняя трудящимся невозможность осуществления социализма, пока власть остается в руках буржуазии. В то же время однако следует использовать отдельные выдвигаемые в этих проектах мероприятия, которые можно увязать с жизненными требованиями трудящихся как исходный пункт для развертывания массовой борьбы единым фронтом, вместе с социал-демократическими рабочими».

Развитие экономического кризиса в Канаде

Канада принадлежит к числу тех капиталистических стран, где разрушительное действие мирового экономического кризиса сказывается с особой силой. Общие противоречия, присущие Канаде, как и всякой капиталистической стране, усугубляются воздействием специфических черт канадской экономики. Экономический строй Канады в значительной мере сложился в эпоху довоенного империализма, а затем в период всеобщего кризиса капитализма. Высокая степень развития капитализма в Канаде, ее важное положение среди прочих империалистических стран, ее позиции на мировом рынке решительно опровергают господствующий среди оппортунистов всех мастей взгляд о полуголодном характере этой страны. Канада является второстепенной империалистической страной.

Из преимущественно аграрной страны Канада в последние 2—3 десятилетия, в особенности во время мировой войны, превратилась в индустриально-аграрную страну. Этот переход происходил в обстановке чрезвычайно острых империалистических противоречий. В силу ряда исторических, экономико-социальных, а также географических условий Канада находится в узле противоречивых интересов двух наиболее могущественных представителей современного империализма — Англии и США, что не может не вызывать противоречий и в лагере самой канадской буржуазии.

Канада значительно позднее США вступила на путь интенсивного промышленного развития. Темп этого развития был весьма слаб до начала текущего века, несмотря на огромные природные богатства Канады. По величине территории Канада крупнее США, земельные и лесные ресурсы ее больше. Канада обладает также огромными минеральными и энергетическими ресурсами и залежами руды. На душу Канады приходится около 1/4 мировых угольных запасов. Население же Канады (10,4 млн.) почти в 12 раз меньше населения США. Благодаря своим огромным естественным богатствам Канада являлась сферой приложения капитала крупнейших капиталистических стран, в первую очередь Англии и США. Проникновение финансового капитала в Канаду приняло интенсивный характер особенно после завершения постройки в конце прошлого века основных трансконтинентальных железнодорожных магистралей. Экономический рост Канады в последние десятилетия базировался преимущественно на гигантском притоке иностранного капитала. В начале текущего века вплоть до мировой войны в Канаде шло на базе этого притока капитала освоение новых сельскохозяйственных районов, открытие и разработка новых лесных и горных богатств, лихорадочное железнодорожное и городское строительство, сооружение огромной сети складов, элеваторов и т. д.

Всем этим объясняется структура канадской промышленности: перенесенная сюда принадлежат так называемым «первичным» отраслям: горной, лесной и рыбной промышленности. В 1930 г. на долю Канады приходилось 87% мирового производства никеля, 66% асбеста, почти 50% кобальта, свыше 10% золота и серебра. Показателем индустриализации Канады является также рост мощностей ее энергетического аппарата. Мощность гидроэлектростанций в 1910 г. составляла 890,5 тыс. л. с., в начале 1933 г. она достигла 7 045,3 тыс. л. с.

Выроста в послевоенный период также и обрабатывающая промышленность. В 1929 г., когда была достигнута рекордная цифра промышленной продукции, стоимость валовой продукции обрабатывающей промышленности превышала 4 млрд. долл., между тем как в 1915 г. она едва достигала 1,4 млрд., а в 1920 г. — 3,3 млрд. долл. Приток иностранных капиталов, на основе которого происходило его развитие, характеризуется следующими данными. С начала XX века до мировой войны общая сумма внешней задолженности Канады, включая непосредственные инвестиции иностранного капитала, оценивалась приблизительно в 3 млрд. долл. К 1935 г. общая сумма иностранных вложений достигала 6,41 млрд. долл. Эта сумма почти целиком приходится на США (3,9 млрд.) и Англию (2,3 млрд. долл.).

Американский капитал доминирует в большинстве решающих отраслей народного хозяйства, особенно в промышленности. Так например в горной промышленности инвестиции США составляли на 1 января 1935 г. 230,5 млн. долл., а Великобритания только 57,8 млн., в лесной и деревообделочной промышленности соответственно 437,7 млн. и 68,6 млн. долл. По сравнению с довоенным периодом и даже с 1919 г. положение существенно изменилось: в 1914 г. английские инвестиции составили 2 711,8 млн. против 904,5 млн. долл. американских инвестиций, а в 1919 г. инвестиции Англии и США соответственно составляли 2,6 и 1,8 млрд. долл.

Экономическая связь Канады с США характеризуется не только этими данными, но и направлением внешней торговли Канады. В 1913 г. из общей суммы канадского экспорта в 356 млн. долл. около 140 млн., т. е. 39%, приходилось на экспорт в США. Что же касается импорта, то здесь доля США достигает 65% из 671 млн. долл. импорта 437 млн. приходится на импорт из США и лишь 139 млн. на импорт из Англии¹. Таким образом получаемые в Англии займы Канада употребляла в значительной степени на закупку товаров в США.

Значительную роль в экспансии американского капитала в Канаде сыграла война, увеличившая спрос на канадские товары. Канадский экспорт с 377 млн. долл. в 1913 г. вырос до 1 179 млн. долл. в 1917 г. Экспорт увеличился в результате роста вывоза не только сырья и продовольствия, но и промышленных изделий, что отражает развитие промышленности. Размер капитала, вложенного в обрабатывающую промышленность, увеличился с 1959 млн. долл. в 1915 г. до 3 230 млн. долл. в 1919 г. Аналогичный рост имел место также в горной промышленности, в энергетической промышленности и некоторых других отраслях. Вся ситуация военного периода способствовала тому, чтобы США стали важнейшим и почти единственным источником импорта капиталов. За период с 1913 г. по 1920 г. размер американских инвестиций в Канаду почти утроился. Послевоенный кризис 1921 г. также стимулировал экспорт американского капитала в Канаду, которая представляла относительно более благо-

приятную сферу для американских капиталовложений, чем послевоенная Европа. Кроме того канадский капитализм, попавший в результате кризиса в затруднительное положение, вынужден был усиленно прибегать к финансовой помощи американских банков. Уже в 1920 г. Канада была крупнейшей областью инвестиций американского капитала (около 1/4 всех капиталовложений США за границей падало на Канаду). В ряде важных отраслей канадской промышленности США уже в 1920 г. контролировали свыше 60% капитала (например в металлургической и химической промышленности — 52%, в автомобильной — 60%, в лако-красочной — 50,1%, в производстве искусственных абразивов — 56,6%²). После 1920 г. происходит дальнейший рост американских капиталовложений, особенно в таких важных для Канады отраслях промышленности, как бумажная, лесная, производство никеля и асбеста. Число американских концернов и филиалов предприятий в Канаде достигало в последние годы по некоторым оценкам 1 600. Некоторые предприятия целиком принадлежат американскому капиталу. Такими, например, предприятия Международной никелевой компании, Международной компании жатенных машин, Международной бумажной компании, резиновой компании Гудрича, Американской компании алюминия, автомобильных компаний Форда, «Дженерал моторс» и Стюбенекера, компании Зиптер и т. д.

При таком переплетении интересов американского и канадского капитала, при тесной взаимозависимости экономической конъюнктуры этих двух стран, нет ничего удивительного в том, что экономический кризис в США особенно резко сказался на углублении кризиса канадского хозяйства. Это отнюдь не означает конечно, что экономический кризис в Канаде является «отражением» американского кризиса.

Канада в послевоенный период экспортировала капитал за границу. Общая сумма канадских инвестиций за границей составляла в 1934 г. 1 924,7 млн. долл. (в том числе 1 113,4 млн. долл. в США). Все это показывает, в какой мере экономические судьбы Канады тесно связаны с интересами международного финансового капитала.

Наряду с этим необходимо учитывать огромную зависимость Канады от мировой торговли. Канада вывозила около 80% своей лесной продукции (включая бумагу), 60% металлов, 70% рыбной продукции. На мировом рынке Канада выступает как крупнейший экспортер пшеницы. Удельный вес Канады в мировом вывозе пшеницы в среднем за период с 1922—1923 по 1928—1929 гг. выражался в 40%, в то время как доля других крупных хлебных экспортеров США, Аргентины и Австралии — составляла соответственно 23, 20 и 11%². В среднем Канада ежегодно вывозила около 80% производимой в стране пшеницы.

Значительное расширение сельскохозяйственного производства произошло в Канаде за период мировой войны. За один лишь период с 1913 по 1919 г. посевная площадь увеличилась с 35,4 млн. до 53 млн. акров, т. е. почти на 50%. Крупный рост обнаруживает производство пшеницы, особенно в послевоенный период. С 8,9 млн. акров в 1911 г. площадь под пшеницей увеличилась до 15,4 млн. акров в 1916 г. и до 17,8 млн. акров в 1921 г. В 1931 г. посевная площадь пшеницы достигла 26,1 млн. акров. В 1925 г. Канада собрала рекордный урожай пшеницы, достигший 666,7 млн. бушелей и давший возможность Канаде в следующем 1929 г. вывезти свыше

¹ В 1929 г. удельный вес США в канадском импорте составлял 69%, а в экспорте Канады за 1930 г. — 16%.

² Donn, American foreign investments, New York 1926.

³ «Wheat studies», vol. VI, № 10.

370 млн. бушелей пшеницы на сумму 428,5 млн. долл., что составляет свыше 31% стоимости всего экспорта Канады в этом году.

Мировой экономический кризис сильно ударил по канадскому хозяйству. Переломные промышленного и аграрного кризиса спалились здесь с особенной силой, ввиду того что Канада в основном поставляет на мировой рынок промышленные сырье и зерно. Более резкое падение цен на сырье и сельскохозяйственные продукты по сравнению с промышленными товарами в период современного кризиса досюда бы привели к особенно тяжелому падению национального дохода.

Экономический кризис принял в Канаде как в типичной стране господства финансового капитала острые формы. Для характеристики экономической позиции финансового капитала в Канаде достаточно указать, что 100 крупнейших капиталистических компаний «контролируют» около 85% всего национального богатства Канады.

Фактором, несомненно усугубляющим остроту экономического кризиса в Канаде и ведущим к усложнению противоречий в экономике капиталистической Канады, является крайняя неравномерность экономического развития отдельных районов Канады. В то время как в Онтарио промышленность дает 53,3%, а в Квебеке — 50,7% всей продукции провинции (по данным 1931 г.), на острове принца Эдуарда свыше 72% стоимости продукции падает на долю сельского хозяйства. Следующая таблица показывает разную роль отдельных отраслей в каждой из провинций Канады.

Удельный вес отраслей хозяйства
(по чистой стоимости продукции в %)

	Горно- промыш.	Обраб. промыш.	Сельское хозяйство	Лесная промыш.
Канада в целом	9,1	43,8	21,5	8,0
Остров принца Эдуарда	—	8,8	72,7	4,7
Новая Шотландия	22,3	27,1	20,0	10,4
Новый Брунсвик	3,4	23,8	26,0	23,9
Квебек	5,2	50,7	15,5	9,8
Онтарио	8,9	53,3	18,1	4,9
Манитоба	8,8	40,0	24,9	4,4
Саскачеван	2,3	18,1	53,5	5,8
Альберта	14,3	14,3	55,6	3,3
Британская Колумбия	18,2	22,6	14,1	20,2

Такие различия в экономической структуре отдельных районов Канады не могут не приводить к конфликтам интересов капиталистических групп между собой и в первую очередь к противоборству интересов сельскохозяйственного запада и промышленного востока Канады; они усугубляют проблему разобщенности, «сепаратизма» и ведут в условиях кризиса к усилению процесса «деинтеграции» экономики Канады. Это обстоятельство является одним из факторов обострения экономического кризиса в Канаде.

К числу характерных черт кризиса канадского хозяйства необходимо отнести тяжелое положение канадских финансов. Огромные инвестиции капитала повлекли за собой высокую внешнюю, в том числе правительственную, задолженность, необходимость крупных платежей процентов. Резвому падению государственных доходов Канады в результате падения цен противостоят высокие расходы. Высокие расходы бюджета в значительной степени отражают рост издержек на военные приготовления, рост субсидий монополиям.

Публичный долг Канады к 1934 г. достиг почти 2,9 млрд. долл., а сумма процентов по нему — 132 млн. долл. Для покрытия бюджетного дефицита правительство прибегает к усилению налогового пресса. Около 1/2 национального дохода погашается налогами.

Экономический кризис, начавшийся, как и в США, в 1929 г., поразила экономику Канады в период «бума», базировавшегося на непрочном фундаменте относительной стабилизации капитализма. Но тем катастрофичнее оказались результаты кризиса для экономики этой молодой капиталистической страны, тем более тяжелым бременем кризис лег на плечи трудящихся масс Канады, с тем большей выключностью выступили противоречия капиталистической системы. Капиталистическая Канада — крупнейшая поставщица зерна на мировой рынок — не в состоянии обеспечить хлебом десятки тысяч голодающих в своей стране. Канадское хозяйство, вползающее до кризиса огромное количество иммигрантов, оказалось неспособным дать работу десяткам и сотням тысяч безработных. Огромный транспортный аппарат, рассчитанный на перевозку сотен миллионов бушелей пшеницы и других товаров, парализован и работает с незначительной нагрузкой. В стране с огромными земельными просторами тысячи фермеров лишены земли.

Сравнение индексов промышленной продукции важнейших стран за годы современного кризиса показывает, что в Канаде наиболее глубокая точка падения по сравнению с другими странами. Индекс объема промышленной продукции упал в момент наибольшей глубины кризиса, приходившийся в Канаде на февраль 1933 г., до 51,7 (1928 г. = 100). Валовая продукция различных отраслей добывающей промышленности упала с 2,8 млрд. долл. в 1929 г. до 1,5 млрд. долл. в 1932 г., т. е. почти на 46%, обрабатывающей промышленности с 4,5 млрд. долл. до 2,3 млрд. долл. (почти на 52%). В важнейшей отрасли Канады — в производстве бумажной древесины — стоимость продукции сократилась более чем в 2 раза. Вся стоимость продукции лесной промышленности снизилась в 1932 г. до 92,1 млн. долл. против 219,6 млн. долл. в 1929 г., т. е. на 58%. Более чем в 2 раза упала стоимость продукции разбояства, влияющего также весьма пагубно на отрасль канадского хозяйства. Еще резче упала стоимость продукции в горной промышленности: с 310,9 млн. долл. в 1929 г. она снизилась до 191,2 млн. долл. в 1932 г.

В «производстве экипажей» (главным образом автомобильная промышленность) сокращение производства достигает 60,2%. Выплата стали в 1932 г. достигла самого низкого уровня за период с 1904 г. а выплавка чугуна упала до уровня 1900 г. К концу 1932 г. сталелитейные предприятия работали с нагрузкой, составляющей 15% их мощности. Резко сократилось строительство как жилищное, так и промышленное. Жилищное строительство за 1929—1932 г. сократилось с 129 млн. долл. до 29,9 млн. долл., муниципальное строительство с 190 млн. долл. до 26 млн. долл., промышленное строительство с 63 млн. долл. до 8 млн. долл., стоимость инженерных сооружений упала со 195 млн. долл. в 1929 г. до 38 млн. долл. в 1933 г. Другим характерным для Канады показателем является падение железнодорожных перевозок со 115,2 млн. т в 1929 г. до 57,4 млн. т в 1932 г.

С особенной силой кризис ударил по канадскому сельскому хозяйству. Валовой доход сельского хозяйства, оценивавшийся в 1929 г. в 1,631 млн. долл., сократился до 767 млн. долл. в 1932 г. и до 762 млн. долл. в 1933 г., причем стоимость сбора полевых культур упала с 949 млн. долл. в 1929 г. до 453 млн. долл. в 1932 г. (в 1931 г. 436 млн. долл.). Несмотря на рост посевной площади пшеницы с 25,3 млн. акров в 1929 г. до 27,2 млн. акров в 1932 г., а также

соответствующее увеличение сбора пшеницы с 304,5 млн. бушелей до 443,1 млн. бушелей стоимость продукции пшеницы за тот же период упала с 320 млн. долл. до 155 млн. долл. ввиду резкого падения цены пшеницы: со 105 центов до 35 центов за бушель. Экспорт пшеницы катастрофически упал: в 1931/1932 г. Канада вывезла только 207 млн. бушелей против 407,6 млн. бушелей в 1928/29 г. Этот экспорт после некоторого повышения в 1932/33 г. продолжал падать и в последние годы и в 1934/35 г. достиг 165,8 млн. бушелей. Благодаря политике накопления запасов с целью добиться повышения цен Канада терпит под натиском конкурентов свои позиции даже на британском рынке. Если еще в 1932/1933 г. удельный вес Канады на британском хлебном рынке достигал 50%, а доля Аргентины составляла 12%, то уже в 1934/1935 г. удельный вес Канады меньше 35%, между тем как Аргентина повысила свою долю до 32%¹. Удельный же вес Канады в мировой торговле, доходивший до 48,6% в 1925/1926 г., упал до 26,9% в 1931/1932 г., а в последнем 1934/1935 г. он не превышает 28,3%.

Аграрный кризис особенно тяжело отразился на западных степных провинциях Канады, являющихся крупными производителями пшеницы. В среднем 55% сбора пшеницы дает Саскачеван, 35% Альберта и 10% Манитоба.

Саскачеван является типичной пшеничной провинцией. Из 25 млн. акров посевной площади пшеницы трех степных провинций 60% приходится на Саскачеван. Около 85% населения здесь связано с сельским хозяйством. Около 2/3 посевной площади занято пшеницей. Выше 80% валового дохода ферм Саскачевана дает производство пшеницы, меньше 10% дают другие культуры и лишь около 6% — скот и продукты животноводства. Во всем степном поясе пшеница обычно дает свыше 90% всей денежной выручки фермеров.

При такой зависимости от одной культуры естественно, что резкое падение цен на пшеницу в результате аграрного кризиса сильно ударило по фермеру. С 1928 г. резко падает стоимость сборов пшеницы. Так например в Саскачеване в 1929 г. стоимость сбора пшеницы составляла только 2/3 стоимости урожая 1925 г. В 1930 г. — 1/2, в 1931 г. — 1/3, в 1932 г. — 1/4². С 1929 г. наблюдается непрерывное падение цен, получаемых фермером за пшеницу. В 1928 г. цена была 78 центов за бушель, в 1929 г. — 1 долл. 3 цента, в 1930 г. — 47 центов, в 1931 г. — 37 центов, в 1932 г. — 29 центов. К падению доходов от пшеницы прибавилось падение доходов от других отраслей сельского хозяйства. По сравнению с ценами 1929 г. цены на крупный мясной скот упали на 64%, на молочных коров — на 57%, на овец — на 67%, на свиней — почти на 70%. Резкое уменьшение фермерских доходов вызвало было как падение цен, так и сокращение сборов. В 1933 г. в Саскачеване был собран самый низкий урожай, начиная с 1920 г. на 60% посевной площади урожай составил только 4 бушеля с акра.

Профессор Саскачеванского университета Аллен на основании информации, полученной от фермеров об обычных надбавках производства, произвел любопытный расчет минимальной себестоимости производства пшеницы в степных провинциях, причем он исходил из относительно высокой нормы урожайности в 16,5 бушелей с акра. В результате своих подсчетов проф. Аллен пришел к выводу, что минимальная сумма надбавки составляет 56 центов за бушель, не включая при этом таких важных статей, как оплата процентов по

долгам, расходов на наем рабочей силы и расходов, связанных с работой тракторов и автомобилей.

Таким образом надбавки производства гораздо выше цен, получаемых фермером. Дефицит покрывается: 1) за счет ухудшения потребления фермера и ухудшения условий жизни; 2) за счет накоплений, еще сохранившихся у части фермеров от прежних лет; 3) за счет ухудшения хозяйства: уменьшения потребления удобрений, приобретения машины, орудий, материалов; 4) за счет новых долгов.

По мере того как первые три «источника» приближаются к пределу, фермер все более прибегает к последнему, заутюживаясь в долгах, шпалая все в большую зависимость от кредита, притом в самых худших его формах. Размеры этой задолженности даже трудно учесть.

По данным того же проф. Аллена, за годы кризиса задолженность фермерства значительно увеличилась. Чтобы оплатить проценты по долгам фермеров Саскачевана потребовались бы 2/3 товарной пшеницы, собранной в 1932 г., и на оплату текущих налогов — остальная часть пшеницы³.

По оценке профессора Хоупа (Hope) обновление оборудования 130 тысяч саскачеванских ферм до уровня 1929 г. потребовало бы затраты по меньшей мере 140 млн. долл.⁴ Сумма эта не включает изношенные автомобили и грузовики. Таким образом там, где имело место снижение надбавки производства, оно происходило не вследствие технических улучшений, а за счет деградации фермерских хозяйств.

Уровень жизни фермерских масс резко снизился за годы кризиса. Корреспондент газеты «Ориент», обехавший районы Северного Саскачевана, пишет: «В некоторых местах попадаются семьи, живущие по 6 человек в деревянной хижине, именней крышу на дерна. Нередко можно встретить семьи, питающиеся одним лишь картофелем и капустой. Мясо, хлеб и масло многим совершенно неизвестны. Незначительная часть фермеров получает пособия, но оно не превышает 3—5 долл. за месяц»⁵.

Ряд данных свидетельствует и об упадке культурного уровня деревни. Меньше 40% сельских школ работали в течение всего 1932 г. Итого 73,2% в 1930 г. Ряд школ закрывались на зиму из-за отсутствия средств на покупку топлива, из-за того, что школьники не имели достаточно теплого платья и обуви. Положение сельского учителя плачевно. Немного лучше и положение сельского врача. Положение сельской интеллигенции, а также значительных слоев малой буржуазии в степных провинциях сильно зависит от уровня благосостояния широких масс фермерства. Большинство же фермеров обнидало за последние годы. «Фордовская машина превратена в конный экипаж, сельская телефонная система разрушена ввиду стремительного падения числа абонентов из года в год. Продукты, производимые на самой ферме (там, где производились товарные культуры), составляют большую часть фермерской пищи. Одежда составляет насущную проблему; по имеющимся оценкам на расходы для покупки одежды потребовалось бы 30 млн. долл. чтобы восстановить ее до довоенного уровня. Неотремонтированные дома усугубляют проблему зимнего топлива, которая всегда была остра в степных провинциях»⁶.

¹ Allen, Economic status of wheat production in Western Canada.

² Oriet, опубликованный в Saskatoon star-Phoenix 1. XII 1933.

³ Workers 28. V. 1935.

⁴ Canadian Economy and its problems, стр. 109—110.

⁵ «Winnipeg Free Press» 30. IX. 1935.

⁶ Allen, The Farm outlook for Saskatchewan, 1933.

Положение в Саскачеване типично и для других сельскохозяйственных районов Канады.

Резко сократилась в результате кризиса и покупательная способность городских масс. Падение производства во всех отраслях сопровождалось сильным сокращением числа занятых—ростом полноты и частичной безработицы, снижением ставок, огромным падением фонда заработной платы. За период с 1929 по 1932 г. фонд заработной платы рабочих упал почти вдвое, сократившись с 624,3 млн. долл. до 341,3 млн. долл. Это падение сопровождалось уменьшением доли рабочего класса в национальном доходе, о чем свидетельствует снижение удельного веса заработной платы в стоимости чистой продукции с 31,3% в 1929 г. до 29,1% в 1932 г.¹

Кульминационной точки кризис достиг, как уже указывалось, в начале 1933 г., когда индекс промышленной продукции опустился до 51,7 (в феврале 1933 г.). Нижеследующие данные показывают динамику индекса промышленной продукции за последние годы:

Индекс промышленной продукции Канады

1928 г.	100,0	1932 г.	62,8
1929 "	108,1	1933 "	66,2
1930 "	91,7	1934 "	79,5
1931 "	79,7		

Как показывают эти данные, переход промышленности Канады от внешней точки кризиса к депрессии особого рода наметился в 1933 г. Этот переход находит отражение и в других показателях, например в движении оптовых цен:

Движение оптовых цен (1926 г.=100)

1929 г.	95,6	1932 г.	66,7
1930 "	88,6	1933 "	67,1
1931 "	72,1	1934 "	71,6

Показателями для экономического положения Канады являются данные о внешней торговле. Здесь с переходом к депрессии также наметился некоторый рост. Однако рост внешней торговли весьма слаб и в 1934 г. ценность экспорта составляет немногим больше половины экспорта 1929 г. В золотом выражении он составляет лишь 1/2 экспорта 1929 г., давая незначительный рост по сравнению с 1933 г. Еще ниже уровень импорта.

Индекс внешней торговли Канады 1929—1934 гг.

Г о д ы	Экспорт		Импорт	
	при исчислении в бум. долл.	при исчислении в зол. долл.	при исчислении в бум. долл.	при исчислении в зол. долл.
1929	100,0	100,0	100,0	100,0
1930	74,9	74,9	78,0	78,0
1931	51,2	49,2	48,4	46,6
1932	41,8	36,8	34,8	29,5
1933	45,0	32,0	30,9	21,9
1934	55,2	33,3	39,5	23,9

Показатели развития других отраслей хозяйства Канады свидетельствуют о том, что они весьма далеки от докризисного уровня. Так например среднемесячная перевозка грузов на канадских железных дорогах составляла только 2,8 в 1933 г. и 3,2 млн. т-км в 1934 г. по сравнению с 5,6 млн. т-км в 1929 г.

Переход к депрессии особого рода скакался и в некотором улучшении конъюнктуры в сельском хозяйстве. Однако и здесь это улучшение весьма относительно. С одной стороны, мы наблюдаем некоторый рост цен на сельскохозяйственные продукты, особенно сильный в 1934 г., что объясняется в значительной мере действием небывалой засухи, поразившей степные провинции Канады; с другой стороны, резкое свертывание объема сбыта продукции сельского хозяйства. Это показывают нижеследующие данные:

Индекс оптовых цен сельскохозяйственных продуктов и объем сельскохозяйственного объема (1926 г.=100)¹

Г о д ы	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935 7 мес.
Индекс сельскохозяйственных оптовых цен	100,8	82,3	56,3	48,4	51,0	59,0	62,5
Индекс объема сельскохозяйственного сбыта	101,1	103,0	99,0	114,3	105,1	88,5	89,7

Обращает на себя внимание то, что в период наиболее низких цен — в 1932 г.—фермеры выбросили на рынок наибольшую массу продукции, реализовав ее по низкой цене под давлением своих долговых обязательств. В последующие годы сбыт падает. Таким образом повышение цен, которое могло быть использовано лишь владельцами крупных земель, не могло в общем отразиться на значительном увеличении дохода сельского хозяйства.

Следующая таблица показывает движение сельскохозяйственного дохода за годы кризиса:

Доход сельского хозяйства (в тыс. долл.)

Г о д ы	Валовой доход	Чистый доход
1929	1 631 081	1 034 130
1930	1 235 319	817 976
1931	8 98 881	543 764
1932	706 794	489 341
1933	802 946	510 410
1934	1 931 347	569 015

То, что однако в официальной статистике фигурирует под термином валового или чистого дохода, ничего конечно не говорит о денежном доходе фермеров от товарной части. Товарная же часть сократилась, о чем свидетельствует и вышеприведенный индекс объема сельскохозяйственного сбыта Фермерских доходов.

Падение покупательной способности фермерских масс характеризуется расширением «нокия» между промышленными и сельскохозяйственными ценами. За первые 7 месяцев 1935 г. общий индекс оптовых цен составил 72 по сравнению с 1926 г. (взятым за 100). Индекс

¹ Canadian Yearbook, 1934/1935.

¹ L'Economiste agricole, Juin 1935, Ottawa.

цен сельскохозяйственных товаров в то же время составляет только 63, а цен продуктов полеводства даже меньше 57. При этом необходимо учесть, что фермер продает по ценам значительно ниже оптовых сельскохозяйственных цен, а покупает промтовары и продукты питания по высоким розничным ценам. Достаточно указать, что стоимость жизни за первое полугодие 1935 г. выражается индексом 79. Далее следует учесть, что при падении покупательной силы «фермерского доллара» еще резко сократилась покупательная сила дохода фермера ввиду катастрофического падения выручки, о чем свидетельствуют и систематическое сокращение объема сельскохозяйственного сбыта с 1932 г.

Падение фермерских доходов привело к резкому сокращению затрат фермеров на сельскохозяйственные машины и орудия. Если в 1928 г. фермеры расходовали на машины и орудия 66,5 млн. долл., то в 1932 г. эта сумма составила только 6,1 млн. долл., т. е. 9% расходов 1928 г.

Затраты фермеров на машины и орудия (в % к 1928 г.)¹

1929 г.	78,7	1932 г.	9,2
1930 »	57,7	1933 »	9,2
1931 »	18,2		

Что касается 1934 г., то покупка фермерами новых сельскохозяйственных машин составила в отношении тракторов лишь 8,9%, в отношении комбайнов 1,9% и в отношении молотилок 4,4% размера покупок 1928 г. В период депрессии особого рода значительная часть дохода канадского фермера попросту уходит на уплату долгов, процентов и налогов. Недавно произведенное обследование в Квебеке показало, что в малодоходных формах одни только налоги поглощают почти 24% всего дохода от хозяйства. Таких хозяйств большинство. В высших доходных группах доля дохода, поглощаемая налогами, значительно меньше. Это видно из следующей таблицы:

Доля дохода, поглощаемая налогами, на фермах провинции Квебек²

Группа по размеру дохода в долл.	Налоги в % дохода
До 1000	23,5
1000—2000	11,5
2000—3000	5,4
Свыше 3000	2,9
В среднем	13,8

Общая сумма задолженности канадского фермерства определяется в 1,2 млрд. долл., сумма, примерно равная всему валовому доходу сельского хозяйства в 1930 г., в том числе задолженность по ипотекам в 800 млн. долл. По этим долгам фермерство платит чрезвычайно высокие проценты. Максимум процентных ставок по закону не должен превышать 7%, но по некоторым данным в 95% случаев фермеры платят проценты по ссудам по ставке в 8% и выше. Остатка нередко достигает 10%.

В результате засухи в 1934 г. имел место рост цен на пшеницу: с 42,4 центов за бушель высших сортов пшеницы в декабре 1932 г. цена поднялась до 86,0 центов в августе 1934 г. Осенью 1934 г. цена

пшеницы вновь падает, затем поднимается до 87,6 центов в апреле 1935 г. После этого месяца происходит новое непрерывное падение цен. В июле текущего года цена на пшеницу упала до 81,4 центов за бушель, т. е. ниже уровня соответствующего месяца прошлого года.

Понижение цен по сравнению с 1934 г. можно констатировать и по отношению к другим сельскохозяйственным продуктам.

Результативные цены фермеров

	Пшеница	Овес	Ячмень	Масло (в центах за англ. фунт)	Шерсть (в центах за англ. фунт)	Молоко (в центах за галлон)
	в центах за бушель					
15 июля 1934 г.	90,0	46,2	53,6	20,8	10,6	7,3
15 июля 1935 г.	74,2	35,1	48,4	20,8	9,4	7,2

Вывоз пшеницы, играющий важную роль в канадском экспорте, продолжает падать. Так, в 1931/1932 г. экспорт составил 183 млн. бушелей, в 1932/1933 г. — 240 млн., в 1933/1934 — 170 млн. и в 1934/1935 — лишь 144 млн. бушелей³. Площадь под пшеницей в западных провинциях заметно падает в последние годы: с 26,4 млн. акров в 1932 г. она упала до 25,2 млн. в 1933 г. и до 23,3 млн. акров в 1934 г.

Все вышеприведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что с переходом кризиса к депрессии особого рода положение трудящихся масс попросту уверениям буржуазной печати о быстром возвращении Канады к «процветанию» не улучшилось. Покупательная способность населения не обнаруживает серьезных тенденций к повышению. Яркую характеристику бедственного положения трудящихся масс дают данные об удельном весе населения, живущего на благотворительные пособия.

В городе Чингити (Квебек) из 11 577 жителей на благотворительные средства существует 8 172 человека. Такое же положение и в ряде других городов. В Кан-де-ла-Мадлен (Квебек) свыше 25% населения живет на пособия, в Амхерсте (Новая Шотландия) — свыше 30%⁴. По новейшим оценкам не менее 1,9 млн. лиц, не считая 96 тыс. пенсионеров войны, т. е. почти 20% всего населения Канады, находится на социальном изживении. Эта цифра особенно поражает, если учесть, что лишь 24,5% населения в 1931 г. имело самостоятельный заработок и что лишь 37—38% канадского населения составляет самостоятельное население. По оценке одного из исследователей (Шарлоты Уиттон) содержание всей армии безработных и других лиц, получающих пособие, обходится ежегодно в 250 млн. долл. О том, за счет чего содержится вся эта армия, свидетельствует тот факт, что на подпоходного налога, собранного правительством в 1932 г., 95% падает на доходы меньше 10 тыс. долл. «Оптимистические предположения», пишет «Финанс Пост», — что расширение общественной помощи происходит лишь путем передачи средств от богатых к бедным, далеко не оправданы⁵.

Падение доходов рабочих в период кризиса, — указывается в одном исследовании, — является результатом трех факторов: 1) уменьшения числа занятых рабочих, 2) уменьшения рабочего времени тех, которые

¹ «Canadian Farm Implements».

² «L'Economiste agricole», Juin 1935.

³ «Monthly crop report», August 1935.

⁴ «Winnipeg Free Press», 2 VII 1935.

⁵ «Financial Post», 13 VII 1935.

еще заняты вследствие сокращения либо рабочего дня, либо рабочей недели, либо временной приостановки предпринятия, 3) сокращения ставок заработной платы или жалования¹.

Выводы обследования подтверждаются официальными данными о динамике занятости и заработной платы.

Рост промышленной продукции с 1933 г. не сопровождается соответствующим ростом занятости. В то время как индекс промышленной продукции в 1934 г. превысил уровень 1931 г., индекс занятости ниже уровня 1931 г.

Динамика занятости в Канаде

1929 г.	100,0	1932 г.	72,5
1930 »	94,5	1933 »	70,6
1931 »	85,3	1934 »	80,9

Данные за первые месяцы 1935 г. не свидетельствуют о дальнейшем росте занятости: индекс за январь—апрель колебался от 78,4 до 80,9. Рост занятости продолжает отставать от роста промышленной продукции.

О данными о движении занятости интересно сопоставить движение заработной платы. По данным Канадского департамента труда ставки заработной платы изменились следующим образом:

Индекс заработной платы рабочих Канады (1913 г. = 100)

Годы	Строит. пром.	Металл. пром.	Полиграф. пром.	Угольн. пром.	В среднем по всем отраслям
1930	203,2	185,6	203,3	169,4	194,4
1931	195,7	182,9	205,1	169,4	191,8
1932	178,2	174,7	194,1	164,0	181,4
1933	158,0	169,2	184,3	161,9	172,6
1934	154,8	168,0	183,5	162,9	170,9

Таким образом ставки заработной платы как в ряде важнейших отраслей промышленности, так и в среднем по всей промышленности неуклонно снижаются. Эти данные в сочетании с низким уровнем занятости рабочих свидетельствуют о том, что переход к депрессии особого рода произошел за счет рабочего класса. Следует при этом иметь в виду, что приведенные ставки являются номинальными, а канадский доллар сейчас обесценен на 40%. Поэтому реальный доход еще ниже. Повышается индекс стоимости жизни. С 77,7 в 1933 г. он увеличился до 79,0 в 1934 г. (1926 г. = 100). В первые месяцы 1935 г. индекс стоимости жизни продолжает оставаться примерно на уровне 1934 г. Все эти данные говорят о том, что реальный доход рабочего класса за годы депрессии не повысился и что покупательная способность рабочих в действительности не увеличилась.

«Безработица,— подчеркивается в выводах Комиссии по обследованию безработицы,— повлияла на образ жизни безработных десятками способов. Она повлияла на уменьшение браков и рождений... на увеличение числа самоубийств, в результате ее наблюдались случаи, когда жены работали, а мужчины оставались дома... Она вызвала недовольство, беспокойство и недоверие к установленным учреждениям среди многих жителей»².

Это «недовольство, беспокойство и недоверие» значительно усилилось в текущем году под влиянием «нового курса» консервативного правительства Беннета, находившегося у власти с 1930 г. и потерпевшего поражение в федеральных выборах 14 октября 1935 г.

Правительство Беннета пришло к власти в 1930 г. при помощи широкораспространенных демagogических обещаний. В дальнейшем консерваторы продолжали прибегать к демagogии, провозглашая в начале 1935 г. «новый курс», который займется ряд черт из ружья-дальнобойного «НПРА» и был рассчитан на то, чтобы под флагом «нового, реформированного порядка вещей» найти выход из кризиса за счет трудящихся масс.

В основном программа «нового курса» включала следующие мероприятия:

1. Страхование от безработицы. Под флагом «страхования» крупный капитал намечал введение налога на заработную плату занятых рабочих и выплату пенсийских ставок пособий.

2. Страхование от старости, несчастных случаев и болезней. Под предлогом расширения системы социального обеспечения Беннет задумал целью ограничить и лишить силы старые законодательства о пенсиях и компенсациях. План Беннета ставил осуществление этой системы «социального обеспечения» в зависимости от уплаты рабочими взносов, от которых освобождались предприниматели.

3. Установление минимальных ставок заработной платы и максимального рабочего дня. Путем закона о минимальных ставках заработной платы крупный капитал стремился, во-первых, зафиксировать на низком уровне заработную плату, не считаясь со вздорожанием предметов первой необходимости, и, во-вторых, создать единообразные условия труда во всех отраслях промышленности и во всех районах с целью облегчить крупному, промышленному капиталу конкуренцию с мелким капиталом.

Закон о максимальном рабочем дне давал возможность дальнейшего сокращения дневного заработка рабочего, уводящего частичную безработицу, и означал интенсификацию труда.

4. Правительственное регулирование и контроль предприятий. Под этим широкообещающим лозунгом, обещавшим массам «планирование» производства и ограничение аппетитов крупных капиталистов, скрывались планы укрепления крупных монополий, еще более непосредственное использование крупными трестами государственного аппарата, установление монопольных цен, инфляция, субсидии крупным компаниям за счет мелких пайщиков и вкладчиков, поглощение мелких предприятий крупными и т. д.

5. Разрешение железнодорожной проблемы. предусматривало слияние двух крупнейших железнодорожных компаний—Канадской национальной железной дороги и Канадской Тихоокеанской железной дороги—и имело целью установление транспортной монополии путем слияния финансовых групп, контролирующих эти дороги, повышение прибыли этих компаний, рационализацию транспорта за счет увольнения десятков тысяч железнодорожных рабочих.

6. Закон о сбыте сельскохозяйственного сырья предусматривал нормирование производства и сбыта сельскохозяйственных продуктов и имел целью использовать государственный аппарат для установления и поддержания монопольных цен на сельскохозяйственные продукты в интересах крупных посредников и крупных фермеров путем систематического сокращения посевных площадей. Этот закон мог быть проведен только за счет интересов тру-

¹ The Canadian economy and its problems, 1934, p. 112.

² Там же, 1934, p. 126.

дичегобы фермерства и призван был спасти крупные вложения капитала в сельское хозяйство. «Регулирование» торговли хлебом направлено к достижению высоких цен в условиях суживающегося внешнего рынка на зерно, скопившееся в огромном количестве в руках правительства и банков.

7. «Упорядочение» фермерских долгов наподобие закона о «рефинансировании ипотек» в США, имело целью побудить фермера уплатить кредитным долг, которые при обычных способах не могли бы быть погашены. «Упорядочением долгов» выжимаются последние гроши у трудящегося фермера для ипотечных и других кредитных компаний, в то время как крупному фермеру эта система предоставляет ряд льгот.

Таковы основные черты «нового курса» Беннета. Пытался скрыть истинный характер всех этих мероприятий, выступающих в качестве попытки выхода из кризиса за счет трудящихся масс и ставящих себе целью укрепление позиций монополистического капитала, Беннет прибегнул к широкой социальной демагогии, обещая улучшить положение трудящихся. Однако трудящиеся массы быстро убедились в сущности «нового курса». Пребывание Беннета у власти ознаменовано еще более свирепым террором против рабочего движения, еще более ожесточенным наступлением на жизненный уровень пролетариата и трудящегося фермерства. Одним из первых мероприятий Беннета было издание знаменитой 98 статьи уголовного кодекса, направленной против революционных рабочих организаций и преследующей за принадлежность к ним. Последним его актом, получившим начальную известность, был предательский расстрел в начале июля 1935 г. в Риджайне участников дохода безработных в Оттаве. Вместо проведения системы страхования безработицы Беннет провел налог в 13 долл. на каждого занятого рабочего. Беннет ввел военноположенные трудовые лагеря, куда сослали тысячи безработных, получающих по 20 центов в сутки. Вся политика Беннета носит в себе явные черты фашизма. Поправка к «закону о промышленных конфликтах» делает работника принудительным, а стачки незаконными.

Внешняя политика Беннета, как и внутренняя его политика, носила ярко выраженный империалистический и агрессивный характер. Правительство Беннета постоянно оказывало поддержку японскому империализму и выступало против Советского Союза. Так например в 1930 г. Беннетом было введено эмбарго на импорт товаров из СССР. Наиболее реакционные круги канадской буржуазии в поисках капиталистического выхода из кризиса связывают свои интересы с перспективами новой империалистической войны.

Реакционный курс Беннета во внешней и внутренней политике вызвал рост возмущения широких масс трудящихся против консерваторов. На парламентских выборах в октябре 1935 г. консерваторы потеряли жестокое поражение. Выборы принесли победу либеральной партии — второй партии финансового капитала в Канаде. Однако победу либералов нельзя рассматривать как потух доверия широких масс к этой буржуазной партии, стоявшей у власти в Канаде в послевоенный период вплоть до 1930 г. Результаты выборов являются показателем разочарования широких масс капиталистическим «плановым» экспериментам, сводящихся к ограничению производства и разрушению производительных сил в интересах финансовых мажоров. Быстрый рост рабочего и фермерского движения и расширение влияния компартии, особенно в последний год, свидетельствуют о росте недовольства политикой финансового капитала.

Пришедшие на смену консерваторам либералы способны не только своих предшественников преодолеть экономический кризис в Канаде.

Среди широких слоев трудящихся явна еще память о пребывании либералов у власти с 1921 по 1930 г. Правительство Кинга возо беспощадное наступление на жизненный уровень рабочих масс. За период с 1921 по 1930 г. фонд заработной платы в промышленности был урезан на 30 млн. долл., а число рабочих уменьшилось на 200 тысяч. Армия безработных выросла к середине 1930 г. до 350 тысяч. В то же время прибыли промышленных компаний выросли в 800 млн. в 1921 г. до 1 200 млн. долл. в 1930 г. За этот же период при падении фермерского дохода непомерная задолженность фермеров увеличилась на полмиллиарда долларов.

В условиях быстрой радикализации масс, их разооружения в старых (консервативной и либеральной) партиях наиболее реакционная часть финансового капитала выдвигает на сцену новые политические организации, отличительным признаком которых являются черты фашизма. Эти организации стремятся использовать политическое брожение масс при помощи демагогических лозунгов и обещаний социальных реформ. Такими организациями являются недавно созданная «реконструктивная» партия бывшего члена правительства Беннета и выходящая из консервативной партии Стивенса и партия «социального кредита» Эберхарт, пришедшая к власти в Альберте в августе 1935 г. на смену «фермерскому правительству» Рид (лидера партии «Объединенные фермеры Альберты»).

Наиболее видным представителем движения «Социального кредита» является глава «Пророческого библического института» в Альберте — Эберхарт. Используя популярность инфляционистских теорий Дугласа среди значительных слоев недовольной городской мелкой буржуазии, интеллигенции и фермерства, Эберхарт позолжил «теорию» Дугласа к основе своей парламентарной программы реформ в Альберте.

Теория Дугласа типична для всех мелкобуржуазных экономических теорий, распадавшихся в годы кризиса в ряде капиталистических стран. Эти теории еще импонируют широким массам, особенно мелкобуржуазным слоям, своей критикой капиталистического строя, констатацией его кричащих противоречий. Все они исходят из того, что капиталистический производственный аппарат обладает достаточной мощностью, чтобы обеспечить всем необходимым население. С этой стороны все обстоит с их точки зрения благополучно. Плохо обстоит только с распределением: большинство населения не имеет достаточно денег для приобретения товаров. Выводы Дугласа очень простые: надо предоставить населению больше денег, вернее, предоставить больше денег производителям и продавцам товаров, с тем, чтобы они могли снизить цены, и это даст возможность потребителю приобрести товары при том наличии денег, которое у него есть.

Демагог Эберхарт обещал уплатить каждому взрослому жителю Альберты «дивиденд» не меньше, чем 25 долл. в месяц, в дополнение к его обычным доходам. В результате широкой демагогической кампании Эберхарт пришел к власти в Альберте, получив большинство голосов.

Эберхарт сумел использовать антикапиталистическое настроение масс методами лжи и демагогии. Почва для него в Альберте была подготовлена бесславной политикой правительства «Объединенных фермеров Альберты», призывающих к реформистской партии «Федерации кооперативного сотрудничества» («Cooperative Common Wealth Federation»). Выборы в Альберте показали, насколько реальна фашистская угроза в Канаде.

О наличии фашистской опасности свидетельствуют и некоторые успехи «реконструктивной» партии Стивенса.

В своей программе Стивенс анализирует прежде всего к молодежи,

которой он обещает работу. Стивенс говорит о «справедливой заработной плате и рабочем времени». Программа Стивенса обещает также защиту мелкого предпринимателя от «нечестной конкуренции», снижение процентов по долгам, требует национализации Канадского банка, обещает установление «справедливых цен» на фермерские товары, увеличение налогов на крупные доходы, пересмотр тарифов, повышение заработной платы женщин с заработной платой мужчин и т. д. Во вступлении к программе Стивенса высказывается за «демократию» и за сохранение капиталистической системы. Что судит «демократия» Стивенса рабочим, видно из его одной предвыборной речи, в которой он заявил: «Я бы заинтересован в людях — молодчиках, который не хочет работать (читать: стачечники или безработный, отказывающийся быть штрейкберкером), агитаторе, бунтовщике, возмутителе мира — таким нет места в Канаде». Стивенс при этом добавляет, что «поскольку этот тип большой частью прибывает из-за границы, он должен быть выслан после приговора».

Возникновение реконструктивной партии и партии «Социального кредита» свидетельствует о первых шагах к кристаллизации фашистского движения в Канаде.

В борьбе против наступления буржуазии и против фашистской опасности коммунистическая партия Канады, несмотря на сопротивление реформистских лидеров, организует широкое массовое движение за единый фронт пролетариата. Силы реформизма организованы в созданной в 1931 г. «Федерации кооперативного сотрудничества». В низовых организациях федерации растет тяга к единому фронту с коммунистической партией. Во всех крупнейших выступлениях последнего года рыночные члены федерации и низовой актив в той или иной форме выражали желание действовать в единстве с коммунистической. Это особенно сильно проявлялось в борьбе безработных за социальное страхование. Отказ руководства кооперативной федерации принять предложение коммунистической партии о едином фронте не в состоянии приостановить борьбу за единство, которую сейчас ведут не только коммунисты, но все более и более широкие круги трудящихся.

Империалистический интерес канадской буржуазии, роль Канады как мирового поставщика хлеба и других важных продуктов и материалов, положение Канады как Тихоокеанской страны и следовательно чрезвычайно важной военной базы для Великобритании, подготовка к войне, которая ведется в самой Канаде (рост вооружений, сооружение воздушных баз, организации полувоенных лагерей для буржуазной молодежи) — все это говорит о том, насколько велика роль Канады в будущей империалистической войне.

Экономическое и политическое положение в Канаде выдвигает сейчас перед трудящимися массами в качестве важнейшей задачи борьбу за широкий народный фронт против опасности войны и фашизма.

В этой борьбе руководящую роль играет коммунистическая партия, которая «Единый фронт в борьбе против голода, фашизма и войны» задвигает все более широкие массы трудящихся города и деревни.

IV. Критика и библиография

Продовольственный кризис в Германии

Institut für Konjunkturforschung

«Wechenbericht» von 26. IX. 1934. Die Nahrungsmittelversorgung Deutschlands.— «Wechenbericht» von 23. I. 1935. Die Fettversorgung Deutschlands in den Jahren 1928—1933. «Wechenbericht» von 9. X. 1935. Die Versorgung mit Butter und Schweinefleisch.— «Der Deutsche Volkswirt» von 27. IX. 1935. Konjunktur- und Saisonschwankungen an den Viehmarkten.— «Wirtschaftsdienst» von 18. X. 1935. Fettknappheit am Weltmarkt.— «Wirtschaftsdienst» von 25. X. 1935. Fettmarkt und Fettzufuhr.

Осенью 1935 г., в то же самое время, когда в Советском Союзе были отмечены падением на все продовольственные товары и вновь значительно снижением цен на продукты питания, в Германии наступила, выходящая уже в течение года в области продовольственного снабжения, приняла форму острейшего кризиса. Спирное мясо и жиры почти совершенно исчезли с рынка и заменены «фальшивыми»; у мясников стоит огромная очередь за получением четверти фунта масла. Ощущается также недостаток яиц, картофеля и овощей. На Русской области острая нехватка по зерновым на расстоянии до 150 км. до самой Восточной, для того чтобы купить несколько килограммов картофеля и овощей или же немного мяса и жиров. Убой скота был концентрирован на октябрь 1935 г. в размере 70% против 100% производств за январь с разрешения властей. Спекуляция и монополизация процветают, сокращают все известные явления продовольственного хозяйства сельского населения.

Уже осенью 1934 г., когда губительные последствия фашистской экономической политики оказали резкое воздействие на состояние внешней торговли, на положение финансов и сельского хозяйства, обнаружилось, впервые трудности в области продовольствия и население стало готовиться к трудным временам — как выражается фашистская печать — «нагромождать запасы». Тогда Берлинский Конъюнктурный институт назвал необходимым заявить в сво «Еженедельнике» от 26 сентября 1934 г. в статье «Снабжение Германии продуктами питания», что все опасения относительно недостатка продуктов продовольствия «не обоснованы». «Из отдельных предметов питания (мясо-

моро мясо) имеется скорее опасность перепроизводства, чем недостатка». Спустя год Конъюнктурный институт в своем «Еженедельнике» от 9 октября 1935 г. в статье о снабжении спиртным маслом и свижиной вынужден признать, что ощущается недостаток этих продуктов. Разумеется, и в этой статье Конъюнктурный институт ставит себе задачу убедить население в том, что «современное положение не дает никаких оснований для беспокойства», в виду того что отечественная продукция молока и использованного масла для производства масла в последние годы и также в текущем году остались прежними. Урожай трав лучше, чем в 1934 г., зерно масличных растений и жмыхов, т. е. концентратов животных жиров, больше, в следующем году ожидается, но зато импорт масла в этом году снижен. «Если, несмотря на это, стал ощущаться недостаток, то это объясняется лишь ростом спроса. Главной причиной этого увеличения спроса является рост молока». При возникновении таких грубых ошибок Конъюнктурный институт не имеет право считать тяжелое для фашистского режима положение в «своем» фашистской экономической политике. Но этот текст представляется особенно малоубедительным и самым аляповатым фашистского Конъюнктурного института, поэтому к «объяснению» причин недостатка продуктов продовольствия они добавляют еще, что «любое дефицит за производством падает и на самих потребителей, которых заставляют продукты, как всегда бывает в периоды действительного или мнимого недостатка товаров». Было бы совершенно несправедливо, — убеждает Конъюнктурный институт, — сравнивать нынешнее положение с военным временем, ибо уже с ближайшей зимой и весной потребление сократится, так как сельское хозяйство в период уборки скота потребует

родства, чем во время. Ввиду сильного сокращения собственного производства базиса и одностороннего сращивания аграрного импорта отсюда скоро была достигнута та граница, которая обнаружилась уже в 1917 году империалистической войной достижимых на рынках предметов питания, в особенности жиров и базиса. Данное состояние чинило для снабжения населения, восторгался на несметанные возросшие уровня жизни масс. Положение ухудшилось еще благодаря тому, что крестьяне саботировали базисное производственное регулирование рынка, основывая продукты от частного от

фалистских чиновников и провала-
тельным свои запасы по повышению
ценом. Состояние сельскохозяйственного
производства, а также затруднения в
области денег, которые сами же фали-
стами рассматриваются как деятельные
обстоятельства остроту и затяж-
ной характер провозвост-
ственных затруднений, причем
предстает перед веролюбом
обострением делеснажения
хлебом и сахаром, подобно
тому как в настоящем году
это имело место с продук-
тами животноводства.

M. Kemper

Аири де-Ман. Выполнение плана труда

Антверпен — Париж 1935 г., 443 стр.

H. de Man, *L'Exécution du Plan du Travail*. Anvers — Paris 1935

Косла зимой 1953 г. с/ед бельгийской рабочей партии приняты составленные Ален де-Мазом «План труда», нацеленные на борьбу с безработицей. Ален де-Мазом «План труда», нацеленные на борьбу с безработицей. Ален де-Мазом «План труда», нацеленные на борьбу с безработицей.

Для оценки этой программы необходимо напомнить, что «План тутая» основан на предположении возможности безболезненного классowego розклада буржуазии осуществлении планового хозяйства и устранения все недовольств капиталистического общества. О помощи по подобным иллюзий оспына-демократия пыталась отвлечь бельгийский пролетариат от революционной борьбы против буржуазии, от борьбы за диктатуру пролетариата.

Нельзя было констатировать, что со-
мнения в отношении книги
«Программа шизиданга» (выпущенная
позднее до отъезда из Маана в Шве-
цию) не являются частью общей
оценки, а именно не являются
существенными изюмками («Плак-
ки», а с другой стороны — она еще
более усугубляет двойную не-
ясность, которую вызывает «Про-
грамма»). Так например по программе
национализации, выданной «нашим»
«программе выпущенная», описана ве-
роятнаясь добиваемая программа
национализации, а также описана
высказывания, превращения в кон-
кретные, т.е. не подлежащие сомнению
оценке общественные меры. Составле-
ны требования национализации ба-

Совершенно вышло из программы

выполнения» требования политической реформы,สอดคล้องกับที่ใน «Платеж труда», причем де-Ман объясняет да то, что в программе должны быть лишь такие мероприятия, которые не предполагают изменения конституции. Далее на программах выполнения исследователи все актуальные проблемы заработной платы и трудовых отношений и социальные экономические, а также политические требования рабочего класса. Тщательно собраны программа высшего классового заострения выдвинутых мероприятий.

С другой стороны, еще более разлит демократический характер программы Де-Мая утверждает, что программа содержит:

«структурные реформы, предполагающие революционные изменения в глубочайшем смысле этого слова, означающие не только исключительную и исключительную деятельность, но также типичное высочайшее соотношение политических сил, прихода к власти новых классов, осуществление нового юридического принципа в экономической и социальной организации» (стр. 21).

Смыслы, на туманные «новые юридические принципы», программа де-Мана вместе с тем категорически требует неперикосновенности капиталистического способа производства. Де-Ман стремится осуществить лишь верховный государственный контроль над хозяйством.

На трех частях программы в первой части речь идет о «командных высотах» (*leviers de commande*), которые должны быть взяты для того, чтобы осуществить «силан». Характерно, что де-Ман демагогически прибегает в этом случае к широко известной безграмотной работе массов советской терминологии. Во второй части перечисляются предусматриваемые планом объекты работ, а в третьей даны специальные

направлений по вопросам аграрной политики, внешней торговли и школьного обучения.

Первая часть — «Коммульные зимы» — может претендовать на особую популярность. Ведь беглая охота за демократией, так или иначе связанная с демократическими идеями, — это не совсем демократический элемент. Справедливой же является мысль о том, что равноправной основой для демократии является сотрудничество на принципах взаимности и сотрудничества с благодарностью. Социал-демократия самым бескомпромиссным образом жутковато выдвигает требование, чтобы в первом разделе референдумов по программам приняла.

Второй раздел — «Множественность капитала» (не говоря уже о революционном смирении его господства) необходимо сделать коммунистическим элементом. Вспомним хотя бы приверженность практике «политической экономии» демократии, связанной в свое время с коммунистическим элементом в управлении капитализма.

[illegible]

Наделение органов банков солидной материальной базой, путем создания Государственного банковского института, позволит банкам развивать банковское дело, не давая так называемым «контрольным банкам» (banks de control) в размере, соответствующем номинальной сумме своего действительного акционерного капитала. Эти контрольные банки, представляющие собой банки, имеющие лишь номинальный капитал, не имея права на участие в прибыли, смогут в будущем, при помощи комитетов по кредитам Государственного банковского института, основанного на юридически явном, фактически же скрытом доверии, осуществлять контроль над деятельностью банков, давая им в будущем сплав с государственным финансовым участием.

Как мы видим, об экстронизации ферромагнитных магнетов здесь нет речи. Де-Мини намерен вытеснить их влияние путем сотрудничества в делах государства.

большинства голосов в Государственном банковском институте и таким путем добиться смирения тайного правительства банков, существующего в Вильни благодаря их опеке над государством».

Отсюда вытекала программа развития национальной банковской системы в особенности в данной — выходящей за пределы — содержательной — области. В первую очередь форма организации сводилась к импорной валютой де-Маса относительно характера финансового капитала. Для де-Маса бы национальный капитал всегда тождественен с банковским капиталом, а следовательно, с монополистическим капиталом, что в свою очередь имело мощь банков основана на преобладании и единстве монополистического банковского капитала с монополистическим промышленным капиталом. Следовательно, монополистический капитал продолжает оставаться свое господствующее положение в промышленности и торговле, но только не способна мощь финансового капитала и монополистического управления импералистическим путем труда банками и банковским аппаратом. Поэтому как бы не наступали под влиянием банковского протекционизма национализация от купленного в первоначальном плане де-Маса требования национализации монополистической организации промышленности и торговли, она не могла не быть принята.

Во второй части «программы» мы познакомимся с рассмотрением объектов плана и методов его финансирования. В отношении объектов здесь фигурируют строительство дорог, жилищ, работы по рекультивации рек, водоснабжение и канализация. Далее предусматривается строительство школьных зданий, больниц и т. п., электрификация железных дорог, а также развитие общественной и культурной промышленности.

Большая часть предложений, выдвинутых в этой части программы, может быть реализована для борьбы за повышение уровня жизни трудящихся. Создается единый фронт, объединяющий коммунистическую партию, массовые движения и всеобъемлющей борьбы за осуществление этих требований. Предельно сюда относится программа жилищного строительства и обширные мероприятия по здравоохранению. По добыче материалов, приведенные в предыдущей книге, показывают, что подавляющая часть богатств, необходимых для жизни, производится рабочими в богатых странах, но возможности пользоваться газом и электричеством.

Важнейшее значение для оценки плана и программы физического воспитания имеет также способ физикализации этой программы, т. е. вопрос о том, за чем следует быть осуществленным мероприятием, замыслами программой. Де-Мил определяет потребность в дополнитель-

ных кредитов для выполнения программ в 5 млрд. франков и предлагает списать займа за эту сумму Банковским институтом. На этот заем должны будут подписаться главным образом сельскохозяйственные банки. На заемный банк, обеспечиваемый наем и страхование облигаций. Отдельные обязательства смогут быть выданы только в Государственном банке. Погашение займа, которое производится за 40 лет, должно быть обеспечено путем продажи или наемных фондов государства и муниципалитетов, образующих единственное государственное бюро для выдачи займа. В частности здесь имеется в виду создание специального фонда только по бюджетам государства, провинций и муниципалитетов на общественные работы, а также — часть средств, выделяемых государством в фонд стабилизации от инфляции.

Де-Май категорически отвергает как специальное налоговое обложение и целых финансово-банков, так и предлагаемое привлечение других источников, ибо это, по его мнению, уничтожит все, что было достигнуто народным хозяйством в результате роста капиталов за границу. В действительности же именно отказ от обложения крупных источников должен привести к банкротству плана за извещением инфляции, который будет иметь чрезвычайно неблагоприятные последствия для пролетариата.

План де-Мая основывается на положении, что его программа приводит к инфляции. Он утверждает, что капиталы могут быть добыты без существенного увеличения бумажек-денежного обращения путем привлечения беднейших слоев населения. Но одновременно он сам указывает, что инфляция — это в результате осуществления плана неизбежно и даже необходимо в целях восстановления уничтоженного фондами «нормального звенования» между стоимостью денег и товаров.

Необходимо также отметить, что пролетариат как организатор и руководитель широкого народного фронта не заинтересован в дефляции, в длительном падении общего уровня цен, которое приведет к еще более тяжелому положению крестьянства. Как известно, партия и социалистическая партия Франции в советской платформе от сентября 1935 г. решительно выступают против дефляции. Но когда де-Май требует восстановления «нормального звенования» между стоимостью денег и товаров, то можно лишь сказать, что владельцы политики при, руководившей неслыханным пролетариата в военных годах, отказался не может быть, пролетариатом и демократическим строем, в котором де-Май и живет в виду, говоря о «нормальном равновесии». Необходимо сказать, что неслыханным пролетариатом и демократическим строем, в котором де-Май и живет в виду, говоря о «нормальном равновесии».

на экономическом уровне цен. С другой стороны, компания выступает за повышение цен на продукты крестьянского хозяйства.

Непосредственная опасность, которая несомненно грозит планам де-Мая, — это опасность инфляции, от которой больше всего пострадает пролетариат и мелкая буржуазия. Для предупреждения этой опасности безусловно необходимо добиться проведения мероприятий плана исключительно за счет крупных капиталов путем введения специального налогового обложения буржуазии. Это однако отнюдь не входит в намерения де-Мая.

Г р а т а т а с т р е п а р и з м о в о й программы содержит помимо предложения реформы школьного дела (обязанной с повышением возраста обязательного обучения с 14 до 16 лет в целях сокращения безработицы) и программы правительственных работ, а также рядов от торговых компаний и большой развал от торговых компаний (внешняя торговля). В этом развале превращены все возможные извещения политики внешней торговли, на которую программа возлагает ответственность, выражаясь своей солидарности с каждым-либо из этих направлений («принципиально»). Единственный продолжительный пункт этого развала — это (уже осуществленное) соглашение с союзом крестьян дипломатических отношений с Советским Союзом и требование такой торговой политики, которая сделает возможным максимальное расширение торговых связей между Францией и СССР.

Содержательная и в то же время выходящая за пределы части плана о проблемах аграрной политики начинается с ревизионистской критики марксизма в аграрном вопросе, причем де-Май противопоставляет «протаргетарскую» концепцию аграрного хозяйства («крестьянскую» концепцию «Плана» — эту). Эта «крестьянская» концепция, как утверждает де-Май, отличается от пролетарской тем, что она учитывает в крестьянском хозяйстве общественные связи такой же «альтер», как «протаргетарская» концепция и коллективная социалистическая собственности. Де-Май, далее, выдвигает аграрный протекционизм в качестве средства, якобы обеспечивающего самостоятельность крестьянства (этими терминами де-Май обозначает крестьянство в целом) социалистическую трудовым затратам уровнем цен.

Нельзя отмахиваться на том, что в обеих этих линиях марксистская теория потерпела малое банкротство. Слова Маркса, что индивидуальная собственность — это лишь что таинство, которое можно снимать со снх при крестьянствах¹, по извращению планом не получают такого подлинного значения, как в теории общего кризиса капитализма и современного экономического кризиса.

Нельзя доказывать также, что про-

¹ М а р к с, В о р о б а к л о с о в о Ф р а н ц и и.

делаемая де-Майом политика аграрного протекционизма приносит пользу только капиталистическому хозяйству, усиливая тем самым разрыв между крестьянством и обнищавшим рабочим классом и широких масс городского мелкого буржуазия, вызывая рост разрывов цен, сдвиг, лишние потребности.

Аграрный закон, предлагаемый де-Майом и представляющий лишь воспроизведение необразовательных, мелких крупных помещиков (к тому же — о коммунизме), может лишь создать среди крестьянства иллюзию о возможности добыть себе таким путем землю и может предотвратить разнородное широкого крестьянского движения за конфискацию помещичьей земли.

Но а то же время «Программа» и в своей аграрной части содержит ряд требований, которые могут служить хорошим пунктом для разнородных борьбы на основе единного фронта. Сюда относятся требования: о едином фронте аграрии, отпущенного наемного мелкого капитала, расторжения арриванж договор и учреждения крестьянских банков для кредитования крестьян по специальному льготной процентной ставке, так же как и проект закона о социальном крестьянства и сельскохозяйственных казначейств.

Нужно лишь учесть, что все эти предложения «Программы» считают не подлежащими incondicionalno осуществлению — обстоятельство, отнюдь не свидетельствующее о том, что большевист-

ская-демократия действительно хочет мобилизовать все крестьянские требования крестьянства на борьбу за их осуществление.

П р а в и т е л ь с т в е н н а я П р а к т и к а большевистских социал-демократических меньшинств показала тщетность надежд некоторых слоев рабочих на то, что наступление социализма может быть и без революционного прихода к осуществлению «14 часов труда». Как наглядно показал т. Дамитров в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна, социалистическая политика должна прежде всего проводиться путем мероприятий, которые затронут большинство капиталистов. В результате обеспечения бытового фронта рабочих получала 4,5 млрд. франков за счет инфляционных масс трудящихся.

В этих условиях большевистская партия развернула борьбу за реализацию социал-демократическим меньшинством конкретных требований, данных им рабочим и крестьянством. Большевистская партия де-Мая как исключительный пункт борьбы, без которой не может быть достигнуто единство фронта рабочего класса, социализма и широкого народного фронта.

Н. Штейнбергер

За развернутое изучение производительности труда в колхозах

Сборник «О производительности труда в колхозах», изд. ЦУНХУ Госплана СССР—В/О «Союзоргучет», 1935 г., 96 стр., под редакцией М. Власова (тираж 10 000 экземпляров).

Победа колхозного строя создала все необходимые предпосылки для социального роста производительности труда в нашем социальном хозяйстве и для хозяйственной и культурной жизни колхозников. Практическое изучение производительности колхозного труда, выявление типов и типов ее записки, а также исследование различных источников ее повышения имеют поэтому колхозно-хозяйственное значение.

Статистическая литература по этим вопросам по силе поре не имеет столько необходимых статей, посвященных опыту работы отдельных колхозов. Тем более ценно появление сборника статей учета сельского хозяйства ЦУНХУ Госплана СССР «О производительности труда в колхозах». В сборнике собраны результаты специального обследования 400 колхозов восьми областей и края Советского Союза: Ленинградской области, Московской области, БССР, Ч. УССР, Сельскохозяйственной области, Северо-Кавказского края, 6. Удмур-

ской области и Запально-Сибирского края. Репрезентативная работа является первым материалом, обеспечивающим производительности колхозного труда. И в этом, прежде всего, заключается ее научный и практический интерес.

Сборник состоит из трех основных разделов: 1) «Производительность труда в колхозах» (автор т. Власов), 2) «Производительность труда в колхозном хозяйстве» (автор т. И. Мокеев и А. Ситни), 3) «Производительность труда в колхозном животноводстве» (автор т. Афанасова). Кроме того к сборнику приложено 29 таблиц.

В предисловии к сборнику авторам пишут, что его задачами являются: 1) «дать статистическое обоснование теории, излагающей производительность труда в колхозах», 2) «дать анализ факторов производительности труда в колхозах», 3) «дать анализ факторов производительности труда в колхозном животноводстве», 4) «дать анализ факторов производительности труда в колхозном хозяйстве».

струги при рассмотрении отношений и полифункционального технического вооружения сельского хозяйства более выгодно: производствостроительству, труду на предприятии с малочисленным коллективом в дорожном, а 3) «изготовит производить процесс... базируется производствостроительству» колхозного труда на основе возможностей, заключенных в самом колхозном способе производства. При этом авторы подчеркивают, что «теоретический и методический анализ» производствостроительству, труду в колхозе отводится минимальное место (см. стр. 3).

— — —

В первой части тов. Власов приво-

На 1 человекодень труда приходилось зерновой продукции (в среднем по всем обследованным областям и центсам)

Группы культур	В крестьянских хозяйствах	В колхозах	В % к крестьянским хозяйствам
Озимые	0,39	0,64	213
Яровые	0,32	0,54	170
Все зерновые	0,31	0,58	188

По основным культурам производительность труда в колхозах почти в 2 раза выше, чем у индивидуальных крестьянских хозяйств, каковыми были до существования колхозов для бюджетного обследования в 1922—1924 гг. крестьянские хозяйства.

Во 2-й части сборника отмечается, что «указанный рост производительности труда в колхозах не нужно переоценивать, поскольку сравнимая исходная производительность труда в крестьянских хозяйствах характеризовалась весьма низким уровнем» (стр. 56). Это совсем не так и этого забывать нельзя. Но нельзя забывать и того, что приведенный рост производительности труда в колхозах произошёл в период ожесточённой классовой

дет исторический материал, зная что выходящий из него материал является частью социального процесса, происходящего перед глазами преставителя хозяйства в области производительности труда. В то время как христианские хозяйства затрачивали по всем видам работ на 1 на вероных культуру 30,3 человека (по данным бухгалтерских обследований 1922—1924 гг.), обследованные колхозы затрачивали в 1933 г. только 12,9 человека, т. е. на 40% меньше. Вместе с тем вывозные сборы за одного работника в один человек в колхозе гораздо больше, чем в крестьянских хозяйствах.

борьбы, в реорганизационный период
сельского хозяйства, который был для
него «не столько периодом быстрого
подъема и мощного разбега, сколько
периодом создания предпосылок для
того подъема и такого разбега в бли-
жайшем будущем» [Сталин — Речь
XVII съезду ВКП(б)].

Особенно интересны данные о росте производительности труда в колхозном животноводстве.

Так, по приведенным на стр. 53 и 54 данным, годовые затраты труда на одну голову крупного рогатого скота были в 1930 году при более высоких размерах производства молочных продуктов (из расчета на один заточенный человек) гораздо меньше, чем в сельскохозяйственном производстве

В то время как затраты труда в колхозах на одну корову в год оставались в среднем 51,6% по отношению к затратам единичных хозяйств, продукция молока в колхозах на 26,5% выше, чем в крестьянских хозяйствах. Сокращение затрат труда и увеличение продукции в колхозах за счет экономии человеческого труда происходили одновременно с ростом производительности труда, с ростом урожайности возделываемых культур. В среднем по СССР удель коров вырос с 1952 г. по 1953 г. (по данным 10-процентного выборочного обследования) с 2,7 ц до 11 ц на 1 корову в год. Повышение удельной производительности труда в животноводстве достигло 40%.

тем в сельскохозяйственных хозяйствах, материальное обеспечение которых в значительной мере обеспечивается за счет продажи продукции животноводства. В то же время, как показывает анализ, в хозяйствах, где преобладает скотоводство, наблюдается тенденция к снижению доли затрат на приобретение кормов. Это объясняется тем, что в хозяйствах, где преобладает скотоводство, в основном используются корма собственного производства. В то же время, как показывает анализ, в хозяйствах, где преобладает скотоводство, наблюдается тенденция к снижению доли затрат на приобретение кормов. Это объясняется тем, что в хозяйствах, где преобладает скотоводство, в основном используются корма собственного производства.

Средний дневной расход на 1 дозирующую корону (в литрах)

	УССР	Ленинград- ская область	Монго- льская область	Уральская область	Средне- азиатский край	ЦЧО	Западно- сибирский край
В колхозах с фермами	4,2	3,4	3,8	3,5	3,3	4,4	3,9
В колхозах без ферм .	3,7	3,2	3,5	3,0	2,8	3,3	3,7
Удой в колхозах с фер- мами в процентах по отношению к колхоз- ам без ферм	114	106	109	117	144	133	105

[illegible]

Наличие целого ряда монографий старей, посвященных вопросам социалистической организации труда в войсках, внедрению в них элементов

роизведений на рост производительности труда. Отсутствие подобного материала в рассматриваемом обзоре значительно снижает его ценность.

Что же касается влияния новой массы оводов производственной силы, составленной из колхозов, на рост производительности труда, о чем говорил я. Стоит ли на конференции аграрников-властей, то сборщик по существу тот же, кто стоит этот вопрос. Вот и отозвался на него. А специальное обследование 400 колхозов могло бы в этом отношении дать более детально интересный материал.

Лучшее освещение связано на 80% с продолжительности труда механизации и автоматизации.

Руководящая роль МТС в повышении колхозниками производительности своего труда отчетливо показана сопоставлением результатов работы колхозов, обслуживаемых МТС и не обслуживаемых МТС: по валовому сбору зерна на 1 работника, по темпам прироста отдачи своего сбора и по экономии труда на отдельных работах (вспашка, сея, сенокос, уборка урожая) колхозы, обслуживаемые МТС, дают бо́льший лучший результат чем колхозы, не обслуживаемые МТС.

Особенная роль механизации, в частности МТС, в деле повышения производительности труда, обо-

¹ Составлено по длинным сборникам, см. стр. 53 и 54.

хозяйств и МТС республик. Так, производительность труда в колхозах на весенние сенокосы с участием тракторной тяги по сравнению с крестьянскими хозяйствами на 62% (на одной полковой единице только на 49%). На весенние сенокосы на 92% (без участия тракторов — на 63%), на сено на 101%, на молотбы — на 63% по своим культурам и на 76% по ячменю (стр. 40—42). Но и по другим показателям работа на тракторах СТБ и ХТБ не выдвигалась на 20—30%. К сожалению, эта интереснейшая проблема о резервах производительности труда в колхозах лишь вскользь затронута в сборнике. Только в одном из разделов дальше, где говорится в прямой связи с принятой авторами обобщения методологией учета производительности труда).

В разделе об агротехнике приводятся довольно большой материал об уровне колхозной агротехники и отличие ее от агротехники индивидуальных крестьянских хозяйств, о влиянии агротехники на рост производительности сельского труда и о сельскохозяйственных по этой линии работах колхозов. В разделах о колхозниках (лучшие всего в этом разделе выделен параграф о картофеде). Но, как и во всем остальном, за исключением материала о картофеле сборник не содержит никаких указаний о влиянии агротехники на урожайность, и все расчеты в этой части построены на данных труда на 1 га.

Одним из положительных моментов рассмотренной обобщения является то, что автором поставлена проблема использования особенностей колхозов в колхозах в связи с ростом производительности труда рабочих дней (см. I часть, гл. 3). Игнорирование проблемы приводит к тому, что рост производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве вызывает огромное высвобождение рабочей силы и вследствие этого колоссальный рост безработицы в городе и в деревне. Поставленная автором проблема с научной точки зрения, она действительно тот момент, что рост производительности труда в советских условиях служит, а не только от вытеснения, источником вытеснения и роста производительности и востребованного на этой основе улучшения материального положения трудящихся. Сборник показывает, как рост производительности труда в колхозах создает условия для возможности сельскохозяйственного труда и создает возможность для организованной работы для промышленности высвобождающейся в колхозе рабочей силы, а также для развития различных отраслей колхозного хозяйства, что позволяет тем самым избежать беду для экономического поля колхозов. Данные обобщения вполне подтверждают последние материалы библиографии

обобщения ЦНУХУ, приводящих в ст. тов. Либман «Использование труда в колхозах» (см. журнал «Социалистическое производство сельского хозяйства» № 7 от 1935 г.) и специально посвященном этому тов. Либман (см. его статью «Трудовые ресурсы колхозов» в том же журнале, № 7 и 8 за 1935 г.).

Одним из недостатков приведенных в этой части обобщения данных является недостаточное освещение вопроса о роли женского труда в колхозном производстве (см. таблицу на стр. 16). На этих данных видно лишь, что женщины тратят колхозному производству только от 21,9 до 36,9% своего рабочего времени, а недоиспользуют в домашнем хозяйстве от 54,5 до 76,2%. Дальше следует вывод, что «наиболее развит женский колхозный труд как раз в тех районах (Центральная и Московская области), где участие в колхозном труде женщины, где наиболее развит отход к земледелию крестьянских хозяйств, в которых женский труд преобладает» (стр. 16). И это все. О том, что отосредоточенности в недостаточном участии женского труда в колхозном производстве сказалось слабое развитие социально-бытовых учреждений (яслей, столовых и пр.) лично не сказано. Вместе с тем не показана важнейшая тенденция непрерывного роста женского труда в колхозном производстве, что имеет огромное политическое и хозяйственное значение.

Одним из основных недостатков обобщения, относящихся к характеру собранного материала и отмеченного авторами, является ограниченность этого материала во времени. Промышленные социалистические колхозы охватывает только первые три квартала 1933 г. При таком ограничении во времени материалы являются полем для всяческих фальсификатов, как например упомянутая, состоящая из вымышленных, статей, которые во вопросе о производительности труда в обобщении поставлен методологический вопрос. Как мы уже отмечали, не освещены вопросы о соотношении между производительностью и количеством труда, о создании бригад, развитии социалистического соревнования и удачливости, повышении производительности труда, ликвидации обывательского и унылого, вопроса о кадрах и т. д. Вопросы эти не решены НК ВКП(б) от 4/III 1933 г. об организованно-хозяйственном укреплении колхозов и о 6 условиях тов. Сталина.

Дальнейшим недостатком обобщения является применение авторами термина «технические производительности труда». Авторы обобщения твердо утверждают, что вопросы методологии, являясь в производстве, что таким во-

просом, как измерения отдалено микральных мест» и специально оговорившись в статье тов. Яковлева, что они оставили себе более спорную задачу — обобщить имеющийся статистический материал и дать ему дальнейшее развитие. Но, к сожалению, как комментирует, о том, что эти материалы могли быть использованы для дальнейшего анализа» (стр. 22). Тем не менее подбор материала по производительности колхозного труда конечно был произведен только на основе определенной методологии. Поэтому и выражаемая этой методологией, тем более, что вопросы измерения автором она занимает в их обобщении далеко не единственное место. Обобщение обобщения обобщения, не разрешенные еще проблемы учета производительности труда, авторы решали так: такой бесспорный показатель, как размер продукции на 1 человека, или, что эквивалентно, производительность труда — интуитивно в трактовке, — подразделялось количество определенной продукции (пшеницы, зерна, молока) в натуральном (весовом) выражении, произведение в обобщении с коэффициентом (многократное), недостаточное отнесение к этой продукции» (стр. 4). «Общей мерой производительности труда является то количество продукции, которое падает на единицу рабочего времени, использованного затраченного на его производство. Во всех наших расчетах такой единицей рабочего времени принят человеко-день» (стр. 24). Этот показатель, производительности труда по своему обобщению с коэффициентом автором существует еще «несколько» показатель в виде затрат труда на 1 га (см. стр. 27).

Возникает вопрос: так ли показатель велика, особенно если опираться на эти данные измерения производительности колхозного труда по отдельным отраслям колхозного хозяйства? Как на отдельные этапы производственного процесса: сенокоса, сев, уборка, молотбы и пр. Не известны отсюда, что производительности труда сразу бросается в глаза потому, что 1) при учете затрат труда совершенно отсутствуют такие вычисленные показатели как трудовые дни; 2) что затраты труда, даются только по одному человеку, труду — 66 в среднем и 70 в худшем; 3) расчеты производительности труда, даются только по отдельным культурам без отраслей производства (зерновые культуры, картофель, овощи и т. д.). Не учтено ли по всему колхозу в целом? Принятый в обобщении основной показатель производительности труда — количество продукции, выходя в ее натуральном (весовом) выражении на одного человека, существенно отличается от установленного для сельского хозяйства авторами приведенным планом показателя произ-

водительности — валовой продукции на одного работника.

Материал же: «Понимание производительности труда заключается именно в том, что задал величину труда, которую человек затрачивает на единицу продукта, по таким образом, что общая сумма труда, заключавшаяся в товаре, уменьшается; следовательно, по таким образом, что количество колхозного труда увеличивается больше, чем увеличивается количество колхозного труда. В обществе, в котором производительность трудит свое производство по заранее составленному плану, и даже при этом тем самым производится производительность труда без учета количества колхозного труда, на единицу продукции, 2) в отношении затрат колхозного труда и 3) в отношении общего количества труда на единицу продукции, так что количество колхозного труда, которое увеличивается больше, чем увеличивается количество колхозного труда. Вопрос об оттоке в колхозы и в росте производительности колхозного труда и в вопросах на этой основе колхозного труда, авторы обобщения обобщили по поставленной вопросу о том, в каких затратах колхозного труда связаны эти обобщения в обобщениях земледелия и как связано соотношение обобщения затрат колхозного труда и обобщения затрат на единицу продукции. Постановка такого вопроса и его изучение вызвали бы несомненно громадные исследовательские ресурсы по изучению производительности колхозного труда, а также колхозного хозяйства, давая бы поэтому основы техники. Конечно, без предварительных выработок методологии и методики учета производительности колхозного труда, что в данном сборнике было бы трудно, но во всяком случае снимать об этом надо основываясь исключительно на приведенных расчетах по производительности колхозного хозяйства.

При учете затрат колхозного труда обобщения получается только одной общей для колхозов и колхозов производительности и сельского хозяйства мерой — человеко-днем. Но автор обобщения не делает никаких попыток, что в условиях социалистического способа производства, при котором сокращаются еще различия между квалифицированным и неквалифицированным трудом, допустить применения распроданных показателей на качество затраченного труда. Отсутствуете этого

минимум затрат общественного и личных производственного труда, который содержится в форме заработной платы и предельных нормальных издержек-оценочных единиц (фактели, валоид, МТУ, сохпозит) и через оценку производственной работы в трудовую единицу — валоид. Поэтому учет затрат живого труда в валовых должен производиться в двойной форме: в виде производных и в трудовой. Эти два способа учета органически связаны между собой и дополняют друг друга. Без учета затрат в валоидных мы не имеем бы возможности осуществлять планирование в валоидных единицах. Без учета труда и правильно распределить работу снату, а без оценки труда в трудовых — выполнить производственно-финансовую планоу валоидов, осуществление их хозяйственного расчета. Рост социалистического сознания колхозников на основе укрепления и развития колхозного строя, развитие социалистического соревнования и удареивания, повышение оценок и ликвидации безработицы — все это приводит к сокращению расходов на работу, повышению качества труда и в результате — к повышению производительности. Но еще больше этот рост сказывается в увеличении использования рабочей силы, в повышении норм выработки и качества работы, что ведет к большей выработке колхозниками трудовой. Никогда нельзя забывать, что для самих колхозников рост производительности труда выражается прежде всего в увеличении количества выработанных им трудовых и в увеличении веса трудовой. Избегать поэтому учет затрат в трудовых при определении производительности труда в валовых единицах.

В вопросах правильно ставится вопрос об учете затрат живого труда, начиная с отдельных, чередующихся друг с другом операций. Но автору впервые удалось такой показатель, позволяющий выразить (на этих операциях) «совокупность». Здесь мы имеем дело с понятием, а не с косвенным учетом затрат и следовательно с прямым определением производительности труда колхозников.

Можно говорить не об основных и косвенных показателях производительности труда, а о частных (когда речь идет о производительности труда на отдельных работах) и обобщающих (когда ставится учет затрат труда на единицу продукции по всему колхозу в целом).

Правильно отмечая, что производительность труда на отдельных операциях не зависит на 1 а еще не показана достаточная учетная производительности, поскольку отчетная производительность, которая повышает

производительности колхозного труда находит свое выражение главным образом в повышении урожайности, автором соображения (т. И. Мерзюков и А. Сидан) вызывают споры его истинность. На момент, в котором «суммируются» все производительности сельскохозяйственного труда (денежная), урожайность неизбежно повышается у нас в факторы, повышаясь производительности труда, что в свою очередь приводит к увеличению производительности труда в колхозах на разных полевых работах сравнительно с крестьянскими хозяйствами, она имеет: «Различные отставания роста урожайности в зависимости от того, на уборочных работах, особенно же на молотках, происходит в некоторой мере несоблюдение учета увеличения урожайности, следовательно, в значительной степени различия затрат рабочего времени на этих работах» (стр. 40, разрыва мой — А. Б.). Авторы считают, что урожайность отрицательно влияет на производительность только во время уборки, но что такое тогда операция, на которую затрат рабочего времени самой заправленной и самой трудоемкой. Т. И. Мерзюков и Сидан вводят в обязательные собственные неопределенные методы неопределенной производительности труда. Мысль, что труд во время молотки не является трудом на единицу продукции (как это обычно делается), это означает, что по затратам труда только на единицу продукции, а не на весь метод, уменьшения производительности труда во время уборки обязательно будет снижаться в год в год, раз мы ставим свои задачи понижению урожайности и эту задачу осуществляем.

Последовательным, а связанным, следующим друг за другом операциями, учет затрат живого труда в валоидных и трудовых на единицу объема выработанной работы (1 га) и на единицу полученной продукции (каждой единицы продукции) — понижая производительности труда разных типов работников, занятых в колхозном производстве как неосуществляемое производственных, так и неосуществляемых, обслуживающего персонала, и др. Такой учет расхода был самым жестким в организации труда и показывал немалые ресурсы для повышения производительности.

Наконец необходимо указать, что в отношении не поставлен вопрос об учете нормы и темпы роста производительности труда на колхозу в целом. Сборник показывает, насколько выгодно производительность труда отдалено по производству и животноводству, но не показывает, как она росла по всем отраслям колхозного производства, давшим вместе. Отказ от денеж-

ного учета производительности и применения только натуральных показателей может привести на практике к тому, что мы не будем в состоянии определять действительный уровень производительности труда даже в основной колхозной отрасли — колхозного производства. Как возможно определять все денежное учета действительный уровень производительности труда в колхозных трудовых формах, которые наряду с моим дают массу, шестер и др. В каких бы ни были единицах, единично можно выразить эту совокупную продукцию?

Учет производительности труда по всему колхозу в целом по совокупной валовой продукции, выраженной в денгах, требует отсчета всей продукции не только на один натуральный показатель и трудовую, но и на одного работника. Примененный в обработке материалов и все значения социалистического соревнования показывают, что число отработанных каждым колхозником рабочих дней в году увеличивается за год в год на основе непроизвольного увеличения количества, применяемых аппаратов и инструментов и увеличения объема колхозного производства. Равно известно в условиях индивидуального крестьянского хозяйства рабочее время становится в условиях колхозного производства производственным. В связи с этим трудность и производительность труда. Обобщено представлять себе, что рост производительности труда заключается только в его экономии на единицу продукта. Рост производительности означает также и увеличение или расширение возможности применения. Это означает большее и лучшее использование природных сил в результате применения к ним большего по количеству и более экономичного по качеству труда.

В заключение, — учел Ленин, — процесс техники и увеличения интенсивности хозяйства ведет частично к уве-

личению количества труда, необходимого для обработки данной площади. Это увеличение применяемого к производству труда может не только сопровождается уменьшением затрат труда на единицу продукции, но и с ростом производительности колхозника, включенная на одного работника, несомненно возрастет. Поэтому учет производительности колхозного труда отдалено должен иметь и этот общекосвенный показатель, но продукция на одного работника, который в частности имеет для нашего сельского хозяйства другим латентным планом.

Выход, к которому мы приходим в вопросе о показателях производительности колхозного труда, состоит в том, что производные в сборные показатели не только, что здесь нужна система показателей, которая обеспечивала бы необходимым связь между учетом производительности колхозного труда и социальными показателями производственной и финансовой планов колхоза — на всех их частях и на всех ступенях их осуществления, начиная с работы отдельных колхозников на отдельных операциях и вплоть до производительности труда всего колхозного по всему колхозу в целом.

Но несмотря на все вышесказанное, в сборных в целом ряде интересной и полезной книг. Без сомнения в частности состоит в том, что своим появлением с светом еще раз ставит в порядок дня проблему разнородного изучения производительности труда в социальном, экономическом и особенно в колхозном. Окончательное обследование колхозов, результаты которого приведены в сборнике, должно стать началом развития массового научного исследования колхозного труда.

А. Бонгов

Колхозная торговля в 1932—1934 гг.

Вып. 1. изд. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О Союзгосучет.
Москва 1935, 130 стр.

Колхозная торговля является деталью первой пятилетки, но свое значение эта особая форма хозяйственной деятельности получила во второй пятилетке. Майские (1932 г.) постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии торговли колхозной торговли основными сельскохозяйственными продуктами, а затем решениями об отмене системы транзитов по закупке сельскохозяйственным продуктам и о переходе к системе поставок на основе точных, авторитет установленных обязательств, имеющих силу налога, создан все не-

обходимые условия для развития торговли колхозной торговли.

Развитие торговли колхозной торговли связано с развитием колхоза. Первые шаги колхозной торговли, которые шестилетней работы сразу же показала, что ввиду с положительными сторонами колхозная торговля имеет и отрицательные стороны, так быстро развивается. В Статистике в речи на обобщенном пленуме ЦК и ЦК ВКП(б) от 11 декабря 1933 г. В

ность освещаемых в нем вопросов, неформализованно вылез в несмешиваемой книге. С другой стороны, примененные данные крайне необходимы работникам, так или иначе соприкасающимся с колхозной торговлей. Поэтому мы считаем вполне обоснованным издание специальной библиографической справочника по вопросам колхозной торговли, материалы для которого имеются в ЦУНХУ.

Серьезный недостаток библиографической книги также в том, что она охватывает вопросы эксплуатации колхозной торговли. Нольми же принимать во внимание несколько строчек, очевидно «такие вещи» вступают в текст авторами обобщения.

Следует также указать, что название книги («Колхозная торговля») шире ее

содержание — в книге говорится не только о колхозной базарной торговле. Колхозная же торговля, как известно, включает в качестве своей составной части и деприватизованные магазины.

Несмотря на отмеченные выше недостатки и ряд других, не указанных в обзоре, вылез книги «Колхозная торговля» можно рекомендовать. Она имеет своего читателя и окупает ему большую помощь. Остается пожелать, чтобы второй вылез книги, который будет издан в 1955 г., был свободен от указанных недостатков и — во в примечательному выводу — достиг в продаже без опоздания и с меньшим количеством ошибок.

Ю. Ширин

Указатель статей, помещенных в журнале „Плановое хозяйство“ за 1935 г.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. Речь товарища Сталина на первом заседании совещания специалистов. Передача (№ 10, стр. 3—13).
2. А. А. Алексеев — Десять лет Госплана РСФСР (№ 3, стр. 17—28).
3. Н. Г. Гладков — К истории первого пятилетнего народнохозяйственного плана (№ 4, стр. 106—142).
4. За социалистическую культуру труда (№ 11—12, стр. 9—24).
5. К итогам шестого пленума ЦК ВКП(б). Передача (№ 3, стр. 3—13).
6. В. Кап — Основные вопросы методологии и методики планирования народного дохода (статья вторая) (№ 3, стр. 126—150).
7. Конгресс боевого единства пролетариата. Передача (№ 9, стр. 3—17).
8. Н. Межаук — К реорганизации Госплана Союза ССР (№ 4, стр. 3—6).
9. Н. Морозов — План капитальных работ и вклад в эксплоатацию в 1935 г. (№ 4, стр. 7—17).
10. Народное хозяйство СССР в третьем году пятилетия. Передача (№ 2, стр. 9—20).
11. Н. Нахабич — Восемнадцатый лет (№ 10, стр. 14—21).
12. А. Ноткин и И. Поголов — Восприимчивость основных фондов народного хозяйства СССР (№ 10, стр. 104—130).
13. Полугодие крутого подъема. Передача (№ 6, стр. 3—13).
14. А. Попов — За современную техническую базу учета (№ 3, стр. 115—140).
15. VII съезд советов СССР. Передача (№ 1, стр. 3—19).
16. А. С. Струмилин — Задачи в перспективе советской статистики (№ 10, стр. 131—145).
17. Ш. Турецкий — О статистических показателях народнохозяйственного плана на современном этапе (№ 2, стр. 136—154).
18. Фридрих Энгельс (к 40-летию со дня смерти). Передача (№ 3, стр. 3—19).

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

а) Общее

19. Л. Забелин — Рентабельность и бригадный хозрасчет (№ 11—12, стр. 143—153).

20. Я. Каша — Классификация отраслей промышленности (№ 3, стр. 97—114).
21. А. Петровский — Собственная производственная база тяжелой промышленности (№ 4, стр. 66—76).
22. И. Хавин — К вопросу о рентабельности тяжелой промышленности (№ 10, стр. 43—67).

б) Машиностроение

23. Л. Берин — Техно-экономический уровень индустриального производства в СССР и в капиталистических странах (№ 5, стр. 44—68).
24. С. Дибен — Залучив индустриальной промышленности в 1936 г. (№ 11—12, стр. 23—33).
25. М. Каганович — Опыт технического планирования в машиностроении (№ 3, стр. 29—38).
26. Э. Ленин — Технико-экономические вопросы современного станкостроения (№ 7, стр. 13—31).
27. П. Максимов — Сезонные колебания в советском сельскохозяйственном машиностроении (№ 4, стр. 18—30).
28. А. Пудалов — Задачи советского машиностроения на новом этапе (№ 10, стр. 35—41).
29. П. Травин и Л. Коритяков — Углубление выполнения заданий (№ 10, стр. 158—168).
30. А. К. Шенфер — Достижения советского электромашиностроения (№ 3, стр. 39—47).

в) Энергетика

31. Е. Войц, Т. Золотарев, С. Кукушкин, К. Красовский, В. Русаков и др. — ДемпротЭС в системе народного хозяйства (№ 6, стр. 78—103).
32. Инж. С. Казьмин — Влияние перспективных производств искусственного жидкого топлива в СССР (№ 4, стр. 31—43).
33. Инж. С. Казьмин — Основные задачи промышленности газобразного топлива (№ 6, стр. 16—25).
34. Инж. М. Карелин — Максимально использовать торфяные ресурсы (№ 7, стр. 32—47).
35. М. Лагутин — О резервах в энергетическом хозяйстве (№ 5, стр. 20—28).

36. Н. Ловки — Генеральный план реконструкции и теплофикации г. Москвы (№ 3, стр. 123—133).
37. Г. Ломов — Технологическая база СССР (№ 1, стр. 78—90).
38. Иж. Н. Поляков — Угловые вопросы развития нефтяного бурения (№ 6, стр. 34—34).
39. Акад. А. Чернышев — Некоторые соображения о возможных путях развития электротехнической связи (№ 1, стр. 97—102).
40. В. Шематский — Выше темпы углядобычи (№ 8, стр. 29—47).

г) Металлургия

41. Акад. А. Архангельский и Н. Рожков — Металлургические основы СССР (№ 4, стр. 37—51).
42. Иж. Ф. Гаврилов — Некоторые итоги 1932 г. и основные задачи цветной металлургии в 1933 г. (№ 2, стр. 49—60).
43. Н. Огарин — Советская золотопромышленность на подъеме (№ 6, стр. 45—52).
44. Н. Поляков — За лучшее использование лома (№ 3, стр. 34—43).
45. Акад. С. Струмилин — Черная металлургия в СССР (статья вступительная) (№ 2, стр. 21—49).
46. Иж. А. Тетичский и В. Рикман — Процессы освоения в черной металлургии в 1934 г. (№ 1, стр. 60—77).
47. Иж. А. Тетичский и В. Рикман — Упор — на прокат (№ 9, стр. 18—30).
48. А. Шагурадов — Текущие задачи цветной металлургии (№ 6, стр. 35—42).

д) Химия

49. Акад. А. Вах — Вноски на службу социалистической промышленности (№ 11—12, стр. 34—43).
50. М. Бурев — К вопросу химической переработки сельскохозяйственных отходов (№ 4, стр. 52—65).
51. Акад. Н. Зелинский — Химия удобрительных добавок и новых синтезов азотки (№ 10, стр. 42—47).
52. И. Гайдар — Задачи лесной промышленности в 1933 г. (№ 2, стр. 61—70).
53. Легкая, пищевая и местная промышленности (№ 2, стр. 76—83).
54. В. Девяткин — Основные задачи общестроительного питания (№ 5, стр. 40—64).
55. Г. Крумин — О некоторых основных вопросах легкой промышленности (№ 2, стр. 76—83).
56. М. Левитин — Пищевая промышленность перед VII съездом советов (№ 1, стр. 103—114).

57. Б. Маргулис — Проблема сырых и колесно-обутой промышленности (№ 8, стр. 35—49).
58. И. Уханов — Местная промышленность РСФСР (№ 1, стр. 51—59).
59. В. Чубаров — О местной промышленности (№ 1, стр. 28—30).

III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

60. Акад. В. Вильямс — Запросы социалистического сельскохозяйственного производства и почвоведения (№ 1, стр. 129—139).
61. Акад. В. Келлер — Почва и урожайность (к итогам майской сессии Академии наук СССР) (№ 6, стр. 10—23).
62. И. Краваль — Подъем животноводства в СССР (№ 11—12, стр. 44—77).
63. Иж. А. Милованов — Лоскутничество и борьба с аскариозом (№ 8, стр. 109—122).
64. А. Муралов — О Примерном плане сельскохозяйственной артели (№ 3, стр. 48—60).
65. И. Осипович — Итоги январской переписи животноводства (№ 5, стр. 50—71).
66. М. Ошаркин и Б. Дмитриев — Проблемы развития животноводства в колхозах (№ 5, стр. 85—107).
67. Е. Преображенский — Союзом на пути к рентабельности (№ 10, стр. 65—79).
68. Акад. Д. Прияжников и проф. А. Тимофеевич — Задачи химизации земледелия СССР (№ 3, стр. 67—90).
69. В. Ровина — О колхозном труде (№ 7, стр. 48—59).
70. Акад. А. Сагалин и доп. Ф. Петров — Советская селекция (№ 6, стр. 55—61).
71. Акад. А. Серебрянский — Некоторые проблемы земледельческого дела в СССР (№ 9, стр. 49—64).
72. Н. Солдатов — Проблемы механизации сельского хозяйства (№ 4, стр. 76—83).
73. Ф. Цылко — Государственный план развития животноводства на 1933 г. (№ 3, стр. 86—113).
74. М. Чернов — На подъеме (№ 1, стр. 115—128).

IV. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

75. И. Брусев и Я. Шелефанс — подвижной состав железнодорожного транспорта и его использование (№ 8, стр. 73—82).
76. Железнодорожный транспорт на подъеме. Передовая (№ 3, стр. 3—16).
77. А. Казарин — Железнодорожный транспорт в 1933 г. (№ 2, стр. 114—126).
78. Л. Л. — Транспорт идет в гору (№ 10, стр. 89—103).

79. Ст. Натанек — Угловые вопросы эксплуатации водного транспорта (№ 7, стр. 69—73).
80. Н. Шахов — Итоги навигации 1932 г. и задачи зимней судоходной кампании (№ 11—12, стр. 59—105).
81. А. Рыков — Основные задачи связи (№ 2, стр. 126—130).

У. ТОРГОВЛЯ

82. З. Вологитин — Единая цена и очередные задачи товароборота (№ 8, стр. 93—109).
83. З. Вологитин — Итоги и перспективы развития советской торговли (№ 1, стр. 149—159).
84. И. Гинзбург — Внешняя торговля СССР на новом этапе (№ 6, стр. 62—77).
85. Н. Завьякин — Сильную работу по торговле — на вышнюю ступень (№ 11—12, стр. 106—117).
86. А. Злобин — Хлебозаготовки третьего года и вопрос питания (№ 11—12, стр. 78—89).
87. И. Клейнер — К хлебозаготовительной кампании 1933 г. (№ 7, стр. 3—12).
88. З. Кольчицкий — Очередные задачи хлебной торговли (№ 11—12, стр. 118—130).
89. В. Смушков — Вопросы планирования и учета рыночного товароборота (№ 5, стр. 123—132).
90. Ю. Шнирва — Изучение потребительского спроса и производственные задачи (№ 7, стр. 74—90).

VI. ФИНАНСЫ

91. М. Богоделов — Финансы на порогах второй пятилетки (№ 4, стр. 84—102).
92. Л. Турецкий — План, хозрасчет и проблема рентабельности (№ 9, стр. 96—123).

VII. ПРОБЛЕМЫ ТРУДА, КУЛЬТУРЫ И ВЫТА

93. В. Вазмаков — За мысленное мастерство углядобычи (к вопросам сталеного движения) (№ 10, стр. 22—32).
94. Л. Игнатьев — Жилищное строительство в стране социализма (№ 11—12, стр. 131—142).
95. Д. Петровский — Кадры тяжелой промышленности (№ 9, стр. 65—81).
96. Г. Поляков — Дифференциация заработной платы в металлургии (№ 9, стр. 82—90).
97. Акад. А. Шуген — Основные черты генерального плана реконструкции Москвы (№ 10, стр. 149—157).
98. М. Эпштейн — Выше качество работы советской школы (№ 7, стр. 97—113).

Плановое хозяйство № 16-17

VIII. ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

99. Н. Васильев — Освоение Северного морского пути (№ 1, стр. 149—174).
100. Д. Богорад — Перспективы развития Урало-Камского района (№ 4, стр. 164—170).
101. Д. Богорад — Камский индустриальный комплекс (№ 11—12, стр. 154—170).
102. Проф. В. В. Вокко — Народное хозяйство имеет значение сельскохозяйственной массы р. Камской области (№ 6, стр. 104—115).
103. М. Вайков — Местная промышленность Амур-Черновостского края на подъеме (№ 11—12, стр. 171—183).
104. С. Губерман — Очерки о хозяйственной жизни Московской области (№ 3, стр. 151—164).
105. Г. Гурович и К. Новожитовский — Местная промышленность Ленинградской области (№ 6, стр. 133—144).
106. Иж. Н. Келен — К вопросу об освоении жилищных зданий при Угловом доме (№ 8, стр. 134—143).
107. Иж. Н. Колосовский — К итогам последовательных работ по Амурскому (№ 4, стр. 143—165).
108. Иж. Н. Колосовский — К пятилетнему УЗК (№ 7, стр. 114—123).
109. А. Моор — Узбекистан на 10 лет (№ 2, стр. 159—174).
110. Г. Подворков и В. Вайштейн — Народное хозяйство Казахстана за десять лет (№ 2, стр. 175—190).
111. Проф. В. Пельмев — Изучение природных условий освоения Заволжья (№ 3, стр. 143—150).
112. С. Саввин — Вопросы сельскохозяйственного освоения Удмуртского края (№ 7, стр. 134—150).
113. П. Столяков — Динамика энергетического сооружения района СССР (№ 4, стр. 173—190).
114. Л. Стуббейн — Среднеазиатский текстильный комбинат им. Сталина (№ 10, стр. 169—181).
115. И. Фрейдлин — Челябинский промышленный узел (№ 3, стр. 165—180).

IX. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

116. Проф. М. Богоделов — Финансовый планетарий германского фашизма (№ 8, стр. 151—164).
117. М. Г. — Дипломатическое дело (№ 1, стр. 187—201).
118. С. Далин — Финансовая политика Рузвельта (№ 1, стр. 216—230).
119. Е. Каравский — Экономический кризис в Польше и борьба за экономическую независимость страны (№ 2, стр. 150—160).
120. П. Каров — Изданы экономические жизни в Германии (№ 3, стр. 200—206).

120. П. Каров — Социальное страхование в Германии (№ 4, стр. 204—208).
 121. М. Кемпер — Современный этап аграрного кризиса в Германии (№ 2, стр. 191—220).
 122. М. Кемпер — Урожайность в Германии (№ 5, стр. 165—185).
 123. К. Кузнецов и Н. Чубаков — Американская политика себестоимости и перспектив (№ 6, стр. 126—136).
 124. А. Мамеев — Трикопальный промышленность в капиталистических странах (№ 3, стр. 166—186).
 125. Е. Менжинский — Тыловая промышленность. Формы и методы производственной поточности (№ 8, стр. 141—160).
 126. А. Нейфаз — Последствия Германии и международного рынка капиталов (№ 7, стр. 184—200).
 127. Ини. М. Ормантжер — Теория развития современного строительства (№ 6, стр. 116—125).
 128. В. Пик — К современному положению в Германии (№ 9, стр. 144—149).
 129. А. Розов — Регулирование сельского хозяйства в Японии (№ 3, стр. 184—190).
 130. К. О. Кунин — Сдвиги в химической промышленности капиталистических стран (№ 7, стр. 156—183).
 131. М. Смит — Теория «спинного» второго интернационала (№ 11-12, стр. 184—200).
 132. Н. Соосенский — Развитие экологического кризиса в Канаде (№ 11-12, стр. 205—220).
 133. Л. Шерман — Хозяйство развитых капиталистических стран к началу 1953 г. (№ 2, стр. 221—233).
 134. Л. Эвентер — Концентрация в народном хозяйстве США (№ 4, стр. 171—208).
 135. Л. Эвентер — «Плановое» исследование и капиталистическая деятельность (№ 10, стр. 182—209).
- Х. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**
136. А. Айзенштадт — Факторы о фашистском хозяйстве. «Фактское хозяйство. Проблемы и факты». Изд. Р. Гоббин, Берлин (№ 5, стр. 189—195).
 137. И. Б. Алово-Черноморский край. Лухмский край Алово-Черноморской плановой комиссии (№ 4, стр. 215—221).
 138. А. Вараз — «Ветна и крестьянство». Обзоры статей. Изд. М. международного аграрного института 1951 г. (№ 9, стр. 186—191).
 139. Л. Берри — Английское оборудование металлургического оборудования США 1952 г. «Steel and Machine» 1953 г. (№ 8, стр. 200—211).
 140. А. Вольгов — За размерное научное производственное труд в колхозах. Сборник «О производительности труда в колхозах». Изд. ЦНХУ Госплана СССР 1953 г. (№ 11-12, стр. 228—233).
 141. Л. Вараз и В. Староския — По поводу статьи Г. Омиг (Польша в редакции) (№ 3, стр. 157—160).
 142. А. Брауде и А. Желонд — «Летнее дело». Обзор Восточного научного инженерно-технического общества летчиков 1954—1955 гг. (№ 7, стр. 200—210).
 143. Б. Вильгельм — Вертур Жульен. «Кризис американского капитализма» (№ 5, стр. 195—197).
 144. М. Гейтер — О некоторых технических сдвигах в машиностроении капиталистических стран (№ 10, стр. 210—215).
 145. И. Глазков — Десять лет контрольных цифр и план трезвого года второй пятилетки (№ 1, стр. 240—246).
 146. С. Голдман — Konjunktur-Statistisches Korrespondenz. 1. Jahrgang (№ 1, стр. 247—251).
 147. П. Голдман — Фальшность мрамора для «социализма» г-на Зомбарта (№ 3, стр. 207—213).
 148. С. Данилов — «Железнодорожный транспорт». Обзор состояния и работы между VI и VII съездами съезда Союза ССР (№ 2, стр. 234—238).
 149. Н. Завич — С. Бюте «Плановые национализмы» (№ 10, стр. 202—233).
 150. М. Изгарок — К. Варла. Между VI и VII съездами Коминтерна (№ 1, стр. 161—167).
 151. Я. Иоффе — «Социалистическое строительство СССР». Киевское. 1952 г. Изд. ЦНХУ Госплана СССР (№ 3, стр. 203—205).
 152. В. Канторович — Сравнительная статистика деятельности торговых предприятий в капиталистических странах (№ 3, стр. 213—216).
 153. С. Нардович — «Крестьянские авторские». Изд. Института социального экономики. Варшава 1953 г. (№ 9, стр. 172—179).
 154. П. Каров — Положение рабочих в американской автомобильной промышленности (№ 6, стр. 137—143).
 155. М. Кемпер — Продолжающийся кризис в Германии (№ 11-12, стр. 221—226).
 156. П. М. — М. Пагурия. Основное новизн предприятий и новой техники в тяжелой промышленности (№ 4, стр. 221—222).
 157. Л. Майенберг — «Районное планирование», изд. Ленинградского ИОН (№ 10, стр. 216—223).
 158. И. Майенберг — Н. Игулин и Я. П. Ботба за рентабельностью колхозов (№ 4, стр. 214—218).
 159. И. Марков — «Государственный банк СССР к VII всеобщему съезду советов». Изд. Госбанка СССР, 1953 г. (№ 2, стр. 233—240).
 160. А. Петров — К вопросу о методах подсчета народнохозяйственного дохода в буржуазной литературе (№ 4, стр. 220—234).
 161. С. Посынянский — «Хозяйство Севера» — журнал Севера (№ 10, стр. 226—232).
 162. К. Почечуков — «Зарубежные». Труды Первой конференции по изучению производительных сил Казахской АССР, т. I и II (№ 3, стр. 199—202).
 163. К. Почечуков — «Проблемы Туркмени». Труды Первой конференции по изучению производительных сил Туркменской ССР, т. I и IV (№ 6, стр. 152—160).
 164. Н. Ровский — Проф. Диньма Вильямов. «Развитие капиталистического предпринимательства в Индии». (№ 9, стр. 180—183).
 165. Проф. А. Ротштейн — Перспективы развития 1952—1954 гг. Изд. ЦНХУ Госплана СССР (№ 8, стр. 194—200).
 166. В. Ситни — «Кредит и хозяйство». Обзор переводов. Госбанк СССР республиканской Азии. Сборник статей. Изд. Академии наук СССР (№ 3, стр. 216—224).
 167. С. Славин — Академия наук СССР республиканской Азии. Сборник статей. Изд. Академии наук СССР (№ 3, стр. 216—224).
 168. М. Смирнов и А. Курский — Экономическая география СССР, ч. I. Изд. редакция Н. Г. Журица и Н. А. Ковалевского. Советизм 1953 г. (№ 3, стр. 211—219).
 169. Н. Соосенский — Отчет Национального бюро планирования США за 1953—1954 гг. Вашингтон, 1954 г. (№ 9, стр. 187—173).
 170. Ини. А. Филд — «Финансово-технические изобретения». Изд. ОНТИ НТСП (№ 7, стр. 210—212).
 171. К. Чеботарев — «Горьковский край». Ежемесячный журнал Горьковской краевой плановой комиссии, 1953 г. (№ 3, стр. 221—219).
 172. К. Чеботарев — «Социалистическое хозяйство Туркмени». Отдел Госплана и ИОН Туркмени (№ 6, стр. 149—152).
 173. Ю. Шнирлин — Нахотная торговля в 1952—1954 гг. «Нахотная торговля». Сборник ЦНХУ Госплана СССР. Вып. 1 (№ 11-12, стр. 235—238).
 174. Ю. Шнирлин — Рудольф Зейферт. «Урожайность по рожницею торговлю». (№ 6, стр. 143—149).
 175. Н. Штейнбергер — Анри де-Мал. Выпущенная план 1953 г. (№ 11-12, стр. 226—229).
 176. Н. Янгилев — «Народное хозяйство Казахстана». Журнал Госплана и ЦНХУ Казахской АССР (№ 10, стр. 222—236).

XII. СТАТИСТИКА

I. Основные показатели развития народного хозяйства СССР:

1. Народохозяйственный план на 1953 г. (№ 1, стр. 252—263).
2. Выполнение плана 1953 г. за 4 месяца (№ 4, стр. 233—236).
3. Выполнение плана 1953 г. за первые полугодие (№ 7, стр. 213—225).
4. Выполнение плана 1953 г. за 10 месяцев (№ 10, стр. 235—245).

II. Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран

1. № 2, стр. 241—256.
2. № 5, стр. 207—224.
3. № 6, стр. 157—186.
4. № 8, стр. 221—226.
5. № 9, стр. 193—223.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристина, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—32935 Тир. 15 200. Статформат Б₂ 176×250 15¼ п. л.
62 000 зн. в п. л. Сдано в прозв. 20/XI 1935 г. Подп. к печ. 28/XII 1935 г. Зак. 1471

18-я типография треста «Полиграфкинг», Москва, Варгунихина гора, 8.
